

Мелина Боярова
ЗА СЕКУНДУ ДО...
Часть 1

Если спросят, о чем думала в эти бесконечно длинные секунды до смерти, я отвечу, что больше всего хотела... жить! Несмотря на предательство мужа, из-за которого стала преступницей. Несмотря на то, что лишилась самого главного: семьи, друзей, доброго имени. Несмотря на дикое одиночество, поселившееся в разбитом сердце. Для всех я сумасшедшая. Убийца. Отрезанный ломоть, от которого общество поспешило избавиться. И даже адский мирок, в который неслучайно угодила, не спешит принимать нового обитателя. Таким, как я, здесь не место. Пусть, так. Возможно, раньше я и мечтала о смерти. Но, только заглянув ей в глаза, осознала, насколько ценна моя жизнь.

Мелина Боярова

За секунду до...

Бьющие по глазам фары. Визг тормозов. Удар. Все случилось настолько быстро, что я даже не успела испугаться. Зато следующие секунды растянулись для меня в целую вечность.

Пролетев пару метров, я шлепнулась на асфальт. Четыре раза перевернулась, прежде чем замереть на дороге. Больно. И снова оглушительный визг тормозов. Не в силах сдвинуться с места, я с ужасом смотрела на стремительно летящую ко мне махину. Огромный тягач грозил раскатать меня в лепешку. Я рассмотрела нижнюю часть гиганта в мельчайших подробностях. Громадные колеса, застопоренные тормозными колодками, и все же продолжающие двигаться, подчиняясь инерции. Блестящая поверхность бампера в мелких точках налипшей грязи. Хромированная решетка радиатора. И огромные, слепящие фары. Прицеп тягача развернуло поперек дороги. Большегруз несся вперед, грозя смести все на своем пути.

От собственного дикого крика заложило уши. Мгновения отделяли меня от неминуемой гибели. Не в состоянии думать, охваченная первобытным страхом, я неистово желала одного — оказаться как можно дальше от этого места.

Яркая вспышка света, болезненно резанувшая по глазам, заставила зажмуриться. Напоследок, взгляд выхватил симметричную «елочку» автомобильной шины. Совсем близко от моего лица.

— Не-е-ет! — истошно завизжала я, прикрывая голову руками.

Тело сжалось, как пружина. Все внутри закипело, будто каждая клетка моего тела взорвалась, не в силах выдержать адского напряжения. От захлестывающего адреналина перед глазами мелькали черно-красные точки. Казалось, что внутренности скрутило в один тугой комок. Жуткий спазм вместо вдоха. Еще один. Тошнота, подкатившая к горлу. И невероятно острое, пронизывающее желание жить.

Закончилось все резко. Я погрузилась в темноту. Плотная субстанция удерживала меня посреди бесконечной пустоты. Ощущение пространства исчезло. Я не могла понять, лежу ли я, или стою вверх ногами. Куда ни глянь — бесконечная мгла. И ни единой души поблизости.

Мысли растворялись, становясь легкой дымкой. Еще секунду назад я пыталась сообразить, куда меня занесло, и тут же понимала, что все это неважно. Чувства будто вымораживались. Боль отступила. Только необычайная легкость. Как будто у меня не было тела. Лишь сгусток энергии, наполненный сознанием.

Густая мгла затягивала в свой плен. Появилось ощущение, что я куда-то падаю. Или наоборот, лечу на сверх скорости навстречу неизвестности. Сложно было даже представить, куда меня занесло, ведь, взывая к своим инстинктам, я понимала, что продолжаю оставаться на месте. А все пространство вокруг стремительно меняется. Сколько времени продолжался странный полет, я не знала. Авария, падение, провал в черную бездну произошли за секунды, но длились, кажется, целую вечность.

Но все когда-нибудь заканчивается. Мое странное путешествие закончилось болезненным падением на что-то жесткое и холодное. Новая боль пронзила правый висок электрическим разрядом. В голове сработал выключатель, вырубив абсолютно все эмоции, мысли и чувства.

Сознание вернулось вместе со способностью чувствовать. Что-то острое ткнулось мне в бок, вырвав из спасительного беспамятства. Целый фонтан малоприятных ощущений накрыл мое измученное тело. С губ произвольно сорвался стон.

Удар повторился, вырвав из меня еще один всхлип. Я пошевелилась. Тело неприятно заныло. Попытка приподняться закончилось резкой болью в груди и потерей сознания.

Несколько раз я приходила в себя оттого, что меня подбрасывало вверх и ударяло о покрытую буграми жесткую поверхность. Перед глазами мелькали земля с багряной высохшей травой и уродливого вида лапы. Я будто ехала на неизвестной твари, перекинутая через ее хребет, как мешок. При всей своей бурной фантазии, я не могла себе представить тварь, обладающую такими конечностями. Серая кожа, щедро усыпанная бугристыми шишками, которые нещадно впивались во все части моего тела, соприкасающиеся с животным. Трехпалые стопы с загнутыми черными когтями, мощный коленный сустав и периодически мелькающий сбоку шипастый хвост, похожий на обожравшуюся шишек змею.

Руки у меня у меня были связаны за спиной. Плечевые суставы чуть не вывернуты и уже сильно затекли. Все тело ощущалось, как один огромный синяк. Каждое движение отдавалось болью. Особенно в груди.

Ребро сломано, а то и не одно, — предположила я, — неудивительно. После такой аварии. Стоп. Авария. Неужели я до сих пор жива?

Перед глазами возникло колесо большегруза, нависшее надо мной.

Такое вмиг размозжило бы голову. Если не умерла, то где я? Что происходит?

На очередной кочке тряхнуло сильнее, и я вновь потеряла сознание. После приходила в себя еще пару раз, но мысли разбежались, уступая место боли и стомам. Наконец, мучения прекратились. Тварь остановилась. Кто-то бесцеремонно стащил меня вниз. Столкновение с землей соединилось с очередной вспышкой страданий, протяжным стоном и кратковременным провалом в беспамятство.

Ледяная вода обожгла лицо. Промычав что-то невразумительное вместо «Эй, что же вы творите!», я несколько раз мотнула головой, отплевываясь от противной жижи, попавшей в рот.

Затем железные тиски впились в плечо и одним рывком поставили меня на колени. Из глаз брызнули слезы. Показалось, что хрустнули кости.

Едва яркие точки перед глазами перестали мельтешить, я попыталась сфокусировать взгляд на том, что было передо мной. Каменистая почва медно-рыжего цвета, испещренная трещинами и рытвинами. Редкие деревца с тонкими стволами и скудной красной листвой. Кирпичного оттенка камни, слегка поблескивающие в лучах солнца. Своего мучителя я не разглядела. Только ноги, обутое в сапоги из бугристой кожи. Не исключено, что сделанные из такой же твари, на которой меня везли. Мускулистые бедра незнакомца были обтянуты плотной коричневой тканью, отдаленно напоминающую джинсовую.

Человек говорил с кем-то на незнакомом языке. Собеседника я не видела. Да и смотреть желания не было. Что-то подсказывало, мне вряд ли понравится.

Как я ни пыталась понять, что это за местность и к кому в лапы я угодила, ничего разумного в голову не приходило. А странные звуки над головой не ассоциировались ни с одним знакомым языком.

Попыталась сосредоточиться на том, что помнила. Но в голове отпечатались только одно — авария! Перед глазами так явственно всплывал четкий рисунок на шине. А еще то, с какой неотвратимостью она приближалась ко мне.

Может, я все-таки умерла? У меня же не было ни единого шанса вернуться. Тогда где я? Почему не в больнице? Тело же изнывает от боли. Может, это ад? Или чистилище? А боль... так грешники, вроде, как и должны страдать.

Мужчина надо мной гаркнул что-то резкое. Я вздрогнула. Затем инстинктивно сжалась, предчувствуя недоброе. Таким голосом впору собак спускать на зверя.

Окрик повторился. К нему прибавился мощный толчок в спину. Я полетела, вперед, едва не пропахав носом землю. Только выставленные вперед ладони спасли от этого. Правда руки стесала до крови.

Меня схватили за шкурку, как котенка, и очередным рывком поставили на ноги. Теперь я оказалась лицом к лицу со своим мучителем. Вернее, лицом к грудной клетке, так как едва доставала до плеча незнакомца. Подняв голову, и увидев, кто стоит рядом, я охренела. Нет, не так. ОХ-РЕ-НЕ-ЛА!!!

Мощная квадратная челюсть существа, человеком его язык не повернется назвать, значительно выдавалась вперед. Приплюснутый нос с широкими ноздрями. Овальные глаза, лишённые ресниц, с двумя зрачками черного и янтарного цветов. Лысый череп. Круглые уши, торчащие в разные стороны. И отсутствие шеи. Подбородок сразу переходил в туловище.

— Вот, хрень! — не сдержалась я, — что ж ты за зверь такой? Прямо Джаба из знаменитого фильма.

Четыре зрачка монстра смотрели на меня со злостью и пренебрежением. Джаба, как я окрестила чудище, что-то сказал. Он, очевидно, ожидал, что я осознаю и проникнусь его речью.

Не спорю, грозен, зараза. Осознала. Прониклась. Но ни хрена не поняла.

Тут правый зрачок Джаба уехал вбок, видать узрел что-то. Я нервно хихикнула. Но тут же изобразила полное понимание и покорность. Монстр как-то весь напрягся, подобрался. Я бы сказала, встал по струнке.

Не иначе, начальство пожаловало, — предположила я и решила посмотреть, кого это Джаба так боится.

А то, что некто вызывал страх у зверя, чувствовалось сразу. Повернувшись в ту сторону, куда смотрел правый глаз Джабы, я испытала еще один шок.

Господи! Если это ад, я готова остаться тут навсегда.

Потому что не видела мужчины красивее того, что шел к нам. Ростом он был чуть пониже Джабы, но телосложением обладал таким, что у меня аж зуд пошел по телу.

Бог!

Это тело будто вылеплено из мускулов, заметно перекатывающихся под одеждой. Обтягивающие брюки, выгодно подчеркивающие внушительное достоинство, были заправлены в сапоги, наподобие тех, что у Джабы. Сверху туника, перехваченная широким поясом. Несколько ремней перекинута через плечи.

Наверное, для клинков, что торчали из-за спины.

Лицо волевое. Мужественное. Крупные скулы. Прямой с расширенными крыльями нос. Плавная линия губ, уголки которых опущены вниз. Миндалевидные глаза цвета стали и темная шевелюра до плеч. Парные косички у висков ничуть не портили внешний вид, придавая толику озорства и шарма. Я редко видела мужчин, которым бы шли длинные волосы. Но не в этом случае.

Все! Я точно пропала.

Не в силах оторвать взгляда от мечты, я смотрела, как он шел мимо таких же «джаб», держащих других пленников. Красавец по-деловому распоряжался, отдавая отрывистые команды.

Тех несчастных, кто выглядел покрепче, хозяин отправлял в группу справа. А тех, кто едва держался на ногах, — влево. Остатками разума я все же умудрилась отметить, что среди пленников одни мужчины. А еще те, кого мозг отказывался идентифицировать. В десяти метрах от нас стояла парочка пленников с зеленой кожей и тонкими, почти детскими телами. А еще у одного индивида по всему лицу росли щупальца.

Брр.

Троица позади вообще напоминала гигантских кузнечиков. Они и стрекотали похоже, при этом противненько вытягивая хоботки, видимо, заменяющие рот.

Я сошла с ума, раз вижу все это! И кто бы спорил? Ведь я и есть сумасшедшая. Да если бы не пожар в больнице, где меня держали полтора года, то и сейчас пускала пузыри и улыбалась в пустоту. Провела бы остаток жизни вместе с другими идиотами.

Нда. Только раньше-то я полагала, что нормальная. Что мой муженек таким способом избавился от ненужной жены. Он так ловко все обставил, что я и сама поверила в свою виновность. Если бы не была стопроцентно уверена, что не убивала отца.

От тюрьмы спасло только то, что меня признали невменяемой. Да. А кто бы ни признал во мне сумасшедшую? Я ж кричала, билась в истерике. С пеной у рта пыталась доказать, что невиновна.

Но Макс так тонко все просчитал, что любые попытки оправдаться, топили меня еще глубже.

В больничке меня живо успокоили. Два месяца лежала овощем. Не соображала, где я, кто. Мне кололи такую дрянь, от которой отключались все мысли, эмоции, воспоминания. Потом перевели на таблетки. Санитар лично запикивал их мне в глотку и заливал водой, чтобы проглотила. До сих пор подкатывает тошнота, когда вспоминаю его мясистые пальцы во рту.

Однажды после такой процедуры меня вырвало. Первый раз за все время смогла почувствовать ясность мыслей.

Слава Богу! У меня хватило ума трезво оценить свои шансы. В моих же интересах было выгодно и дальше оставаться сумасшедшей. В противном случае отправилась прямиком в тюрьму. Десять лет строгача, как минимум.

Но и жить в дурке, пока муженек как сыр в масле катался, причем за мой же счет, не улыбалось.

Макс загубил мою жизнь. Любил ли он меня? Или женился на «денежном мешке»? Теперь и не узнаю.

Но большее всего далась разлука с сыном. Я не видела Игорька с того рокового дня, когда полиция выводила меня из дома, закованную в наручники. Ничто так не ранило, как взгляд родного существа, полный разочарования и презрения. Сын считал меня убийцей! Стыдился. Макс отправил ребенка за границу.

Все, что мне осталось, — вспоминать.

Занятая нахлынувшими мыслями, я пропустила момент, когда хозяин подошел к нам. Джаба встряхнул меня, ухватив за шкурку, и развернул к мужчине. Хотел показать товар лицом.

Воспоминания о муже всегда пробуждали во мне злость, напоминая о предательстве,

что пришлось пережить. Стиснув зубы, чтобы не рассыпаться от боли, я с вызовом посмотрела на красавчика.

Он изучал меня. Нарцисс!

Знает, что никто не устоит перед ним. Стоит тут, рассматривает. Упивается своим превосходством. Да плевать мне на тебя!

Сейчас хозяин олицетворял моего мужа. Он тоже был довольно привлекателен. Я и влюбилась тогда с первого взгляда.

Как могла любовь превратиться в жгучую ненависть? Запросто. Всего лишь стоило предать. Плюнуть в душу. Растоптать и смешать с грязью.

Во мне накопилось столько яда, что я начинала отравлять сама себя.

Красавчик равнодушно отвернулся, бросив Джабе короткую фразу. Тот, тяжело вздохнув, поволок меня к тем, кто находился по левую сторону.

Меня посчитали слабой. Как всегда.

В нашу группу аутсайдеров набралось еще двадцать людей и шестеро мутантов. В очередной раз отметила, что женщин среди пленников нет.

Странно. Значит, буду помалкивать.

Благо, стрижка «ёжиком» и униформа, что я стащила у санитаря в ночь побега, скрывали половую принадлежность. Ну, а последние полтора года не прибавили привлекательности.

Тем временем, нас обступили настоящие гоблины. Все на одно лицо. Даже одежда у всех одинаковая: сапоги, облегающие брюки и удлиненная туника, перехваченная поясом. Различались только цвета. Преобладали серые, коричневые и зеленые оттенки. Еще у каждого за поясом торчала рукоять меча и болталась на веревке круглая штука, утыканная шипами.

Палица, что ли?

У тех охранников, которым нас передали, в руках были еще и плетки. Не церемонясь, твари хлестали пленников, заставляя построиться в колонну.

По иссохшей грунтовой дороге, нас привели к постройкам. Миновав высокий забор и первый ряд домов, прошли через еще одни ворота и попали во внутренний двор. Куда ни глянь, длинные одноэтажные строения, сложенные из коричневых глыб с деревянными крышами. Металлические двери, вмурованные в стены, запирались снаружи. Гоблины жестами показали располагаться в одном из сараев.

Это наше пристанище? Негусто.

Таких каменных коробок, как наша, было с десяток. Построены они таким образом, что создавали внутри замкнутое пространство. Единственный выход охранялся. Но на территории лагеря можно было передвигаться свободно. В центре располагалась кухня. Вернее, на металлических подпорках стоял гигантских размеров котел, в котором один из пленников что-то помешивал. Черпак в его руке был с меня ростом. Поодаль находились бочки с водой. В самом дальнем углу — место для опрвления естественных нужд.

Не представляла, как долго я смогу продержаться здесь. И тем более, сохранить свой маленький секрет.

Я присела на каменюку у своего дома. Столько всего произошло за последние часы, что не было времени толком осознать все.

То, что я жива, не оставляло сомнений. Но вот где я очутилась? Кто все эти зверолюди? Почему нас держат здесь? Что будет дальше?

Ответов не было.

А рядом уже завязалась драка. Несколько пленников подошли к бочкам. Кто попить, а кто умыться. Человек с поварешкой закричал на них. После стал отгонять тем же черпаком, которым помешивал еду.

Повар ткнул пальцем в корыто, наполненное мутной жижей.

Вот гад! Мне тоже, как назло, хотелось пить.

Пленники накинулись на повара, повалили его на землю и стали пинать ногами.

Я вжалась в стену сарая, гадая, что будет дальше. Долго ждать не пришлось. Практически сразу налетели гоблины. Мощными ударами они раскидали дерущихся по земле. Двое после такой взбучки не смогли подняться. Один из громил схватил бедолаг за ноги и поволок к выходу.

Похоже, эти отмучились.

Я поежилась. Люди здесь мрут, как мухи.

— Да чтоб оно все! — не сдержалась я.

Поднявшись, зашла внутрь жилища. Помещение было разделено деревянными перегородками на клетушки. В каждой могло уместиться от четырех до шести человек. Пол застелен буро-зеленым мхом. Ни столов, ни стульев, ни, тем более, кроватей. Просто загон для животных.

Я выбрала самый дальний угол в надежде, что так меньше буду привлекать внимания. Растянувшись на полу, уставилась в потолок. Остаток дня так и провела.

Израненное тело жаждало отдыха. Правда, на жесткой поверхности я уже через час чуть не взвыла, мечтая оказаться в нормальной кровати.

Многие пленники, последовав моему примеру, устраивались в соседних клетушках. Нелюди держались особняком. Они заняли место напротив меня.

Так даже лучше. Уж этим-то все равно, кто я.

— Привет! — шупленький паренек нерешительно мялся возле моего убежища, — у тебя свободно?

— Располагайся, — я пожала плечами, давая понять, что мне все равно.

— Я — Димыч. А ты?

— Ди... — я запнулась, чуть не сказав Диана.

— Ди? И все?

Мальчишка подумал, что это и есть мое имя. Наверное, так даже лучше. Что ж, какая разница? Главное — короткое и ничего не значащее. Как наше существование здесь.

— Да. Все.

— Что это за место? — спросил Димыч.

— Хотел бы я знать, — сложно было не ошибиться и говорить от лица мужчины.

— Я, если честно, думал, что сошел с ума или умер, — признался паренек.

— Не поверишь! Я тоже.

Димыч закатал рукав рубашки и показал едва затянувшиеся поперечные порезы на запястьях.

— Я должен был умереть! Последнее, что помню, перед тем, как очнулся здесь, мельтешищий потолок скорой и вой сирены.

— А я должен был погибнуть под колесами тягача. Выходит, каждый из нас уже мертв?

— Получается, что так.

— А как же весь бред о свете в конце тоннеля? Это ад? Чистилище? — высказала вслух

свое недавнее предположение.

— Нас будут поджаривать на сковородке? — распахнув удивительно большие глаза, прошептал Димыч, — или поливать кипящим маслом?

— Хватит, — оборвала мальчишку, — в любом случае, мы скоро об этом узнаем.

— Есть хочется, — пожаловался паренек, — в этом аду хоть кормят?

Я пожалала плечами. У самой желудок сводило от голодных спазмов. Я отвернулась к стенке, давая понять, что разговор окончен. Чтобы там не ожидало впереди, а отдохнуть и набраться сил, жизненно необходимо. А то, что эти самые силы понадобятся, сомнений не было.

Не зря же нас тут заперли! Хорошо, хоть я умудрилась ничего не сломать. Только плечо, за которое ухватил Джаба, ужасно ныло. Да и многочисленные ссадины доставляли неудобство.

Я пыталась не думать о том, что ощущаю каждую клетку тела. Стоит поддаться боли, как она полностью завладеет сознанием.

Лучше всего отвлекали мысли о муже. В голове выстраивались всевозможные планы мести, один изощреннее другого. Злость поддерживала меня раньше. Она же помогла и сейчас.

Ближе к вечеру во дворе послышался гул голосов. Переглянувшись, мы с Димычем дружно выдвинулись на улицу.

Как оказалось, прибыли еще люди. Изможденные, уставшие, они толпились у бочек с водой. Пленники жадно пили, зачерпывая жидкость огромными пригоршнями. Утолив жажду, мужчины выстраивались в очередь к повару. Прямо на земле, возле чана с едой, стояли горы чашек. Повар брал одну из них, плюхал в нее бурды из котла и подавал каждому, кто подходил.

Мы с Димычем пристроились в самый хвост очереди к бочкам. Пустыня во рту беспокоила сильнее голода. Хорошо, что на этот раз, никто не отгонял новичков.

Зачерпнув полную пригоршню воды, я сделала глоток. Отвратительная на вкус жижа, с приторным запахом тления. Выплюнула все на землю.

Как можно это пить?

Посмотрела на тех, кто глотал эту бурду, и едва подавила подкативший к горлу рвотный спазм. Остатками воды умылась. Ссадины на лице защипали от прикосновения с жидкостью.

Если меня не убьют, сдохну от голода и жажды.

Решила попытать счастья с едой. Выстояв длинную очередь, заполучила миску с варевом. На вид, нечто среднее между супом и манной кашей. Только отвратительного серо-зеленого цвета со странными комочками и мелкими зернышками.

Ну, и чем есть? Столовых приборов не наблюдаю.

Посмотрела на других едоков. Кто-то макал пальцы в кашу и облизывал их. Другие хлебали через край. Но самое главное — все ели эту бурду.

В страшном сне не могла представить, что уподоблюсь остальным и с жадностью буду поглощать подобную дрянь. Как ни была голодна, но не смогла заставить себя проглотить ни грамма.

— Я так понимаю, есть ты не собираешься? — спросил кто-то.

Оторвавшись от созерцания блюда в своих руках, посмотрела на источник голоса. Он принадлежал незнакомцу. Бритая голова, недельная щетина, уставший взгляд. Уродливый шрам рассекал левую бровь и часть щеки.

Как только глаз остался цел?

— Нет, — я протянула миску, — можете взять мою порцию.

— Новенький? — незнакомец довольно ухмыльнулся. Взяв чашку, он крупными глотками стал поглощать содержимое.

— Да. Можешь звать меня Ди.

Мужчина выглядел крепким. Он заметно выделялся из толпы своим мускулистым телосложением. С таким лучше подружиться. Так, на всякий случай.

— Трой, — представился новый знакомый, — тебя куда определили?

Я кивнула в сторону своего барака.

— Мясо, — презрительно констатировал Трой, — жаль.

— Что значит, мясо?

— Завтра узнаешь.

Ой, как мне не понравилось выражение его лица.

— Как мне выжить? — бросилась вслед за Троем, который, посчитав разговор оконченным, направился к своему бараку.

Но ответа не получила. Мужчина сделал вид, что не слышал вопроса и скрылся в глубине барака. Идти следом не решилась. К тому же, ко мне уже спешил Димыч.

— Что этот тебе сказал?

— Похоже, завтра нас ждет, нечто такое, что нам явно не понравится, — пробормотала я. Затем внимательно посмотрела на парня и решилась, — слушай, Димыч, можешь помочь мне кое в чем?

Парень вопросительно посмотрел на меня.

— Понимаешь, мне нужно в туалет. А я не могу, зная, что кто-то может увидеть меня. Посторожишь?

— Ладно, — скривившись, согласился паренек.

Пока мой новый друг караулил снаружи, я метнулась в сортир.

Хорошо, что ничего не ела, иначе точно вывернуло бы наизнанку от запаха. Но выбирать не из чего. Туалета для девочек здесь не построили. Справив нужду, быстро натянула штаны и поспешила на воздух.

Вовремя!

На выходе столкнулась с тремя верзилами, собирающимися отлить. Димыча не было поблизости.

Смылся! Вот гад! На этот раз обошлось, а дальше посмотрим. Завтрашний день я могу и не пережить.

Вернулась в барак. Молча устроилась на своем месте, игнорируя паренька, который чуть не подставил меня.

Желудок возмущенно урчал и мстил мне болезненными спазмами. Подтянув колени к подбородку, я мужественно терпела. Еще неизвестно, как бы реагировала на местную кухню. Могло статься, что всю ночь бегала в туалет. Или вовсе отравилась.

Вскороости, провалилась в сон, истязавший меня навязчивыми кошмарами. В итоге, когда гоблины поутру стали будить нас, в основном пинками и ударами плеток, я проснулась более разбитой, чем засыпала.

Нас выгнали во двор. Построили в колонну по четыре человека. Я и Димыч затесались в самую середину. Шествуя по бокам, надзиратели погнали нас к выходу. Они перекрикивались, ругались между собой, сопровождая фразы хлесткими ударами плеток по

людям.

Напоследок обернувшись, я увидела, как собираются в колонны остальные пленники. Среди толпы я выхватила взглядом Троя. Наши глаза на секунду встретились, но я тут же поспешила отвернуться. Теперь он уже ничем не мог мне помочь.

Сегодня я смогла лучше рассмотреть укрепления лагеря. Наши бараки, как оказалось, были обнесены мощными стенами. Они опоясывали строения по всему периметру. На форпостах несли службу гоблины. А на сторожевой башне за воротами я разглядела пушку.

Да. Современную такую гаубицу. Или зенитку. В этом я плохо разбиралась.

Также обратила внимание, что между стеной и бараками расположились небольшие аккуратные домики. Скорее всего, в них жили гоблины.

Удобно, наверное.

За массивными воротами, которые с грохотом распахнулись перед нами, расстилалось поле, на котором худо-бедно росла медно-рыжая трава.

Я уж думала, что кроме камней здесь и нет ничего.

Двигались мы по утрамбованной дороге. Впереди маячили скалы, тянувшиеся почти до самого горизонта. Поле довольно быстро сменилось иссохшими корками почвы, потрескавшейся так, что в расколы можно было запросто просунуть ногу. Кроваво-рыжее солнце медленно ползло по горизонту. Оно каждым своим прикосновением обжигало дыхание, стремясь превратить в пустыню и нас, несчастных путников. Двигаться по раскаленным скалам оказалось еще большим испытанием.

Если кто-то из пленников спотыкался и падал, то неизменно вскрикивал, обжигаясь о разогретую поверхность. Я старалась не думать о тех, кто, не выдержав, валился на землю. Если они не вставали под недовольными окриками гоблинов, то те добивали несчастных ударами палиц.

Миновав сложную горную гряду, мы вышли к открытой площадке, размером с два футбольных поля. Сразу за ней, начиналась скала, уходящая своими стенами высоко в небо. Судя по всему, она являлась конечной целью нашего пути. У подножия были видны рукотворные постройки.

Едва наша колонна ступила на открытую местность, я заметила, что гоблины, идущие спереди и по бокам, стали отставать.

— Смотри, — негромко сказала я Димычу, — наша охрана как-то странно себя ведет. Не нравится мне это. Будь начеку.

Парень кивнул и закрутил головой по сторонам. Я тоже осматривалась, стараясь понять, что же здесь не так. В поисках зацепок придирчиво осматривала ближайших соседей, дорогу, по которой шли, и все больше отстающих гоблинов. Но никаких следов или признаков опасности не видела.

Нападение было внезапным. Небо вдруг потемнело. Над головами замелькали огромные тени. Гигантские птицы, похожие на птеродактилей, пикировали вниз. Когтистыми лапами твари хватали людей и взмывали в воздух.

Началась паника. Уцелевшие после первого захода люди, бросились врассыпную. Я оглянулась на гоблинов. Те спешно отступали к лесу. Несколько человек, бросившихся к надзирателям в поисках защиты, закололи мечами. А звероптицы, озверев от запаха крови, разорвали несчастных на месте. Назад бежать не было смысла.

Я тихонько взвыла, увидев, как тварь схватила очередную жертву в двух шагах от меня и откусила ей голову.

— Бежим! — я потянула за собой остолбеневшего от страха Димыча.

Петляя по полю, прыгая из стороны в сторону, перекатываясь по земле, я двигалась к заветной цели. У подножия скал было укрытие. Я видела нескольких счастливицов, которым удалось миновать страшное поле и оказаться под защитой каменных стен. Димыч не отставал от меня ни на шаг, повторяя все замысловатые кульбиты.

Когда до скалы оставалось каких-то пятьдесят метров, с ужасом заметила накрывающую меня тень. Она стремительно приближалась, увеличиваясь в размерах. Я отпрыгнула в сторону, перекатилась. В паре сантиметров от головы коготь звероптицы со скрежетом процарапал каменистую землю.

Душа ушла в пятки. Еще бы чуть-чуть, и все...

Отползла в сторону, но подняться не успела. Что-то стиснуло мою ногу, проткнув толстую кожу армейского ботинка. Затем меня резко вздернули над землей. Я пыталась вырваться, отчаянно дергая руками и ногами.

Пара минут, что я болталась в воздухе, показались вечностью. Затем тварь ослабила хватку. Я выскользнула из ботинка и с размаху шлепнулась на землю. Тряхануло так, что я чуть не обделалась. Из носа хлынула кровь, лицо загорелось, будто его обожгли крапивой. Все же, преодолев боль, я поползла. Преодолев приличное, как мне показалось, расстояние, обернулась. Тварь зависла в нескольких метрах от меня и увлеченно что-то грызла. Увидев торчащую их клыкастой пасти человеческую руку, я содрогнулась в рвотном спазме. Из пустого желудка выплонулось несколько сгустков желчи. Я сотрясалась в конвульсиях, не в силах остановиться. Животный страх и ужас леденили кровь. Я узнала того несчастного, что стал обедом звероптицы.

Димыч!

Скорее всего, он помешал монстру. Отвлек на себя. В противном случае, вряд ли я осталась жива.

К горлу подкатил ком. Вина за смерть парня давила на сознание, хотя разум твердил, что я ни при чем. Это место не оставило выбора. Гадкий приступ самобичевания грозил накрыть с головой. Хотелось отключить мысли, думать о чем-то другом. Но я не могла. Единственное, что удерживало от помешательства, осознание того, что жертва Димыча не должна быть напрасной.

Мне необходимо выжить! Чтобы доказать, что достойна такой жертвы. Кому я вру? Чего может быть достойна сумасшедшая преступница?

Вновь поползла. Пришлось сделать крюк, чтобы подобрать ботинок. Обувь нужна как воздух. Затем я добралась до скалы. Как и предполагала, здесь было безопасно. Выдающаяся вперед гранитная глыба скрывала вход в подземелье. У прохода стояли гоблины. По их равнодушным лицам поняла, что разыгравшаяся перед ними бойня, привычное дело.

Меня пропустили внутрь. Счастливицы, уцелевшие после нападения, сидели на полу огромной пещеры. Здесь же отдыхали странные животные. Нечто среднее между верблюдом и носорогом.

Скорее всего, когда я очутилась в этом аду, меня везли на таком же вот гибриде. Крупное тело с горбом на спине было покрыто толстой морщинистой кожей с шипами. На длинной шее красовалась голова с дисковидными щеками и высоким лбом, венчающимся мощным рогом. Лапы у зверюшек жилистые, шипастые, оканчивающиеся трехпалой плоской клешней с внушительными когтями.

Устроившись подальше от других людей, решила осмотреть ногу. Коготь звероптицы

проткнул шиколотку до кости. Носок и часть штанины уже были пропитаны кровью.

Это плохо.

При моем и так неважном состоянии, потеря крови могла стать смертельной. Под курткой, так удачно снятой с охранника, была лишь футболка. Пришлось отвернуться ото всех и зубами надорвать край ткани. Разодрав майку до подмышек, я высвободила одну руку. Затем вытащила разорванную ткань, сняв остатки через голову. Прodelать все это, не снимая куртки, оказалось проблематичным.

Разорвав футболку на несколько лоскутов, перебинтовала рану. Серое полотно мгновенно окрасилось алым. Оставшиеся части майки сунула в карман брюк. Неизвестно, что будет со мной дальше, но перевязку придется делать в ближайшее время.

Застегнув куртку до самого подбородка, я прислонилась спиной к стене. Закрывает глаза всего на минуточку, чтобы отдохнуть, и провалилась в сон. Или забытье.

Проснувшись оттого, что кто-то тормозил меня. Два ощутимых шлепка по щекам окончательно привели в чувство.

— Пить, — прохрипела я, не открывая глаз.

Как ни странно, к моим губам поднесли что-то прохладное. Я сделала глоток.

Противно. Болотная грязь и то была бы лучше.

Но выбирать не приходилось. Жажда оказалась сильнее отвращения. Проглотив немного дурно пахнущей жижи, я закашлялась. То ли вода попала не в то горло, то ли организм отказывался принимать такую гадость.

Согнувшись пополам, я судорожно пыталась вдохнуть. Воздуха катастрофически не хватало. Грудную клетку ломало от боли, а перед глазами все мельтешило.

Чья-то сильная рука десятков раз хлопнула по спине. Затем рванула куртку, пытаюсь дать мне возможность нормально дышать.

Действительно, стало легче.

Я, наконец, могла нормально соображать. Подняв голову, чтобы рассмотреть своего спасителя, натолкнулась на удивленный взгляд мужчины.

Трой!

Глаза мужчины, устремленные вниз, горели странным блеском. Опустив голову, проследила, куда тот смотрит. С ужасом обнаружила, что мужик пялится на мою обнаженную грудь. Резким движением запахнула куртку. Отодвинулась, насколько могла. Сжалась, мечтая слиться с каменной глыбой.

— Как себя чувствуешь? — спросил Трой.

Теперь, когда я вновь была закрыта грубой тканью куртки, которую натянула до подбородка, мужчина выглядел спокойнее.

— Нога, — пискнула я, указав глазами на правый ботинок, из голенища которого торчал окровавленный клочок майки.

— Дай, посмотрю.

Трой бережно снял ботинок, осторожно размотал тряпку. Рана выглядела ужасно. Кровь только перестала течь, образовав вокруг ровного треугольного отверстия бугристую корку, а кожа приобрела синеватый оттенок.

— Плохо, — мужчина покачал головой, — началось заражение. Ты не сможешь ходить, а значит...

— Стану мясом? — закончила я за него.

— Мы что-нибудь придумаем, — заверил Трой, — надо перебинтовать.

— Вот, — достала я из кармана остатки футболки.

Мужчина оторвал клочок ткани, смочил его в воде и вытер кровь вокруг раны. Затем наложил тугую повязку и надел ботинок.

— Почему ты помогаешь мне? — спросила, когда он закончил.

— Ты ведь поделилась со мной едой.

— Я просто не могла заставить себя проглотить и грамма той бурды.

Мой спаситель не ответил, а по его бесстрастному лицу сложно было догадаться о том, что он думает или чувствует.

— Пойдем, — Трой помог мне подняться, — предстоит тяжелый день.

— погоди, — я схватила его за рукав, — ты ведь не расскажешь никому? Про меня.

— Нет. Но это все равно скоро всплывет. Здесь сложно утаить что-то.

— Что тогда со мной будет?

— Не думай об этом, — сухо ответил мужчина, отводя взгляд.

В пещере, к тому времени, как я пришла в себя, набралось много народу.

— А как они все прошли через поле? — шепотом поинтересовалась я.

— Оданги наелись.

Я закусила губу, сдерживая нахлынувший поток эмоций.

Конечно, сколько людей погибло, чтобы дать остальным возможность попасть сюда. Вот только для чего?

— Зачем мы здесь?

— Ты много вопросов задаешь, — огрызнулся Трой, но через минуту все же ответил, — там, — указал он на проход в глубине пещеры, — спуск в шахту. Добыча кристаллов, стоимость которых в этом мире запредельна, оправдывает многое.

— Даже то, что здесь сотнями гибнут невинные люди?

— Здесь нет невинных. Люди переносятся сюда за секунду до смерти. Не знаю, что за силу использую гоблины или их хозяева, но, по сути, каждый из нас уже мертв. В какой-то степени, нам дается шанс продлить свою никчемную жизнь. А еще, устройство переноса выбирает лишь тех, от кого общество стремилось избавиться: убийц, воров, насильников, наркоманов и прочих отбросов.

Я сглотнула. Оказаться среди преступников на задворках черт знает какого мира, перспектива не самая блестящая. Сумасшедший дом уже не кажется таким уж плохим местом.

— Жди здесь, — приказал Трой, — и ни с кем не разговаривай.

Я кивнула в ответ. Вот уж не собиралась ни с кем больше заводить знакомство. Неизвестно, на кого тут можно нарваться.

Пока Трой отсутствовал, я украдкой разглядывала собравшуюся публику. На многих одежда была поношенной, рваной. Но даже по лохмотьям можно распознать тюремные робы и комбинезоны. В лучшем случае, были джинсы или кожаные штаны. Изможденные щетинистые озлобленные лица с колкими пронизывающими взглядами.

— Новенький? — спросил хриплый голос.

Я вздрогнула. Мужчина подобрался ко мне незаметно. Я развернулась, чтобы рассмотреть незнакомца. На целую голову выше меня, широкоплечий. С жилистыми руками и мозолистыми ладонями. Светлая с рыжиной борода и практически голый череп. Остатки растительности пробивались по нижней части головы и торчали в разные стороны. Мясистые губы. Приплюснутый, смещенный влево нос и маленькие бегающие глазки

бледно-голубого цвета.

— Оглох, что ли? — лысый толкнул меня в плечо.

— Нет, — процедила я, мысленно охнув от боли, прострелившей ногу, — чего надо?

— Звать как?

— Ди.

— Череп, — представился мужчина и, оскалившись, скользнул по мне сальным взглядом.

— Заметно, — вырвалось у меня прежде, чем я смогла подумать.

— Сегодня ночью проверим, какой ты шутник, — ослабилась Череп. Языком он пару раз продавил вперед кожу на своей щеке, давая понять, чего от меня хочет.

— Что? — я чуть не задохнулась от такого возмутительного жеста.

— О! Гляди-ка, — расхохотался извращенец, — недотрога какой.

Мужчина резко схватил меня за подбородок и впился в губы.

Нет! Он же... Только не это, — мысли спутались. Меня накрыло смесью отвращения и страха.

Беспомощные попытки освободиться вызывали только смешки, которые неслись со всех сторон. В какой-то момент я осознала, что я до смерти боюсь того, что этот ублюдок может со мной сделать. Крепко стиснув зубы, я пыталась не позволить уроду просунуть язык в рот. Череп же противно слюнявил губы, обдавая непереносимым запахом гнилых зубов.

— А ну, отвали! — раздался рядом рык Троя, — убери лапы.

Рука, стискивающая мой подбородок, отдернулась. Инфицирование моего рта вонючей слюной наконец-то прекратилось.

— Ди со мной! — жестко сказал Трой, вклиниваясь между мной и Черепом.

— С чего бы? — с вызовом огрызнулся мужчина.

— С того, что я так сказал, — растягивая слова, негромко ответил мой защитник.

И пусть сказано это было спокойным ровным тоном, но от них веяло такой угрозой, что Череп невольно отступил.

Я спряталась за широкую спину Троя, чувствуя невероятное облегчение оттого, что он рядом.

— Что-то раньше я не замечал за тобой увлечения мальчиками, — съязвил Череп.

— Просто не было подходящей кандидатуры. Хочу обозначить, — Трой обвел взглядом всех присутствующих, — Ди под моей защитой. Кто хоть пальцем тронет или косо посмотрит, убью!

Спектакль закончился. Все тут же потеряли интерес к происходящему и расползлись по своим углам. По лицам, которые мой взгляд выхватил из толпы, поняла, что ни у кого не возникло даже мысли встать на пути у Троя.

Хоть в этом повезло!

Впервые за долгое время я прониклась чувством благодарности к мужчине. Неизвестно, правда, чем придется расплачиваться за заступничество, но я старалась об этом не думать. Главное то, что сейчас меня никто не тронет. А до завтра еще дожить надо.

Череп, вынужденный отступить, продолжал сверлить меня взглядом. А, улучив момент, когда мой спаситель отвернулся, он смачно облизал свои губы, давая понять, что не успокоится, пока не поимеет меня.

— Давай отойдем, — Трой потянул меня в укромный уголок пещеры. Как только мы оказались вне досягаемости чужих взглядов, он сунул мне что-то в руку, — на, ешь!

Я с удивлением уставилась на кусочек непонятно чего, по виду напоминающее использованную жвачку с застрявшими в ней комками грязи и крошек.

— Что это? — я скривилась.

— Не спрашивай! — Трой сам запихнул странный комок мне в рот, — поможет не чувствовать боль.

— Я должна это проглотить?

Мне с трудом удалось сдержать рвотный спазм.

— Постарайся разжевать и держать под языком. Это церн... Он действует как наркотик.

Я, уже начав жевать эту резинку, вытаращила на мужчину глаза.

— Так будет лучше. Сейчас прибудет последняя партия. Потом нас опустят в шахту. А там придется много работать. Ты должна справиться, — ответил Трой на немой вопрос, застывший в моих глазах. Говорить я не могла, так как церн практически склеил мне зубы.

— Сутки здесь длиннее, чем на Земле. По нашему времени уже давно должен быть обед. А тут позднее утро.

Сказать, что я была удивлена, значит, не сказать ничего. Где здесь? Это же не может быть правдой?

— Я не знаю, что это за место. Но выбирать не приходится. Слушайся меня во всем и сможешь продержаться здесь какое-то время. Новички обычно выполняют самую тяжелую работу. Хотя другой тут нет. Либо ты надрываешься и сдыхаешь. Либо просто сдыхаешь. Тебя поставили таскать породу. Это просто: берешь тележку, тебе насыпают грунт и камни, а ты везешь ее к порталу и сваливаешь в транспортный контейнер.

— Ам мде бумдешь мты? — промямлила я, пытаюсь разлепить зубы.

— Я в головном отряде. Скальваю породу.

— А как же?.. Я буду одна? Мы хотя бы увидимся?

— Только на перерыве. Это часов через шесть. Ты должна продержаться это время.

— А потом?

— Мы свалим отсюда, — шепотом поделился Трой, — поэтому очень важно, чтобы ты оставалась у портала. Спрячься где-нибудь. И не попадайся на глаза крокинам.

— Ты гоблинов имеешь в виду?

— Ага. Все запомнила?

Я кивнула в ответ.

— Церн уже должен подействовать. Иди. Нам пора. — Трой подтолкнул меня к центру пещеры, куда прибыла оставшаяся партия людей.

Крокены бесцеремонно распихивали пленников по группам, выбирая самых крепких мужчин в один отряд и тех, кто послабее, в другой.

— Тебе нужно туда, — указал Трой на одну из групп.

Я постаралась подобраться как можно ближе к цели. Наркотик на самом деле действовал. Боли я уже не чувствовала. Только голова налилась тяжестью, с трудом позволяя сконцентрироваться на мыслях.

Один из крокенов схватил меня за шкуру. Слегка покрутил в воздухе, будто я совсем ничего не весила. Поразмышляв, надсмотрщик все же толкнул меня в нужную группу. Я еле удержалась на ногах, впечатавшись в чью-то широкую спину.

— Эй! Полегче! — буркнул мужчина, — совсем ноги не держат? И как только через птичек прошел? А, — незнакомец, наконец, рассмотрел меня, — ты тот самый голубок, из-за которого Трой с Черепом поцапались.

— Я не голубок, — обиделась я, — меня Ди зовут, — зачем-то представилась незнакомцу.

— Седой, — назвался мужчина.

Я подняла глаза, чтобы лучше рассмотреть нового знакомого. Выглядит моложаво. На вид лет тридцать-тридцать пять. Только вся его темная шевелюра покрыта пепельно-серым налетом. Видимо, отсюда и имя.

Что же с ним произошло?

— Несколько дней проведешь в гнезде звероптиц, с тобой и не такое будет, — ответил на невысказанный вопрос Седой.

Скорее всего, решил сразу прояснить то, о чем я рано или поздно спросила бы.

— Ты в курсе, что нужно делать?

— Трой объяснил в двух словах.

— Слабенький. Слишком хилый, — пробубнил под нос Седой, не обращая внимания, что я стою рядом и все слышу, — вот угораздило же задолжать Трою. Теперь возись с хлюпиками.

— Не надо со мной возиться, — огрызнулась я.

Мужчина только хмыкнул и покачал головой. На этом наше общение прервалось. Крокены стали загонять людей в шахту.

— Держись рядом, — бросил мне новый знакомый, — первый раз непривычно будет.

— Что... — хотела спросить, но не успела.

Едва шагнула в полутемный проход, как меня ослепила вспышка. Затем я будто погрузилась с головой в желе. Никто не предупредил, что нужно задержать дыхание. А вдохнуть в плотной массе, залепившей меня в свой кокон, было невозможно. Я запаниковала, почувствовав, как сжимается в спазмах грудная клетка, а в висках отдается бешеный ритм сердца. Кажется, я закричала. Только крик разрывал мозг, заставляя звенеть от напряжения барабанные перепонки. На самом деле, я не издала ни звука, но чувство было такое, будто оглохла.

Затем все резко закончилось. Желе выпустило меня из своих вязких объятий. Я рухнула на колени, изливая из желудка все, что смогло недавно туда попасть.

Седой стоял рядом, терпеливо ожидая, пока я приду в себя. Остальные новички также корчились на полу. А запах рвотных масс лишь усиливал желудочные позывы.

— Ну, все! Отпустило уже, — Седой похлопал меня по плечу, — пойдём, пока крокены не явились.

Я поднялась. Место, в котором мы очутились, немногим отличалось от той пещеры, в которую попала вначале. Только своды выше. Они терялись в темном пространстве, а от стен исходило легкое мерцание, будто какой-то мастер вживил в них неоновые трубки.

— Это шахта. Здесь добывают кристаллы. Они очень ценятся этими... ну, в этом мире, — пояснил мне Седой, — нам сюда, — вывел он на площадку, где стояли несколько десятков строительных тачек.

Выбрав одну, Седой подкатил ее мне.

— Эта получше будет. Иди следом.

Я поплелась за мужчиной, толкая пустую тележку. Она сама по себе была тяжелой. Даже думать не хотела, как буду волочить ее с грузом.

Седой провел меня к краю площадки. Я и не подозревала, что место, где мы вышли из портала, всего лишь маленький кусочек гигантского муравейника.

То, что передо мной открылось, поражало воображение. Пещера оказалась настолько огромной, что я не видела ни ее дна, ни потолка. Казалось, что мостики, соединяющие между собой такие площадки, как наша, просто парят в воздухе.

Жизнь тут кипела! Всюду люди (и нелюди), передвигающиеся потоками по переходам. Причем, по одному мостику пройти можно только в определенную сторону. Трудяги ползли по таким переходам, толкая перед собой груженные тележки. Постоянное движение. Если запнется хоть один, остановится весь ряд.

Пещеру освещали кристаллы, парящие в воздухе. У площадки перед каждым мостиком дежурил крокен. Он подгонял нерадивых работников и следил за бесперебойным движением групп.

— Наш уровень восьмой, — сказал Седой.

— А сколько их всего?

— Не знаю. Ниже двенадцатого не опускался.

— Грандиозно, — прошептала я, — как же здесь высоко.

— О! Проверять не советую. Если сорвешься, мокрого места не останется. Говорят, шахта чуть ли не до ядра планеты достает. А там, сама понимаешь, пекло.

Я сглотнула. Поежилась. В голове не укладывалось это величие пещеры, масштабы работ и роль человека, да и свою собственную в гигантской стройке.

— Запомни главное — не останавливайся! Чтобы ни случилось. Особенно на мосту. Отдыхать можно на точках сбора, пока разгружают тележку.

Я кивнула.

По одному из мостков мы перебрались на другую сторону. Дорога показалась бесконечной. Особенно тяжело было сдерживать любопытство и не смотреть вниз. Один раз я все-таки рискнула, и чуть не полетела в пропасть. Мне поплохело от такой головокружительной высоты.

Сколько же мы прошли? Километр? Два?

В овальной пещере, куда мы в итоге добрались, стоял жуткий грохот. По центру площадки высилась куча стальной породы. Люди с тележками подъезжали к ней, а рабочие, вооруженные широкими лопатами, накидывали породу в тачки.

— Иди вперед, — Седой подтолкнул меня, — я за тобой.

Я подвезла свою телегу к одному из погрузчиков. В нее несколькими шлепками бухнули каменистый грунт. Мне стоило огромного труда просто сдвинуть тачку с места.

А как же это через мост тащить? Да я же сдохну!

— Не дрейфь! Справимся, — услышала за спиной ободряющий голос напарника.

Кхм, я что, вслух все сказала?

— Попробуй до моста сам, а там я помогу.

Обливаясь потом, кряхтя и стоная, я еле докатила телегу до моста. Крокен взглянул на меня пустым взглядом, усмехнулся, но все же пропустил.

Мостик был оборудован специальной колеей для колес. Тележка двигалась легче и не уходила в сторону. Но именно поэтому нельзя было останавливаться или задерживать движение. Седой шел следом. Как только мы удалились на приличное расстояние от крокена, он сказал:

— Подними ручки телеги повыше и прижмись к ней плотнее.

Я сделала, что от меня требовалось. Мужчина подкатил свою тачку на максимально близкое расстояние. Ручки моей тележки легли поверх нее, образуя мини поезд.

— Теперь следи, чтобы ручки не соскочили, и попытайся сберечь силы. Метров за пятьдесят до края моста придется самому толкать. А там еще до портала метров сто.

— Спасибо, — я повернулась к Седому, одарив его благодарной улыбкой.

Хотя, скорее она походила на гримасу. А уж о том, как я сейчас жалко выглядела, и думать не хотелось. Нос стесан при падении, на лбу и щеках царапины. Левый глаз видит хуже, будто заплыл. Даже зеркала не нужно, чтобы представить всю эту красоту.

— Сочтемся, — ответил мужчина.

Я невольно вздрогнула.

Неужели и он?

Хотя в голосе и интонации нет никакого намека на пошлость. Все равно, стало как-то не по себе.

Что я могу ему предложить?

Ближе к концу пути, я сняла ручки своей тележки с подставки. Непривычная тяжесть чуть не вывихнула руки. Ноша показалась еще тяжелей, чем в начале пути. Только вариантов не было. Я просто не могла подвести Седого. Троя.

Дорога от моста до портала выгрузки показалась голгофой. Я шла на пределе сил. Каждый шаг давался с таким трудом, будто был последним в моей жизни. Но, стиснув зубы, я упрямо двигалась вперед. Не подозревала, что так велико во мне окажется желание жить. Тем более что я своими глазами видела, как крокен справился с одним из обессиливших работников. Ударом кнута с металлическим набалдашником попросту размозжил бедняге череп. А тело бесцеремонно столкнул в пропасть.

У портала меня ждала небольшая передышка.

Пещера, в которую мы привезли груз, была неправильной формы с многочисленными выступами и изгибами. Посередине мерцала огромная арка портала, в пустоту которой вели своеобразные рельсы. Через пару метров от основного зеркала перехода стояло второе, чуть меньше. В один проход въезжала вагонетка, груженная породой, а из второго появлялась уже пустая.

К конструкции с вагонетками вели специальные мостки, по которым рабочие подвозили свои тачки. Двое людей, поджидавших наверху, помогали опрокинуть тележку в вагонетку. Потом пустую тару и прилагаемую к ней тяговую силу, спускали на другую сторону, принимая следующего.

Без груза тележка показалась практически невесомой. Обратный путь прошел значительно легче. Седой следовал за мной по пятам. Он помогал на мосту и следил за тем, чтобы меня никто не трогал.

Очевидно, мне придется постараться с благодарностью Трою.

Время, казалось, замерло. Измученный и уставший организм требовал отдыха. Хорошо, что я не чувствовала боль. Церн блокировал все неприятные ощущения. В том числе и голод. Почти двое суток без еды, не говоря о том, что пришлось пережить. Но все же поврежденная нога сильно беспокоила. Ботинок стал тесным, вдобавок внутри него что-то противно хлюпало.

— Как ты? — спросил Седой во время очередной передышки.

— В порядке.

— Молодец, — похвалил мужчину, — держись. Не думал, что протянешь так долго.

— Ну, без тебя бы я не справился, — ответила я, — а еще церн действует.

Седой удивленно вскинул бровь.

— Трой достал?

— Угу.

— Неужели наш мистер Скала действительно запал на тебя? — усмехнулся Седой, — за черн здесь убивают. И достать его очень сложно.

Я не ответила. Лишь удивленно хлопала глазами, переваривая информацию.

Если Трой пошел на такие траты ради меня, что потребует взамен? Я не маленькая, догадывалась, что нужно от меня мужчине. Но это не бог весть какой приз. Дома бы на меня в таком виде даже бомж не позарился. А тут...

Может, это потому, что здесь совсем нет женщин? Ни одной ведь не видела. Или у Троя есть свои причины?

Задумавшись, я не обратила внимания, как к нам приблизился невзрачный мужичок. Что-то сказав Седому, он сунул ему в руку странный предмет. Подозрительно быстрым движением, мой сопровождающий спрятал это нечто в свой карман. Будто опасался, что кто-то увидит. Но я загоразживала мужчину от остальных, поэтому его маневр остался незамеченным.

Я выразительно посмотрела на Седого, интересуясь, что это сейчас было. Он же приложил палец к губам и покачал головой. Поняв, что меня никто не собирается посвящать в свои планы, равнодушно пожала плечами.

В очередной раз освободив тележки от груза, мы двинулись к мосту. Мышцы, налитые привычной тяжестью, ныли. В целом было терпимо. Вот только царапина на щеке стала саднить. Я даже не обратила на это внимания, пока не почувствовала, как заныло ушибленное плечо. От ужасной догадки внутри все похолодело.

Действие наркотика заканчивалось. Боль возвращалась. В ужасе посмотрела на Седого.

— Что случилось? — спросил он.

— Черн. Его действие закончилось. Телу возвращается чувствительность.

— Держись, Ди, — раздался хриловатый шепот за спиной, — всего лишь нужно добраться до портала.

— Звероптица проткнула ногу. Рана открылась, — пожаловалась я.

Скосив взгляд чуть назад, увидела, что за мной тянется кровавый след. А намокший ботинок все сильнее сдавливает ногу.

— Черт, — не сдержался Седой, — терпи. Постараюсь что-нибудь придумать.

К тому времени, когда мы добрались до погрузочной и дождались, пока тележки наполнят породой, я уже тихонько поскуливала от боли. В ногу будто впились сотни острых иголок, причиняющих невыносимые страдания. Перед глазами все плыло. Меня пошатывало. Пару раз я чуть не упала.

— Ди, не смей вырубаться! — злился позади меня Седой, — Трой мне шею свернет. Продержись хотя бы до моста. Иначе крокен прибьет тебя. Весь план полетит к чертям!

Промычав что-то в ответ, я поплелась вперед. Тележка виляла из стороны в сторону. Проходя мимо крокена, снова споткнулась. Гоблин даже потянулся за палицей, чтобы добить меня.

— Окх клаш диа, — сказал Седой надсмотрщику.

Тот застыл с недовольной миной. На равнодушной морде отразилось нечто вроде разочарования. Будто у ребенка конфетку отобрали. Видать, для крокена кроить чужие черепушки было своеобразным развлечением, а человечиска вдруг лишил его этого удовольствия.

Едва ступив на мостик и сделав несколько шагов, я почувствовала, как оседаю на пол. Перед глазами замельтешили разноцветные точки. Последнее, что запомнила, как больно ударилась о край тележки. После что-то с силой толкнуло меня сзади под колени, отчего я бухнулась навзничь.

В следующий проблеск сознания я расслышала оглушительный бумс, от которого голова чуть не лопнула. Из ушей и носа полилось что-то теплое. В грудь впечатался кусок породы. От удара перехватило дыхание. Вновь наступила темнота.

В очередной раз я очнулась, чувствуя движение. Голова билась о чью-то могучую спину, а руки болтались в разные стороны будто тряпичные. Каждый шаг приносил нестерпимую боль. Вместо стонов из груди вырывались лишь хрипы. Во рту чувствовался металлический привкус. Ужасно хотелось пить.

Наконец, бег прекратился. Меня швырнули на пол. Ойкнув, я в который раз потеряла сознание. Выныривая из беспомощности, испытывала жуткие ощущения. То меня тошнило, выворачивая пустой желудок дикими спазмами. То тело давило, став тяжелым, словно я весила целую тонну. То мне казалось, будто меня раскручивают на бешено крутящейся карусели. И все это сопровождалось непрекращающимся звоном в ушах.

Под конец меня без предупреждения погрузили в воду. Ледяная жидкость обожгла кожу. Рот и нос мгновенно наполнились водой, хлынувшей в легкие. Забившись в конвульсиях, я боролась из последних сил.

Перед глазами появилось маленькое личико сына. В памяти всплыл тот самый момент, когда он родился. Смешной, маленький комочек с топорщащимися светлыми волосиками и самой милой улыбкой на свете. Затем я увидела его первый день рождения. В зеленом костюмчике с цветным колпачком на голове, тянущего маленькие ручки к плюшевому медведю, что подарил ему отец.

Муж. Даже перед лицом смерти я ненавидела его. За то, что испортил мою жизнь. За презрение в глазах сына. За смерть моего отца. За то, что сама погибаю неизвестно где, вдали от дома и родных. За то будущее, которого у меня нет.

Я перестала бороться, принимая свою судьбу, когда что-то потащило наверх. Холодный ветер полоснул по мокрому лицу, превращая его в покрытую инеем маску. Сразу же посыпались удары. Меня били по щекам, давили на грудную клетку, тормозили, вырывая из оурманенного состояния. Кашель отозвался болью в груди.

— Очнулась? — спросил Трой, стоило мне открыть глаза, — не вздумай умирать. Не для того тебя вытаскивал.

— А для чего? — прохрипела я. Горло саднило от ледяной воды, которой успела вдоволь нахлебаться.

— Узнаешь в свое время, — ухмыльнулся мужчина, — хватит разлеживаться. Из-за тебя и так кучу времени потеряли.

— Моя нога, — заикнулась я о ране. Но осеклась. К своему удивлению, боли не чувствовала.

— Будет в порядке, — заверил Трой, — пока была без сознания, я прочистил рану. Пришлось срезать пару омертвевших кусков...

— ???

— Ничего! — рявкнул Трой, увидев мой округлившийся взгляд, — лучше жить со шрамами, чем сдохнуть от заражения. Скажи спасибо, что ногу отрезать не пришлось.

— Сспасибо, — выдавила я, не в силах сдержать барабанную дробь, что выдавали мои

зубы.

— Тебе крупно повезло. Мы наткнулись на залежи церна. А он действует не только как наркотик, но и сильный антисептик.

Вымученно улыбнулась Троя. Его послушать, так я вообще счастливица.

— А из чего... этот черн?

— Это помет одной местной птички. Церени. Потому и называется так, черн.

— Помет? — меня снова скрутило.

До сколько можно выворачивать желудок? Нечем. И уже очень давно.

— Детка, чтобы выжить, тебе придется проглотить не один пуд дерьма. А церну ты обязана жизнью. И ты будешь жрать его столько, сколько потребуется.

— Зачем?

— Не понял. Я же объяснил.

— Зачем я тебе?

— Хм, — Трой зло усмехнулся, — женщины в этом гребаном месте ценятся выше церна. Крокенам плевать, кто будет работать. А женский пол априори слабее. От нагрузок здесь здоровые мужики съялятся, как труха, не то, что вы.

— Да. Я не видела еще ни одной, — я согласно кивнула. Если бы не Седой, сдулась еще на первой ходке через мост.

— Ты не видишь ни одной, потому что их сюда больше не отправляют. Помнишь тот отбор, когда только попала сюда? Кена местного видела?

— Угу.

— Так вот, женщин забирает он. И что потом с ними происходит, неизвестно.

— Может, все не так плохо?

— Сама-то веришь? — с издевкой спросил Трой, — ладно, — он махнул рукой, — заканчиваем треп. Расклад такой: ты обязана мне так, что за всю жизнь не рассчитаешься.

Я сглотнула.

Вот оно!

— Ты — моя! Никто не посмеет оспорить это право. Будешь делать, что скажу, слушаться, проживешь дольше. Надумаешь обмануть или сбежать — накажу. Отдам на ночь Седому или... Черепу.

— Он... — я не смогла сдержать всхлипа.

— Да. Он с нами. И кроме него еще восемь человек. Пятерых мы потеряли, пробиваясь через портал.

— Где мы сейчас?

— В безопасности. Относительной. Днем передвигаться опасно. Кроме крокенов, что прочесывают округу, есть такие твари, с которыми лучше никогда не сталкиваться.

— Кхм. Понятно. И куда мы теперь?

— Есть одно место. К юго-западу от шахты. Говорят, там город. И нет одангов.

— В чем подвох? — поинтересовалась я, рассматривая напряженное лицо Троя.

— Дорого лежит через лагерь крокенов. Его не обойти. Нам придется быть очень осторожными. Поговаривают, что кроме крокенов, есть другие охранники. Дхарги.

— Это еще что за звери?

— Низшие демоны. Многочисленные. Прожорливые. Свирепые. Мстительные. Убить практически невозможно. Контролировать их могут только хозяева. Высшие демоны.

— И мы сунемся к дхаргам?

— Да. Риск есть. Но в этой местности дхарги скорее исключение, чем правило. Они охраняют дом высшего демона. А уж к нему в гости мы точно не пойдём. Так, — Трой решительно огляделся по сторонам, — ты пришла в себя?

Снова кивок.

— Я достаточно удовлетворил твоё любопытство?

— Да-а, — протянула я, догадываясь, к чему ведёт мой спаситель.

— Хочу получить награду за свои труды.

Рука мужчины скользнула под куртку и властно расположилась на моей груди. Я машинально отметила, как враз потемнел взгляд Троя. Не в силах пошевелиться или возразить, я молча наблюдала, как он торопливо расстегивает пуговицы на моих брюках. Стягивает их вниз.

Избавив меня от одежды, Трой с минуту смотрел с видом собственника, довольного приобретением. Повалив на ворох тряпья, он стащил последнюю преграду из трусиков телесного цвета.

Да уж, больничное белье шикарным не назовёшь.

Горячая ладонь накрыла треугольник волос. Указательный палец, очертив чувствительную складку промежности, скользнул внутрь. С хриплым рыком Трой навалился сверху. Я ощутила, как на смену пальцу в меня устремилось нечто горячее, твёрдое.

Болезненно. Я была не готова к такому вторжению.

Трой развел мои бедра в стороны, чтобы прижаться плотнее. Уперевшись руками в землю, он ритмичными толчками стал вбиваться в меня, постепенно ускоряя темп. Губы жадно скользили по груди, шее, плечам. Я вскрикивала, когда он чуть прикусывал нежную плоть сосков. Сама не поняла, в какой именно момент поддалась безумию Троя. Тело, изголодавшееся по мужчине, требовало и горело в стремлении получить то, чего не было так долго. И пусть ласки Троя были грубыми и даже болезненными, но я стонала от страсти. Извивалась навстречу его движениям, выплескивая всю боль и отчаяние, которые пришлось пережить.

Если поначалу Трой проявил властность, принуждая к близости, то теперь я сама хотела принадлежать ему. Сильному. Уверенному. Необузданному. Самцу. Он сумел на деле доказать своё право.

Да этот мужчина за день сделал для меня столько, сколько никто и никогда не делал. Рисковал своей жизнью. Защищал. Спасал. И не только от смерти.

В объятиях Троя я впервые за долгое время почувствовала себя желанной. Женщиной. И это было достойно если не любви, то, как минимум, уважения.

После, когда мы лежали сплетением обнажённых тел, Трой прошептал:

— Ты только моя, Ди. Никому не отдам. Буду биться до последней капли крови. Я рад, что встретил тебя.

В ответ я только крепче прижалась к крепкому телу. Слова Троя, как признание в любви. Это так. Почему? Не могла объяснить. Просто чувствовала. Оно стоило всех перенесённых страданий.

— Я и сама от тебя никуда не уйду, — ответила я, ловя губами его губы.

От затянувшегося поцелуя, мы вновь перешли к действиям. Изголодавшиеся по ласке тела не могли насытиться друг другом. Жизнь никогда не чувствовалась так остро и волнующе, как в эти мгновения, когда каждый час мог стать последним.

Очередная передышка после взрывной волны наслаждения принесла долгожданное

спокойствие и умиротворение. Одновременно с этим легкая тревога сжимала сердце холодной сталью. В жестоком мире даже крохи счастья имели свою цену.

Что-то было не так. Липкое ощущение опасности опутало тело легкой дрожью. Увидев, как я заозиралась по сторонам, Трой напрягся. Наши взгляды одновременно остановились на густом кустарнике в пяти метрах от нас.

— Выходи, — процедил Трой.

Я бы ни за что не догадалась, что там кто-то мог прятаться. Но когда ветви кустарника раздвинулись, и на поляну вышел Череп, у меня челюсть чуть не отвалилась.

Как давно он там? Он что, все видел?

Нет. По алчному, полыхающему злобой взгляду мужчины я поняла, что он видел и слышал ВСЕ!

Череп не отрываясь смотрел на меня, пожирая каждый сантиметр обнаженного тела.

— Женщина, — хрипло сказал Череп, — теперь все стало на свои места. Трой, ты обязан поделиться.

Зарычав в ответ, Трой поднялся. Швырнул мне одежду. Сам натянул только брюки.

— Она моя!

Мой защитник закрыл меня собой.

Все время, пока я одевалась, чувствовала на себе прожигающий и липкий взгляд Череп.

— Тебе известны наши законы, — процедил он, — как только остальные узнают о девчонке, каждый потребует свою долю развлечений.

— Нет! — рявкнул Трой, — я не собираюсь делить Ди ни с кем.

— Тогда придется сражаться.

— Так тому и быть.

— Я могу сохранить твой секрет, если...

— Я сказал нет, — оборвал Трой, — хочешь драться? Давай!

— Почему нет? Люблю хорошую драку. Особенно, если в конце ожидает такая награда. Ди, детка, я поймею тебя сегодня. Ты будешь кричать от удовольствия, пока труп этого выскочки не остынет.

— Мы еще посмотрим, кто кого поймет, — зло ответил Трой.

Мужчины сближались медленно, как хищники. Уверенные в своей силе. Непогрешимые в своей победе.

— Трой, — самодовольно хмыкнул Череп, — забыл предупредить, я всегда добиваюсь того, чего хочу. А еще, никогда не вступаю в бой, если не уверен в победе.

В подтверждение его слов из укрытия вышли двое. Их я видела мельком еще в пещере.

— Макс, держи девчонку! Разогрей ее для меня. Шрам, осторожней. У проходимца крепкий удар левой.

Не успела я пикнуть, как меня повалили на землю. Макс не был высоким или здоровым. Маленького роста, жилистый. Его руки, словно тиски, сдавили тело. Извиваясь, как змея, я пыталась освободиться от ненавистных объятий. Один раз удалось засветить Максиму в пах. Скрючившись от боли, мужчина только усилил хватку.

От хлесткого удара потемнело в глазах. На минуту или две потеряла сознание. Этого хватило, чтобы с меня содрали одежду.

Макс завел мои руки за голову, перевязал поясом и крепко стянул. Один конец ремня он перекинул через сук ближайшего дерева и закрепил там, вынудив меня встать на колени.

Шершавые ладони жадно терзали мое тело, вызывая волну дрожи и омерзения. Я

всхлипнула, когда Макс резким движением вошел в меня. Тотчас раздался гневный рев Троя, рванувшего ко мне. Боковым зрением я видела, что он дрался как лев. Отчаянно. Жестко. Но явно проигрывал противнику.

Для меня же мир сузился до ритмичных толчков, саднящей боли в коленях, расцарапанных ветками, и прыгающими перед глазами стволами деревьев.

Хриплый стон Троя и торжествующий вопль победителя прозвучали как приговор.

— Я же говорил, что поимею тебя, Ди, — мерзко протянул Череп, приблизившись ко мне. Он отстранил уже обмякшего Макса. — Хватит, наигрался. Теперь моя очередь. Проследи, чтобы наш друг увидел все подробности того, что я сделаю с его подружкой. Шрам, познакомь своего дружка с маленьким ротиком нашей игрушки. Да, детка, — осипшим от возбуждения голосом прошептал мужчина, — надумаешь глупить, Трой умрет. А у нас каждый человек на счету. Так что будь паинькой.

Пока Череп говорил, он успел стянуть штаны и пристроиться к моим ягодицам. Затем, сорвав с моих губ сдавленный стон, он вошел внутрь, заполнив все внутреннее пространство.

Я понимала, что умолять бесполезно. Этим ублюдкам только этого и надо. Сквозь стиснутые зубы срывались всхлипы. Движения Черепа причиняли боль. Я вскрикивала, когда он входил в меня до упора. А тут еще Шрам с внешностью портового грузчика и такими же манерами стиснул челюсть, заставляя разомкнуться зубы. Толстый с сизыми прожилками член, пахнувший мочой, проник в рот. Меня чуть не вырвало. Зажав мое лицо между своими лапищами, Шрам двигал бедрами, стараясь запихнуть свое хозяйство как можно глубже.

Череп как раз содрогнулся от накатившего оргазма. По бедрам потекла теплая вязкая жидкость. Этим тварям было плевать на последствия.

Я думала, что, кончив, Череп оставит меня в покое. Но передышки мне не дали. Еще находясь во мне, член снова стал наливаться силой.

Чертов ублюдок!

Размазав сперму по промежности, он на мгновение вышел, чтобы тут же найти другой путь. Я взвыла. И чуть не захлебнулась от излившегося семени Шрама. Он дышал так, словно пробежал стометровку. Мужчина подался назад. Облокотился о ствол дерева, к которому я была привязана, и лениво смотрел, как я двигаюсь, вскрикивая и прогибаясь под напором Черепа.

Это когда-нибудь закончится?

С ужасом обнаружила, как у Шрама опять пробуждается желание. Он отвязал ремень от дерева и перекинул мои руки себе за голову. Теперь я оказалась прижата к мужчине всем телом. Под тяжелым напором Черепа я впечатывалась в стальные мышцы Шрама, ощущая, как твердеет его член, трущийся об мой живот. Шрам лег на землю, увлекая за собой меня и Черепа. Оказавшись между двумя мужскими телами, я даже вздохнуть не могла свободно.

Захватив своими ручищами мои бедра, Шрам насадил меня на свой член. Теперь они оба были во мне. Двигаясь каждый в своем темпе и терзая мое несчастное тело.

Наконец, Череп задрожал, изгибаясь и рыча от накатившего удовольствия. Если я думала, что эта тварь удовлетворила свои потребности, то сильно ошибалась. На смену Черепу вернулся Макс. Одно радовало, в размерах он значительно уступал своему главарю. Его член почти не ощущался.

Череп же отошел на минуту в кусты, чтобы отлить и снова вернулся в бой. Его ствол, наспех вытертый моей же курткой, был бесцеремонно направлен мне в рот. Каждое

движение вызывало рвотный спазм, стоило голове коснуться гортани.

По довольному рычанию и стонам, я понимала, что уроды упиваются происходящим.

Череп, запрокинув мою голову, скользил членом по щекам, глазам, носу. Иногда надавливал пальцами на горло, чтобы я шире открывала рот. А в это время Макс и Шрам одновременно трахали меня.

Казалось, что эта пытка будет длиться вечность. Внизу все превратилось в сплошной комок боли, будто меня резали ножом по живому. Не осталось ни единого уголка тела, где бы не побывали чужие похотливые руки и губы. Все внутри заходило безумным криком, который так ни разу не сорвался с истерзанных губ. Зависший на самой высокой ноте, он выжигал меня. Каждый миг во власти ублютков вырубцовывался на кровоточащем сердце, рождая дикую, невероятную по своей силе ненависть.

Сквозь залитые слезами ресницы я смотрела на лица тех, кто творил все это со мной. И чем больше удовольствия и похоти я видела в глазах своих мучителей, тем отчетливее представляла, какова будет моя месть. А в том, что она свершится, была абсолютно уверена. Зверь, которого я прежде не знала, овладевал моим разумом, подчиняя своей власти.

Когда кто-то полоснул Черепа ножом по шее, я не удивилась. Спасение пришло слишком поздно. Я уже никогда не стану прежней. Обмякшего сзади Макса отшвырнуло в сторону. А в бок Шраму вонзился острый кинжал.

Меня бережно сняли с раненого мужчины и отнесли в сторону. На плечи легла куртка. Мое лицо было в крови Черепа. Капли стекали по ресницам, создавая кровавую пелену вокруг.

Я равнодушно посмотрела на Седого. Он вытирал мое лицо, что-то говорил. В его взгляде было столько боли, сочувствия.

Ты опоздал! — промелькнуло в мыслях.

Неподалеку кто-то жалобно застонал. Машинально повернувшись на звук, увидела лежащего на боку Макса. Под ним расплывалось кровавое пятно.

Вытащив нож из рук Седого, я медленно поднялась и направилась к нему. Он же был первым.

— Трой ранен. Помоги ему, — услышала я собственный глухой голос, — уведи его отсюда. Я здесь еще не закончила...

Подчинившись моей просьбе, Седой направился к Трою. Когда на поляне осталась только я и мои насильники, не смогла сдержать нервный смехок:

— Повеселимся, мальчики?

Спустя долгий час я покинула поляну. Меня встретил Седой. Он же проводил к остальным беглецам. Лагерь был разбит неподалеку. Возможно, закричи я, помощь пришла бы быстро. Но откуда я могла знать.

Трой спал. Его рана на груди обработана. Благодаря черну, у него была возможность выкарабкаться. Седой устроил меня неподалеку от тлеющего костра, а сам о чем-то переговаривался с двумя незнакомцами. Чуть позже вернулись из караула еще трое. Одного из них видела в лагере. Мужчины поздоровались и сели напротив. Во взглядах некоторых из них читалось уважение.

Еще бы! Крики Макса и Шрама были слышны на всю округу. Жаль, Череп умер быстрее, чем я смогла заставить его страдать.

Седой подбросил пару поленьев в костер. На перекладину, перекинутую через поставленные крест-накрест палки, подвесил походный котелок. Подождал, пока закипит

вода, и кинул в нее какой-то спрессованный брикет. Воздух наполнился волнующим ароматом, на который мой желудок отреагировал довольно бурно. Но сначала дело.

Неприятно было забирать что-то у жертв. Однако живым нужно больше. Шмотки, снятые с насильников, кинула Седому.

— Посмотри. Может, что-то пригодится.

Мужчина покачал головой, но тем не менее, поднял тряпки, завязанные в рубашку Черепа. Внимательно рассмотрев обновки, раздал их тем, кому они были нужны.

— И еще, — я снова кинула Седому мешочек. На этот раз размером с ладонь, — здесь церн. Думаю, справедливо будет разделить на всех.

И вновь молчаливое одобрение в глазах окружающих. При мне разговор у мужчин не клеился.

Странно. Это я должна чувствовать себя не в своей тарелке, а не они. Впрочем, изрядная доля церна притупила не только боль, но и чувства.

Я старалась не думать о том, что случилось. Или о том, что сделала с ублюдками. Возможно, позже придет осознание вины или раскаяние. Но не сейчас. В данный момент я лишь сожалела о том, что твари продержались так мало. Их веселье длилось гораздо дольше.

Поужинав, мы стали собираться в путь. Оставаться было опасно. Для Троя соорудили носилки из веток. Выдвинулись из лагеря, как только сгустились сумерки. Насколько я поняла, нам нужно было миновать лес, затем обогнуть бараки крокенов и выйти к озеру. Следующий день предстояло отлежаться в каком-нибудь укромном месте. И, по возможности, тихо. Неподалеку от озера располагалось поместье демона, охраняемое дхаргами.

Первая часть пути прошла практически без приключений. Если не брать в расчет пару куургов, решивших поживиться доступным мясом. Но Седой с парнями живо утихомирили зверушек. Вдобавок, мясо самих куургов, напоминающих дикую смесь земного волка с насекомым, вполне годилось в пищу. Наспех разделав туши, мы прихватили с собой лишь наиболее аппетитные части.

Лагерь крокенов также миновали спокойно. Гоблины были глуховаты и ночью в лес не совались. А цедарки (обезьяноподобные собаки), не удалялись от построек, повинувшись приказам хозяев.

Погони за нами не было. Шансы выжить за пределами шахты или лагеря ничтожно малы. Нас уже, наверняка, списали, посчитав погибшими.

Солнце только окрасило края деревьев красноватым цветом, когда мы вышли к озеру. Седой с двумя помощниками стал обустроить место нашей дневной лежки. В густой поросли молоденьких деревьев они прорубили узкий проход. В центре пролеска расчистили поляну, достаточную, чтобы поместились восемь человек. Срезанные деревца использовали как настил. Что осталось, пошло на маскировку прохода и тех мест в поросли, через которые нас можно было обнаружить. Трех человек послали осмотреться. Еще одному досталась готовка. Мне, как ни странно, работы не поручили.

Что же, Седому, временно взявшему на себя роль старшего, виднее.

Решив использовать оставшееся до рассвета время, направилась к озеру. Я чувствовала себя жутко грязной. И не потому, что не мылась три дня. Засохшие на теле кровь и сперма постоянно напоминали о недавних событиях.

Предупредив Седого, я пробралась к воде. Место, которое выбрала для купания, казалось идеальным: пологий спуск, камыши, закрывающие от случайных взглядов, песок.

Первым делом прополоскала одежду. В ледяной воде стыли пальцы. Но выбирать не приходилось. За то время, пока сама буду мыться, она хоть немного обсохнет. Затем настал мой черед. Я едва сдержала крик, с разбегу окунувшись в озеро. Немного согрелась лишь когда стала тереть кожу песком.

Саднили раны. Вскрывались едва затянувшиеся порезы, окрашивая воду красным. Но я не обращала внимания. Церн, который принимала сразу, как начинала возвращаться чувствительность, делал свое дело.

Банные процедуры внесли капельку удовольствия в мое существование. Я позволила себе понежиться в лучах восходящего солнца, пока обсыхала на берегу. Возвращаться не хотелось. Здесь не чувствовалась опасность, хотя я и догадывалась, что за мной следят.

Скорее всего, кто-нибудь из тех, кого Седой отправил в дозор. Плевать. Пусть смотрят. Лишь бы не трогали.

— Эй, — раздалось из кустов, — пора возвращаться.

Точно. Я оказалась права. Это Левый, один из трех дозорных.

— Передай Седому, скоро буду, — отозвалась я.

— Он меня за тобой послал. Я тут подожду. Ну, пока оденешься.

— Можешь не прятаться, — фыркнула в ответ, — все равно знаю, что подглядываешь.

Только предупреждаю сразу: сунешься — яйца отрежу!

— Да я... Это... В общем...

— Проехали. Я сейчас. Жди.

Едва успела натянуть влажные брюки, как странные звуки справа от нас заставили схватить в охапку вещи и броситься в заросли камыша. Надежно укрытая зеленой порослью, я видела все озеро как на ладони. С той стороны был очень удобный спуск к воде. Песочек. Но место слишком открытое. Реши я искупаться именно там, не успела бы прятаться.

На берегу появились пять существ. Весьма мерзких на вид. Короткие туловища и ноги с вывернутыми как у кузнечиков суставами. Длинные четырехпалые лапы с уродливыми когтями. Непомерно большие головы с широкими челюстями и набором острых коричневых клыков. Вместо носов отверстия над свисающей подобно гусарским усам верхней губой. Четыре глаза. Короткая свалывшаяся комками коричневая шерсть.

Дхарги, — догадалась я. Именно о них рассказывал Седой, — в живую они еще противнее, чем можно представить.

Существа принялись ловить воздух своими колыхающимися губами. Они рыскали по берегу, будто искали кого-то.

А если они меня почуют?

Я даже дышала через раз, опасаясь, что делаю это слишком громко. Стук собственного сердца казался оглушительным. Вся природа вокруг будто замерла, пасуя перед хищными тварями.

Говорят, они легко разрывают жертву в клочья, используя когти и зубы. А главное лакомство — сердце и печень, поедают еще у живого противника. Липкий пот струйками катился по обнаженной спине. Как же я жалела, что не прислушалась к совету и не убралась отсюда до рассвета.

Дхарги разбрелись вдоль берега. Они методично прочесывали местность. Один прошел всего в паре метров от меня. Не думала, что могу еще чего-то бояться. Я ведь столько раз смотрела в лицо смерти. Но сейчас первобытный ужас не дал сделать ни единого вдоха, пока тварь не ушла.

Еще какое-то время я сидела в камышах. Вера в то, что опасность миновала, укоренялась во мне постепенно. А может, я просто отходила от шока.

Седой говорил, что при встрече с дхаргом, есть два варианта развития событий: пустить пулю в лоб сразу или попытаться убежать, а потом все равно пустить пулю. Дхарги, вышедшие на охоту и почуявшие дичь, не прекращают погоню, пока не поймают жертву. Единожды взяв след, будут гнать несчастного, пока тот вконец не обессилит. А итог один — жуткая гибель в когтях монстров. Они предпочитают жрать добычу, пока та еще жива, упиваясь стонами и предсмертными криками.

Убедившись, что ни одного дхарга нет поблизости, я накинула куртку. После чего осторожно выбралась из зарослей, собираясь надеть сапоги. Очень удобные, кстати. Их я позаимствовала у Макса. Размерчик пришелся впору.

Детский смех заставил меня остолбенеть. На берегу озера, где недавно рыскали дхарги, находился ребенок. Девочка лет десяти. Она беззаботно носилась по песку, играя с маленьким зверьком. У животного были длинные ушки, зеленая шерсть и умилительно-смешная мордочка.

Девчушка заливисто смеялась, гоня животинку по берегу.

Откуда она здесь? Почему одна? Ей же грозит опасность! — осознала я, — дхарги совсем рядом. Неужели ее родители так беспечны?

Тем временем, девочка скинула платье и с разбегу бултыхнулась в воду. Зверек последовал за хозяйкой. Эти двое барахтались у берега, поднимая кучу брызг.

Я с ужасом смотрела по сторонам, ожидая, что вот-вот выскочат дхарги. Но ничего не происходило. Видимо, монстры ушли достаточно далеко. Я могла выдохнуть с облегчением.

Как в этом мире мог выжить ребенок я понимала с трудом. Глядя на играющую девочку, вспомнила и о своем сыне.

Где он сейчас? Вспоминает ли обо мне? Интересно, там, на земле, я умерла? Или считаюсь пропавшей без вести? Хотя нет. Скорее сбежавшей сумасшедшей.

Я ведь не могу находиться одновременно в двух местах. А последнее, что обо мне могло быть известно, что я сбежала из психиатрической клиники.

— Пойдем.

Тяжелая мужская рука легла на плечо.

— Нам повезло, что дхарги нас не учуяли. Второго шанса может не быть.

— Ты прав, — я кивнула Левому, — как думаешь, откуда она здесь? — указала на девочку.

— Здесь неподалеку поместье. Возможно, она живет там.

— Как можно опускать ребенка одного, зная, что округа кишит кровожадными тварями?

— Почему одну? То, что мы никого не видим, не значит, что ребенка не ох...

— Смотри, что там! — перебила я, указывая на мелькнувший в воде острый зубчатый плавник.

— Лучше бы нам не знать. Пойдем! — настоятельно повторил Левый.

Но я уже не слушала голос разума. Все внимание сосредоточилось на твари, которая нарезала круги по воде, подбираясь к ребенку все ближе.

— Оно же сожрет ее! Мы должны предупредить! Помочь!

— Нет. Мы должны уйти. Девчонку уже не спасти. А мы себя выдадим.

Левый стиснул мое плечо, попытался удержать. Но получил в ответ резкий удар под дых

и согнулся пополам.

— С дороги, — процедила я.

Одно дело, когда опасность грозит мне. Другое, если это ребенок. Пусть и чужой.

Скинув сапоги, куртку, я бросилась в воду. Нож, что позаимствовала у Черепа, с недавних пор всегда был со мной. Его я зажала в зубах и поплыла. Расстояние стремительно сокращалось. Но монстр опережал, выигрывая в скорости.

— На берег! Быстро! Оно сзади! — закричала я, вытащив изо рта клинок.

Девочка обернулась на голос. Она не сдвинулась с места, с удивлением рассматривая меня. Я жестами попыталась показать, что за ее спиной таится опасность. Первым, как ни странно, среагировал зверек. Он зарычал. Оскалился, превращаясь из милого животного в агрессивное существо.

Наконец, девочка увидела то, что угрожало ей. Она бросилась к берегу. Но, к сожалению, не так быстро, как хотелось бы. Тварь напала. Вынырнув из воды чешуйчатая, морда оскалила пасть, намереваясь откусить ребенку голову. В этот момент зверек с визгом вцепился в толстую змеиную шею. Острые клыка вонзились в паре сантиметрах от ребенка. Взбешенный неудачей монстр цапнул зверька, отрывая его от себя. Острые зубки прочертили рваный след на коже рептилии. Подкинув животное вверх, тварь заглотила его в один присест.

Расширенными от ужаса глазами девчушка смотрела, как погиб ее смелый защитник. Я же видела, как менялось выражение кукольного личика. От неверия и непонимания, что произошло нечто непоправимое до страдания и боли от потери питомца. Затем детские глаза полыхнули ненавистью. Настоящей. Жгучей. И совсем не подходящей для такого маленького и невинного существа. Девочка горела решимостью поквитаться с тварью.

Смелая. Но разве она могла справиться с огромным подводным монстром? Нет. Я тоже. Но у меня не было выбора. Я не могла допустить эту смерть.

С криком бросилась на тварь, вонзив нож в ее горло. Рассвирепевший монстр взвыл, оглашая окрестности своим ревом. Он дернулся, попытавшись стряхнуть меня. Но я вцепилась в толстое тело змееподобного существа, обхватив его руками и ногами. Монстр извивался, кидаясь из стороны в сторону. Бил меня о воду. Хлестал шипастым хвостом.

На теле живого места не было. Казалось, что там одна сплошная рваная рана. Хорошо, что из-за черна боли я практически не ощущала. То, что не выживу, прекрасно понимала.

Пусть так. Но я прихвачу тварь с собой.

Шея монстра превратилась в решето от тех ударов ножом, что я наносила с истеричной яростью. Только умирать тварь не спешила. Живучесть у нее была отменная. Сообразив, что меня не стряхнуть, змей ушел под воду. Едва успела набрать воздуха. Тварь стремительно неслась сквозь толщу воды, намеренно сшибая мной попадающие на пути коряги и камни.

Воздух в легких закончился. Еще несколько мгновений, и я никогда больше не всплыву. Пришлось ослабить хватку. Руки затекли и жутко ломили, пока я прокладывала себе путь наверх. Всплыв, судорожно вздохнула и тут же закашлялась. Ребристый гребень твари уже показался рядом.

Взрыв над водой адская морда на миг зависла надо мной. Я дернулась в сторону. Острые зубы сомкнулись на плече. Мерзкий хруст костей. Брызнувшая в стороны кровь. Ужасающая пасть была совсем рядом. Перед моими глазами уже мельтешили черные точки. Силы таяли с каждой секундой. Поганая смерть.

Собрав остатки сил, я всадила нож прямо круглый желтый глаз с черным вертикальным

зрачком. Что-то зеленое брызнуло на пальцы и лицо. Тварь взвилась над водой метра на три. С силой шмякнула меня о воду. Холодная вязкая темнота, в которую я погрузилась, была спасением. Для меня все закончилось. Одно радовало: девочку я все же спасла.

Мне было очень легко. Я лежала на удобной постели, утопая в мягкой перине и окруженная ворохом подушек. В теле чувствовалась бодрость и прилив сил. Будто и не случилось ничего. Не было клиники, побега, аварии и жуткого ада под названием иной мир. И никакое чудовище не рвало мое тело в клочья.

Все же умерла.

Поверить в то, что недавние события дурной сон, не могла. Скорее уверовала бы в собственную смерть. В противном случае я даже вздохнуть не смогла бы. На мне же живого места не оставалось. Даже если бы Левый или Седой вытащили из воды, до лагеря я бы не дотянула. Глубокие раны. Огромная потеря крови. Шансов не было. Я мертва.

Почему же тогда все помню? Осознаю. Неужели, именно сейчас я обретаю доказательства того, что со смертью жизнь не заканчивается? Если так, надеюсь, она будет лучше той, что я прожила.

Желудок призывно заурчал.

Надо же! А есть хочется так же, как и в жизни. Интересно, куда я попала, в ад или рай? Лучше бы в рай. Ада и при жизни хватило.

Решив, что пора осмотреться, где очутилась, открыла глаза. Белый потолок, стены, пластиковые занавески.

Кхм, подозрительно смахивает на больничную палату.

Попробовала приподняться. Получилось. Теперь я могла лучше рассмотреть комнату. Помимо широкой кровати, где я и возлежала, здесь были стол, пара стульев, тумбочка, шкаф. Две двери. Как есть, палата или гостиничный номер.

С недоверием осмотрела собственное тело. В памяти еще стоял жуткий хруст костей, и вид разорванной плоти. Однако ни единой царапинки не обнаружила. Гладкая кожа без рубцов или шрамов.

Ущипнула себя за руку. На коже проступило красное пятнышко. Да и чувствовалось все как надо.

Что происходит?

Скользнув на пол, подошла к дверям. Одна была заперта, другая вела в компактную уборную. Умывальник, душ, туалет. Набор полотенец и халат сложены стопкой на полочке. Мыло, шампунь, новая зубная щетка, паста. Будто специально для меня приготовили.

Не стала долго раздумывать. Скинула сорочку, единственное, что было надето, шагнула в душевую кабину. Горячая вода подарила полчаса блаженства. Вымывшись до скрипа и укутавшись в белоснежный халат, я почувствовала себя счастливой. А еще живой, как никогда.

В комнате меня ждали.

Худощавая женщина, лет сорока-сорока пяти. Я непозволительно долго рассматривала ее, не решаясь заговорить. Миловидное лицо. Собранные в тугой узел рыжие волосы. Длинное серое платье, похожее на униформу.

Насчет униформы я не ошиблась. На уже заправленной кровати лежало такая же. Видимо, для меня. Еще комплект нижнего белья.

Женщина, дав время на любопытство, молча указала на одежду. Я послушно надела предложенные вещи. Выбирать не приходилось.

Затем незнакомка кивнула в сторону стола. На подносе, который я бы точно заметила раньше, стояли тарелка с супом, хлеб, мясная нарезка и чашка с каким-то настоем.

Вновь заурчавший желудок напомнил о том, как же я все-таки голодна. Съела все. По сравнению с той бурдой, что готовили в лагере, эта еда показалась невероятно вкусной.

Все то время, пока я одевалась и ела, женщина терпеливо ждала. Сидя на стуле, она пристально разглядывала меня.

Ну и пусть изучает. Мне то, что с того?

— Где я? — все же решила спросить, когда утолила голод, — что это за место? Почему на мне нет ран? Что с девочкой?

В ответ женщина лишь покачала головой и сделала знак следовать за ней. Я пошла.

В конце концов, меня вылечили, накормили, дали возможность выспаться и помыться. Если бы замыслили что-то плохое, вряд ли бы старались привести в нормальный вид.

Комната выходила в коридор, где располагались еще несколько таких же дверей. Миновав коридор, спустились по лестнице на этаж. Потом прошли по стеклянному переходу и вновь попали на лестницу. Далее на два этажа вверх. Коридор. Только не такой серый и унылый, как первый, а роскошный. С мраморной плиткой и мозаичными потолками. Арками и колоннами с резными барельефами, покрытыми позолотой. Затем просторный холл с огромными витражными окнами, за которыми виднелась кромка леса.

Причудливый орнамент рисунка обоев на стенах повторялся в декоративных элементах мебели, подсвечниках и каменных напольных вазах. Сама мебель выполнена из натурального дерева. Сложно определить, какого именно, но то, что невероятно дорогого, понятно даже неискушенному взгляду. Потолок расписан причудливыми фресками с изображением прекрасных существ с огромными крыльями.

Я усиленно крутила головой, пытаюсь рассмотреть царящее вокруг великолепие. Когда моя спутница остановилась перед массивной двустворчатой дверью, я едва не врезалась в нее. За что удостоилась сурового взгляда.

Ох, ну, подумаешь! Не сбила ведь. Можно же хоть поглазеть на всю эту красоту. Сама, наверное, привыкла, и не замечает.

Женщина постучала. Получив ответ, она распахнула дверь, пропуская меня внутрь. Я вошла.

Помещение оказалось кабинетом. Об этом говорил массивный, как и все в этом доме, письменный стол. Книги, расставленные на выросших из стены полках. Одинокое стоящее в центре комнаты кресло.

Хозяин (или хозяйка) кабинета сидел в кресле с высокой спинкой, причем развернутом так, что я не могла видеть собеседника, пока он не соизволит повернуться.

Поскольку внимание на меня обращать не спешили, я решила осмотреться. Подошла к полкам с книгами. Испытала дикое разочарование. Все названия на незнакомом языке. После изучила безделушки и статуэтки, расставленные на каминной полке. Затем переключилась на картину, висящую над компактным кожаным диванчиком у стены. Красивый фантастический пейзаж.

Но не рассматривать же его полчаса.

Я как раз изучала замысловатый узор ковра, когда уловила едва заметное движение. Подняв глаза, столкнулась с внимательно изучающим меня взглядом.

Не сказать, что сильно удивлена. Предполагала. Но совершенно растерялась, оказавшись лицом к лицу с тем самым умопомрачительным красавчиком, которого видела в свой

первый день в аду.

Прожигающие насквозь глаза буравили, будто пытаюсь влезть в голову. Я неловко переминалась с ноги на ногу, совершенно не представляя, как себя вести или что делать.

Молчаливая пауза затянулась. Поскольку меня весьма придиристо и бесцеремонно разглядывали, я посчитала уместным сделать то же самое.

У-у-у, нельзя быть на свете красивым таким.

Овальное лицо с чуть заостренным подбородком, высокие скулы. Густые брови вразлет. Прямой нос с широкими крыльями. Четко очерченный рот. Нижняя губа чуть полнее верхней, а еще миленькая такая черточка, разделяющая ее пополам. Густые, слегка вьющиеся волосы, зачесаны назад и свободно ниспадают на белоснежный ворот рубашки. Под тканью прорисовываются рельефные мышцы грудной клетки. Широкие плечи. Ухоженные руки с длинными изящными пальцами. На правой — перстень с черным камнем. Левое запястье украшает витиеватая татуировка-браслет.

Мужчина сказал несколько слов. От звука низкого с хрипотцой голоса по телу пошла мурашки.

Ничего себе! А я уж думала на мужчин смотреть не смогу. Хотя те твари красавчику в подметки не годятся. На земле такого мужчину боготворили бы. Впрочем, ни там, ни здесь, мне точно ничего не светит.

Во взгляде незнакомца было любопытство, превосходство, пренебрежение, но никак не интерес, как к женщине. Так смотрят на источник неприятностей. Или на зверька, который случайно попал в поле зрения.

Видимо, я должна быть счастлива, что божество снизошло до разговора со мной. Хотя какой разговор? Я же ничего не понимаю.

Странно, я почувствовала раздражение. Откуда?

Красавчик, тем временем, поднялся. Подошел к стене. Я так и не поняла, каким образом он это провернул, но стена разъехалась, открывая подобие шкафа. Мужчина достал что-то, махнул рукой, и стенка стала на место.

Мне бы удивиться. Такой фокус я только в фантастических фильмах видела. Но все мое внимание сосредоточилось на мускулистых бедрах и упругой заднице, обтянутых черной тканью. Перехватив мой взгляд, мужчина хмыкнул. А я мгновенно залилась краской.

Забудь, Диана, — одернула себя, — ты всего лишь мясо. Корм для одангов. Ничтожный винтик в громадном механизме по добыче кристаллов. А этот красавец... живет, как принц, строя свой бизнес на крови.

Очередную реплику хозяина я пропустила, слишком занятая самобичеванием. Когда красавчик тронул меня за плечо, я вздрогнула. Мне протягивали кулон. Белый с синими прожилками камешек, оправленный в серебро.

Что это? С чего бы мне делать подарки?

Я отодвинула кулон, покачав головой. Мужчина решительно пододвинул подарок ко мне.

— Нет!

Я отвернулась.

Что за подачки?

С тяжким вздохом красавчик снова встал из-за стола, подошел ко мне. Надел кулон на шею. Мужчина даже не прикоснулся, а у меня все внутри полыхнуло огнем.

— Это для того, чтобы понимать язык, — пояснил он.

Я с удивлением уставилась на мужчину. Ведь разобрала каждое слово.

Неужели, это кулон? Так он дал его для того, чтобы мы могли разговаривать? Вот я дура! Возомнила!

— Спасибо, — пролепетала в ответ, пряча виноватые глаза.

Мужчина снисходительно кивнул. Вернувшись на свое место, он строго посмотрел на меня, обдумывая что-то.

— Что ты делала у озера?

Я замерла на секунду, затем опустилась в кресло. От сурового тона подкосились ноги.

— Купалась.

Вздернутая бровь, полыхнувший огнем взгляд. Казалось бы, мелочь. А я оцепенела.

— Я... мы... действительно пришли на озеро, чтобы искупаться.

— Сколько человек с тобой было?

— Сначала десять. Потом семеро осталось. Теперь шесть, наверное, — я не смогла соврать. Да и интуиция вопила, что необходимо говорить правду. Беглецы вряд ли его интересовали. Тут что-то другое.

— Так это вы устроили побег с кратара?

— Откуда?

— С рудника.

— Д-да, наверное. Я не помню, как все произошло. Потеряла сознание. Оданг цапнул за ногу, — почему-то пояснила я. Хотя вряд ли кого-то интересовали такие подробности.

— То, что ты выжила после... кхм, атаки одангов. И раненая продержалась полдня в кратаре, делает тебе честь. Однако... я хочу знать, кого ты убила?

— Что? — просипела я. Голос почему-то пропал.

Как? Откуда он узнал? Ведь не может знать. Это невозможно.

— Я никого не убивала.

— Не нужно мне врать, — осадил мужчину, — ты здесь. В Даархе. Значит, в своем мире ты кого-то убила.

Ах, вот он, о чем!

— Да, в своем мире я была осуждена за убийство отца. Меня признали невменяемой и упекли в специальную лечебницу.

Я не узнавала свой голос. Сейчас он был чужим. Глухим. Воспоминания придавили своим грузом.

— Почему ты убила?

— Какая разница?

— Отвечай! Я должен знать, с кем имею дело.

— По версии следствия, я, избалованная девчонка, узнав, что отец собирается обзавестись молоденькой женой, всадила ему нож в сердце. Убила из-за денег, наследства, которого папа меня якобы лишил. Меня нашли у не успевшего остыть тела с орудием убийства в руках.

— Я не интересовался, как это произошло. Я спросил, почему!

— На самом деле, я не убивала. Меня подставили.

— Кто?

Я пожалала плечами. Все указывало на меня. Если уж мне не поверили близкие люди, что говорить о красавчике.

— Тебя действительно лишили наследства?

— Папа, — я на секунду запнулась, пытаясь сдержать всхлип, — он хотел вывести свою компанию из холдинга. Но это бы только укрепило наши позиции на фоне кризиса. У меня были инвесторы, готовые поддержать «Дианею». Через год-два мы бы вышли на прежние показатели. А потом планировали расширение. Так что деньги последнее, что могло стать мотивом.

— Если все так, как ты говоришь, почему тебя осудили?

— Не всех устраивало такое положение вещей. После ареста всплыли подложные документы. Якобы черная бухгалтерия. В общем, «Дианею» выставили чуть ли не банкротом. Все так грамотно спланировано. Если бы я не сидела под арестом, смогла бы доказать. Если бы не была раздавлена горем. Если... Слишком много если. Одно знаю точно, меня подставили.

— Кто?

— Муж. Я поняла это слишком поздно. Ему всегда от меня нужны были лишь деньги. А я... ничего не замечала. Любовь ослепляет.

По моей щеке скатилась слеза.

— Если бы можно было все вернуть, я бы отдала ему все. Лишь бы папа жил, — во мне вновь проснулась злость. Даже дыхание перехватило. — Вам достаточно? Что еще хотите знать? Убивала ли я? Да! Но это произошло здесь. Я убила трех человек. И наслаждалась тем, как они подышали. После того, что они со мной сделали, мне ничуть не жаль. И я сделала бы это снова. Можете судить, убить или что там полагается за убийство. Мне все равно.

— Почему ты помогла Лангелии?

— Та девочка? — уточнила я, — она же просто ребенок. Невинное существо. Жизнь убийцы за чистую душу. Разве не достойный обмен?

— У тебя есть дети?

Я кивнула.

— Сын.

Опустив глаза, я до крови прикусила нижнюю губу. Стиснула кулаки. Последний взгляд Игорька на мать убийцу. Такое не забывается. Не прощается.

Мужчина нажал какую-то кнопку на стене. Через минуту в дверь постучали. Получив разрешение, вошла женщина, что привела меня сюда.

— Поселить в крыле для прислуги. Разъяснить обязанности и правила. Сегодня пусть отдыхает, а завтра работать.

Отдав приказ, красавчик отвернулся, давая понять, что разговор окончен.

— Пойдем, — женщина потянула меня к выходу. Я последовала за ней. — Как тебя звать?

— Ди.

— Ди, и все? Впрочем, без разницы. Я — крела Мати. Все, кто здесь работает, выполняют мои указания. После вейра Дайрона, я главная.

— Крела Мати? Вейр Дайрон — это хозяин? Что значит, крела, вейр?

— Приставка вейр используется при обращении к любому аристократу. Мы слуги, из простых. Поэтому крел или крела, — пояснила Мати, — не удивляйся, если к тебе так обратятся. Все поняла?

— Да.

— Да, крела Мати, — поправили меня, — ты обязана обращаться именно так.

— Да, крела Мати.

— Отлично. Вот твоя комната, — Мати привела меня к новому жилищу.

Крыло для прислуги занимало два этажа. На первом этаже мужчины, на втором — женщины. Моя комната оказалась в самом дальнем углу. Крошечное помещение, в котором едва разместилась односпальная кровать и стул. На стене несколько крючков для одежды. Под кроватью — сундук. Узенькое окошко прикрыто выцветшей шторкой. Маленький половичок у кровати. Все.

— Держи ключ, — Мати вручила мне кусочек металла на шнурке, — воровать здесь нечего. Да никто и не посмеет. А вот запереться от незваных гостей вполне.

— Каких гостей?

— Дорогуша. Здесь женщин мало. А вейр Дайрон хоть и запрещает нас трогать, но разве уследишь за всеми похотливыми кобелями? На будущее, крела Ди: я бы не советовала крутить здесь хвостом.

— Почему? — поинтересовалась я. Ну, не то, чтобы собиралась это делать. Из любопытства.

— Потом сама поймешь, — хмыкнула Мати.

Душевая и туалет оказались рядом с моей комнаткой. С одной стороны, удобно, а с другой — кто-то постоянно ходит, гремит, льет воду.

Второй комплект одежды и белья на смену, а также постель и банные принадлежности выдала мне крела Лестир. Сухонькая женщина лет пятидесяти была здесь кем-то вроде кладовщицы. Она же отвела меня на кухню, где мне выдали полную тарелку каши, кусок хлеба и чай.

По правилам, все слуги ели в столовой. Посменно. Но, поскольку, я новенькая, то приобщаться к коллективу мне предстояло завтра.

— Подъем в шесть, — предупредила крела Мати, заглянувшая на кухню, — я зайду в полседьмого. Введу в курс обязанностей. Будь готова.

Вопрос о том, как я узнаю время, пришел слишком поздно. Мати уже ушла. Лестир тоже убежала по своим делам. А повариха зыркала так, что захотелось поскорее убраться. Вернулась в комнату. Но сидеть в четырех стенах очень быстро надоело. Решила прогуляться и разведать обстановку.

За пределы помещений для слуг выходить не разрешалось. Вообще, хозяйская часть дома была под строжайшим запретом. Простые смертные могли входить туда только с сопровождающим. Посторонних убивали без предупреждения. Серьезный довод для любопытных.

Рабочий двор представлял собой обширную площадку, со всех сторон окруженную постройками. Северную часть отгораживала стена дома. На южной и западной располагались кухня, прачечная, мастерские. С восточной — хранилища для продуктов, инструментов и прочих вещей, необходимых в быту. В центре двора установлена огромная бочка-резервуар с запасом воды на экстренный случай. По периметру резервуара расположились низенькие лавочки. На одной из них я и устроилась.

Наверное, я задремала. Низкие рокошующие голоса медленно пробивались в мое сознание, странным образом преобразуясь в понятную речь. Настолько необычно было слышать гортанные клокошующие звуки, осознавать, что ТАК не говорит ни одно знакомое существо, и в то же время доподлинно понимать весь смысл. Причем, источников звука было как минимум два.

— Человечка, — первый голос.

— Новенькая. Интересно, откуда к нам попала? — это второй.

— Разбудим? Или так доставим?

— А, может, задержимся на полчаса? Нам хватит.

— Не стоит, брат, — кто-то с шумом втянул воздух, — запах хозяина.

— И, правда. Тогда разбудим?

— Закричит ведь.

— Точно.

— Может, оглушить несильно? И так доставить. Что ей сделается?

— Нельзя. Человечки хрупкие. Повредим, и нам за это влетит.

Это кто ж тут нарисовался?

Сквозь узенькую щелочку приподнятых ресниц попыталась подсмотреть. Чуть не взвизгнула, увидев, как, приблизившись почти вплотную к лицу, меня разглядывает весьма жуткая морда. Шумно вздохнув, распахнула глаза, неверяще уставившись на нахально тарасившегося на меня...

Демона?

А как еще назвать существо, у которого неестественно красный, практически бордовый цвет кожи? А еще глаза с черной радужкой и алым зрачком? И двумя внушительными клыками, торчащими над нижней губой.

Невольно с губ слетела фразочка, пущенная в мой адрес одним водилой, которому я когда-то помяла бампер.

— О! — клыкастая пасть растянулась в ухмылке, — не кричит от страха! И ругается. Она мне нравится!

— Интересно, а мне что-нибудь такое же ласковое скажет? — поинтересовался второй и, оттащив краснорожего в сторону, засветился передо мной сам.

—...!..ть! В... На... Ё...!

Второй оказался еще краше. Синяя кожа, будто его чернилами облили. Черные глаза с алым зрачком. Клыки. В общем, все то же самое, что и у первого, только на лбу и скулах блестящие роговые пластинки. Еще уши. Крупные, прижатые к голове и странно подрагивающие. Черная шевелюра, отливающая синевой, с торчащими в разные стороны прядками. Венчали все это великолепие черные матовые рожки, начинающиеся от височной части головы, огибающие те самые уши и кокетливо торчащие на макушке.

— Черт! Демоны!

— Я ей тоже понравился, — осклабился синекожий.

Я сглотнула. Проморгалась. Ущипнула себя за руку. Убедилась, что не сплю.

Неожиданное знакомство. И что этим от меня надо?

— Пойдем!

Мне в плечо ткнулась красная лапа.

Ага. Рукой эту шестипалую граблю язык назвать не повернется.

— Куда? — пискнула я.

— Хозяйка велела тебя привести. Но мы можем и принести. Да? — синий подмигнул мне и толкнул в бок красного. Тот пахабно заржал.

— Я сама, — поспешила ответить, удивившись, как странно осип мой голос.

— Тогда просим следовать за нами, — красный чуть отступил и отвесил поклон.

Рассмотрев его полностью, я впала в еще больший ступор.

Бедные мои нервы.

Я смутилась, тут же уставилась в пол, и, кажется, покраснела до кончиков ушей. Дело в том, что демон был почти голый. Это почти ограничивалось тряпицей, прикрывающей демонское хозяйство. Весьма внушительное, надо признать. Ага. Особенно учитывая, что сам красный по телосложению очень даже недурен. Если бы не цвет кожи, то, можно сказать, идеален. Присмотревшись, что я подсматриваю, красный приосанился. Покрутился передо мной. Наверное, чтобы показать товар...

Хм, хвостом?

Еще одно потрясение. Филейная часть демона выглядела на редкость упругой и аппетитной. А еще ее можно было спокойно рассмотреть, потому что единственным прикрытием ей служил хвост. Тонкая полоска чешуек блестела вдоль позвоночника и в самой нижней его части плавно переходила в самый настоящий хвост. Довольно длинный, потому как спускался до самого пола и обвивал щиколотку в два оборота. На конце — пушистая кисточка красной шерсти, нервно постукивающая по стопе.

— Может, все же опоздаем на полчаса? — спросил красный, подарив томный взгляд. Его хвост метнулся ко мне и скользнул в декольте.

— Нет! — взвизгнула я, шлепнув гада по кисточке, — убери лапы! То есть, хвост!

— О-о-о, — простонал демон, — я точно не выдержу.

— Отвали, Рес, — гаркнул синий и, отпихнув товарища, занял его место, — это ж человечка! Если отталкивает, то не хочет. Она же не демоница! — и уже скалясь во всю пасть, добавил, обращаясь ко мне, — выбери меня! Не пожалеешь. Этого дня на три хватит. А я неделю могу!

Я непонимающе уставилась на синего.

О чем он?

А когда сопоставила их подкат, двусмысленные намеки и демонстрацию достоинств, малость зависла.

Не-е-ет! Этого не хватало!

Не в силах говорить, отчаянно замотала головой.

— Что? — обиделся синий, — чем не нравлюсь?

Демон еще раз покрутился, показывая себя со всех сторон. Фигура у чертяки и впрямь поражала воображение. Сплошные пропорции и мускулы.

Хорош, зараза! Даром, что синекожий. И с хвостом. И с рогами. И демон. Но не моего поля ягода. Ох, не моего.

— Извините, — пробормотала растерянно, — боюсь, что вы не в моем вкусе. Вынуждена отклонить столь щедрое предложение. Мне жаль, — добавила я, заметив, как искренне огорчился синий, — как вас зовут-то?

— Я Ирс, а этот, — демон не глядя ткнул пальцем в красного, — Рес. Низшие демоны, — понуро добавил он, — но мы в первой очереди на вхождение в старший домен. Всего каких-то пару десятков лет осталось. Ты не подумай.

— И не собиралась, — буркнула я, — меня Ди зовут. А куда вы меня отвести собирались?

— Так к хозяйке.

— Ну? — слегка прибавила интонации в голосе.

— Что?

— Мы идем или как?

— Ага, — Ирс тяжело вздохнул и затем хорошо поставленным тоном оттабанил речь, — уважаемая крела Ди! Позвольте сопроводить вас к госпоже Лангории. На время пребывания в особой части дома, вы находитесь под нашим присмотром. Вы обязаны соблюдать инструкции и выполнять известные правила...

Обозначив легким кивком головы, что закончил, синий бойко развернулся, щелкнул хвостом и чеканным шагом направился к выходу. Красный вырос позади меня, напирая всей своей мощью. Мне ничего не оставалось, как последовать за демонским конвоем.

Хозяйская часть дома разительно отличалась от служебной. Это я заметила еще тогда, когда состоялось знакомство с хозяином. Но если на его половине кричащая роскошь все же ограничивалась выдержанным стилем, то здесь у сумасшедшего декоратора, похоже, отказали тормоза. От позолоты слепило глаза. Она была во всем: в отделке стен, колоннах, светильниках, мебели.

Потолок сверкал. Многочисленные фрески светились, словно их наносили краской, созданной из драгоценных камней. Изразцы на стенах с изображением экзотично красивых видов природы, смотрелись так, будто пропитаны особой магией, делающей картины живыми. Мозаичные полы с чередующимися рисунками создавали впечатление гигантского запутанного лабиринта, выдержанного в каком-то гениальном сочетании цветов и красок.

Ниши с резными диванчиками для отдыха смотрелись живыми оазисами в окружении зелени и диковинных цветов. Впрочем, растений тут было столько и таких видов, что любой цветовод удушился бы от зависти. Не говоря уж об резных горшочках, подставках и искусственных перегородках, по которым вились, стелились и свисали всевозможные зеленые, фиолетовые, красные побеги и листочки.

Крылатые статуи различных размеров, изображающие существ с необыкновенно пропорциональными формами и лицами, стояли на каждом шагу. Пару раз попались фонтанчики с удобными скамеечками, на которых можно отдохнуть, созерцая переливы прозрачных струй. Я только успевала вертеть головой. Так и шла с открытым ртом, в восхищении разглядывая всю эту красоту.

Сколько же все здесь стоило? Кто мог сделать подобное чудо? И главное, для кого? Ведь каждая мелочь, каждый уголок был сотворен для услады глаз. Для удовольствия и восхищения того, кто невероятно дорог. Бесценен.

Едва осознав это, почувствовала легкий укол зависти и горького сожаления.

Никто бы не создал подобное для меня. Пусть и не столь грандиозное, но хотя бы с толикой такой же заботы и любви. Да, когда-то у меня был дом, которым я гордилась и любила. Сама планировала интерьер, подыскивала мебель, подбирала аксессуары. Да, я любила свой мирок, который стал настоящим очагом уюта. Там было легко и комфортно. Это подмечали не только близкие, но и многочисленные гости, которые частенько наполняли комнаты теплом и дружеским смехом. Но не было никого, способного сделать такое же чудо для меня.

Когда сопровождающие затормозились возле одной из дверей, к которой мы попали через десяток комнат и огромную гостиную, я чуть не впечаталась носом в неожиданно возникшую преграду. Синий настолько ловко свернул в сторону, что я едва затормозила. Демоны вытянулись по обе стороны от меня. А один из них, кажется, красный, вежливо постучал и распахнул створки.

Мою нерешительно застывшую на пороге тушку бесцеремонно втокнули внутрь, после чего пути к отступлению были отрезаны.

Гады рогатые! Хоть бы предупредили, — промелькнула полная возмущения мысль, которая тут же была позабыта.

В очередной раз, с отвисшей челюстью, я пялилась на то, что окружало.

От обилия розового чуть не затошнило. При всем великолепии этой части дома, комната вызвала отторжение.

Ну, надо же додуматься сделать все здесь одного цвета! Мечта блондинки, розовая. Тьфу, ты!

Шелковые обои, оконные рамы, мебель, текстиль. Ковер на полу, и тот розовый.

Хотя, отдать должное, качество при этом не пострадало. И уже вторым взглядом можно выделить резную мебель. Довольно тонкой работы и, признаться, невероятной по своему мастерству. Потому что размеры мебели были какими-то... детскими, что ли.

Ах, вон оно что! — пришло запоздалое понимание, — это и была детская. Демоны ввели в заблуждение, сказав, что ведут к хозяйке. А то, что этой самой хозяйкой окажется ребенок, предупредить забыли. Лангелия. Точно. Красавчик упоминал ее имя, а я не запомнила.

И где же?

— Эй, — тихонько позвала я, есть кто дома?

Мне никто не ответил. Зато откуда-то сбоку слышалось шумное сопение и какая-то возня. Решив, что опасаться ничего не стоит, я прошла вглубь комнаты, еще раз огляделась. Если девочка позвала меня, значит, должна быть тут.

— Лангелия?

Что-то тяжелое с глухим стуком шлепнулось на пол. Рядом.

Да что такое? — я уставилась на розовую стену, по которой неровными рядами располагались декоративные кружевные цветы.

С трудом удалось отыскать небольшую ручку, почти сливающуюся с дверным полотном. Если специально не смотреть, никогда не догадаешься, что здесь есть проход. Решительно ухватившись за розовый набалдашник, я распахнула дверь. У меня чуть глаз не задергался от увиденного.

В гардеробной, а это оказалась именно она, среди вороха вещей, сваленных на пол в одну большую кучу, застыли двое. Видимо, я застала их врасплох. Два взгляда уставились на меня в упор. Причем, если в первом царило удивление и даже небольшое раздражение оттого, что помешала. Во втором отчетливо читалась надежда. На спасение. Ага. Причем этот второй взгляд принадлежал не человеку. И не домашнему животному.

— Вот хрень! — не сдержалась я, — дхарг!

И это не ругательство, как могли бы посчитать многие. Констатация факта. Передо мной действительно сидела самая злобная и беспощадная тварь, о которой я знала. Встреть такую в лесу, умерла бы в мгновение. А тут...

Это чудо, наряженное в розовое платье, изрядно потрепанное и разорванное, смотрело на меня с такой тоской, что я прониклась жалостью. Тогда как девчушка, пользуясь моментом, деловито натягивала на когтистую лапу розовый носочек. Сосредоточенное личико, упрямо поджатая нижняя губа, насупленные брови говорили о том, что ребенок настроен довести дело до конца.

— Лангелия? А что ты делаешь? — мягко поинтересовалась я.

Девчушка не ответила. Кинула на меня серьезный взгляд, затем мотнула головой в сторону своей жертвы:

— Подержи его. Вырывается.

В подтверждении слов дхарг дернулся в сторону, когда цепкие ручонки добрались до хвоста и стали цеплять на него роскошный бант.

Я осторожно приблизилась. Села на корточки, все еще держась на расстоянии. Не могла пересилить себя и прикоснуться к столь опасному существу.

— Не бойся. Хор не тронет, — успокоила Лангелия, — правда, Хор?

Дхарг затравленно заозирался по сторонам. Взгляд метнулся ко мне, потом к хозяйке. Снова ко мне. Затем зверь горестно, будто человек, вздохнул и обреченно кивнул.

— Вот, — подала мне девочка носочек, — одень на вторую лапу. А то мне неудобно.

Преодолевая страх, я заставила себя дотронуться до коричневой шерстки, которая на ощупь оказалась не такой жесткой и колючей, как предполагала.

Стараясь не касаться стальных лезвий выпущенных когтей, натянула носочек, который в момент оказался располосованным на лоскуты.

— Не так, — девчушка поморщилась, — надо продеть аккуратно, чтобы не порезать верхнюю часть. Вот видишь, — показала она на уже экипированную лапу.

— Я постараюсь, — буркнула в ответ.

Взяв новый носок, собрала его гармошкой и одним махом продела в него дрожащую лапу. Когти прорезали ткань лишь в нижней части. В остальном, вещь села идеально.

Я даже испытала секундную гордость, потому что справилась лучше ребенка. Но тут же и устыдилась. Нашла, чем гордиться!

— Лангелия, можно спросить? А зачем ты это делаешь с дхаргом? Разве он не опасен? Не похоже, что он рад происходящему.

— Дхарг? Опасен? Скажешь тоже, — фыркнула девочка, — он не посмеет пикнуть, даже если его на куски резать.

Наверное, в моих глазах отразилось нечто такое, что Лангелия поторопилась пояснить:

— Он не причинит вреда. Это человечки и всякие там... бояться. Кхм. Ты тоже человечка. Тогда понятно. Но не волнуйся, пока я не прикажу, никто тебя не обидит.

Я невольно сглотнула, пытаюсь сдержать внутреннюю дрожь. Слишком неправильно, слышать от ребенка такие слова.

А ребенок ли это? — усомнилась я, пристально разглядывая Лангелию.

По внешнему виду, да. Не старше десяти лет. Непозволительно красивая. Даже слишком. Личико, словно нарисованное. Точеные черты. Безупречный овал лица, мягкий подбородок, вздернутый носик и пухлые губы, тонкая изогнутая линия бровей, длинные пушистые ресницы. И невероятные глаза, кажущиеся огромными на миниатюрном личике. Они приковывали к себе внимание, гипнотизировали необычайной синевой, завораживали. Но стоило чуть дольше задержать на них взгляд, как что-то внутри замирало от ужаса. Потому что в черных зрачках плескалось нечто дикое, необузданное, вызывающее неконтролируемое желание бежать без оглядки, пока монстр, таящийся внутри, не вырвался на свободу.

Поборов накатившую дрожь, я прикрыла глаза. Эта девочка не могла быть человеком. Существо, способное внушить страх всего лишь одним взмахом ресниц, и так похожее на своего отца, было порождением иного мира. Недаром столь опасные твари, как дхарги, служили ей домашними питомцами.

— Как тебя зовут?

Мягкий голосок с красивыми вибрирующими нотками, вызвал очередную дрожь в теле.

Да что такое?

Несколько слов вызвали целую бурю внутри меня. Мгновенная симпатия, желание защитить, оберегать и... повиноваться. Необъяснимый трепет, будто смогла на доли секунды прикоснуться к чуду. Божеству.

— Так как? — в голосе уже чувствовались оттенки раздражения. Меня прошибло ледяным потом. Словно дикое чудовище царапнуло по коже своими когтями.

— Ди, — едва слышно, на выдохе, сказала я.

— Ты теперь моя! — заявила девочка, — мне понравилась игра с Вокрызом. Конечно, он сильно потрепал тебя. Но папа все починил. Он самый лучший. И делает все, что захочу.

— Как здорово, — ошарашенно выдавила я.

— Еще бы! К тому же Вокрыз сожрал Ринка. А я с ним еще наиграться не успела. Надеюсь, ты меня не разочаруешь? Не вздумай ломаться! Папа второй раз чинить не будет. И спорить не смей!

Я медленно осела на пол.

Вот это новости! Выходит, я жива только потому, что этот ребенок захотел себе новую игрушку? Но как же так? Неужели она не понимает, что нельзя играть с живыми людьми? А, впрочем, для нее же нет разницы. Стоит вспомнить ее пренебрежительное: человечка! Звучало так же, как слизняк или таракан.

— Чего расселась? — опасно сузив глаза, спросила Лангелия, — пойдём играть!

— А во что ты хочешь поиграть?

— Во что? Не знаю пока. Может, переоденем тебя? Да!

Синие глазенки радостно засверкали. Девчушка рванула обратно в гардеробную. Молнией пролетела по полкам, сметая с них новую порцию одежды.

— Не подходит, — сердито признала Лангелия, — ты слишком здоровая. Хору и то с трудом налезло. Что же делать?

Девчушка сосредоточенно покусывала нижнюю губу и рыскала по полкам взглядом настоящей охотницы.

— А, может, не будем меня переодевать? — робко поинтересовалась я, — давай поиграем во что-нибудь другое?

— Во что?

— Пойдем, — я поманила девочку за собой.

В комнате, в одном из углов стоял целый замок. Игрушечный, разумеется, но выполненный с невероятным мастерством и точностью. А рядом целый стеллаж с куклами.

— Куклы? Фу-у-у, — скуксилась Лангелия, — с ними не интересно. Я уже их все разобрала и собрала. Отрывала головы, руки, ноги. Что еще с ними делать-то?

Ага! — внутренне возликовала я, — никто не удосужился научить ребенка правильно играть. Наверняка она и сказок не знает. Но лучше выяснить это заранее.

— Скажи, Ланни. Могу я тебя так называть?

Ребенок на секунду задумался.

— Вообще-то, так называет меня только папа. Но, так и быть, можешь и ты.

— Вот, спасибо! Скажи-ка, Ланни, а тебе кто-нибудь рассказывал сказки?

— А что это? Если нужно, папа достанет. Купит.

— О, нет, сказки не покупают. Их рассказывают таким вот девочкам, как ты. Ну, еще их можно показывать. Хочешь?

— А ты умеешь это делать?

— Ну, конечно. Пойдем со мной.

Я устроила Лангелию на розовом креслице, больше напоминающем трон. Рядом усадила облаченного в розовые тряпки Хора. И, выбрав одну из кукол с золотыми волосами, начала рассказывать.

Золушка, Белоснежка, Снежная королева и еще много других сказок, которые я знала в огромных количествах. Причем многие истории остались в памяти из собственного детства. Конечно, некоторых персонажей приходилось менять на тех, кто Ланни был более знаком. Например, на роли гномов подошли дхарги. Разбойниками стали крокены. А злобный дракон превратился в оданга. Но все равно, я видела, с каким восторгом Лангелия впитывала истории. Как возбужденно горели ее необыкновенные глаза. Как радовалась она тому, что принц спас принцессу, и торжествовала, когда добро одерживало победу над злом.

Лангелия уснула, когда я только принялась за «Волшебника изумрудного города». Пришлось осторожно перенести ее на кровать и раздеть.

Ну, не оставлять же ребенка в одежде.

Туфли и чулки не вызвали особых проблем, а вот с платьем пришлось повозиться. Накрыв малышку одеялом, я с минуту смотрела на нее.

Настоящее чудо. Шелковистая кожа, которую так и хочется погладить, безмятежное выражение лица, тугие локоны волос. Сейчас она выглядела слишком беззащитной, трогательной. Этого ребенка хотелось оберегать, лелеять. Со временем Лангелия превратится в ослепительную красавицу.

Коснувшись на прощание ее точеной ручки, я развернулась, чтобы уйти. Но, напорвшись на яростный взгляд, отливающий жидким серебром, чуть не вскрикнула от неожиданности. В дверях стоял вейр Дайрон и едва не скрежетал зубами.

— Что. Ты. Здесь. Делаешь? — неожиданно глухим и тихим голосом спросил он.

— Лангелия позвала. Мы играли. Она уснула и в-вот, — я растерянно оглянулась на мирно сопящую девчущку, — уснула. Не могла же одетой ее спать положить? Я что-то сделала не так?

От испепеляющего взгляда хотело провалиться на месте. В голове лихорадочно крутились мысли о том, чем я так разозлила хозяина. Грубого слова ведь не сказала. Старалась. И Ланни понравилось.

— Ты..., — рыкнул было мужчина, но осекся.

Лангелия шумно вздохнула и наморщила лобик. Видимо, разговор ей мешал, хотя не настолько, чтобы проснуться. А может, чувствовала настроение своего папочки.

— В мой кабинет. Живо!

Хозяин развернулся и, не удосужившись проверить, иду я за ним или нет, размашистым шагом направился прочь. Мне ничего не оставалось, как последовать за ним. Стоило выйти из покоев Лангелии, как демоны, подпиравшие двери все это время, вновь выстроились конвоем.

Интересно, сами догадались? Или хозяин приказал?

Детская находилась чуть в стороне от других помещений хозяйской части. За красавчиком я угнаться не могла, как бы демоны не подгоняли. Поэтому, когда вошла в кабинет, он уже сидел в своем громадном кресле, нервно постукивая длинными пальцами по столешнице.

Мой конвой остался снаружи. А я застыла на входе, не решаясь войти без разрешения.

— Как ты посмела? — рявкнул красавчик.

У меня брови поползли наверх.

О чем это он?

— Что вы имеете в виду? — робко спросила я.

— Человечка, — презрительно выплюнул красавчик, — жалкая. Ничтожная. Ты не стоишь и мизинца моей дочери. Никто не имеет права прикасаться к ребенку.

— Но...

— Молчать!!! Ты спасла Лангелию, я вернул долг. Вытащил тебя из-за грани. Ты вообще у Лангелии в ногах должна валяться. Если б не дочь, не стал бы лечить и тратить свое время. Разве что раздавить, как мерзкого червяка. Не думай, что у тебя получится использовать ее. Она хоть и ребенок, но прекрасно осведомлена о том, какое положение занимает.

Так гадко я себя еще не чувствовала. Будто ведро помоев на голову вылили.

За что он так?

— Впредь, держись подальше. Крела Мати найдет подходящее занятие, чтобы не оставалось времени на безделье.

Какая собака его укусила? Или, вернее сказать, какой дхарг?

— Я все сказал. Убирайся!

— А если... — я запнулась под очередным уничтожающим взглядом. Судорожно сглотнула. Однако все же продолжила, — а что делать, если вейра Лангелия снова позовет?

— Не позовет. Я поговорю с ней. Иди!

Развернувшись, я вышла. В полном молчании, под тревожными взглядами, отправилась в крыло для прислуги.

Демоны проводили до того места, откуда недавно забрали. Во дворе было пустынно.

Интересно, куда все подевались?

Ужин я пропустила. Зашла на кухню, где ворчливая повариха выделила мне ломоть хлеба, тарелку остывшей каши, отдаленно напоминающей овсянку, и большую кружку травяного чая, безвкусного, но горячего. Привередничать не стала. Съела все до последней крошки.

Выйдя во двор, хотела прощмыгнуть в свою комнату, но не тут-то было.

— Новенькая? — меня грубо одернули за плечо.

Как оказалось, это был один из работников. Чуть выше меня ростом, широкоплечий, крепкий. Впрочем, другие здесь и не выжили бы. Первое, что бросалось в глаза, огненно рыжая шевелюра, торчащая в разные стороны клоками неровно остриженных волос. Глубоко посаженные светло-зеленые глаза. Светлые брови и такие же ресницы. А также щедрая россыпь конопушек на перебитом носу.

— Хорошенькая мордашка, — рыжий наглец бесцеремонно схватил меня за подбородок. Повернул вправо-влево. Присвистнул, — и откуда такое богатство на нашем дворе?

— Руки убери! Хам! — опомнилась я, отпихивая мужчину.

— Тебя как звать? — рабочий ухом не повел. Моя попытка оттолкнуть его осталась незамеченной, — и фигурка что надо. Костлявая, но сойдет, — грубая ладонь пробежалась по груди и талии, замерев пониже поясицы.

— Отвали урод! — взвизгнула я, залепив пощечину. Звонкую. Смачную.

Красная пятерня отпечаталась на небритой щеке.

— Горячая штучка, — хмыкнул мужчина. Дотронувшись до места удара, еле слышно выругался, — черт, если останется след, будешь должна. Но я знаю, как ты можешь

загладить свою ошибку. Кстати, зови меня Эдом. До моей комнаты рукой подать. Пойдем, что ли.

— А не пошел бы ты лесом? — прошипела я, закипая все сильнее. Однако ни мои слова, ни реакция абсолютно не интересовали озабоченного мужика.

Кошмар прошлых дней, притупившийся на время, вернулся. Вместе с пережитым ужасом и страхами. На мгновение внутри все оборвалось от осознания, что никто не помешает этому придурку затащить меня в укромный уголок и сделать то, на что он нацелился.

Секундное замешательство. Но этого хватило, чтобы Эд расценил молчание как согласие, а все остальное, видимо, посчитал игрой, в попытке набить себе цену. Сграбастав руку, он потащил меня к дому.

— Отпусти! Я буду кричать.

Я рванулась из крепкого захвата. Однако мужчина, выпустивший руку, тотчас перехватил за другую, крутанув меня вокруг оси. Не удержавшись на ногах, я впечталась в деревянные перила крылечка. Из меня чуть дух не вышибло. Охнув, схватилась за бок. Клацнувшими зубами прикусила язык. Во рту появился металлический привкус.

— Сама виновата, — буркнул Эд, — но если не хочешь по хорошему... Ах ты ссука, — прошипел он, согнувшись пополам от моего предательского удара в пах.

Боль в боку, унижение, а особенно последние слова переполнили чашу терпения. А вкус собственной крови отрезвил, выпуская наружу ярость и злобу. Пусть я слабее физически, но просто так не дамся. Если надо, глотку перегрызу, но не позволю никому издеваться над собой.

Где-то с минуту Эд не мог разогнуться, но когда поднялся... Его лицо пошло пятнами, а в глазах читалось дикое желание расправиться со мной.

Ну, все. Убьет. Бежать надо, — промелькнуло на задворках сознания.

Я дернулась назад, уклоняясь от летящего в мою сторону кулака. Уперлась спиной в дверь. Сил на то, чтобы подняться и спрятаться за спасительной преградой, не было. Да и времени тоже. Зажмурилась. Сжалась в ожидании удара.

Что-то со свистом рассекло воздух и врезалось с таким смачным хрустом, что у меня внутри все оборвалось. Затем рядом что-то шмякнулось, будто кто мешок цемента бросил. Несколько секунд я соображала, почему не чувствую боли.

Куда этот гад попал?

Позволив себе маленький вдох, ощутила, что цела. И за исключением ноющего бока и прикушенного языка, больше ничего не беспокоило. Открыв глаза, чуть не взвизгнула, обнаружив перед собой знакомое лицо.

— Седой? Ты? Как сюда попал?

Я чуть не на шею бросилась старому знакомому, настолько была рада видеть. Да еще так вовремя он подоспел. И рыжего вырубил с одного удара. В руках Седой до сих пор сжимал небольшое поленце, на котором виднелись красные капли. Эд валялся у крылечка. Ничком. Подогнув под себя колени и обнимая ступеньки, словно родные. Из рассеченной макушки пульсирующими толчками выливалась кровь.

— Ты его убил? — сдавленно прошептала я.

Седой брезгливо поморщился, пожал плечами.

— С такой раной долго не протянет. Он сильно тебя задел?

— Пустяки, — отмахнулась я, — жить буду. Но я не понимаю, как...

— Потом, — оборвал меня Седой, — лучше, чтобы нас не видели вместе.

— А Трой? Остальные?

— Трой появится. Позже. Мне повезло попасть сюда. Ему придется ждать удобного случая. Пару дней, наверное.

— Но почему вы не ушли? Зачем вернулись?

Седой промолчал. Но его взгляд был красноречивее любых слов.

— Из-за меня? Вы же не могли знать. У меня ведь не было шансов против той твари. Я сама не понимаю, как осталась в живых. Вер Дайрон...

— Левый рассказал, что произошло. Мы вернулись за телом. Хотели похоронить. Но тебя забрали. Никто из местных не стал бы возиться с трупом. Значит, ты для чего-то была нужна. Живая. Я оказался прав. Нам пришлось разделиться.

— Вы ушли? Ты и Трой ушли из группы, чтобы найти меня. Зачем? — я вцепилась в рукав Седого, намереваясь получить все ответы.

Но именно в этот момент послышались голоса, и во двор ввалилась целая компания. Мой спаситель отпрянул. Отстранил меня от двери и прошмыгнул внутрь, оставив одну под удивленными взглядами незнакомцев.

— Эй, гляди!

— Это Эд, что ли?

— Неужели эта цыпа проломила ему башку?

— Доигрался!

— Кажись, он живой, пока.

Пятеро мужчин обступили меня полукругом. Все загорелые, с обветренными лицами, отчего казались старше, чем на самом деле. А одинаковая роба вовсе делала их похожими.

— Что здесь произошло? — поинтересовался самый старший. Среднего роста, коренастый мужчина с редющими на макушке волосами, покрывающимися первой сединой, и сеточкой морщинок вокруг глубоко посаженных бледно-голубых глаз. Опущенные книзу уголки его губ сложились в тонкую линию. На переносице залегла глубокая складка.

— Я шла к себе. А этот стал приставать. Я отказала, но он не понял. Потацил в свою комнату. Я стала сопротивляться и... в-вот...

— Что за шум? — на пороге появилась крела Мати.

Как вовремя! Вот лучше бы на десять минут пораньше пришла!

— Ди, что ты натворила?

— Я? Натворила? Да он меня чуть не изнасиловал. Я защищалась.

Говорить про Седого не стала. В любом случае, мне не избежать наказания. Кто поверит? Я тут и дня не продержалась, чтобы не влипнуть в неприятности. Сначала Дайрон, теперь это.

— Эд к тебе приставал? Я же предупреждала, чтоб не вертела хвостом, — разозлилась экономка, — что тебе в комнате не сиделось?

— Да я и шла в комнату! — возмутилась тем, что на поверку окажусь виноватой, — с кухни, когда этот вцепился, словно клещ. И слов нормальных не понимает.

Пока мы препирались, мужчины подняли раненого и занесли его в дом.

— Где я теперь нового рубшика возьму? Хозяин будет недоволен. От тебя одни неприятности, — отчитывала крела Мати, — прибери тут. Кровь замой. И сразу в комнату. Чтобы больше после ужина тебя во дворе не видела. Иначе неделю будешь у неккери

убираться.

Я смолчала. Что за звери неккери, понятия не имела. И узнавать не горела желанием. Не поднимая глаз от пола, чтобы женщина не увидела моей ярости, поплелась в хозяйственную комнату. Вооружившись тряпками и ведром с водой, вернулась и занялась красной лужей перед входом. Едва успела закончить, пока окончательно не стемнело. Поставила ведро у стены, справедливо решив, что вылью воду и прополощу грязные тряпки завтра утром. В темноте могла куда-нибудь не туда пойти или еще чего похуже.

Со спокойной совестью отправилась спать. Пока убирала, я немного успокоилась. Как ни странно, вины за собой не чувствовала. Эда хоть и было жаль, но не настолько, чтобы горевать о нем. Этот урод получил по заслугам. С некоторых пор к насильникам у меня особое отношение.

Показалось, что голова только коснулась подушки, как уже наступило утро. Громкий стук в дверь, вырвал из блаженного сна.

— Вставай, Ди, — зычно скомандовала крела Мати, — у тебя двадцать минут, чтобы привести себя в порядок. Завтрак в столовой. И без опозданий мне! После скажу, что будешь делать. И да, вейр Дайрон хотел с тобой поговорить. Твое счастье, вертихвостка, что хозяину пришлось уехать. А то попала бы под горячую руку, ух...

Слушая монолог, я лихорадочно натягивала одежду, соображая, успею ли умыться, и одновременно переживала из-за незапланированного общения с боссом.

Наверняка, это по поводу вчерашнего случая.

Грядущее наказание (слабо верилось, что все обойдется) пугало. Но моей вины не было, и этот факт обнадеживал. Вейру Дайрону опасно врать, а я собиралась рискнуть. Не рассказывать же про Седого? Этот человек спас мне жизнь. Может, хоть в этой малости я смогу отблагодарить его.

К моей радости, выдав положенную информацию, крела Мати ушла. Душевая оказалась свободной, и я не удержалась от возможности помыться и почистить зубы. Делала все, конечно, в ужасной спешке, но ради ощущения чистоты, можно и поторопиться.

В столовую пришла последней. Экономка одарила меня злобным взглядом, но ничего не сказала, лишь кивком указала на свободное место за большим овальным столом. Здесь находились все работники. Это и встреченные вчера мужчины, и Седой, и пять женщин, не считая меня. Крелу Мати и толстую повариху, которая представилась мне вчера как тетушка Луфф, я знала. Остальных же рассматривала украдкой, активно работая ложкой. Одна, та, что помоложе, была довольно красива. Чем-то напоминала испанку. Черноволосая, смуглая, кареглазая. Заостренный длинный носик и пухлые губы делали ее похожей на зверька.

Вот кого с чистой совестью можно назвать вертихвосткой. Выхухоль, — обозвала я ее.

Платье местной красотки щеголяло накладным розовым кружевом. А в ушах сверкали драгоценными камнями сережки. На фоне унылой униформы остальных, дамочка выглядела вызывающе. И посматривала она на всех свысока, наверняка считая себя как минимум королевой.

Две другие женщины были намного проще. Одна из них, лет сорока или больше, сложно определить, даже не взглянула в мою сторону. Уткнувшись в тарелку, сосредоточенно пережевывала пищу. Потухший взгляд и седые пряди в волосах цвета шоколада, наводили на мысль, что она перенесла сильное потрясение, которое сломало ее. Сделало из живого человека механическую куклу, безвольно выполняющую все, что прикажут.

Вторая же, с темным цветом кожи и дредами, собранными в косу, смотрелась полной

противоположностью леди угрюмость. Женщина единственная улыбнулась и кивнула, когда я появилась в столовой. Грубоватые черты лица смягчились, делая их обладательницу по-своему привлекательной. В ореховых глазах светились искры интереса и любопытства.

Нужно узнать, как ее зовут.

Мое желание осуществилось быстрее, чем я могла подумать. После завтрака, (а не до, что странно) крела Мати представила меня всем работникам.

Наверное, это из-за того, что пришла впритык означенному времени. Неужели тут все настолько расписано по часам?

Далее экономка назвала всех присутствующих. Заодно и распределила работу на день. Седого, представленного мне как Сэма, отправили в помощь Дину, тому самому, которого я определила как старшего при знакомстве. Имена других мужчин не запомнила, да и назвала их крела Мати так быстро, будто не хотела, чтобы я вообще знала. Также спешно она выпроводила работяг на улицу.

После настал черед женщин. Местную красотку звали Ирма, и у нее действительно оказались испанские корни. Девушка убиралась в хозяйских покоях и так же, как Мати имела туда доступ. Вторая Дарья, моя соотечественница, работала прачкой. Но обстирывала не хозяев, а слуг. В основном, мужчин. Вообще, как я поняла, вейру Дайрону прислуживали исключительно низшие демоны. Людей практически не допускали. Азалис, та самая, с которой хотела познакомиться, готовила еду для дхаргов и неккери.

— Пойдешь вместе с Азой, — приказала крела Мати, — будешь чистить ллоги. И не вздумай помогать, — это уже моей напарнице, — лично проверю. После обеда, когда зверюги уйдут, пойдешь в загон. Дин объяснит, что делать. Они с Сэмом к тому времени должны вывести неккери на стойбище. Как уберешься, вернешься сюда. Подметешь двор и натаскаешь воды Луффе. Поняла?

— Угу, — впечатлилась я объемом работ. Хотя после шахт уборка не казалось чем-то невыполнимым.

— Пойдем, что ли, — позвала Азалис.

Не глядя на меня, девушка прошла к выходу и направилась в сторону построек. Шла торопливо, будто опасаясь, что кто-то будет ругать за медлительность. Зато, как только пришли на место, Аза подперла изнутри дверь. Новая знакомая засыпала вопросами. Ее интересовало все: кто я, как сюда попала, где раньше была и какое преступление совершила.

Я старалась отвечать осторожно. Только то, что было известно всем. Просто так выбалтывать все первой встречной опасалась. С другой стороны, Азалис единственная, кто не смотрел на меня волком. Место новое, неизвестное. Подружившись, я могла узнать много интересного.

Мой рассказ о злоключениях последних дней впечатлил. Аза охала, слушая, как я спасалась от одангов, как чудом выжила в кратаре. А, услышав о расправе над насильниками, побелела.

— Так, ты в самом деле убила Эда? Я все не верила. Он у нас самый сильный был. И похотливый, — девушка скривилась, — мне проходу не давал. Зажимал, где придется. Гад. Туда ему и дорога.

— А что, многие тут пристают к женщинам? — поинтересовалась я. С одним Седой помог справиться, но всех-то не перебеешь.

— Нет. Это Рыжий Эд такой. Остальные по согласию. Дашка вон с Дином спит, а он ее от других защищает.

— Что? И у Луффы кто-то есть?

— А ты как думаешь? — хмыкнула Азалис, — нас всего-то ничего. А мужиков пруд пруди. Они еще и меняются периодически. Вчера вон Сеньку неккери зашиб. Вместо него новенького привели. Видела? Сэмом зовут. Как он тебе?

— Мне? Никак. Я, вообще, в сторону мужиков смотреть не могу. Сама понимаешь, почему.

— Ди, это ты зря. Придется кого-то выбрать. Тебе тогда проходу не дадут.

— Посмотрим, — пожалала плечами. Если скоро появится Трой, необходимость в выборе отпадет.

— Ди-и, — просяще протянула Аза, — ты на новенького не претендуешь? Я хочу с ним попробовать. Раз Эда нет, мне все равно нужен кто-то.

— Забирай, — отмахнулась я, — расскажи, что там за работа. А то Мати меня не жалует. Может нагрянуть с проверкой.

Ничего сложного, как оказалось, в чистке ллогов не было. Ллогами называли крупные плоды то ли дерева, то ли кустарника. Съедобная часть, состоящая из зернистого початка, очень похожего на земную кукурузу, была завернута в плотные листья. Для того чтобы правильно снять лишнее требовалась определенная сноровка и короткий нож с закругленным концом. Азалис ловко разделявала початки, складывая их в большую чистую корзину. Таких корзин нужно было заполнить десятка два.

Хотя до Азы мне было далеко, я все же довольно быстро приноровилась к работе. И закончила со своими корзинами ненамного позже подруги. Мати, все-таки заглянувшая проверить нашу работу, осталась довольна. Хотя виду и не подала.

За работой Азалис рассказала мне о всех обитателях поместья. Ирма, как я и предполагала, была любовницей вейра Дайрона. Естественно, дамочка загордилась. Хозяин дарил ей подарки и не нагружал работой. Она могла спать до обеда. Еще бы, ночами ведь так уставала. На земле красотку осудили за убийство мужа. Отравила старого богача, чтобы завладеть состоянием. Только не учла того, что за свои поступки нужно отвечать.

Луффа, по местным меркам, сторожил. Попала одной из первых. Проработала в поместье десять лет. Появилась здесь задолго до того, как хозяином стал вейр Дайрон. Прежний, по ее словам, был настоящим монстром. Поначалу в кратарах работали демоны. Это потом придумали приспособить для этой цели иномирян. Да еще таких, которых никто не хватится. Им все равно умирать. Видите ли, высшее общество посчитало негуманным отправлять на тяжелый труд своих пусть и низших, но сородичей. Какое преступление совершила старая Луффа никто не знал. Даже если она кому и рассказывала, то их в живых давно не осталось.

История Дарьи вызвала сочувствие. Жила она тихо, скромно, воспитывала дочку. Девочка уже в невестах ходила, когда встретила свою любовь. Парень мажористый оказался. Вскружил девчонке голову и соблазнил. Потом, как водится, бросил и, вдобавок, растрепал всем. Бедняжка не выдержала позора, повесилась. Дарья с горя хотела тоже руки на себя наложить. Кое-как откачали. А спустя какое-то время случайно встретила того самого парня, что дочку сгубил. Высказала ему все, что думала. Тот только посмеялся над ней, ничуть не жалея о случившемся. Дарья вспыхнула, набросилась с кулаками. А парень возьми и споткнись. Упал и головой о каменный заборчик приложился. Насмерть. Трагическая случайность. А родственники парня подсустились, чтобы убийце максимальный срок впяли.

А ты? — поинтересовалась у Азы, — тоже убила?

— Да, — девушка враз осунулась, — возвращалась с вечеринки. Пьяная. За рулем. Двоих сбила. Я так виновата перед ними. Парень девушку домой провожал. А я их практически у подъезда... В общем, то, что сейчас происходит, я полностью заслужила. Так мне и надо.

Отложив в сторону очередной початок, подошла к подруге, коснулась плеча.

— Не кори себя больше. Этим ты никого не вернешь. Главное, что ты признаешь свою вину, понимаешь, что совершила и раскаиваешься.

— Спасибо, Ди, — всхлипнула девушка, — они ведь мне каждую ночь снятся. Измучилась, сил нет.

— Не знаю, что тебе сказать, — я задумалась, — у каждого из нас свой крест. Думаю, те, кому суждено умереть, так и ли иначе найдут свой конец. Если сможешь, найди силы простить... себя. Ты раскаялась и высокой ценой искупила вину. Жизни это никому не вернет, но, может, станет чуточку легче.

— Я попробую, — в глазах Азы загорелся огонек надежды, — обязательно. Вот увидишь, у меня все получится.

Закончив с ллогами, мы с Азалис отправились на обед. Вместе с нами за столом собрались Дин, Седой и еще трое работников. Остальные обедали позже. Едва успела допить безвкусную водичку гордо именуемую компотом, как Дин поднялся и сделал знак мне и Седому следовать за ним.

От загона для животных пахло специфически, хотя не настолько, чтобы нельзя было терпеть.

— Слушай меня внимательно, — решил провести инструктаж Дин, — к неккери не подходи. Чужаков не любят. Они, вообще, кроме хозяев никого не признают. Дикие слишком и опасные. Сенька вон два месяца им еду таскал. Всего на пару шагов приблизился, а они его на клыки, да копытами.

— Что же это за звери такие?

— Поговаривают, самая настоящая нечисть. Только прирученная. Демоны их из низшего круга призывают. По первой такие голодные да свирепые, не каждый демон подойдет.

— А мы-то как же?

— Мы и не подходим. Кормушка у них отдельная. Сообразишь, когда увидишь. Относительно безопасно. Пока пойдешь со мной. Каждый ллог мне в руки даш. Неккери запах чувствуют. Твой для них чужой. Когда с моим смешается, может, есть и начнут. Если нет, значит, не подходишь.

— О! — только и смогла сказать я. Любопытство так и распирало.

Тем временем, Дин приказал дожидаться снаружи, а сам вошел внутрь загона. В открытую дверь я видела только аккуратно сложенные корзины с ллогами. За время обеда кто-то перетаскал из сарайчика, где мы с Азой их чистили.

— Ди, — позвал мужчина, — можешь заходить. Только не делай резких движений и не кричи.

И не собиралась, — хмыкнула про себя.

Смело вошла внутрь. Первое, что бросилось в глаза, деревянная перегородка высотой в два человеческих роста. Щели между досками были достаточно большими, чтобы просунуть руку. По другую сторону от забора находились кормушки. Дин осторожно просовывал ллоги внутрь, стараясь, чтобы они упали точно в выемку. Только приблизившись к заборчику

смогла рассмотреть неккери.

Их было двое. Задержав дыхание, с восторгом и жадностью впитывала необычный облик красавцев. С первого взгляда животные напоминали лошадей. Однако размером значительно превосходили земных. Один из неккери был иссини черного цвета с короткой лоснящейся шерсткой. Роскошная грива спускалась чуть не до земли. На этом сходство заканчивалось. Вместо ушных раковин по три отверстия с каждой стороны. На лобной части зубчатой короной расположились острые наросты. Алые глаза без зрачков смотрелись необычно. А вкупе с клыками, выпущенными из пасти, так, вообще, полная жуть. Широкий круп, мощные ноги, расширяющиеся книзу. К копыту, величиной с десертную тарелку прилагались три когтя. Четвертый — на наружном сгибе коленного сустава. Хвост кожистый с уплотнением на кисточке.

Второе животное уступало черному в размерах, но не в красоте. Неккери был необыкновенного серебристого цвета. Те немногие лучи, что пробивались сквозь небольшое окошко, заставляли животное сверкать и переливаться.

— Они потрясающие, — прошептала я, — никогда не видела ничего подобного.

— Дык, откуда тебе, — хмыкнул Дин, — еще раз предупреждаю: близко не подходи, зашибут.

Я положила несколько лгогов в кормушку. После Дин просвистел определенным образом, и животные, как по команде подошли к заборчику. Мужчина за шкуру отдернул меня назад.

— Я же сказал, держись подальше.

— Так, перегородка же...

— Дура! Это для неккери не препятствие. Скорее для нас защита. Чтобы не тряслись. Страх они чувствуют только так.

— А я и не боюсь, — гордо передернула плечами.

— Ну-ну, — хмыкнул Дин. — Так, неккери вроде приняли тебя. Видишь, спокойно едят то, что ты положила. Теперь иди на улицу. Как только мы выведем зверей на прогулку, заходишь в загон. Выгребаешь всю солому, что на полу, выносишь вон в тот контейнер, — указал на деревянный ящик, по виду напоминающий мусорный бак, — потом в сарае, — махнул рукой на соседнюю постройку, — набираешь свежей соломы столько, чтобы накрыть пол в загоне. Все. После этого уходишь и дожидаясь меня вон там, — кивнул в сторону коряги у забора. Поняла?

— Чего же тут непонятного?

— Замечательно.

Тут из закрытого сарая, про который мне никто ничего не сказал, донесся странный звук.

— Что там?

— А там, девочка, дикий неккери. К нему, вообще, не приближайся. С ним только вейр Дайрон справиться может. Все, иди. И так с тобой заболтался.

Я послушно отошла в сторонку, наблюдая, как из загона Дин вывел сначала черного неккери, потом серебристого. На свету шкуры животных засверкали еще ярче. И если от серебристого это вполне ожидаемо, то вот от черного...

Его шерсть словно жидкий шелк, струилась и преломлялась от малейшего движения. А перекатывающие при ходьбе мышцы так и приковывали взгляд.

— Красавец, — прошептала я. А неккери всхрапнул и гордо задрал голову, будто

услышал, что я сказала. — Еще и с характером. Ну, просто милашка.

Зверь повернул голову в мою сторону и внимательно посмотрел. От взгляда абсолютно красных глаз мне стало не по себе. Даже когда неккери скрылись за воротами, я какое-то время стояла, как столб.

Опомнившись, помчалась в загон. Работы там непочатый край. Если не успею до возвращения Дина, чует моя чуйка, не поздоровится ей. С порученным заданием справилась на удивление быстро.

Что сложного сгрести несвежую солому в кучу, сложить все в тележку и довести ту до бака? Да после тачки с породой в кратаре, эта показалась невесомой.

Настелив свежей соломы, я послушно устроилась на коряге у забора. На фырчанье и странный стук из-за закрытого загона старалась не обращать внимания. Однако мысли то и дело возвращались к животному.

Интересно, какого он цвета? А роста? Вот бы одним глазком посмотреть, как с ним вейр Дайрон обращается.

Решив все же взглянуть на спрятанное чудо, приблизилась к загону. Внутри подозрительно стихло. Я легко сняла засов и протиснулась в приоткрытую дверь. Пришлось постоять пару минут, пока глаза привыкли к полумраку. Разглядев, наконец, неккери, вновь замерла от восторга.

Золотой! Крупный, гордый, красивый, необыкновенный, — я пожирала его глазами, — разве это чудо может кого-то убить?

Зверь не шевелился и внимательно следил за мной своими яркими оранжевыми глазами.

Ой! — внимательнее присмотревшись, поняла, что передо мной не красавец, а красавица, — надо же было так ошибиться!

А потом я увидела цепи, которыми была опутана лошадка. Вокруг шеи и на каждой ноге находилось по металлическому браслету с острыми шипами на внутренней части. При малейшем движении те ранили животное. Если приглядеться, на шкуре видны темные потеки.

— Бедняжка, — прошептала я, — за что тебя так? Как можно? Тебя и не кормят? — ахнула, увидев, что кормушка находится на таком расстоянии от зверя, что длина цепи не позволяет подойти. — Гады! Кто ж так с живым существом обращается? Солнышко, — обратилась к неккери, — если хочешь, я дам тебе поесть. Только не затопчи меня, ладно?

Неккери фыркнула, но с места не сдвинулась, продолжая гипнотизировать взглядом. Я подтащила кормушку, в которой лежал десяток ллоггов, поближе к животному и отошла. Зверь втянул воздух широкими ноздрями и не сдвинулся с места.

Хм, и что это значит? Лошадка спокойно дала мне подойти, а есть не стала.

Вспомнив, что в корзинах, что мы с Азой готовили до обеда еще остались ллоги, выскользнула из загона и помчалась к ним. Принесла столько, сколько уместилось в задранном подоле. Решительно выкинув старые початки, я положила свежих. И только потом вспомнила, что все это время находилась близко к животному. Тихонько взвизгнув, отошла на безопасное расстояние. Удивительно, но Золотце стало спокойно поедать предложенную мной еду.

Ура! Я смогла!

— Золотце, — обратилась к неккери, когда она поела, — может, тебе водички налить?

Чуть на попу не села, когда лошадка кивнула.

Она что, меня понимает? Вот это да!

Не мешкая, помчалась к бочке, стоящей у второго загона, набрала полное ведро воды и потащила его обратно. Не побоялась подойти совсем близко и поставить ведро на земляной пол. Животное хотело наклониться к воде, но тут шипы ошейника впились в кожу, вызвав болезненный стон.

— Да что же это за зверство! — разозлилась окончательно, — давай, милая, я подержу.

Приподняв ведро, поднесла его к клыкастой морде. Вблизи острые зубы выглядели пугающе. Я судорожно слотнула, на секунду представив, если такая пасть вдруг сомкнется на моей руке или другой части тела. Однако не сдвинулась с места.

— Можно к тебе прикоснуться? — спросила у неккери, когда она напилась.

Получив кивок в подтверждение, осторожно коснулась шерстки. Такая мягкая на ощупь. Просто чудо. Осмелившись, погладила Золотце по шее. Животное вздрогнуло, отшатнулось. Это я случайно задела рану, нанесенную острым шипом.

— Прости. Не хотела сделать тебе больно, — прошептала я, — если разрешишь, приду к тебе еще. А сейчас мне пора. Если кто увидит, меня накажут.

Неккери склонила голову, словно соглашаясь. После легонько толкнула в сторону кормушки.

— Ой! Ты права, — сообразила, что хотела сказать лошадка, — нужно убрать. А то любой, кто сюда зайдет, догадается.

Оттащив кормушку на место, я подхватила ведро и, помахав Золотцу на прощание, выскользнула из загона. Едва успела сесть на корягу, как появился Дин с лошадками. Когда он уходил, то сам вел животных. А сейчас Седой шел в компании серебристого красавца, накинув ему на шею веревку.

— Ну, как? — поинтересовался мужчина, — все успела сделать?

Я молча кивнула в ответ.

— Вот и замечательно. Еще пару дней, и вы справитесь без моей помощи, — обрадовался Дин.

— А ты что же?

Как-то не улыбалось, если на нас с Седым повесят всю работу.

— Вообще-то, не твое дело, — осадил меня Дин, — но так и быть, отвечу: вейр Дайрон хочет отправить меня в свою усадьбу на материке.

— Материке? — удивилась я, — а мы тогда где?

— Дык, кратары по добыче кристаллов находятся в такой дали от местной цивилизации, что представить сложно. Со слов, хозяина, конечно. Мы находимся на острове, девочка. На сотни километров вокруг океан, кишаций такими тварями, что нам и не снилось.

Нда-а, эту информацию следовало переварить.

— Как же они перевозят кристаллы? — влез в разговор Седой.

— Дык, порталами. Я слышал, именно кристаллы и особая порода, из которой состоит остров, позволяет строить сюда переходы. В любое другое место вода не пропустит. Глушит она всю силу.

— Откуда ты столько знаешь? — поразилась я, впервые услышав хоть какую-то информацию о том мире, куда нас забросило.

— Дык, хозяин. Умный мужик, хоть и демон. Башковитый.

— Демон? Но я не видела у него ни рожек, ни хвоста.

— А зачем они ему? Это у низших рога и хвост, да еще кожа разноцветная. А наш-то высший, на человека похож. Только не человек вовсе. Как зыркнет своими глазищами, душа в пятки уходит. Слышал, такие, как он эти рога и хвост по своему желанию отращивать могут. Когда злиться шибко, проступает сущность-то.

— Ты боевую ипостась имеешь в виду? — припомнила то, что почерпнула из фэнтезийных книжек.

— Дык, кто его знает, — мужчина пожал плечами, — так. Кончайте языками трепать. Время к ужину. Пойдем, что ли.

В столовой собрались все работники. Пока Луффа накрывала на стол, старшие отчитывались креле Мати о проделанной работе. Экономка осталась довольна тем, что неккери приняли сразу двоих новеньких. Она обрадовала нас с Седым тем, что теперь мы постоянно будем ухаживать за лошадами.

Кто как, а я была только рада. Ничего сложного в том, чтобы приготовить еду, да убрать в загонях не было. По лицу Седого сложно что-то определить. Однако, насколько я могла понять, животные никогда не подпустили бы к себе того, кто относился к ним без симпатии. Несмотря на то, что каждому из нас приходилось убивать, многие сохранили человеческие качества.

После ужина Азалис и Дарья остались помочь Луффе с посудой. Ирма молча удалилась к себе. Мужчины переместились во двор. А меня ждал неметеный двор и ведра с водой. Первым делом наполнила бочку на кухне. Женщинам предстояло еще нагреть воду, чтобы перемыть всю посуду. Все руки оборвала тяжелыми ведрами. Затем взялась за метлу.

Наводя чистоту, прислушивалась к разговорам. Работники устроились на лавочке, вспоминая о той жизни, что была раньше. Скоро к компании присоединились Азалис и Дарья. Дин сразу притянул свою женщину к себе, усадив на колени.

— Ди, ты закончила? — окликнула меня подруга, — присоединяйся.

Свое задание я выполнила, так что быстренько сполоснув руки на кухне, поспешила во двор. Аза весело щебетала, строя глазки Седому и попутно еще двум кандидатам.

— Ты, говорят, в кратаре побывала? — подсел ко мне поближе один из работников.

Майк, — выудила из памяти имя. Кроме роста и горы мышц ничего примечательного. Деревенский увалень.

— Кто говорит? — хмуро поинтересовалась я. Кроме хозяина и Азы никому не рассказывала. У Седого нет резона выдавать наше знакомство. Вейру Дайрону, вообще, не до чужих сплетен. Остается Азалис. Одарила подружку тяжелым взглядом.

— Извини, — вспыхнула девушка, заметив мою реакцию, — я случайно.

— Чего уж теперь, — буркнула в ответ.

— Как ты выбралась? — продолжил расспросы Майк.

— Не твое дело! Чего пристал?

— Я это... — мужчина замялся, — ты же пока ни с кем не встречаешься...

— И не собираюсь!

— Но как же? — лицо увальня вытянулось от удивления.

— А вот так! И лезть ко мне не советую. Последние, кто это сделал, лишились всех своих сомнительных достоинств, которые я им в глотку зачихала. Не верите? Вспомните, что стало с Рыжим Эдом.

Все вокруг резко затихли и уставились на меня. Я выдержала тяжелые взгляды, встретившись с каждым из работников. Всего лишь двое не опустили глаза: Дин и Седой.

Убедившись, что все меня поняли, развернулась и ушла, не прощаясь.

Следующие три дня пролетели незаметно. С утра мы с Азалис готовили ллоги для неккери. После обеда шли вместе с Седым в загоны. Если поначалу Дин контролировал нас, то уже на второй день даже не появился, заверив, что мы и так отлично справляемся. Для меня это было даже на руку. Пока Седой выгуливал неккери, я успевала убрать в загонах и уделить внимание дикому Золотцу. Бедняжку все так же держали в оковах, за что она устроила настоящий бойкот, не притронувшись к приготовленным свежим ллогам. Зато из моих рук ела с удовольствием, особенно после того, как я почистила ее великолепную шерстку и смыла кровавые потеки.

Почему все считают Золотце, да и других животных дикими? Они прекрасно чувствуют доброе отношение, и все понимают.

Убедиться в том, что неккери не такие безобидные создания пришлось довольно скоро. Все началось с появлением Троя.

Каким образом происходит отбор работников для поместья, я не знала. Просвещать меня по этому поводу никто не торопился. На пятые сутки моего пребывания в поместье, я зашла в столовую пообедать, когда увидела старого знакомого за общим столом.

Крела Мати представила Троя как нового охотника и рубщика, пришедшего на смену умершему Эду. В обязанности мужчины входила бесперебойная поставка свежего мяса. Не знаю, чем никому не известный работник заслужил расположение хозяина, но его сразу поставили во главе отряда. Охотники уходили в лес на рассвете и возвращались ближе к ужину. Туши животных разделялись в рубочной и уже после попадали либо к Луффе на кухню, либо к Азалис. Аза разделявала свежее мясо на порционные куски и относила дхаргам. Твари жили за периметром поместья в привычных им землянках. Питались исключительно сырым мясом. Иногда вейр Дайрон отпускал демонов на охоту, тогда никто старался не соваться в лес, чтобы не попасться в зубы кровожадным монстрам.

Трой должен был приступать к обязанностям с завтрашнего утра. А в послеобеденное время его, как и всех новеньких, повели знакомиться с неккери. Ради такого дела с нами отправился Дин.

Я впервые увидела, как оскалился Тай, черный неккери, принадлежавший вейру Дайрону. Вздвигнув шерсть, он сверкал алыми глазами, обнажив внушительный двойной ряд острейших зубов. Когтями на копытах вырывал целые клоки земли. Из треугольных ноздрей валил пар. Жуткое зрелище. Следом за Таем занервничал Риль. Выглядел он не так угрожающе, как хозяйский любимец, но размер оскаленной пасти впечатлял.

Трой лишь хмыкнул, выказывая пренебрежение к животным, и вышел из загона. А нам с Семом и Дином пришлось успокаивать неккери. В результате мужчины отправились выгуливать Тая и Рилия вдвоем, а мне досталась обычная работа по уборке. Быстренько разобравшись с делами, поспешила к своей любимице, прихватив с собой корзинку с ллогами.

— Ди! — Трой перехватил меня у входа в загон, — подожди, — прислонив к деревянной стенке, стиснул в объятиях, — прости, — прошептал он, уткнувшись лицом в мои волосы, — я не смог защитить, как обещал. Прости. Теперь никому не дам в обиду. Уничтожу любого, кто хоть словом, хоть взглядом посмеет...

— Трой, — я уперлась руками в крепкую грудную клетку, — мне не за что прощать. Ты не мог знать. Их было больше. И они... заплатили за все сполна.

— Ди-и, — простонал мне в губы мужчина, — ты стала наваждением. Моя Ди. Только

моя.

Трой стал покрывать мое лицо, шею, волосы поцелуями. Руки жадно шарили по телу, попутно задирая длинную юбку. Я же замерла, не ожидая от сурового мужчины такой страсти. А когда загрубевшие ладони коснулись обнаженной кожи, по телу против воли прошла волна отвращения. Слишком свежи были воспоминания.

— Нет! Трой, остановись, — я попыталась вырваться. Не тут-то было. Распаленный страстью, он не слышал слов, легко сменяя сопротивление. — Трой! Нас увидят, — вскрикнула я, когда его пальцы проникли под тонкую ткань нижнего белья.

Промычав что-то невразумительное, мужчина подхватил меня в охапку и втолкнул в ближайшие двери.

— Только не сюда! — успела пискнуть я, когда загон огласил громоподобный рев.

Золотце взбесилась, увидев меня с мужчиной. Взвившись на дыбы, она рванула цепи. Шипы на ошейниках вошли в тело животного, что еще больше подхлестнуло звериную ярость. Неккери рванулся так, что вырвал два из трех креплений.

— Уходи быстрее! — я вытолкала вмиг остывшего мужчину из загона. Золотце как раз сорвало последнюю цепь и, обезумев от боли, понеслась напрямик на меня.

От ужаса подогнулись колени, и я тихо осела на пол. Огромные копыта пронеслись в сантиметрах от лица. Выбив из деревянной стены кучу щепок, Золотце проломило стену и вырвалось во двор. Судя по доносившемуся грохоту, животное крушило все, что попадалось на его пути.

Резкие крики и звенящие в воздухе хлесткие удары заставили похолодеть.

Только не это!

Кое-как выбравшись из-под обломков, увидела жуткую картину. Трое демонов удерживали неккери за цепи, а вейр Дайрон хлестал и так одуревшее от боли животное плеткой.

— Нет! — не помня себя, кинулась вперед и повисла на руке хозяина, — не надо. Не бейте! Ей же больно! Позвольте мне! Я успокою ее. Пожалуйста.

Вейр Дайрон стряхнул меня с себя одним движением. Упав, я откатилась под ноги беснующемуся Золотцу. Все замерли, ожидая, что сейчас произойдет.

Откатившись от копыта, взбившего пыль в сантиметрах от лица, я подскочила и повисла на шее у животного.

— Золотце! Миленькая. Успокойся! Это я, Ди. Со мной все хорошо. Не волнуйся. Позволь, я помогу тебе, — глядя неккери по золотой гриве, шептала ей на ушко ласковые слова, уговаривала, просила, умоляла.

Все еще взбрыкивая, неккери успокаивалась, хотя периодически пускала пар из ноздрей. Демоны и даже хозяин смотрели на нас, разинув рты. Еще бы! Вероятно, когда я откатилась под ноги зверю, меня уже мысленно похоронили.

— Пойдем, милая, — решила отвести Золотце в пустующий загон, — сейчас принесу тебе водички. А еще свежих ллоков. Ты ведь любишь их, правда? А потом мы с тобой снимем эти дурацкие цепи, — я выразительно посмотрела при этом на хозяина. Тот кивнул, подтверждая мои слова, — смажем твои раны целебной мазью, — еще один взгляд в сторону вейра Дайрона, — а когда поправишься, познакомлю тебя с другими неккери. Знаешь, они красавцы. Тебе обязательно кто-нибудь из них понравится. Одного зовут Тай, он черен, как ночь, высокий и самый сильный из всех, кого я знаю.

На это заявление Золотце возмущенно фыркнула.

— О! Ну, с тобой не сравнить. Ты у нас сильная девочка. Не понравится Тай, есть Риль. Представляешь, его шерсть, как жидкое серебро! Он немного уступает в размерах Таю, но, думаю, просто еще маленький. Вот, подрастет, и станет совершенно неотразимым.

Неккери потряхивала головой, фырчала, и все же внимательно меня слушала и покорно шла со мной в загон. Попросив лошадку подождать немного, я живо убрала слежавшуюся солому и заменила ее свежей. Золотце, поскуливая, опустилось на пол. Я тут же принесла ей ллоков и воду. Все это уже приготовили демоны и сразу отдали прямо в руки, стоило мне высунуться из загона.

— Когда можно будет снять ошейники? — спросила у мрачно наблюдавшего за происходящим вейра Дайрона.

— Когда Дин и Сем вернуться. Я дам им ключ. Полагаю, мне не стоит приближаться к Эльзин, — ответил хозяин.

Кивнув и даже выдавив улыбку, похожую на гримасу, я вернулась к животному. Золотце или Эльзин, как назвал ее вейр Дайрон, совершенно ослабло. Мне пришлось кормить ее из своих рук и поить из ковшика, вливая воду прямо в клыкастую пасть.

Когда мы закончили как раз вернулись с прогулки Дин с Седым. Постучавшись, они осторожно вошли в загон. Их появление Золотце отметила злобным рычанием.

— Тихо, моя хорошая, — поспешила успокоить неккери, — это свои. Дин и Сем. Они помогут тебе избавиться от ошейников. Ты позволишь им подойти?

Эльзин уткнулась огромной мордой в мои колени.

— Я буду рядом, солнышко ты мое золотое, — погладила свою любимицу, — будет немного больно. Но иначе ошейники не снять. Придется потерпеть. Справишься?

Неккери зажмурилась, выпуская струю пара прямо мне в живот.

— Не бойся. Все будет хорошо. Верить мне? — поглаживая Эльзин, сделала знак мужчинам, чтобы они подошли.

Мои помощники хоть и пытались все сделать быстро и осторожно, но Золотце всхрапывало и судорожно дергалась каждый раз, когда они вытаскивали острые шипы из тела. Ровные круглые отверстия мгновенно наполнялись бурой кровью. В некоторых застарелых ранах скопился гной. Пришлось отправлять Седого за новой порцией чистой воды и корпий, чтобы промыть и прочистить все как надо.

Вейр Дайрон передал нам склянку с мазью. Ядовито-желтой массой мы замазали все раны на теле неккери. Эльзин мужественно терпела все процедуры, словно понимая, что после них обязательно станет легче.

Пока ребята трудились, я сидела на полу, уложив голову неккери на колени. Гладила животное, что-то рассказывала, стараясь отвлечь. Ближе к вечеру снова кормила и поила. И лишь когда животное заснуло, смогла выбраться и размять безумно затекшие ноги. Только уйти не получилось. Эльзин сразу занервничала, завозилась и как-то жалобно, будто щенок, заскулила.

Не смогла бросить Золотцу одну. Поэтому натаскала еще соломы и легла рядом. Уловив мое присутствие, животное тут же успокоилось.

Глубокой ночью проснулась оттого, что зарычала Эльзин. Остро ощутила чье-то присутствие. Тело сковал подспудный страх. Замерла, не желая выдавать себя. Тяжелые шаги раздались в полуметре от нас. Неккери затихла. Ее прежде расслабленное тело, сжалось, как пружина. Казалось, тронь ее, и она вновь сорвется.

Я знала только одно существо, которое могло испугать Эльзин. Я и сама боялась его до

дрожжи. Вейр Дайрон.

Присутствие хозяина ощущала кожей. Особенно сейчас, когда рядом не было никого постороннего. Особый, едва уловимый запах, исходящий от мужчины, волновал обоняние. Станный аромат, напоминающий брошенные в кипяток листья смородины, из которых как-то давным-давно пришлось заваривать чай. С легкой кислинкой и дымком от костра.

Вейр Дайрон обошел нас, постоял немного с той стороны, где у неккери находились раны.

Будто видел что в темноте!

После бесшумно вышел, прикрыв дверь.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Только сейчас поняла, что все это время не дышала. Эльзин легонько ткнула мордой в мое плечо, обдав облачком пара. Немного повозившись, она сменила положение и через какое-то время затихла. А я, растревоженная неожиданным визитом, еще долго лупилась в темноту. В голову лезли разные мысли. Да только ничего хорошего на ум не приходило.

Положение мое незавидное. Прошое вспоминать больно, будущего, как такового, нет. Кроме безрадостной перспективы провести остаток жизни в поместье где-то на задворках вселенной на положении то ли служанки, то ли рабыни, ничего не светит. А настоящее...

Пока есть Эльзин, и я нужна ей, существование уже не кажется таким безрадостным. Пожалуй, только от неккери можно ждать человеческого отношения. Сами люди давно превратились в чудовищ. Оболочки: мертвые, бездушные, жестокие. Не зря сюда попадали те, от кого нормальное общество стремилось избавиться. Есть, конечно, исключения. Та же Азалис или Седой. Они еще не растеряли себя. А вот Трой...

Ему я обязана жизнью. Была. Однако благодарности не испытывала. Может, она осталась в том лесу? Трой не дурак. Мог предугадать действия Черепа. Да и лагерь был недалеко. Но никто, кроме Седого, не пришел проверить, куда подевалась половина отряда. Если уж на то пошло, с того света меня вытянул вейр Дайрон. Только ему мое спасибо даром не нужно. Он спас меня потому, что так захотела его дочь. Сам хозяин точно не рыцарь на белом коне. Ради прекрасных глаз дамы пальцем не пошевелит. Ему, вообще, это без надобности. Люди для него низший сорт. Слуги, рабы, игрушки — не более. По крайней мере, за те краткие мгновения, что я с ним общалась, сложилось такое мнение.

И все же, вейр Дайрон умопомрачительно красив, — подавила робкий всплеск зависти, — кто для него Ирма? Он не гнушается с ней спать и дарить подарки. Значит ли это, что он испытывает какие-то чувства? Сомнительно. Возможно, Ирма для хозяина всего лишь постельная грелка. А если нет?

Не могла себе врать. Где-то глубоко внутри признавала, я бы хотела оказаться на месте испанки. Вот, ничему жизнь не учит! — тут же одернула себя, — от этих красавцев лучше держаться подальше. Такой, как вейр Дайрон, перешагнет и не заметит. А мне останется вновь глотать слезы, страдать и собирать разбитое сердце по кусочкам.

Нет! — дала внутреннюю установку, — ни при каких обстоятельствах не смотреть в сторону красавчика.

Однако утро началось именно с него. Едва расцвело, явились старые знакомые Ирс и Рес. Опасаясь заходить в загон, они переминались у входа, пока Золотце не занервничала и не разбудила меня.

— Хозяин зовет к себе, — хором сообщили демоны, когда я поинтересовалась, что их сюда привело.

Ну а кто сомневался? Не зря он еще ночью приходил! Что вейр Дайрон от меня хочет? Накажет за вчерашнее? А, может, обойдется? Если бы не я, загубили бы Эльзин.

Всю дорогу до кабинета строила различные предположения. А еще жалела о том, что не успела даже умыться. Когда заикнулась посланникам о душе и чистой одежде, те замахали руками, «утешив», что хозяину плевать, как я выгляжу, и он потребовал доставить меня немедленно.

Как и в прошлый раз, ребята втолкнули меня в помещение и захлопнули дверь. Замерев посередине кабинета, уставилась на мужчину. В отличие от меня он успел принять душ, переодеться и позавтракать. Свежая рубашка, капельки влаги на волосах и поднос с остатками еды красноречиво свидетельствовали об этом.

Вейр Дайрон сидел за столом и изучал какие-то бумаги. Такое чувство, что специально делал вид, что занят, а я лишь пустое место. Рядом лежала раскрытый журнал. Видно же, что до моего прихода, он как раз просматривал его за чашечкой кофе.

От витающего в кабинете аромата этого напитка рот мгновенно наполнился слюной. А голодный желудок напомнил о себе громким урчанием. В тишине звук получился громким. Я уткнулась в пол, почувствовав, как щеки заливают румянцем.

— Пришла? — обратился, наконец, на меня внимание хозяин. — Хорошо. У меня появились вопросы.

Осмелилась посмотреть на мужчину и наткнулась на пристальный оценивающий взгляд.

— Чем ты занималась до того, как попала в наш мир?

— Финансами. Помогала отцу управлять семейной компанией.

— Увлечения?

— Особых увлечений не было. Все время, пока училась, проводила в офисе фирмы. А когда вышла замуж и родила ребенка, то разрывалась между домом и работой.

Вот так! — ответила, и сама поразилась, — ничего-то я в своей жизни не видела, кроме бесконечных отчетов и цифр. Если где-то и бывала, то старалась совместить с деловой поездкой. Исключения, конечно, были. Недельные туры с сыном и мужем на дорогие курорты. Но и там дальше отеля никуда не выходила.

— Хм, — вейр Дайрон скептически приподнял бровь, — а с животными всегда хорошо ладила?

— Когда-то у меня жила собака. Папа подарил на день рождения. Алмазик маленький был, вертлявый, много внимания требовал. Но я сама кормила его, меняла туалет, водила на стрижку, выгуливала. И все равно не уследила. Выскочил на дорогу и попал под колеса машины. Я тогда неделю ревела. Себя во всем винила. Отец даже нового щенка принес, но я отдала его подруге. И потом больше никаких питомцев не просила и не заводила.

— Понятно. То есть, навыков обращения с животными нет. Как ты тогда объяснишь то, что смогла приручить неккери? Они не каждому демону подчиняются, а Эльзин тебя не только послушала, но и приняла в свой круг.

— Не знаю, — пожалала плечами, — я ее пожалела. Накормила, да воды подала. Эти ошейники причиняли Золотцу боль, вот она и нервничала.

— Хм, — в который раз хмыкнул вейр Дайрон, — пожалела, значит. А что вчера произошло? Почему Эльзин взбесилась?

— Я говорила Трою, не ле... — осеклась, сообразив, что сболтнула лишнее.

Так, та-ак, — на мгновение показалось, что в серых глазах полыхнули алые искры, — и

что новый работник забыл в загоне для неккери?

— Дин приводил его знакомиться с Таем и Рилем. Но мальчики Троя не приняли. Занервничали. Дин с Семом увели неккери на прогулку, чтобы успокоить их. А я как раз решила проведать Золотце и не успела предупредить новичка, чтобы не ходил за мной.

— Мне все понятно! — вейр Дайрон забарабанил пальцами по краю стола, — значит, так! — Он поднялся и подошел ко мне. Все внутри оборвалось, когда вновь почувствовала его запах. — Назначаю тебя ответственной за Эльзин. Кормить, чистить загон, выгуливать — теперь входит в твои обязанности. Я предупрежу крелу Мати, чтобы не поручала других дел. Пусть неккери до конца декады побудет в отдельном загоне. Как раз раны окончательно заживут. Потом попробуем свести ее с мужскими особями. И, запомни, — хозяин вдруг ухватил меня за подбородок и заставил посмотреть ему в глаза, — за неккери отвечаешь жизнью. Самки тяжелее всех поддаются приручению. Загубишь Эльзин, заживо сниму шкуру, а потом скормлю дхаргам. Поняла?

Моргнула в ответ. Я не то, что говорить, вздохнуть не смогла бы, такой от мужчины веяло угрозой.

— Свободна! — оттолкнул меня вейр Дайрон и брезгливо вытер пальцы об рукав рубашки.

Едва не растянувшись, что-то пискнула в ответ и опрометью бросилась вон из кабинета. Каким-то внутренним чутьем понимала, что хозяин не соврал ни единым словом. Если по моей вине действительно что-то случится с Эльзин, сделает со мной все, что пообещал. Без колебаний.

— Эй! Ты чего? — подхватил меня Ирс, — что такого сказал хозяин, что ты трясешься от страха?

— Шкуру пообещал содрать. А потом дхаргам скормить, — осипшим голосом повторила я угрозу.

— А! — расплылся в улыбке Рес, — это запросто. Помнится, работал тут один человекоподобный. Вазочку разбил хозяйскую. Любимую, между прочим. Так вейр Дайрон его на лоскуты три дня резал. Крику было! А кровищи!

— Хоть какое-то развлечение, — ностальгически вздохнул Ирс, — но ты это, не вздумай ослушаться! Женщин тут мало. А он ведь не посмотрит на то, как его преданные слуги страдают без женского внимания, исполнит приговор.

— Красотка? — Рес бесцеремонно прижался ко мне всем телом, причем то, что в этот момент меня уже обнимал второй демон, его не смущало, — может, передумаешь насчет нас? Мы будем нежными...

— И ласковыми, — шепнул Ирс, сомкнув руки на моей талии и прижавшись своим достоинством к моей пятой точке.

— И неутомимыми, — Рес царапнул клыком мочку моего уха.

— А ну, хватит! — опомнилась я, — убрали руки! И конечности тоже! — это о шаловливых хвостах, уже забравшихся под платье. — Вы ребята, конечно, хорошие. Но не в моем вкусе. Абсолютно!

— Что, совсем? — искренне огорчился Рес. У него даже кисточка на хвосте поникла.

— Ни капельки! — подтвердила я, чем вызвала второй горестный вздох.

— Ну, что в нас не так! — в отчаянии заломил руки Ирс.

— Это от того, что рога недостаточно длинные. И боевая форма не такая страшная, как у вейра Дайрона.

— Не поняла! А он что, тоже демон?

— Конечно! Он из высших. Только у них человеческий облик и полная боевая трансформация.

— И что, хвост тоже есть? И рога? — у меня челюсть отвисла. Не представляла я такого красавчика с лишними частями тела.

— Это по желанию. Высшие могут скрывать эти признаки. А так, показывают только тем, кто входит в ближний круг.

— И что за круги такие? — поинтересовалась я. Хозяин уже упоминал о них. Хотелось узнать. Насколько мои представления об этом понятии совпадают с местными. Из общения с демонятами нужно извлечь хоть какую-то пользу. Информация лишней не бывает.

— На самом деле их три, — с охотой принялся объяснять Ирс, — ближний, дружеский и деловой. Но в реальности намного больше. К примеру, ближний круг включает семью и лучших друзей. Но тут есть свои нюансы. Самое близкое демону существо — его пара. С ней формируется особая связь, которая закрепляется кровной клятвой и единением. Но это сейчас редкость. Истинных девиц в каждом клане по пальцам пересчитать можно. И уж чтобы завоевать ее благосклонность, нужно постараться. Наши женщины избалованы вниманием и особым отношением. Они ни в чем не знают отказа. Так их воспитывают с самого детства.

— С парой понятно, — перебила я. Вот уж действительно нужная информация о том, как местные дамочки купаются в мужском внимании. Их бы к нам, где нормального мужика днем с огнем не сыщешь! — что там с этими кругами?

— Давай, я расскажу! — не упустил момента выделиться Рес, — так вот, пару найти очень сложно, поэтому многие высшие демоны заключают временные брачные союзы. Вот у нашего хозяина как раз такой союз был заключен. И прелестная вейра Лангелия тому доказательство.

— Кхм, — едва не закашлялась, — так, девицы заключают брак, чтобы родить ребенка, которого потом спихивают папаше? И сколько таких союзов обычно бывает?

— О! Ребенок — самое ценное. Ради него эти временные союзы и разрешили. В сильных кланах девица обязана вступить в брак с тем, кого выберет глава. По последнему изменению в законе, каждая обязана родить не менее трех детей. После чего долг перед кланом считается выполненным и женщина свободна устраивать жизнь по своему желанию. Как правило, после третьего раза, девицы отказываются брать на себя какие-либо брачные обязательства.

— Ничего себе! — прикинула я, — это трижды выйди за того, на кого пальцем укажут. Выноси и роди ребенка. А уж потом гуляй? Я вполне понимаю, почему они не хотят больше никаких отношений.

— Так вот, — перенял инициативу Ирс, — такая женщина входит в ближний круг. Но это совсем не то, что настоящая пара. А еще есть родители, братья или сестры. Друзья. Клан. Все они также составляют ближний круг. А вот степень доверия к каждому разная. Понимаешь, о чем я?

— Чего уж тут непонятного? Как правило, предадут самые близкие люди, — это я о себе вспомнила. Кто может быть роднее собственного мужа? Он должен оберегать и защищать, а не бить по самым уязвимым местам.

— Я же говорю, умненькая! — похвалил Рес, — а ты точно уверена...

— Точно! И бесповоротно! — перебила демона, который вновь завел старую песню. —

Что там дальше?

— А, собственно, все, — подытожил Ирс, — дружеский круг составляют те, с кем демон в приятельских отношениях. Это члены родственных кланов, общие знакомые, сокурсники, собуты... ну, в общем, понятно. А в деловой входят партнеры по бизнесу, члены официально враждующих кланов и прочие личности, в общении с которыми заинтересован демон.

— Нда, все просто. И как понять, к какому кругу относят меня?

— Кхм, — подозрительно закашлялся Ирс.

— Ну, это... — замялся Рес. И оба почему-то заторопились уходить, — в следующий раз поговорим. Иди, — мы как раз вышли к помещениям, предназначенным для слуг.

Ну, вот, — проводила демонов мрачным взглядом, — рассказали-то мне не все. И так понятно, что у людей нет никаких шансов попасть в круг общения демонов. Не очень-то нужно, конечно, но неприятно, когда относятся, как к пустому месту.

Ладно, — я встряхнулась, — нужно видеть и положительные стороны. Находиться рядом с Эльзин только в радость. Уход за ней не так сложен, не надорвусь. Вейр Дайрон сам сказал, что самок неккери сложно приручить. Значит, у меня есть все шансы постоянно быть при ней. Что-то подсказывало, Золотце не подпустит к себе постороннего. Интересно, сколько живут неккери?

Улыбнувшись открывающимся перспективам, направилась в свою комнатку. Горячий душ, чистая одежда и остатки каши, раздобытые на кухне у Луффы, только добавили плюсов моему хорошему настроению. И даже сердитый окрик крелы Мати, напомнившей, что мне давно пора чистить ллоги, не смог его испортить.

В сарайчике, где заготавливалась еда для неккери, меня встретил алчный взгляд Азалис. Девушка чуть не подпрыгивала от раздражающего ее любопытства. Пришлось во всех подробностях описывать свой вчерашний подвиг.

Еще бы! То, что удалось найти подход к Эльзин, сделало меня героиней дня. Работники уже по сто раз обсудили происшествие, которое, со слов Азы, уже обросло невероятными подробностями. Мне приписывали совсем уж невероятные способности. Я оказалась гипнотизеркой, что сумела внушить животным мысль о доверии. И отравительницей, которая опоила бедную Эльзин дурманными травами, из-за которых она и сбесилась. И еще много всего, о чем Азалис сообщила шепотом, предварительно проверив, не подслушивает ли кто.

— Будь осторожна, — предупредила Аза, — Ирма вчера настойчиво распускала сплетни о том, что ты подозрительно быстро втерлась в доверие к неккери.

— А ей-то что за дело?

— Как что? — удивилась подруга, — где неккери, там и хозяин. А если ты и к нему сумеешь подобраться? Ребята рассказали, как ты вчера с ним спорила.

— Но я просто хотела спасти Эльзин. При чем тут вейр Дайрон?

— А при том! — Азалис многозначительно замолчала и после паузы продолжила, — хозяин не только не наказал за такое поведение, но и назначил ответственной за неккери.

— Так, если Эльзин и вправду меня слушает, разве это не логичное решение? Чего Ирма всполошилась? Считает, что вейр Дайрон может обратить на меня внимание? Бред. Сравни нас. У меня же нет шансов.

— Почему это? — Азалис округлила глаза, — а... ты же ничего не знаешь. Они подрались из-за тебя.

— Кто?

— Новенькие. Сэм как узнал, что это из-за Троя тебя неkkerи едва не затоптала, накинулся на него с кулаками. Ребята едва их растащили, — в голосе девушки слышалась откровенная зависть, — а тебе кто больше нравится? Кого выберешь?

От таких новостей я опешила. Не ожидала, что Седой кинется меня защищать. Он же ни разу не сделал даже намек на то, что я ему нравлюсь. Так, почему сцепился с Троем?

— Ну, Ди-и, — Азалис вцепилась в мою руку, заискивающе заглядывая в глаза, — ты же говорила, что Сэм тебе не нужен. Отдай его мне!

— Седой не вещь и не моя собственность, — ответила машинально, — а я никого не держу. Но Трой не отстанет. Он ведь пришел сюда за мной.

— Так вы были знакомы раньше? До того, как попали сюда? На Земле?

— Нет. Познакомилась уже тут. Они помогли мне сбежать из кратара.

— Правда? Ты должна рассказать! Я ж теперь умру от любопытства, — взмолилась Азалис.

— Как-нибудь в другой раз. Мне неприятно вспоминать об этом, — мое хорошее настроение вмиг испарилось.

— Так и знала, что вы тут бездельничаете! — от резкого окрика крелы Мати выронила из рук початок ллога, — новое распоряжение вейра Дайрона. Ты! — ткнула пальцем в Азалис, — с сегодняшнего дня готовишь дхаргам, — ну а ты, — женщина пригвоздила меня к месту своим тяжелым взглядом, — помимо ухода за Эльзин, чистишь ллоги для всех неkkerи. Приступаете к своим обязанностям немедленно!

С тяжелым вздохом Азалис отложила корзинку с ллогами и направилась к выходу. По кислому выражению лица было понятно, как «рада» девушка новой работе. Все же, задержавшись на секунду на пороге, она послала мне ободряющую улыбку. Я кивнула и растянула губы в ответной улыбке.

— Не радуйся раньше времени, — процедила крела Мати, — тебе предстоит много работы. А хозяин наказал следить за тобой в оба, так что я глаз с тебя не спущу.

Я пожала плечами.

Подумаешь! Следи себе на здоровье. Для Эльзин я и так буду стараться все делать как можно лучше.

Не дождавшись от меня ни ответа, ни бурной реакции, крела Мати гордо удалилась. А я с энтузиазмом принялась за чистку початков. Однако совсем скоро мне опять помешали. На этот раз явилась Ирма. Молча зайдя в помещение, она уселась напротив меня и стала пристально разглядывать.

А я что? Мне с ней говорить не о чем. Работы много. Раз пришла, пусть сама и начинает разговор, или убирается куда подальше.

— Значит, так! — первой не выдержала испанка, — я знаю, чего ты хочешь добиться!

Я удивленно вскинула бровь. Хмыкнула. Покачав головой, продолжила свое не хитрое занятие.

— Он никогда не обратит на тебя внимания! Ты же тощая, как вобла. Страшная. И лысая!

А вот и неправда! Волосы у меня уже отросли. Немного, конечно. Всего два-три сантиметра, но все же! И насчет страшной поспорила бы. Вполне симпатичная. Не красавица, как Ирма, но и не страшилище. Я тут не на курорте. Видела бы она меня после посещения спа-салона! Да я постоянно ловила на себе восхищенные мужские взгляды. А

многочисленные попытки познакомиться просто игнорировала. Я вела себя как примерная и верная жена. Да и, вообще! В этой дыре лучше быть неприметной.

— Мне ни к чему внимание. Я тебе не соперница, — проигнорировав оскорбление, решила успокоить ревнивицу.

— Все вы так говорите! — прошипела красотка. Удивительно, но с перекошенным гневом лицом, сомкнутыми на переносице густыми бровями Ирма была похожа на змею. Даже пышная прическа чем-то напоминала раскрытый капюшон кобры.

— Я не буду перед тобой оправдываться! — церемониться с местной знаменитостью не собиралась. Ревнует? Ее проблемы. — Если есть что предъявить, говори! Нет? Проваливай. Мне работать надо.

— Я сделаю так, что никто из мужиков даже не посмотрит в твою сторону! — пригрозила Ирма.

— О! Если у тебя это получится, скажу спасибо!

Испанка выдала длинную тираду на своем языке, после чего гордо удалилась, яростно хлопнув дверью.

Иш, ты! — я усмехнулась, — как ее разобрало. Видимо, трясется за свое положение. Малейшую угрозу воспринимает в штыки. Если уж на то пошло, Азалис и то намного привлекательнее выглядит. Куда мне с моим суповым набором?

Начистив дневную порцию ллогов, уже собиралась на обед, когда вновь пришла крела Мати. Она придирчиво осмотрела корзины, пробурчала, что могла бы сделать больше, да и прибраться за собой не мешало.

Про уборку могла и не говорить. Я просто не успела.

Под бдительным оком экономки собрала шелуху от ллогов в мусорные мешки. Смела мелкие очистки в угол, составила полные корзины горкой у входа, чтобы удобнее было перетаскивать их к загонам. После поинтересовалась, будут ли еще какие указания.

— Иди обедать, — буркнула женщина, — я распоряджусь, чтобы корзины перенесли неккери.

Кивнув, что поняла, молча вышла из сарайчика и направилась в столовую. Активно переговаривающиеся работники резко замолчали, стоило мне появиться в комнате. По обрывкам фраз, подслушанных на входе, поняла, что обсуждали меня.

— Приятного аппетита! — пожелала всем присутствующим и, стараясь ни на кого не смотреть, села на свое место.

Явившаяся следом крела Мати обвела молчаливую компанию суровым взглядом. Усевшись во главе стола, она приступила к трапезе. Если кто-то и хотел что-то сказать, то с появлением экономки не спешил этого делать. А желающих выяснить подробности из первых рук, оказалось немало. Стоило мне выйти из помещения, как меня нагнал Дин.

— Ди! — остановил меня, тронув за плечо, — я рад, что тебе удалось поладить с Эльзин. Не ожидал, что у тебя так быстро все получится. Обычно неккери долго приглядываются, прежде чем подпускают к себе нового человека.

— Спасибо, Дин, — улыбнулась мужчине, — для меня самой все это несколько неожиданно получилось.

— Вейр Дайрон сказал, чтобы я научил тебя правильному выгулу. Как закончишь с кормлением, приходи на пастбище. Сэм проводит.

— Хорошо! — с радостью согласилась я. — Эльзин наверняка захочет прогуляться. Хозяин сказал подержать ее несколько дней в отдельном загоне, но...

— Что касается неккери, — перебил Дин, — лучше делать так, как говорит вейр Дайрон. Встретимся позже.

Скомкав разговор, мужчина, не прощаясь, развернулся и ушел. Опешив от резкой смены настроения, растерянно огляделась. Молчаливый укор в глазах Дарьи немного пояснил поведение Дина.

Неужели она тоже считает меня соперницей? — поразила я, — да что такое! У меня и в мыслях не было уводить чужих мужчин. Теперь что, ни с кем и поговорить нельзя?

Глубоко вздохнув, попыталась отрешиться от чужого негатива. В конце концов, я ничего плохого никому здесь не сделала.

Общение с Эльзин вернуло мне хорошее настроение. В том, чтобы накормить Золотце, сменить ей подстилку и натаскать воды, я не видела ничего сложного. Наоборот, видя, с какой благодарностью животное отвечает на мою заботу, хотелось сделать для него много больше.

— Эй! — в дверь загона робко постучали, — можно?

— Седой? — узнала неожиданного гостя, — это ты? Проходи. Только постой немного у входа. Хочу посмотреть, как Золотце на тебя среагирует.

Мужчина скользнул внутрь и замер, осторожно прикрыв за собой дверь. Неккери занервничала еще когда посторонний находился снаружи. Однако мои уверения в том, что гость не опасен и не причинит вреда, возымели действие. Эльзин пофырчала для проформы, однако, откровенной неприязни с ее стороны я не чувствовала.

— Стой там, — предупредила Сэма, — Золотцу нужно к тебе привыкнуть. То, что она не проявляет агрессию, уже хороший знак. Думаю, со временем, вы тоже найдете общий язык.

— Ди, я хотел спросить... — мужчина замялся. Под моим взглядом смущенно уставился в пол, — что на самом деле вчера произошло?

— Эмм, — задумалась, зачем же Седой пришел и что на самом деле хочет выяснить, — Золотцу не понравился Трой. А он не знал, что не стоит посторонним входить к неккери в загон.

— Я заметил, что и другие звери его не приняли. Странно это. Никак не пойму, как неккери выбирают того, кого подпустить к себе.

— А мне кажется, все предельно просто, — я кисло улыбнулась, — животные просто чувствуют тех, в ком сохранилась хоть капля человечности.

— А как же демоны? Думаешь, им свойственна человечность? — усмехнулся Седой. — У них несколько иные взаимоотношения. Не забывай, что сами неккери лишь воплощенные духи, которых демоны смогли призвать и поместить в материальную оболочку. В их случае это признание права сильнейшего, не более.

— Откуда знаешь?

— Дин рассказал.

— Но если на самом деле неккери подчиняются хозяевам потому, что признают их силу, то почему не трогают нас? Мы ведь слабее. Гораздо.

— Ты же сама и ответила на вопрос. Мы слабее. Неккери не видят угрозу. А вот как выбирают того, кого подпустить к себе или слушаться, понятия не имею. И человечность тут ни при чем. В поместье много людей. Вполне достойных и уравновешенных. А животные выбрали нас.

— Ладно, — махнула рукой, — как бы там ни было, но я рада, что так получилось.

— Я чего зашел-то, — Седой замялся, избегая моего прямого взгляда, — мы тут с Троем вчера повздорили. Да ты, наверное, слышала.

— Угу.

— Так вот. Я что хотел сказать... в общем, у неккери обостренное обоняние. Они чувствуют все запахи.

— И что? Не понимаю, куда ты клонишь?

— Эльзин не влюбилась Троя. И если вы, ну... проведете вместе время, его запах останется на тебе.

— Хочешь сказать, что мне нельзя общаться с Троем? — вытаращилась на мужчину.

— Не общаться, а... спать с ним.

Я поперхнулась и закашлялась.

Ничего себе!

— Гм, я правильно поняла? Если мы с Троем будем проводить ночи вместе, Эльзин это почувствует?

Сэм кивнул, бросив на меня смущенный взгляд.

— Ну... — почувствовала, как щеки заливают краской. Весь разговор казался странным. И тема получилась щекотливая, — я и не рвусь к общению с Троем. Но он ясно дал понять, что не отступить. Как мне быть?

— Я могу переговорить с Дином. Тот сообщит хозяину, а он, думаю, прикажет, чтобы Трой тебя не трогал. Полагаю, для вейра Дайрона Эльзин представляет большую ценность. Если приручению неккери будет кто-то мешать, то...

— Ты ведь понимаешь, что Троя это не остановит? Он сам сказал, что пришел за мной. Не понимаю, зачем?

— Я бы мог помочь, если ты действительно не хочешь иметь дел с ним, — предложил Сэм.

— Ты прав. Не хочу. Я, конечно, благодарна, что он не бросил меня в кратаре. Но за помощь я заплатила высокую цену, — последние слова я цедила, уставившись в пол. Седой был тем, кто своими глазами видел, что со мной сделали те подонки. Живым напоминанием.

— Прости, что напомнил тебе. Я пришел слишком поздно. Уже ничего нельзя исправить.

— Не кори себя. В том, что случилось, есть вина Троя. Он знал, что Череп не отступится. Мог принять меры, но предпочел пустить на самотек. А ты дал мне возможность отомстить. И в кратаре я продержалась только потому, что ты был рядом. Поверь, я ценю это и никогда не забуду.

— Ди, — воспрял духом мужчина, — мы могли бы...

— Быть друзьями, — закончила за него и увидела, как он вздрогнул. Прекрасно понимала, о чем хотел сказать Сэм, но слишком хорошо к нему относилась, что согласиться на его предложение. Это отбросило бы его на уровень Троя. А мне бы не хотелось дарить надежду, не испытывая серьезных чувств. Это было бы подло по отношению к нему.

— Да. Именно. Ну, я пойду тогда? — пробормотал Седой и, заторопившись, выскочил из загона.

Эльзин, молчаливо прислушивающаяся к разговору, недовольно фыркнула, ткнув меня носом в плечо.

— Считаешь, я не права? — погладила неккери по золотой шерстке, — просто не хочу обманывать. Он достоин большего, чем секс в благодарность.

Золотце подняла голову и посмотрела мне в глаза. Показалось, или во взгляде было осуждение?

— Ладно! — я встряхнулась, — мне нужно уйти. Дин обещал научить меня кое-чему. Я скоро вернусь и загляну к тебе. Хорошо?

Неккери, чуть присев, поднырнула под мою руку, требуя ласки. Даже заурчала, словно кошка, когда погладила ее по шее и почесала за ушком.

— Не скучай тут, — чмокнула Эльзин в прохладный нос и помчалась к выходу.

Однако заглянуть к Золотцу сегодня так и не смогла. Больше двух часов провели с Дином и Сэмом на пастбище. На самом деле, ничего сложного в выгуле неккери не было. Животные сами прекрасно знали, что делать. А вот то, как удержать зверей в пределах загона, требовало особых навыков. Дин объяснил, что пока неккери питаются растительной пищей, они миролюбивы и спокойны. Ну, насколько могут. А вот мясной рацион пробуждает в них инстинкты хищников. Даже запаха свежей крови достаточно, чтобы прежде спокойный неккери разорвал в клочья любого, кто окажется рядом.

— А как же? — неприятно поразило понимание того, что в определенные дни месяца не смогу даже подойти к Золотцу.

— Именно поэтому необходимо, чтобы Эльзин подпустила к себе кого-то из нас, — догадался Сэм, — одна из причин, почему за неккери следят мужчины.

— Есть и другой выход, — Дин поморщился, — к нему прибегают, если связь между животным и человеком уже образовалась.

— И какой же?

— Специальное зелье. Его широко применяли несколько лет назад.

— Почему мне слышится какой-то подвох? — с сомнением уточнила я.

— Зелье останавливает женский цикл и все, что с этим связано. Навсегда.

— Но это ужасно! Как можно жить, если тебя лишили того, что составляет смысл? Того, что предназначено самой природой?

— Поэтому здесь практически не осталось женщин, — хмуро ответил Дин, — немногие смирились с таким положением. Кто-то угас, утратив интерес к жизни, кто-то покончил с собой. А кто-то смирился, но очерствел настолько, что...

— Хочешь сказать, что женщины в поместье... они все принимали это зелье? — поразила жуткой догадке. Это многое объясняло в поведении той же крелы Мати или Дарьи. Помимо личной трагедии, что привела их в этот мир, несчастных лишили надежды на новую жизнь. На будущее.

— Кроме Ирмы и Азалис. Они появились уже при вейре Дайроне. А он запретил привлекать их к уходу за неккери. Хотя, как ты убедилась, животные быстрее идут на контакт именно с прекрасной половиной человечества.

— А что будет со мной? — в уме с ужасом прикидывала, сколько дней я уже тут нахожусь и когда ожидать неприятностей. Получалось, что времени осталось меньше недели.

— Мы справимся, Ди, — неожиданно поддержал Сэм, тронув меня за плечо, — Эльзин ведь нормально сегодня на меня отреагировала. Завтра снова попробуем. Она привыкнет ко мне. А ты, со своей стороны, постарайся помочь и неккери, и...

— Нам, — вмешался Дин, — я тоже хочу помочь. На моей памяти Эльзин первая самка неккери, которая пошла на контакт.

— А что на это скажет Дарья? — язвительно поинтересовалась я, — или ты не поэтому

так поспешно сбежал в обед?

— Она... на самом деле хорошая, — смутился Дин, — но чувствует себя ущербной. Зелье лишило ее способности к материнству. А физическая близость не приносит никакого удовольствия. Ну, ты понимаешь, о чем я. И твое появление — вызов для всех. Все здесь делают вид, что семья ничего для них не значит, что жизнь коротка и тут нет будущего. Но втайне многие лелеют надежду. Не вернутся, нет. Но хотя бы почувствовать, что такое настоящая семья.

— Но ведь семья, это не только дети.

— Я давно пытаюсь убедить Дарью в этом, но она вбила себе в голову...

— Если хочешь, я поговорю с ней. Объясню, что не претендую ни на одного из мужчин.

Дин внимательно посмотрел на меня, потом перевел взгляд на Сэма.

— Поговорить, было бы неплохо. А вот про свой выбор лучше ничего не говори. С Троем, как я понял, ничего не выйдет. Скажи, что выбрала... ну, хоть Сэма. Это успокоит женщин, и остальные не станут добиваться.

— Я не могу так. Если Седой захочет встречаться с кем-то, а я... окажусь помехой.

— Не окажешься, — буркнул Сэм.

— Смотрю, вы уже успели обсудить этот вопрос, — хмыкнул Дин, — и, судя по реакции, Ди отказала. Почему?

— Ну... я... — не нашлась, что ответить. Мужчина так бесцеремонно лез в наши отношения, что я растерялась.

— Тебя попросила Азалис, — догадался Дин, — но я бы на твоём месте не шел у нее на поводу. Аза не так проста и доброжелательна, как кажется на первый взгляд. Здесь полно свободных мужчин, она без проблем получит любого, стоит только поманить. Тот же Трой, к примеру. Это было бы лучшим вариантом для вас обоих.

— Эээ... — переглянулась с Сэмом, — а что не так с Азой? Мне она показалась довольно милой.

— Ты ведь знаешь, что в этот мир попадают лишь преступники? Все это знают. Поначалу, когда Аза только появилась, пыталась утвердиться, заигрывала с разными мужчинами, выбирая самого сильного. Она стравливала их между собой, много врала, изворачивалась.

— Тебя тоже пыталась завлечь?

— Нет, — усмехнулся Дин, — староват для этого. А в поместье много тех, кто сильнее и моложе. Но некоторые из них приходили ко мне посоветоваться, поговорить. Знаешь, что первое выясняют те, кто решает быть вместе? Причину, по которой их затянуло в этот мир. Так вот, Азалис поначалу рассказывала совершенно разные истории. К чему бы?

— Пусть так. Но причина, по которой я отказала Сэму в другом...

— Я не обижу тебя, — прервал меня Седой, — если сама не захочешь, ничего между нами не будет. Но остальным необязательно знать об этом.

— Но ведь... — я сомневалась. Сэм здоровый мужчина и потребности у него должны быть соответствующие. — Я не понимаю.

— Знаю, тебе сложно кому-то довериться, — мужчина подошел, положил руку на плечо, — я не собираюсь на тебя давить. Подумай. Трой уже сегодня потребует ответа. Я смогу тебя защитить.

— Ну, ладно, — сдалась я, — пусть все думают, что мы вместе. Но не торопи меня, пожалуйста. Я не смогу быть с тобой так, как ты этого хочешь. Сам знаешь, почему.

— Откуда ты можешь знать, чего я хочу, — возразил Сэм, — мне достаточно того, что ты согласилась принять мою помощь.

— Вот и ладненько! — обрадовался Дин, — правильный выбор, Ди! Дай парню шанс. Надежный он. Будешь, как за каменной стеной. Поверь, я столько людей перевидал на своем веку и всю гниль человеческую чую сразу. Так вот, в Сэме ее нет. Не знаю, что он натворил на Земле, даже спрашивать не буду, но здесь он заставил себя уважать. Это многого стоит.

Обратно возвращались в полном молчании. Я размышляла о том, как новость воспримет Трой и как себя дальше вести с Сэмом. Вокруг не дураки, быстро догадаются, если между нами ничего не будет происходить. Что-то подсказывало, Трой просто так не отступится и использует любой повод, чтобы вернуть прежнее положение вещей. С другой стороны, то, что между нами было, сложно назвать отношениями. Обычный секс без обязательств. Просто потребность друг в друге.

К сожалению, а, может, к радости, но разговора с Троем удалось избежать. Не успели мы с Дином и Сэмом появиться у загонов, как меня перехватили старые хвостатые знакомые.

— Привет, красотка! — расплылся в улыбке Ирс, — я скучал.

— О! И я тоже! — поддержал Рес и неожиданно сграбастал меня в охапку, — хорошо выглядишь! Жизнь в поместье пошла тебе на пользу! Кажется, на твоих косточках стало мяско появляться.

— Тьфу, ты! Рес! Отпусти! — лягнула демона по коленке, — не-ет! — простонала, когда он облизал мою щеку, — фу, ну и гадость!

— Ди, тебе помочь? — вмешался недовольный развязным поведением демонов Сэм. Интересно, чем он мог помочь? Демоны хоть и казались полными раздолбаями, но всерьез переходить им дорогу я бы не решилась. Пока все можно обратить в шутку, пусть все шуткой и остается.

— Нет, дорогой! С этими красавчиками я сама управлюсь.

— Слышал, Ирс? — возгордился красный, — она считает меня красавчиком. Уверен, когда узнает меня лучше, вообще, без ума будет.

— Угу! — хмыкнула я и мстительно наступила на неосторожно оставленный без внимания хвост, — лапы убрал! — притянув демона за рога, прошипела ему на ухо, — еще одна такая выходка и лишу тебя одного важного органа! Понял меня?

— Все! — закатив глаза, блаженно прошептал Рес, — я покорен! Влюбился окончательно и бесповоротно. Ты такая горячая девочка, что у меня аж коленки дрожат.

— Эта? — стукнула безобразника по правой коленной чашечке. Демон аж присел от боли. — Или эта? — врезала по левой, и Рес рухнул на колени, выпустив меня из лап. Я поспешила отскочить в сторону.

— Бо-ги-ня! — пополз следом красный, цепляясь за мои лодыжки.

Ирс тихонько ржал, глядя, как кривляется напарник. Дин тоже посмеивался, прикрыв рот кулаком. Сэм смотрел осуждающе, однако второй раз помощь предлагать не спешил. Оно и правильно. Я быстрее с ними управлюсь.

— Вы чего хотели-то? — спросила у более адекватного Ирса.

— Хозяйка за тобой послала.

— Ланни? — не то, чтобы я сильно удивилась, но... — а разве вейр Дайрон не запретил мне с ней общаться?

— Тебе, может, и запретил, — хмыкнул синий, — а нашей хозяйке ничего не запрещает. Ба-алует.

— Переодеться хоть можно?

— Если только быстро, — согласился Ирс.

— Давай, я помогу тебе? — вновь подал голос Рес, которому надоело валяться на земле и обнимать мои ноги. — Хочешь, донесу? И помогу снять это, ммм, платье, — мечтательно добавил он.

— Спасибо! Как-нибудь сама справлюсь.

Попрощавшись с Сэмом и Дином, я помчалась в свою комнату. Благо душ был рядом, так что успела ополоснуться и втиснуться в чистую форму. На все ушло около десяти минут.

— Быстро ты! — удивился Ирс, — мы уже на долгое ожидание настроились. Женщины всегда так долго собираются.

— Идем уже! Ланни заждалась, наверное.

— Не, — отмахнулся Рес, — там Хор отдувается.

Я вспомнила, как девчушка в прошлый раз тиранила дхарга, и прыснула со смеху.

— Тогда точно стоит поторопиться. Спасем бедолагу!

И правда, стоило нам появиться в покоях ребенка, как Хор издал протяжный стон. Ланни сидела верхом на дхарге и пыталась вплести в его шерсть бусины.

— Ну же! — приговаривала она, — еще немного, и ты будешь самым красивым дхаргом в стае. О! Ди пришла, — обрадовалась мне, — помоги! — деловито попросила девочка, — а то у меня не получается.

— Ланни, ты уверена? По-моему, Хор не в восторге от твоей гениальной идеи.

— Да-аа? — разочарованно протянула Ланни, — правда, что ли?

Ребенок засопел, посмотрев на меня с обидой.

— А я так старалась...

— И у тебя отлично все получилось. Но сама подумай! Увидят Хора остальные, и тоже захотят такую красоту. Так ты всех своих бусин и заколок лишишься. А дхарги такие неряхи! Растеряют ведь все! Да, Хор?

Бедный дхарг, все это время переводивший отчаянный взгляд с меня на девочку и обратно, интенсивно закивал

— Ну и что же делать? — расстроилась Ланни.

— Давай, мы для начала отпустим Хора, — предложила я, — а потом попробуем нарядить твоих кукол.

— Пфф! Их неинтересно.

— Ланни! Поверь мне, это будет очень интересно.

Как и предполагала, девочка совершенно не умела играть в куклы. В этот раз мы их переодевали, причесывали, наводили красоту, используя украшения и заколки Ланни. Попутно сочиняли различные истории. Не то, чтобы я умела сочинять, просто использовала сюжеты из мультфильмов и сказок, которые помнила с самого детства.

— Придешь завтра? — поинтересовалась Лангелия, когда наступил вечер, и настала пора ложиться спать.

— Если только вечером.

— Ну, почему? Мы можем утром отправиться на прогулку. И ты мне расскажешь еще историй и...

— Ланни, я не могу. Мне нужно работать. Вейру Дайрону не понравится, если я

отправляюсь на прогулку. К тому же, если я не заготовлю ллоков, неккери останутся голодными. А еще у меня есть Золотце. Она очень расстроится, если я не проведу ее.

— Кто это Золотце? — ревниво насупился ребенок, — ты тоже рассказываешь ей истории? Играешь с ней?

— Ну, ей нравится, когда я с ней разговариваю. А еще чищу шерстку, даю воды и ллоков. Видела бы ты, какая она красавица!

— Так это что, неккери? — скривилась Ланни, — противные животные. Непослушные и дикие.

— Если твой папа разрешит, я познакомлю тебя с Эльзин, — пообещала я, — на самом деле это очень умные и невероятно красивые животные. Возможно, она разрешит тебе покататься.

— Обеща-аешь? — широко зевнув, спросила девочка.

— Конечно, солнышко! Как только вейр Дайрон позволит.

— Позволю что?

От голоса, раздавшегося за спиной, я чуть не присела. Так и зайкой недолго сделаться.

— Д-добрый вечер, вейр Дайрон.

— Вы не ответили на мой вопрос!

А вы явно позабыли о правилах хорошего тона! — пробурчала мысленно, а вслух сказала:

— Я хотела познакомить Ланни с Эльзин. С вашего разрешения, разумеется.

— Ты хоть понимаешь, о чем просишь? — в голосе хозяина слышались рычащие нотки, — неккери еще слишком дикая и необученная. Она может навредить Лангелии.

Угу! — прикусив губу, чтобы не сказать что-нибудь лишнее, скептически посмотрела на мужчину, — как с дхргами играть — пожалуйста! На берегу озера одной гулять — запросто! А познакомиться с лошадкой — опасно?

— Подожди за дверью! — приказал вейр Дайрон.

Улыбнувшись напоследок девочке, я поспешила выйти. Демоны встретили меня сочувствующими взглядами.

— Сказал ждатель, — со вздохом пояснила им, когда они вызвались проводить меня.

— Ругать будет, — предположил Ирс.

— Да-а, — со вздохом протянул Рес, — все, что касается дочери, хозяин воспринимает слишком остро. Но это понятно: детей в семьях высших мало. А девочек рождается гораздо меньше, чем ребятшек. Они на вес золота. А наша хозяйка чистокровная. И красавицей уродилась.

— Зачем же ребенка держать в этой глуши? Неужели нет места безопаснее?

— Ну, как же?! — вытаращился на меня Ирс, — кому вейр Дайрон доверит дочку? Попробуй, оставь, родственники тут же помолвку заключат. Избалуют ведь.

Кхм, — я едва не поперхнулась, — как можно еще сильнее избаловать?

— А...

Спросить не успела. Дверь открылась, и на пороге появился хозяин. Одарив меня мрачным взглядом, молча пошел в сторону своих покоев.

А мне что делать? Хоть бы слово сказал.

Переглянувшись с демонами, которые, как и я, ничего не поняли, поплелась следом. Если судить по прошлому разу, снова состоится разговор в кабинете.

Я не ошиблась в своем предположении. Вейр Дайрон направился напрямик в кабинет.

Проследовав за ним, робко остановилась на пороге. В конце концов, он же не сказал, что хочет поговорить. Ежели что, смогу быстро уйти, в том случае, если неправильно его поняла.

— Садись! — кивнул хозяин в сторону стула для посетителей. Повинуясь приказу, подошла и робко опустилась на краешек.

Вейр Дайрон буравил меня взглядом. Я не знала, куда деться. Нервничала. Вроде, ничего плохого не сделала. Но этот взгляд...

— Я не знаю, что в тебе нашла моя дочь, — скривившись, процедил мужчина, — но если ты специально втерлась в доверие и замышляешь что-то плохое, клянусь, ты еще сто раз пожалеешь, что не стала обедом для вокрыза.

— Да я... — от обиды навернулись слезы. Ком в горле мешал говорить. — И в мыслях не было.

— А это мы сейчас проверим, — зло ухмыльнувшись, сообщил вейр Дайрон.

Поднявшись, он приблизился ко мне вплотную. От неожиданности, я отшатнулась, прижавшись к спинке стула.

Хозяин подался вперед, захватив пальцами мои виски, и запрокинув голову так, чтобы смотрела прямо на него. С ужасом наблюдала, как расширяется черный зрачок, полностью вытесняя серебристую радужку. Как замороженная рассматривала маленькие искры пламени, что вспыхивали в черных омутах, и понимала, что не могу оторвать взгляд. Тело замерло, будто натянутая тетива. Собственный стук сердца отдавался в ушах набатом. В голове зашумело. Давление на виски усилилось. Возникло ощущение, что черепную коробку стянули кожаным ремнем, причем давление росло с каждой секундой. Хотела спросить, что происходит, но не смогла вымолвить и звука. А потом в мозг, будто сотня иголок вонзилась, и мне стало не до вопросов. Адская боль, разрывающая голову изнутри. И при этом, ни пошевелиться, ни закричать. А эти черные страшные глаза выворачивали меня наизнанку, кадр за кадром выуживая на поверхность мои воспоминания. Я снова переживала события своей жизни. Те, которые затолкала в глубины памяти. О которых хотела забыть.

Образ прекрасного мужчины с глазами, в которых плещется бедна, на фоне мелькающих фрагментов моей жизни, останется в памяти навсегда. Казалось, этот взгляд изучил меня вдоль и поперек, открыл те уголки подсознания, которые самой были недоступны. Он узнал обо мне все: мысли, желания, страхи, мечты.

Не знаю, почему, но я чувствовала себя более грязной, чем после встречи с насильниками. Те подонки мучили тело, а этот, благородный вейр, терзал душу. И пусть я была ему неинтересна, пусть для этого были важные причины, но он не имел права вторгаться туда, куда я никого не допускала.

От бессилия, по щекам текли слезы. Мне нечего противопоставить такому, как вейр Дайрон. Циничному. Холодному. Жестокому демону. Я всего лишь слабая женщина. Преступница. Сумасшедшая. Человечка. И от осознания этого становилось еще хуже.

— Так было нужно, — донеслись до моего сознания скупые слова, — я должен был убедиться. Это единственный способ. Зато теперь я знаю, что тебе можно доверять. И твои старания не пропадут. Я сделаю тебе подарок: заберу боль и те воспоминания, что их причиняют.

— Нет! — вскипело внутри, — не смейте лишать меня воспоминаний! Они часть меня. Часть моей жизни. Моей! И они моя опора. Они дают силу, чтобы жить дальше. Чтобы отомстить.

— Как хочешь, — равнодушно прозвучал голос хозяина в моей голове, — но подарок я

все-таки сделаю.

После слов от пальцев, что еще сжимали мои виски, пошло тепло. Оно обволакивало, постепенно окутывая все тело, забирало боль, заполняя вместо нее ощущением легкости и эйфории. Сама не заметила, как погрузилась в сон.

Проснувшись, я долго не могла понять, где нахожусь и что произошло. Нет, память меня не подводила. Я прекрасно помнила каждое мгновение своей жизни, и все же что-то неуловимо изменилась. Не осознавала, что именно, но точно знала, что эти самые изменения есть. И лишь спустя некоторое время, пока я рассматривала новую комнату, в которой оказалась, принимала душ, что располагался в закутке, прилегающем к спальне, и надевала новое платье, обнаруженное во встроенном в стену шкафу, поняла, в чем дело. Вейр Дайрон оставил все мои воспоминания, но приглушил саднящую боль, которая раньше разрывала сердце на части. Я воспринимала все так, будто все случилось не со мной, или прошло много лет и события померкли от времени.

Все не так уж плохо, — криво улыбнулась своему отражению в зеркале, — может, вейр Дайрон не так уж неправ был? Он защищал свою дочь. А я тут недавно. С чего бы мне доверять?

Странно, даже обида на то, что демон выпотрошил мои воспоминания, как-то угасла. В конце концов, что ему до моих тайн? Их и нет, как таковых. А мелкая мышьяная возня человек вряд ли настолько интересна высшему демону, у которого своих забот невпроворот.

Что это? — потерла пальцем какое-то пятно на шее, — грязь не отмылась? Откуда она взялась?

Однако при ближайшем рассмотрении обнаружила, что являюсь обладательницей татуировки в виде какого-то витиеватого иероглифа. Располагалась она чуть ниже правого уха и с первого взгляда была незаметна. Симпатично даже. Вот только еще вчера вечером такого украшения у меня не было. По поводу личности того, кто мне нанес рисунок, сомнений не было. Вейр Дайрон.

Только зачем? Что этот иероглиф означает? И ведь ничем татушку не скроешь! Были бы волосы хотя бы до плеч, под ними никто и не заметил бы. А так...

Может, это он и есть? Тот подарок, о котором говорил хозяин? Кхм. Сомнительно. Не идти же спрашивать?

Еще один сюрприз обнаружила на тумбочке у кровати. Тонкая полоска литого браслета из какого-то необычного металла, практически сливалась с ореховым цветом дерева.

Потому сразу и не заметила!

Повертев вещицу в руках, надела ее на запястье. Металл ощутимо нагрелся и вдруг уменьшился, сев на руку, как влитой. Подергала его для видимости, чтобы убедиться в том, что снять украшение невозможно. Вздохнула.

Ну, хоть бы кто объяснил, что все это значит!

Подтянула пониже края рукавов новенького платья. Вроде бы незаметно. Да и цвет вроде как стал светлее? Уж не хамелеон? Хотя, если браслет никто не увидит, мне только лучше будет.

Что же! Пора понять, куда меня переселили, и, наконец, позавтракать.

Желудок сводило от голода. Поэтому как бы мне не хотелось никуда идти, а все же отправилась на разведку. Моя комнатка располагалась в отдельном флигеле для прислуги, которая была допущена на хозяйскую половину дома.

Вот, не ожидала!

Пусть у меня было самое скромное жилье, но... Это означало то, что я пользуюсь доверием вейра Дайрона и могу появляться на запретной территории без сопровождения.

Ирс и Рес расстроятся, — почему-то подумалось я.

Мое появление в столовой сопровождалось гробовой тишиной и взглядами. В некоторых сквозило любопытство. В других чувствовалась откровенная зависть, а в иных злость и ненависть.

— Привет! — Сэм единственный, кто обрадовался моему появлению, — иди сюда. Я тебе место занял.

Удивленных взглядов стало больше. Особенно после того, как я подошла к Седому и вместо спасибо, чмокнула его в щеку. Трой на это никак не отреагировал. Он, вообще, ни на кого не реагировал. Сидел и молча пережевывал пищу, уткнувшись в свою тарелку.

— С повышением, значит, — пробормотала крела Мати, и громче добавила, — после завтрака зайдешь к вейру Дайрону. Дорогу, надеюсь, помнишь?

— Да, — кивнув, поспешила заняться с завтраком. Не стоило заставлять хозяина ждать.

— Встретимся позже, — притянул к себе на мгновение Седой, едва коснувшись губами моей щеки. — Так надо, — одними губами прошептал он, — я все объясню потом.

— Конечно... дорогой, — улыбнувшись, ответила я.

Взгляд случайно упал на Азалис. Она, плотно сжав губы, не отрываясь, смотрела на меня. И ничего хорошего это мне не сулило. Впрочем, как и от Ирмы. Та не скрывала своей ненависти. Спрашивается, за что? Я ей дорогу перешла? Или кусок хлеба отняла?

Дорогу к кабинету вейра Дайрона нашла без проблем. Немного напрягло то, что едва я переступила невидимую черту, отделяющую хозяйскую часть дома от служебной, как браслет «ожил» и ощутимо нагрелся. Необычно, конечно, но не страшно.

Высший демон вел себя сухо и сдержанно. Он пояснил, что с сегодняшнего дня мои обязанности изменились. Мне позволялось появляться в хозяйской части дома без сопровождения. Однако все мои передвижения отслеживал браслет. Он служил и сдерживающим фактором, чтобы я не ходила там, где не нужно. Также я могла играть с Лангелией.

— Если девочке так нравятся твои сказки, то пусть слушает, — одобрил ревнивый папочка.

Все же в том, что он видел все подробности нашего общения, была польза.

— Как я понял, — легкая насмешка скользнула по губам демона, — тебе не нужны отношения с мужчинами. Меня это устраивает, — проигнорировав мое удивление, продолжил, — то, что один из работников будет изображать твоего спутника, полностью одобряю. Большой плюс, что он из тех, кого подпустили неккери. Именно его ты хотела познакомить с Эльзин? Вот и отлично. Насчет второго беглеца не беспокойся. Ему запрещено к тебе приближаться. Наказание — смерть.

Ничего себе! — я поразились легкости и простоте, с которой демон решил проблемы. — Нет человека — нет проблемы!

— Ты не хочешь спросить, почему обзавелась украшением на теле? — поинтересовался вейр Дайрон.

А надо? Сейчас, наверное, и просветят, — подумала я и не ошиблась.

— Это знак того, что ты моя собственность. Тебя не тронут дхарги или другая нечисть. Никто не посмеет навредить.

— Зачем? — сдавленно пискнула я, осознавая размер подлянки.

— Ты наверняка ничего не знаешь ни о Дхааре, ни о демонах, — снизошел до объяснений вейр Дайрон, — поэтому тебе простительно невежество относительного того, какое положение в обществе занимает моя дочь. А ты, ничтожная человечка, вошла в ее ближний круг. Это недопустимо! Случись что с тобой, это отразится на Лангелии. Я не намерен расстраивать свою девочку.

— П-понятно...

— Понятно ей! — хмыкнул демон, — будь на моем месте кто другой, гнила бы давно на дне озера. Твое счастье, что Ланни мне дороже правил и законов. Да и ты, ничтожная, слабая, раненая, кинулась спасать ее. Мало кто отважился бы на такое.

— А вы бы поступили иначе?

— Свободна! — не ответив на вопрос, вейр Дайрон указал мне на дверь, — и да! Обязанности по уходу за Эльзин с тебя никто не снимал.

— Как прикажете, вейр Дайрон, — буркнула напоследок и вылетела из кабинета.

Мчась по коридору, едва не сбила с ног Ирса, выросшего на моем пути.

— Ди! Какими судьбами? — подхватил меня синий и стиснул в своих лапищах. — О! Надо же! — он даже не разглядел, учуял метку, — добро пожаловать в наш клуб! Я сразу понял, что ты особенная!

— Почему? — высвободилась из объятий демона и посмотрела на него.

— Хозяин вернул тебя с того света. Вбухал прорву сил, спасая незнакомую человечку. Это чего-то стоит!

— Почему ты говоришь мне об этом? — нахмурилась я. Неприятно признавать, но Ирса был прав. При том, как вейр Дайрон относился к людям, для меня сделал исключение. С чего бы?

— Мне тоже интересно, — прошептал демон на ухо, обдавая кожу горячим дыханием. — Я хочу разгадать твою тайну.

Вроде бы жест, призванный смутить или вызвать особую реакцию, которую мужчина ждет от женщины. Однако меня обдало ледяной волной страха. Что-то не так с этими ребятами. Если не с обоими, то вот с синим точно.

— И не один раз, а всю ночь хочу разгадывать. Ты же не против, малышка? — в голосе демона появилась сексуальная хрипотца, — я приду к тебе сегодня?

— Значит так, — вызверилась я. Собственный страх сыграл злую шутку. У меня планку сорвало от наглости, приставучести и непробиваемой самоуверенности этого синего типа, — еще один подобный намек и я вырву твое хозяйство голыми руками. Не смей даже заикаться на эту тему!

Для подтверждения серьезности намерения, пнула рогатого коленом в пах. Пока тот, согнувшись пополам, бледнел, краснел и очень витиевато выражался, поспешила покинуть хозяйскую половину.

Во дворе встретила крелу Мати. Молча выслушала ее нотации по поводу того, что я отлыниваю от своих обязанностей. Потом отправилась в сарайчик, где заготавливались ллоки. Хорошо, что там никого не было. С ожесточенной сосредоточенностью принялась за работу, попутно размышляя над новым поворотом в моей судьбе.

Действия вейра Дайрона мне были непонятны. Если он так ненавидит людей, зачем, на самом деле, было меня спасать? Мог ведь знать, что мы с Ланни подружимся. Или не мог? Не потому ли так взбесился, когда впервые увидел, что мы нашли общий язык? И все же,

запретил нам общаться. Что изменилось теперь? Сыграло ли какую-то роль, что я нашла подход и к Эльзин? Как же все сложно!

Вроде бы, на первый взгляд, все понятно. Ребенок захотел живую игрушку. Ему интересно и весело. Долг любящего папочки достать эту игрушку и сделать так, чтобы подольше не ломалась. Но слова Ирса заставили немного иначе посмотреть на ситуацию. Эта метка. Не видела такой, к примеру, у Ирмы. Если он допустил ее к себе так, кхм, близко, разве не логично защитить?

Занятая размышлениями, не сразу обратила внимание на шевеление на дне корзины. Запустив руку за очередным ллоком, вытащила что-то совсем иное. С секунду тупо смотрела на тварь, похожую на гусеницу-переростка. Внушительный ряд мелких, но острых зубов, многочисленные щупальца, как у многоножки и острые щетинки на панцире.

С визгом отбросила мерзость в сторону, и тут же взвыла от боли. Оказалось, что схватила я эту заразу как раз за верхнюю часть. Игольчатые щетинки при этом впились в ладонь и сделали ее похожей на решето. Рука уже горела. По ладони, прямо под кожей, стремительно расползались черные точки, опутывая все пространство сетью. Сами ранки вздувались мелкими волдырями и лопались, брызгая кровью, смешанной с гноем.

Хотела бежать за помощью. Но стоило шагнуть, как голова закружилась, ноги сделались ватными, и я рухнула на пол. Перед глазами все поплыло. Уши будто ватой заложило. Не понимая, что происходит, хрипела, пытаясь позвать на помощь.

К моему ужасу, голос пропал, а тело отказывалось подчиняться. Все вокруг двоилось и троилось. Казалось, отказали все органы чувств разом. Ни позвать на помощь, ни защититься, ни просто пошевелиться не могла. Сознание заволкло красной пеленой, в котором, как в бреду мелькали какие-то тени, чувствовались прикосновения и слышались отдаленные звуки. Длилось это мгновения или целую вечность, не знала. Но когда провалилась в спасительную темноту, была безумно рада тому, что, наконец, все закончилось.

Очнулась с дикой головной болью. С трудом отлепилась от подушки, и приподнялась, чтобы осмотреться. Моя новая комната, я одна и совершенно голая, прикрытая тонким одеялом. На столике у изголовья стакан с какой-то мутной жидкостью, увидев который в горле моментально пересохло.

Раз это здесь стоит, значит, приготовлено специально для меня.

Поморщившись, выпила содержимое. На вкус оказалось еще большей гадостью. Однако после нее стало заметно легче. Жажда отступила, и голова вроде меньше болеть стала. Откинувшись на подушку, еще немного полежала. Мысли удивительным образом прояснились, и вместе с этим пришли воспоминания того, что произошло перед тем, как отключилась.

Мерзость! Скорее всего, одна из смертельных тварей этого мира. Но как она оказалась в корзине? Никто не предупредил о таком. Это случайность? Или...

— О! Детка! — в комнату бесцеремонно ввалился Ирс, — очнулась уже? Умничка! Как себя чувствуешь?

— Паршиво. Но значительно лучше, чем когда меня цапнула та дрянь, — просипела я, попутно вспоминая, когда успела сорвать голос. Я же и кричать-то толком не могла.

— Ну, поверь, — синий плюхнулся прямо на кровать, оттесняя меня к стенке, — для тебя все могло закончиться печально. Повезло, что хозяин вовремя печать поставил. Почувствовал, что ты умираешь, и пришел.

— Что это была за тварь? — поинтересовалась я.

— Игольчатый выползень. Проще, ыгв. Эта зараза обитает к северу отсюда, в болотах. Ядовита и смертельно опасна. На ее иглах содержится парализующий яд. Достаточно капли, чтобы обездвижить жертву. После того, как яд подействует, ыгвы сползаются на пиршество.

— А...

— Как зверушка попала сюда? — хмыкнул демон, — кто-то очень постарался.

— Но кто? И зачем?

— Хозяин как раз выясняет это. Поверь, тот, кто хотел тебя убить, сильно пожалеет. Давненько не видел вейра Дайрона в таком бешенстве. Ему пришлось выложиться, чтобы вытащить тебя с того света.

— Но что ему до меня? Я всего лишь человечка.

— Э-нет! Ты БЫЛА всего лишь человечкой, пока на твоей прекрасной шейке не появилось это, — Ирс коснулся пальцем татуировки на шее. После медленно провел по коже, остановившись у кромки одеяла, — она означает, что ты принадлежишь ему. И тот, кто покусится на его собственность, перейдет дорогу самому Высшему демону. Такие вещи не прощают! За них карают. Беспощадно и жестоко. Чтобы неповадно было.

Сглотнув, отвела от себя руку демона.

— Значит, дело не во мне, — прошептала с облегчением, — что теперь будет? Кто мог такое сделать?

— Будет весело! Вейр Дайрон обязательно найдет глупца. Надеюсь, он отдаст его мне! У меня аж руки чешутся от предвкушения. Мой замечательный наборчик инструментов ржавеет без дела.

— Это же не то, о чем я подумала, Ирс?

— Знаешь, — демон подался ко мне, практически вдавив в кровать. А чей-то шаловливый хвост нырнул под одеяло и скользнул по моим бедрам, — если ты думала обо мне, то все остальное неважно, — наглющая ладонь накрыла грудь.

— Лапы убррал! — прорычала на синего.

— А как же благодарность? Ведь это я тебя нашел первым. И ыгва уничтожил тоже я.

— Разве в твои обязанности не входит защищать то, что принадлежит хозяину? Может, эту самую благодарность у него и попросишь? — процедила, отчетливо понимая, что меня сейчас разводят, как младенца.

— Ну, вот! — поспешно отстранился демон, — как чуть что, сразу вейр Дайрон. У нас же могут быть свои секреты?

— Не могут, Ирс. Только не у нас.

Вот, хоть режь, а веры синему демону не было. Чего ко мне прицепился? Я же не единственная женщина в поместье. Как-то раньше он обходился без меня?

— Эй! — в дверь сунулась мордаха красного, — Ди, рад, что с тобой все хорошо! Ирс! Ты чего бедную девушку голодной держишь? Если бы не я...

Открыв дверь пошире, демон прошел бочком, держа в руках большой поднос, заставленный всякой всячиной. От одуряющего запаха еды, желудок тут же заурчал, напоминая о том, как дико я голодна.

— Рес! — улыбнулась красному, — ты мой спаситель! Просто умираю с голоду!

— Так всегда, — обиженно пробурчал синий, — с ыгвами сражаются одни, а вся благодарность другим достается.

— Что толку спасти от твари, если потом дать умереть мучительной смертью от голода?

Садюга ты, Ирс! — Рес поставил поднос на столик и развернулся к синему. — Брысь отсюда! Моя очередь сидеть с Ди, — согнал демона с моей постели, дав тому ощутимого тычка в бок.

— А вот нечего лапы распускать! — мстительно прокомментировала я, — и, вообще, вышли оба! Мне необходимо одеться.

— А, может? — у красного аж взгляд загорелся от предвкушения.

— Нет! — сказала, как отрезала, — вон!

Быстренько натянув белье и платье, перетащила поднос прямо на кровать. Усевшись поудобнее, стала с жадностью поглощать пищу. Вкуса практически не ощущала, но смолотила столько, что на троих бы хватило.

— Да-а, — озадаченно протянул Рес, когда заглянул ко мне через десять минут. Я как раз запихивала в рот последний пирожок с мясом. — С виду, маленькая, а прожорливая, просто жуть.

Одарив демона мрачным взглядом, продолжила жевать. После всех потрясений, хоть поесть вволю.

— Ты один? — потянулась, чтобы заглянуть за широкую спину красного, — а куда этот нахал убежал?

— Хозяин позвал. Кажется, нашли того, кто ырга в поместье приволок.

— И что с ним будет? Его казнят?

— Кхм! — хмыкнул Рес, — казнят, но не сразу. Вейр Дайрон не зря Ирса позвал. Синие славятся своей изощренностью в пытках.

— К чему это? Разве недостаточно того, что преступника убьют? Издеваться зачем?

— Это чтобы каждый знал, что с хозяином шутки плохи. Чем дольше мучается пленник, чем большее количество истязаний и пыточных методов можно к нему применить и при этом не дать умереть, тем большее удовлетворение от мести можно получить.

— Это жестоко, — меня передернуло от отвращения. Я, конечно, не собиралась защищать того уродя, что едва меня не убил. Сдохнет? Туда ему и дорога! Но пытки — это перебор.

— Это закон Дхаара, — Рес пожал плечами, — тем более один из неоспоримых. На чужую собственность покушаться нельзя.

От пронзительного надрывного крика, перешедшего в вой, мороз пошел по коже.

— Что это?

— Судя по всему, хозяин не стал дожидаться результатов допроса и просто влез в голову преступника, — пояснил красный, — ментальное вмешательство — довольно неприятная процедура. А когда вот так, без подготовки потрошат мозги, ощущения адские.

Невольно поежилась, вспоминая, как вейр Дайрон недавно проверял меня. Неприятно. Могла только представить, каково это, когда все делается нарочито грубо и жестко.

— Пойдем! — встав с кровати, решительно направилась к двери.

— Куда собралась? Тебя до завтра освободили от работы. Отдыхай лучше. Когда еще выплывешь днем-то?

— Не могу лежать без дела! — огрызнулась я, с неприязнью уставившись на красного, перегоревшего выход. — Выспалась уже! Тут же со скуки сдохну! А еще, мне интересно посмотреть в глаза тому уроду, из-за которого едва не умерла.

— Кхм, тогда стоит поторопиться. А то боюсь, смотреть не во что будет. Ирс редко оставляет жертве зрение. У синего целая коллекция глазных яблок. Если хорошенько его попросишь, покажет.

— Фу! — едва сдержала рвотный позыв, — вряд ли захочу на это смотреть. Пропусти! Все равно сидеть в четырех стенах не буду. Пойду, что ли, Эльзин навещу.

— Нет, — Рес вцепился в меня, как клещ, — к ней тоже пока не надо...

— Что опять не так? С Эльзин все в порядке?

— Ну... — красный замялся. Ему явно не хотелось рассказывать.

— Ре-ес! Лучше сам скажи. Я ведь все равно узнаю.

— Хозяину пришлось снова заковать неккери. То ли зверюга почувяла, когда ты была на грани, то ли просто взбесилась, не знаю. В общем, двух загонов и сарайчика для ллоггов больше нет.

— Кто-то пострадал? — холодея от неприятного предчувствия, поинтересовалась я.

— Эльзин затоптала одного из работников насмерть, второго покалечила так, что живого места не осталось. Как он еще держится, не знаю. Ну и расправилась с сородичем. Изодрала неккери в клочья. Хозяину пришлось добить животное.

— Как? — внутри все оборвалось, — кто именно?

— Серебристый.

— Риль, — я всхлипнула. Ноги сделались ватными. Если бы Рес вовремя не подхватил, рухнула бы на пол. — Почему? Эльзин ведь не такая...

— Не знаю. Самки неккери непредсказуемы. Вспышки агрессии, неподчинение, буйное поведение. Потому их так опасно приручать.

— Она не могла это сделать без причины. Не могла. Эльзин не такая. Кто-то или что-то спровоцировали ее, — упрямо твердила вслух самой себе.

— Как бы там ни было, но тебе нельзя идти сейчас. Яд ыгва еще не вывелся из организма. И еще особое распоряжение вейра Дайрона: к дикой неккери никого не пускать, — пояснил Рес. Подхватив, чтобы не упала, он продолжал держать меня на руках. А я, прильнув к голому красному торсу, тихонько всхлипывала. — Тебе совсем не интересно, кто из твоих сородичей пострадал? — осторожно поинтересовался он.

— Это ведь Дин и Сэм. Так? Только они могли находиться в загонах. И погиб, скорее всего, Дин, — глухим голосом высказала свое предположение, — я права?

— Абсолютно.

— Какие шансы у Сэма?

— Никаких.

Я закрыла глаза, позволяя слезинкам катиться по щекам. К горлу подкатил ком.

— А кто из ребят...

— Майк. Он охотник. Ему не составило труда выловить десяток ыгвов и притащить их в поместье.

Я вспомнила парня. Кажется, он претендовал на место в моей постели. Отшила его сразу, стоило ему заикнуться об этом.

Неужели это месть? Он обрек меня на мучительную смерть всего лишь из-за того, что я ему отказала? Не похоже.

Я мало общалась с Майком, но даже тех крох информации, что о нем знала, достаточно, чтобы понять: план с ыгвом слишком тщательно был продуман и воплощен в жизнь. Если бы не случайность, у убийц все получилось. Но вот у Майка мозгов не хватило бы проверить все. Да и в сарайчик для ллоков не каждый мог попасть. Тот же, Майк и не мог. Его обязательно кто-то, да увидел. А раз так, у него был сообщник. Или сообщница.

Немного успокоившись, озвучила мысли Ресу.

— Соображаешь! — уважительно оценил красный, — есть идеи по поводу того, кто это может быть?

— Не знаю. Я уже никому не верю и не представляю, кто меня ненавидит настолько, чтобы убить.

— Хм, зачем ненавидеть? Достаточно того, если перешла дорогу или помешала планам.

— Единственный, кто приходит на ум, — Ирма. Она недавно приходила ко мне. Угрожала. А тут эта метка и...

— Нет! — не согласился демон, — дамочка слишком боится за свое место. Это, во-первых. А во-вторых, не могла она все подготовить так быстро. И не будет человечка так рисковать. Они с хозяином близки. Для сильного ментала считать мысли или сильные эмоции проще простого. Вейр Дайрон раскусил бы ее на раз.

— Ясно. Ирму вычеркиваем. Думаю, крелу Мати и Луффу тоже можно не учитывать. Я с ними не ссорилась. Экономка, конечно, строга со мной, но не более чем к остальным. А Луффе это просто не нужно. Остаются Дарья и Азалис.

— И кто же из них? Тихоня или подружка? — ехидно усмехнулся красный, — кого выберешь?

— У Азалис есть повод для недовольства. Она хотела встречаться с Сэмом. И я пообещала, что не буду претендовать. А потом получилось так, что мы решили быть вместе. Но ведь все случилось в сарайчике, где работает она сама. Зачем так подставляться? Аза первая, на кого подумают.

— Мне нравится ход твоих мыслей. Продолжай!

— Думаешь, это Дарья? Но зачем? Мы ведь практически не общались. Они с Дином хорошая пара. Были.

— С Дином говоришь, — насторожился Рес, — а вот это уже интересно. Если предположить, что эта Дарья причастна, она как-то должна была протащить на территорию поместья ыггов. Теоретически, Дин мог помочь ей с этим. Он не охотник, не мог знать, что твари весьма специфично пахнут. Не удивлюсь, что Эльзин растерзала его именно потому, что работник пропах раздражающим запахом болотного выползня.

— Рес! Зачем им это? Я не понимаю.

— Зато мне, кажется, все предельно ясно. Неккери хозяин приручает для того, чтобы забрать потом в столицу. Ухаживать за животными всегда оставляют того, кто находился с ним с самого начала. То есть, у Дина были все шансы вырваться с острова и устроить свою жизнь. А потом появилась ты. Мало того, что уже прирученные звери восприняли тебя с первого раза, так ты еще и к самке подход нашла. Зависть и шкурный интерес — достаточный повод для убийства, не так ли?

— Но он хорошо ко мне относился! И, вообще... — мне стало так противно от понимания того, насколько мелочны люди в этом мире. Я бы еще поняла, если перешла кому-то дорогу. А так... как же гадко!

— А, давай, навестим эту Дарью, — предложил красный, — попробуем застать дамочку врасплох.

— Хорошо, — я с легкостью согласилась, хотя видеть сейчас эту женщину не хотела.

Чем больше думала обо всей истории, тем больше проникалась уверенностью в ее виновности. Из-за нее пострадали не только Сэм и я. Погиб Дин, которого, несмотря на предательство, виноватым не считала. Скорее, жертвой обстоятельств. А вот смерть Рила, серебристого красавца-неккери, никогда не прощу.

Седой... о том, что он может умереть, старалась не думать. Пока в нем теплилась жизнь, верила, что сможет выкарабкаться. Этот мужчина из той живучей породы, что и с того света вернется, и врагам накостыляет.

Комната Дарьи оказалась закрытой изнутри. Постучав и выждав пару минут, для приличия, Рес двинул плечом по двери. Деревянное полотно с треском проломилось, а крепкий на первый взгляд запор просто вырвало с мясом. Демон вошел в помещение, и тут же закрыл собой проход, не позволяя мне пройти.

— Что там, Рес? — спросила я. Хотя сладковатый запах смерти, которым пахло изнутри, предупредил о том, что здесь случилось нечто непоправимое.

— Тебе лучше не смотреть, — демон развернулся и вытолкнул меня наружу, — поверь, зрелище не для слабонервных.

— Она мертва?

— Угодила в собственную ловушку, — хмыкнул красный, — зато это полностью подтверждает ее вину.

В этот момент дверь, которая едва держалась на одной петле, с грохотом рухнула на пол. Рес дернулся, на миг открыв обзор. А я, зажав рот рукой, едва подавила вопль ужаса. На полу в луже крови лежало то, что раньше было человеком. Разодранная одежда, ошметки кожи, раздробленные кости, внутренности — и во всем этом копошились твари! От едва слышного размеренного хруста мороз шел по коже. Желудок не выдержал. Согнувшись пополам, избавилась от обеда.

— Я же говорил — не смотри, — Рес сочувственно похлопал меня по спине.

— Это... это... — от страха не могла говорить. Жуткое зрелище все еще стояло перед глазами. Одна мысль о том, что то же самое могло произойти со мной, повергала в шок.

— Что тут у вас? — появление хозяина не стало неожиданностью.

Пока Рес рассказывал о наших выводах вейру Дайрону, я ожидала неподалеку. Притулилась к стеночке и тихо сползла на пол. Уткнувшись в колени, обхватила их руками. Мне нужно было время, чтобы прийти в себя.

— Глаз с нее не спускать! — раздалось прямо надо мной. Оторвав голову от колен, уткнулась взглядом в начищенные до блеска сапоги, на которых мелкими каплями багровела кровь. — Без сопровождения никуда не ходить! — это предназначалось уже мне. Пришлось задрать голову, чтобы убедиться в этом. Но вейр Дайрон и не смотрел в мою сторону, а продолжал раздавать указания, — обыскать все комнаты! Здесь все убрать. Выставить караул у загонов неккери. Удвоить охрану у покоев вейры Лангелии. Спустить дхаргов, пусть прочешут территорию вокруг поместья.

— Пойдем-ка! — Рес подхватил меня на руки и, прижав к себе, большими шагами направился к моей комнате. Мое слабое сопротивление демона не впечатлило. Он только хмыкнул и перехватил меня поудобнее. Бесцеремонно сгрузив мою вялую тушку на кровать, красный ловко стащил с меня туфли и заботливо накрыл одеялом. — Отдохни пока! Я отлучусь ненадолго, заодно распоряжусь, чтобы принесли обед. А...

На упоминание о еде, мой желудок ответил гневным возмущением. Рес молниеносно подставил невесть откуда взявшийся тазик.

— Понял. Тогда крепкого чаю или какой-нибудь отвар, — сделал выводы демон.

Горячий напиток, гордо именуемый здесь чаем, пришелся кстати. Он немного унял внутреннюю дрожь и согрел измученный спазмами желудок. Наверное, в чай было что-то подмешано, потому что вместо ожидаемой бодрости, на меня накатила сонливость. Сама не

заметила, как погрузилась в глубокий сон без сновидений.

Проснулась я только на следующий день ближе к обеду. В комнатке, развалившись на кресле, дремал Ирс. Стоило мне пошевелиться, как скрип старого матраса разбудил демона.

— Ужасного утра! — приветствовал меня широкой улыбкой, — как спалось?

— Эмм, привет! — я замялась, не зная, как реагировать на такое странное приветствие. С одной стороны, время суток, когда наблюдалась постоянная необходимость вставать ни свет, ни заря, не могла нести в себе ничего доброго. Но вот и ужасным я бы его не назвала. Скорее очередным или обыденным. — Нормально. А... как долго я спала-то?

— Немногим меньше суток. Рес перестарался с успокоительным. Я уж собирался тебя будить. Завтракать будешь?

За меня красноречиво ответил желудок. Усмехнувшись, Ирс ловко подскочил и, высунувшись за дверь, отдал кому-то распоряжение.

— Ну, вот! — вернулся на свое место, — сейчас все будет. На твоём месте я бы поторопился принять ванну и привести себя в порядок. Сразу как проснешься и поешь, мне было велено отвести тебя к хозяину.

Игнорировать такое предупреждение было бы глупо. Поэтому я без промедления последовала совету демона. Прохладный душ, свежая одежда и умопомрачительный запах еды, который встретил на выходе из ванной, привели меня в хорошее расположение духа. Недавнее происшествие я воспринимала отстраненно: будто все случилось с кем-то посторонним. Жуткий ужастик со мной в главной роли позабылся, как страшный фильм, посмотрев который невольно радуешься, что все это происходило не с тобой и можно выключить телевизор и продолжать заниматься своими делами.

За моей дверью обнаружили двое синекожих демонов. Ирс представил их как Мора и Грима. Также пояснил, что теперь будет находиться со мной целый день. В случае если понадобится отлучиться, его заменят новые ребята. Они же буду сторожить меня ночью. Через два дня синего сменит красный, у которого также будет двое помощников. На мой вопрос, к чему все это, Ирс сказал только то, что так распорядился вейр Дайрон.

Понятно, что такой ответ меня не устроил. Я сделала вид, что обиделась на хвостатого. Ирс не выдержал моего полного игнора и сдался, сообщив по секрету, что Хозяин вынужден принять такие меры безопасности, потому что за последние сутки всплыли неприглядные факты предательства, имеющего более глубокие корни, чем банальная месть новенькой выскочке.

Вейр Дайрон считал весь обслуживающий персонал поместья. Только благодаря этому удалось предотвратить покушение на маленькую госпожу с целью похищения, а также попытку уничтожить обоих оставшихся неккери. Виновных подвергли жесточайшим пыткам.

— Ирс, — обдумав то, что поведал синий, у меня возник ряд вопросов, — объясни, ну, зачем простым рабочим Ланни или неккери? Ни с кем их них они попросту не справятся! За людьми обязательно должен стоять некто более могущественный.

— Так и знал, что ты спросишь! Я не имею права отвечать. Если вейр Дайрон сочтет нужным, сам тебе расскажет. Кстати, нам уже пора идти к нему.

Кивнув, что поняла демона, вышла из комнаты. Под конвоем из трех синекожих дошла до кабинета хозяина. Против воли, по телу пробежал озноб, стоило вспомнить, чем закончился прошлый визит. И пусть негативные последствия вейр Дайрон убрал, воспоминания были еще свежи. Робко постучав и получив разрешение, вошла.

Перед мужчиной на столе, заваленном бумагами, рассмотрела овальный серебряный

поднос, на котором стоял одинокий бокал и початый графин с янтарно-медовой жидкостью.

Кхм, пьет что ли? — удивилась неожиданному открытию. Поразило и то, как выглядел демон. Бледный, осунувшийся, с темными кругами под глазами. Несвежая мятая рубашка, расстегнутая до середины груди. На брюках багровые пятна то ли от вина, то ли еще какой темной жидкости. Надеюсь, не крови. — В одежде спал? Или еще не ложился? — составленные в угол многочисленные чашки свидетельствовали о том, что верно второе предположение. Невольно прониклась сочувствием.

Еще бы! С момента моего покушения у хозяина, вероятно, не выдалось и минутки на отдых.

Стараясь быть незаметной, тихонько прошла к стулу и примостилась на краешке. По тому, как мужчина смотрел, уставившись в одну точку, можно было бы подумать, что мой приход остался незамеченным. Но я точно знала, вейр Дайрон контролирует ситуацию. Он не из тех, кто, поддавшись усталости или слабости, совершает глупые ошибки. А вот то, что хозяин показался передо мной в таком виде, неспроста.

О чем это говорит? — чем больше размышляла, тем более невероятный ответ лез в голову, — не может быть! Если все так, то сейчас он ждет от меня действий. Каких? Позволительно ли? А вдруг, ошибаюсь?

Взвесив все за и против, сочла нужным поступить так, как подсказывала интуиция. Даже если он наорет и выгонит, все лучше, чем будет сидеть и пить в одиночку.

Решившись, поднялась со стула и направилась к стене. Пришлось вслепую пошарить пальцами по гладкой поверхности, прежде чем нащупала потайной механизм, открывающий скрытые от посторонних дверцы шкафчика. Разжившись бокалом, подошла к столу. Плеснула из графинчика себе и вейру Дайрону. Коснувшись его бокала своим, выпила залпом. На десяток секунд перехватило дыхание, настолько обожгла горло крепкая настойка. На ум приходило сравнение с самогоном градусов под семьдесят. Закашлялась.

Закусывать надо! Черт.

Меня повело в сторону от моментально вдарившего в голову спиртного. Едва устояла, вцепившись руками в край стола.

Не, так дело не пойдет.

Пошатываясь, добрела до двери.

— Принеси закусок! — приказала вытаращившемуся на меня Ирсу, — а хозяину плотный обед. Не ел, поди, ничего, — последнее пробурчала под нос, но как оказалось, синий меня услышал. Потому что через десять минут у нас появились бутерброды с домашней колбаской, сыры и фрукты. А еще через пять — внушительная порция тушеных овощей и несколько хорошо прожаренных кусков мяса.

За все время вейр Дайрон не проронил ни слова. Однако пил то, что наливала в его бокал, и покорно жевал бутерброды, которые вкладывала ему в руку. Успел ли он пообедать так и не узнала. Сознание отключилось после третьей или четвертой рюмки. Смутно помнила, как подкосились ноги, а пол резво ринулся навстречу. Кажется, кто-то меня перехватил, но о край стола приложилась так, что клацнули зубы.

Похмелье, сопровождавшее мое пробуждение, ворвалось вместе с головной болью и жуткой тошнотой. Глухо застонала, припоминая, когда это успела так нагвоздиться.

Кто-то придержал мою голову и приставил к губам емкость. Подчиняясь, сделала несколько глотков.

Ммм, божественно! — обхватила кружку двумя руками, стараясь не пролить ни капли.

Теплый бульончик с травами не только утолял жажду, но и насыщал, и лечил.

Уже допивая последние капли, могла спокойно осмотреться. Я, переодетая в ночную рубашку, находилась в своей комнате. А мой синекожий спаситель ехидно кривил губы в усмешке, бесцеремонно устроившись в изголовье прямо поверх одеяла.

— Как самочувствие? — поинтересовался он.

— Теперь лучше. Спасибо. Э... не подскажешь, а что это было? — имела в виду сам факт того, что хозяин позвал, чтобы напиться в моей компании.

— Это, — враз посерьезнел демон, — то, во что никогда не поверил, если бы не видел собственными глазами. Дхаар! Вот, почему такое доверие он решил оказать какой-то человечке! Вокруг ведь столько достойных!

— Да, о чем ты, вообще?

— Помнишь наш разговор о кругах общения у демонов? — дождавшись моего кивка, продолжил, — так вот, вейр Дайрон признал тебя равной.

— Эээ, — глубокомысленно изрекла я, почесав макушку, — почему?

— Теперь у тебя есть право не только спросить об этом, но и получить ответ. И главное... — синекожий сделал многозначительную паузу, — ты не должна никому рассказывать о том, что произошло. Даже Ресу!

— Ты не доверяешь красному? Почему? Вы же друзья!

— Кхе-кхем, — подавившись смехом, закашлялся Ирс, — с чего ты взяла?

— Ну, вы же всегда вместе. И отношения между вами дружеские, легкие.

— Никогда демоны огня не будут друзьями с ледяными!

— Но...

— Слишком долго рассказывать, ибо это уходит корнями в глубокое прошлое. Скажу только, что род Дайронов известен, как самый сильный из ледяных. И он единственный, кто сочетает в себе власть над магией льда, холода и разума. Остальным кланам такое неподвластно.

— Было бы понятнее, если знать, какие, вообще, есть кланы и какими силами они обладают. В чем ценность? Для меня, как человека, выросшего в техногенном мире, вся эта магия сродни сказкам. Однако то, чему я являлась непосредственным свидетелем, говорит о том, как многого не знаю.

— Кхм, это долгий разговор. Ну, да ладно. Постараюсь описать ситуацию вкратце. Наверняка тебе известно, что существует четыре основных стихии: огонь, воздух, земля и вода. Так вот, когда-то боги сотворили первых демонов, ставших родоначальниками кланов. Каждый из древних родов олицетворял чистую силу одной из стихий. От смешения семей между собой родились и новые дома: из союза огня и земли возник род стальных, владеющих магией металла. А от союза воздушных и водных — ледяные. В любых других сочетаниях дети наследовали силу одного из родителей. Думаю, это оттого, что браки между водой и воздухом, землей и огнем были благословлены самими богами. Больше тысячелетия назад произошла кровавая бойня, в результате которой все кланы воды были уничтожены. Могу сказать, что виновны во всем огненные. Они всегда отличались взрывным характером и неумной жадностью власти. Только объединившись ледяные, воздушные и земляные смогли остановить междоусобную войну. Не представляешь, сколько чистокровных представителей домов полегло тогда. Победа далась ценой огромных потерь. Но самое поганое, что истинным виновникам удалось уйти от расплаты. Слив все резервы и силы, демоны огня вместе с союзниками открыли межмировой портал и ушли в неизвестность. А нам, горе-

победителям, досталась сомнительная честь возрождения расы на обломках разрушенных городов и разоренных кланов.

— История войн всегда ужасна, — дотронулась до плеча Ирса, чтобы выразить поддержку и участие, — и в нашем мире полно некрасивых примеров кровавой вражды между народами.

— Вейр Дайрон единственный чистокровный представитель ледяных демонов. Мы, синие, раньше служили водным. Оттого и цвет кожи такой. Теперь вот подчиняемся роду Дайронов, который хранит в своей крови частицу безжалостно истребленных водных, — Ирс горько вздохнул, — безусловно, за тысячу лет кланы разрослись, обзавелись потомством.

Но силу ледяных унаследовал лишь один. Потому так ценна его дочь. А вот мать девочки из огненных. Все красные служат им испокон веков. Лангелия еще очень мала, чтобы можно было понять, какую из стихий она унаследовала. У детей, чьи родители принадлежат разным кланам, способности проявляются поздно. Потому вейр Дайрон и увез дочь в эту глушь. Чтобы никто из ушлых родственничков супруги не добрался до ребенка.

— Считаешь, среди красных есть предатель? — сделала логичный вывод.

— Вейр Дайрон уже казнил двоих, — ответил Ирс, скрипнув зубами, — но мы не можем избавиться от огненной заразы полностью. Закон гласит, что ребенок, родившийся от союза двух стихий должен в одинаковой мере опекается представителями обеих. Хозяин уже отправил жалобу в Совет кланов, но на самом деле, все станет еще сложнее. Огненные обязательно пришлют своего наблюдателя. Якобы, чтобы обеспечить безопасность, а на самом деле, чтобы шпионить или того хуже...

— Зачем огненным девочка с даром воды?

А что еще может получиться из союза льда и пламени?

— Лучше тебе не лезть во все это, — Ирс поморщился, а в его глазах промелькнула боль, — одно скажу, маленькую госпожу не ждет ничего хорошего в клане тех, кто под корень истребил истинных наследников водного дара. А ты... если когда-нибудь обидишь ее или предашь, пощады не жди. Из-под земли достану. Найду где угодно. Уничтожу!

— Ирс?! — схватив ладонями его руку, крепко сжала, — да как ты мог подумать такое! Да я лучше сама погибну, чем допущу подобное. Ланни мне не родная, но я бы сделала для нее все то же самое, что и для собственного сына!

Не знаю, что увидел в моем взгляде демон, что почувствовал, но он вдруг улыбнулся, смахнув с лица всю печаль и тревогу тяжелых воспоминаний, и сказал:

— Я тебе верю! Думаю, и вейр Дайрон тоже. Он ведь считал твое сознание? Конечно иначе не подпустил бы так близко, — тут же ответил на свой вопрос демон, — постарайся оправдать это доверие. У ледяных, прирожденных менталов, это такая редкость...

У меня комок в горле стал после всех откровений. Признаться, столько информации о чужом мире и его обитателях, да, вдобавок, о распрях между кланами, куда я невольно оказалась замешанной, давали обильную пищу для размышлений. Запоздалым кивком ответила на прощание синего, и в полумраке наступившего вечера всерьез задумалась о своем положении.

Заснуть удалось только под утро. Я и так, и эдак прокручивала ситуацию, но кроме того, что до последнего буду защищать ставшую почти родной девчушку, ничего на ум не приходило. Просто потому, что все мои предположения строились на зыбких фактах. То, что вейр Дайрон допустил меня в свой круг, еще ничего не значило. По информации от тех же демонов, я приравнивалась к общим знакомым или врагам, которых уже нельзя

игнорировать, но и ближе подпускать не стоит. Так что малейшее подозрение, и можно распрощаться с жизнью. А если раньше к смерти я относилась равнодушно, то теперь это изменилось. Невостребованный материнский инстинкт стремился воплотиться в маленькой девочке, одно существование которой заставило оживиться матерых интриганов высших кланов. Что им до жизни какой-то человечки? Только вейр Дайрон и ценит, и только потому, что так захотела маленькая принцесса. С другой стороны, что моя жизнь? Она давно закончилась, еще когда я угодила под колеса тягача. А тут есть призрачный шанс помочь чужому, но такому одинокому ребенку. Тот же Дайрон не слепой, понимает, мое присутствие необходимо девочке, которая даже в куклы играть не умеет.

Проспав всего пару часов, встала довольно рано. Зато бодрая и полная сил. Первым делом отправилась узнать, как себя чувствует Сэм. Крела Мати подсказала, что бедняга лежит в своей комнате, но идти к нему бессмысленно. Уже сутки он не приходил в сознание.

Однако на этот счет у меня было собственное мнение. Седой слишком много для меня сделал, чтобы я не нашла времени, хотя бы посидеть рядом.

— Раз уж пришла, поменяй ему повязки! — буркнула экономка, пришедшая вслед за мной, — чистые тряпицы и мазь на столе, — указала она, — разберешься, что к чему, не маленькая.

Пришлось стиснуть зубы и набраться мужества, чтобы без содрогания смотреть на раны Сэма. Глубокие борозды от когтей, исполосовавших всю нижнюю часть, следы острых зубов на лице и плечах. Если он выкарабкается, то останется уродом. Все тело представляло собой один сплошной рваный шрам. А если присовокупить синюшные гематомы... зрелище не для слабонервных.

Однако раз Сэм еще цеплялся за жизнь, то не мне пасовать перед трудностями. Сделаю все, чтобы облегчить его страдания. Пожалуй, то, что мужчина без сознания, даже к лучшему. Так, он не чувствовал боли, которая, скорее всего, была адской.

Из комнаты друга вышла в мрачном расположении духа. Не нужно семи пядей во лбу, чтобы понять, Седой не выживет без должной помощи и ухода. И если уход собиралась обеспечить ему сама, то вот помощи ждать неоткуда. Вернее, есть, но Он вряд ли согласится ее оказать. Для хозяина Сэм простой работник, которых тут перебивали сотни, если не тысячи.

Но я просто обязана попробовать!

Кисло покосившись на работников, которые стекались на завтрак в столовую, встряхнулась. Постаралась принять как можно более невозмутимый вид, чтобы никто не заподозрил, какие эмоции бушуют внутри меня.

И все же, я должна!

Решившись, стиснула кулаки и размеренным шагом направилась на хозяйскую половину. Как бы не хотелось оттянуть момент общения с вейром Дайроном, но сейчас от меня зависела жизнь человека. Неважно, что Он обо мне подумает, или какие сделает выводы, лишь бы помог.

Уже у дверей кабинета запоздало пришла мысль, что хозяина могло и не быть на месте. Все-таки, раннее утро. После наполненных заботами дней, и, особенно, вчерашней попойки, демон мог отдыхать на своей половине, куда для меня хода не было. Однако на мой робкий стук прозвучало спокойное «Войдите!», и я, собирая остатки самообладания, открыла дверь.

— Что-то случилось? — поинтересовался вейр Дайрон.

Кинув на него взгляд из-под опущенных ресниц, непроизвольно отметила, что выглядит

демон безупречно. Ни следа вчерашней небрежности. Свеж и бодр, аж завидно!

— Я... — вся смелость куда-то испарилась и речь, над которой раздумывала по дороге, выветрилась из головы напрочь, — хотела...

— Ты-ы? Хотела? — мужчина удивленно вскинул бровь.

— Пожалуйста! — всхлипнула, понимая, как глупо было приходить сюда. Демону нет дела до людей. Разве будет он тратить силы и время, чтобы вылечить человека? Ему и в голову такое не придет. На место одного поставят другого, вот и все. От осознания простой и горькой истины, стало больно. Не вправе я просить что-то у того, кто и так сделал для меня больше, чем для кого бы то ни было. Но... вдруг? — Пожалуйста, помогите ему! — медленно опустилась на колени, уткнувшись лбом в мягкий ворс ковра, — не дайте умереть. Умоляю! Я что угодно для вас сделаю! Пожалуйста! Он ни в чем не виноват.

В воцарившейся тишине, давившей хлеще, чем самый громкий ор или гнев, который я готова была выдержать, собственное сердцебиение отдавалось набатом. Чем больше затягивалась пауза, тем быстрее разлетались в пыль робкие надежды. Я — никто. Человечка, которой оказали непозволительную честь. Требовать что-то, даже просить — немислимо. Но все же глупой верой в хорошее я надеялась на чудо.

— Я бы понял, если бы просила что-то для себя, — нарушил, наконец, гигантскую паузу вейр Дайрон, — что тебе этот смертный? Он не любовник и не муж. Никто. Почему же просишь за него, рискуя собственной жизнью?

— Потому что только я и могу попросить, — прошептала обреченно, — я обязана ему жизнью. Как и вам. Разве вы бы не использовали малейший шанс, чтобы вернуть долг?

— Тебе известно, что я вправе убить за одно только намерение что-то от меня требовать? — ледяным тоном поинтересовался хозяин.

— Известно. Но и вы поймите: у меня нет выбора! Моя жизнь и так принадлежит вам. И если вы решите меня наказать, хотя бы умру со знанием того, что сделала все правильно.

— И ведь, ни капли лжи! — даже не глядя на демона почувствовала, как он скривился от осознания этого факта.

А что такого? Зачем лгать тому, кто может прочесть тебя, как открытую книгу? Бессмысленная затея. Да и не до вранья. Лишь бы у Сэма появился шанс!

— Иди работать! — приказал вейр Дайрон, — пользы от тебя, что от насекомого! Только пищишь, да суету создаешь! А насчет твоей просьбы, — предвосхитил мой немой вопрос, — подумаю. Но обещать ничего не буду.

— Спасибо! Огромное! Вы не пожалеете! Я же... никогда не забуду, — бормотала все время, пока, приподнявшись, на полусогнутых пятилась назад.

Окрыленная надеждой словно на крыльях промчалась через хозяйскую половину, заставив ошарашенного Реса отпрыгнуть в сторону.

А ведь поможет! — ликовала я. Пусть сказал, что всего лишь подумает, но каким-то шестым чувством осознавала — сделает. Демон не из тех, кто бросает слова на ветер.

Я еще успела в столовую, хотя большая часть работников уже позавтракала и отправились по своим делам. На мое счастье, ни Азалис, ни Ирмы уже не было. Зато Луффа оставила для меня наваристой каши на мясном бульоне и бутербродов. Такая щедрость с ее стороны говорила о том, что меня перевели из разряда новеньких в проверенные.

И то польза!

— Кушай, деточка, — кухарка присела рядом, — а то отошала совсем. Сколько же всего на тебя свалилось! — горестно вздохнула она.

По невысказанному вопросу и горящему в глазах любопытству поняла, что от меня ждали подробностей. Вряд ли слуг посвящали во все проблемы или что-либо объясняли. Смерть двух работников-старожилов, пользующихся всеобщим уважением, не могла не вызвать жгучего интереса. А уж массовая проверка и обыски, наверняка, стали поводом для обсуждений и сплетен.

— Ничего. Жива, и ладно. Мне, можно сказать, повезло, — осторожно ответила я, раздумывая, какую информацию можно говорить посторонним, а какую нет. Естественно, все, что касалось Ланни и демонов, было под запретом, а вот про предательство Дарьи и неудавшееся покушение, не понятно. Лучше бы выяснить, какая среди слуг гуляет версия событий, и уж исходя из этого, решать. — А что произошло, пока я болела?

— Да кто ж знает? Столько всего! — обрадовавшись, что я сама завела нужную тему, всплеснула руками Луффа, — но неккери твоя взбесилась. Правильно ее хозяин в кандалах держал. Такая, кого хочешь, угробит.

После этих слов я резко изменила свое отношение к Луффе. Доверять я ей и раньше не доверяла, а вот дружба или ее подобие вполне могли быть.

— Допустим, Эльзин виновата, — недобро прищурившись, процедила сквозь зубы, — смерть Дина и раны Сэма на ее совести. Но ведь и раньше животные убивали работников. Не думаю, что это такая уж неожиданность. К тому же, неккери признала только меня. Зачем же Дин к ней полез? Уж он-то лучше всех был осведомлен о крутом нраве самки.

— Кто ж его знает! — неопределенно ответила Луффа. Судя по всему, от меня и хотела узнать правду. Только не дождется.

— А что искали в комнатах? — поинтересовалась я.

— Так ведь, ироды рогатые! Притащили какую-то болотную дрянь! Бедняжка Дарья. Какая ужасная смерть! Тебе повезло, что сразу нашли, а она... даже косточек не осталось. — Луффа даже слезу выдавила.

— Да кто же на такое отважился? — театрально ахнула я.

— Я ж говорю: ироды рогатые! Черти! Тьфу!!! Из тех, что враги нашего хозяина. Но он так расправился с ними, так расправился. До сих пор мороз по коже, как вспомню крики. Этим еще и кое-кто из наших ребят помогал. Потому нам всем и досталось. До смерти не забуду, как вейр Дайрон своими глазищами всю душу на изнанку вывернул. Что черви — мысли, ни одной не утаишь. А он подцепит, и тьяянет. Хуже пытки нет.

— Мда, на самом деле, неприятно, — поддержала кухарку, — что же, спасибо! Завтрак сегодня особенно вкусный.

— Это хозяин распорядился, чтобы ела хорошо. Заботится. Как-никак, одна ты пока за зверюгами ходить можешь. Эка напасть, все работники разом из строя вышли.

— А кто же смотрел за неккери, пока я болела?

— Так, вейр Дайрон сам. Черный-то его любимец. Азка ллоги чистила, а он кормил, поил, загоны чистил, выгуливал. Ты иди. Работы много.

Еще раз поблагодарив Луффу за питательный завтрак, отправилась к загонам. Той разрухи, о которой рассказывали демоны, я не увидела. На прежнем месте стоял новенький сарайчик для чистки ллогов. Пахли свежеструганной доской загоны для неккери. В отгороженном углу, где раньше хранилась солома, лежала внушительная горка опилок.

В сарайчик, где трудилась Азалис, заходила с опаской. Хотя ничего уже не напоминало о трагедии, но само место давило, вызывая подспудный страх.

— Ди! — широкой улыбкой встретила подружка, — как я рада тебя видеть! Как себя

чувствуешь?

— Нормально, — механически улыбнулась в ответ. Помнила я тот взгляд, когда она увидела нас с Сэмом вместе. Теперь мужчину практически записали в покойники, а значит, причина вражды или недовольства исчерпалась сама собой. Но я также помнила и предупреждение Дина: Аза не так проста, как хочет казаться. Конечно, вейр Дайрон, наверняка, проверил и ее мысли тоже. Но это не значит, что в будущем она не решится на какую-нибудь подлость так же, как и Дарья.

— Страшно было? А больно? А какие они? — пока я размышляла, Азалис засыпала вопросами.

— Обязательно расскажу. Попозже, — клятвенно пообещала я, по старой привычке скрестив пальцы за спиной, — я заглянула поздороваться. Мне нужно к неккери. Сама понимаешь.

— Конечно! — закивала девушка, — но вечером обязательно поболтаем. Я который день с ума схожу от любопытства.

— Непременно.

Угу! Как только, так сразу. Я сильно сомневалась, что вечером удастся поболтать. Что-то подсказывало, одна маленькая высокородная проказница тоже жаждет пообщаться.

К Эльзин заходила с опаской. Неизвестно, вывелся ли яд ыгва из моего организма полностью или нет. Однако не проведать свою любимицу не могла.

Выглядела неккери еще хуже, чем при нашем первом знакомстве. Еще не успели зажить старые раны, как на нее снова нацепили ошейники с шипами. Золотистая шерстка едва угадывалась под слоем бурой грязи и комков засохшей крови. Почувствовав мое появление, Золотце зарычала.

— Эльзин, это я. Прости, что так долго не приходила. Приболела немного. А ты вот, смотрю, дел натворила. Зачем на Дина кинулась? А Риль? Какой красавец вырос бы. Его-то за что?

Фыркнув, неккери выпустила две струйки пара и демонстративно отвернулась.

— Считаешь, что не виновата? — именно так расценила действия животного, — знаешь, а я бы поверила тебе. Дин хотел моей смерти. Он помог Дарье протащить ыгвов в поместье. Получил по заслугам. А вот Сэм... он хороший. Помогал мне все время. Защищал... Жаль его. Калекой останется, если выживет.

Эльзин никак не отреагировала на мои слова. Да и чего я ждала? Сделанного не воротишь, а те, кто на самом деле виноват, уже наказаны.

— Пойду я. Нужно в загоне убраться и хозяйского любимца выгулять. Как вернемся с прогулки, забегу к тебе.

Для оставшегося в одиночестве Тая работники построили новое стойло. Поменьше размером, одноместное. Видимо, горький опыт подсказал, что даже прирученных неккери стоило держать по отдельности. А мне так было даже проще. Убирать меньше. Почистив загон и от души накормив Тая, повела его на прогулку. Без подсказок Дина немного робела и делала все неуверенно. Хорошо, что неккери уже привык и, по большей части, выполнял необходимые действия сам.

Закончив с Таем вновь навестила свою любимицу. Сейчас она не рычала, а просто лежала на полу, не обращая на меня никакого внимания.

Это хороший знак, — решила для себя, — можно попробовать убраться и натаскать свежей воды и ллогов.

Эльзин вела себя на удивление тихо, так что мне удалось сделать для нее все, что необходимо. Еще бы кандалы снять, да раны залечить. Но на это нужно разрешение хозяина. Все то время, пока убиралась, рассказывала, что случилось с момента нашей последней встречи, делилась мыслями и впечатлениями, ничего не скрывая. И о своем отношении к вейру Дайрону, и о сложившейся ситуации с работниками в поместье, и о демонах, и еще о многих вещах, про которые кому-то другому рассказать не решилась бы никогда.

Золотце молчала. Даже не фыркала. Иной раз мне казалось, что она слушает каждое слово и... понимает.

Пусть, — я не могла не признать, что после общения с Таем и Эльзин мне стало легче, — если единственными, кому могу доверять — это неккери, значит, так тому и быть.

До ужина оставалось совсем немного, когда за мной пришел Ирс. Я не ошиблась в предположении, маленькая госпожа потребовала меня к себе. Выторговав немного времени, забежала к себе, чтобы наспех принять душ и переодеться.

Ланни встретила меня радостным визгом. Повиснув на моей шее, ребенок взхлеб рассказывал, что делал все то время, пока мы не виделись. На вопрос, почему так долго не приходила, ответила, что не очень хорошо себя чувствовала.

— А почему папа тебя не вылечил? — нахмурившись, поинтересовалась девочка.

— Он вылечил и очень помог, не сомневайся. У тебя самый лучший папа, — ответила я, непроизвольно отметив, как на маленькой мордашке засияли от гордости глаза. — Видишь, — показала едва различимый на коже браслет, — он разрешил мне приходить, чтобы играть с тобой.

— Ваще, крутяк! — выдал ребенок.

— Оу! Кто тебя научил? Маленькой леди так говорить не стоит.

— Мне все можно! — гордо заявила Ланни, — это ведь у вас, крибов, приняты такие выражения?

— Кхм, крибов? Кто это?

— Низшие существа, вроде людей или крокенов, — просветила меня девочка.

Угу, понятно. Значит, для демонов, все люди — крибы. Как-то очень созвучно с рабами. Вот хрень, — почувствовала укол собственной гордости. Лангелия и меня причислила к крибам. И ведь обижаться на ребенка грех.

Осторожный стук в дверь отвлек меня от грустных мыслей. Протиснувшийся в приоткрытую хозяйкой узкую щель прохода Ирс сообщил, что вейр Дайрон ожидает дочь к ужину. Я помогла девчужке нарядиться в новое платье и даже закрутила на густых волосах несколько хвостиков, создав из них подобие прически. Красивый розовый бант, на который Ланни нетерпеливо указала маленьким пальчиком, также был водружен на маленькую головку.

— Настоящая красавица! — сделала искренний комплимент девочке. Ей удивительно шли все рюшечки и кружавчики, которыми изобиловали наряды. И даже розовый цвет, которого мне поначалу показалось слишком много.

— До завтра! — попрощалась я, когда за Ланни пришел эскорт в виде Ирса и Реса.

— Уже уходишь? — капризно нахмурилась девочка, — но ты бы могла подождать меня. До того времени, когда пора спать, мы бы еще поиграли.

— Я бы с удовольствием, но мне еще нужно сделать одно важное дело.

— Какое?

— Мой хороший друг сейчас очень болен. Я бы хотела навестить, посидеть с ним

немного. Он ведь целый день один. Кроме меня-то, некому. Остальные загружены работой, а по вечерам отдыхают.

— А мне можно с тобой?

— Нет, Ланни. Боюсь, вейр Да йрон будет против. Сэм серьезно пострадал.

— Но я не хочу, чтобы ты уходила! — насупила бровки Лангелия, — О! Придумала!

Идем со мной на ужин!

— Госпожа! — позволил себе вмешаться Рес, — не пристало благородной вейре сидеть за одним столом со слугами. И вейр Дайрон будет недоволен, если вы приведете Ди в столовую.

— А вот и нет! — девочка топнула ногой, — Ди — мой друг, и я хочу, чтобы она пошла со мной! Не смей мне указывать, красный пес!

В последней фразе прозвучало столько презрения и холода, что я невольно вздрогнула. Получивший отповедь от соплюхи, Рес сник и, казалось, стал ниже ростом. Он отступил в сторону, признавая право маленькой хозяйки делать то, что захочет.

— Идем! — Ланни, схватила меня за руку и повела за собой. Внушительная охрана из синих и красных демонов поплелась следом.

Столовая явно относилась к тем помещениям, куда вход мне был заказан. Я ощутила это по накалившемуся браслету. Однако цепко державшая меня Ланни уверенно тащила вперед. Вейр Дайрон, восседающий во главе довольно большого овального стола, при моем появлении удивленно вскинул бровь.

— Что это значит, Лангелия? — поинтересовался он у девочки.

Слава богу! Хозяин — здравомыслящий демон. Он же понимает, что я не по своей воле сюда пришла. И не пропустили бы меня, если бы Ланни за руку не держала.

— Ди будет ужинать с нами! — безапелляционно заявила малявка.

— Почему? Это семейный ужин. Разве крела Ди входит в нашу семью? — совершенно серьезным тоном спросил демон.

— Нет! Но она входит в круг. Ты сам допустил это, — Ланни указала пальчиком на мою татуировку.

Ну, мелочь! И ведь за все время даже виду не подала, что заметила ее. Ни слова не сказала.

— Это значит, что мы сами вправе устанавливать степень доверия этой криве. Ди хорошая. Я ей верю. Она никогда не обидит меня.

Вот честно, после таких слов, у меня аж слезы навернулись.

Честное, доверчивое солнышко! Конечно, я никогда не обижу тебя.

— Лангелия, ты уверена? — спросил вейр Дайрон.

— Да, папа. Ди мой друг.

— Хорошо, — я поразилась, как спокойно отреагировал хозяин, — крела Ди, — обратился он ко мне, — позвольте пригласить вас на ужин. Сейчас распоряжусь, чтобы вам поставили прибор.

Щелкнув пальцами, демон позвал прислугу. Явившийся на зов синий демон, которого я раньше не видела, с бесстрастным лицом выслушал приказ хозяина и тут же умчался. Меньше, чем через минуту мне принесли тарелки, ложки, вилки, а также поставили стул с высокой спинкой. На подобных сидели и хозяева. Место мне досталось по левую руку от вейра Дайрона, как раз напротив Лангелии. Синий демон, Ирвин, поухаживал за мной, наложив полную тарелку всяческих деликатесов.

— Как прошел день? — поинтересовался вейр Дайрон.

Я как раз отпила глоток воды и едва не поперхнулась, услышав вопрос.

Это он мне?

Однако когда Ланни с воодушевлением стала пересказывать, что делала сегодня, меня немного отпустило.

Уф! Ну и вечерок!

Все время ловила себя на мысли о том, что мы сидим, как настоящая семья. Конечно, такого не могло быть. Я всего лишь человечка, криба, которую облагодетельствовали доверием, пойдя на поводу у ребенка. Хотя при всей непосредственности Ланни, порой, ее слова и действия, были вполне зрелыми.

Как много мне нужно узнать про демонов, чтобы хоть немного понимать их мотивы. Безусловно, Лангелия — ребенок. Она растет одна, без друзей и сверстников. Без матери. Неудивительно, что она потянулась к тому, кто проявил к ней немного доброты.

— Ди, а почему ты молчишь? — невинно захлопав глазенками, спросила Ланни, — как прошел твой день? Я вот уже все рассказала.

— Эмм, — опешила от этой непосредственности. Вообще-то, собиралась тихо посидеть за столом, помолчать и потом также незаметно удалиться. Сэма нужно проведать и...

— Да, — поддержал дочь хозяин, — раз уж вы, крела Ди, оказались за нашим столом, не отставайте. Что делали сегодня?

Он серьезно? — вытаращилась на демона. Не знаю, что он увидел в моих глазах, но его взгляд смягчился. Я бы сказала, что вейра Дайрона веселило мое замешательство.

— Если вам действительно интересно, расскажу, — чуть севшим от волнения голосом произнесла я, — начну, пожалуй, с того, что после разговора с вами, успела на завтрак. Крела Луффа дождалась меня, оставив вполне приличную порцию еды, которая даже была теплой, — акцентировала внимание на таком важном факте, — еще она (Луффа) была так любезна, что составила мне компанию.

Моя скорчившаяся в гримасе рожица была достойным подтверждением того, как я была «рада» такому обществу. Ланни прыснула со смеху, а Дайрон скрыл смешок за легким покашливанием.

— После я отправилась на заготовку ллоков, где мило пообщалась с Азой. Она, кстати, уже пару часов ждет, чтобы удовлетворить свое любопытство насчет последних событий. Пусть помучается, да?

Вопрос был адресован скорее вейру Дайрону, но ответила на него Ланни.

— Обойдется! Хор жаловался, что она плохо справляется: мясо подает с песком, жилы не отделяет, а самое вкусненькое, вообще, норовит спрятать.

— Вот как? — демон нахмурился, — я прикажу, чтобы за этим проследили. Молодец, Ланни.

Девчушка зарделась от похвалы. А я задумалась: Аза при мне ни разу не проявила себя ни лентяйкой, ни, тем более, воровкой. Зачем ей пакостить дхаргам? Признаю, симпатии у меня к ним тоже нет, но это не отменяет того, что свою работу нужно выполнять как можно лучше.

— Продолжайте, — мягко сказал вейр Дайрон. Однако за показной вежливостью чувствовался четкий приказ: делай, что говорят.

Поскольку далее рассказ шел про неккери, я немного расслабилась. Прежнее заикание и смущение ушли, оставив только искреннее восхищение моими подопечными. Ничего не

скрывая, рассказала про то, как навещала Эльзин и выгуливала Тая. Единственное, о чем умолчала, что откровенничала со своей любимицей, изливая ей душу.

— Так, значит, Эльзин вела себя мирно? — уточнил вейр Дайрон. Получив мое подтверждение, задумался, — считаете, ей можно доверять? — спросил спустя долгую паузу молчания.

— Я полагаю, она слишком импульсивна. Но во всех случаях агрессии, ее провоцировали извне. Каждый раз была причина бурной реакции. Если относится к ней с максимальным вниманием, не нервировать, хорошо ухаживать, можно даже попробовать вывести на прогулку.

— Вы же понимаете, что я не могу рисковать? По вине этой самки, я лишился хорошего работника, не говоря уже про перспективную особь. У меня были планы на Рия. Пока все, что творит Эльзин, лишь подтверждает ее неуправляемость.

— Я слишком мало знаю о неккери, чтобы спорить. Однако за время общения с Эльзин поняла одно: она не такая, какой все ее считают. Да, Золотце с характером, но не более взбалмошным или капризным, чем у любой девушки. А если это помножить на демоническое происхождение, то отсюда напрашивается простой вывод: с Эльзин можно найти общий язык. Надо только делать скидку на горячий темперамент, а в остальном проявлять не меньше заботы, чем и к другим неккери.

— Девушка? Кхм, — мужчина удивленно покачал головой, — я никогда не рассматривал этих особей с такой стороны. Они всегда были лишь животными. Более сообразительными и выносливыми, чем другие, но все же животными.

— То, что они не ходят на двух ногах и не могут говорить, еще не значит, что неккери можно причислить к неразумным тварям. Наоборот, мне показалось, что они очень умны и понимают все, о чем им говорят. А то, как они относятся к людям... Разве бы вы спустили кому-то незаслуженное оскорбление или унижение? Нет. Вот и они реагируют соответственно.

— Все это звучит несколько... необычно. Демоны многие века разводят неккери. Думаешь, никто бы не понял, если бы они на самом деле обладали интеллектом? — хмыкнул вейр Дайрон, — невозможно!

— Да вы даже своих поделили на касты и не подпускаете ближе, чем установлено правилами! Эгоисты махровые! Ой!!! — я закрыла рот рукой, сообразив КОМУ и ЧТО только что сказала, — простите. Я... не то хотела сказать. В общем...

— Продолжим этот разговор позже, — процедил вейр Дайрон, — Лангелия, ты наелась?

— Да, папа. А можно...

— Нет. Сейчас тебя проводят в комнату, где ты ляжешь в кровать.

— А Ди расскажет мне сказку?

— В следующий раз обязательно, — натянуто улыбнувшись, пообещал демон, — а сейчас, темной ночи!

— Темной, папочка! — плаксиво протянула обиженная девочка. После, несколько раз шмыгнув носом, попыталась пустить слезу. Однако хозяина нелегко было пробить на жалость. Как я поняла, насчет режима, суровый родитель был неумолим.

В сопровождении Ирса и Реса наследница покинула столовую. Я сидела, гадая, что меня ждет. Лягнула я, конечно, не к месту, но ведь правду же! Накажет?

Вот я дура! — прошибло ледяным потом, — меня, может и не тронет, а что Сэм? С утра

умоляла помочь другу, а теперь оскорбила, обозвав эгоистом. По мне, так ничего особенного, но, судя по реакции демона, его задело.

— Поговорим в моем кабинете, — сухим тоном сказал демон. Встав из-за стола он, даже не взглянув на меня, направился к себе. Снова пришлось бежать за ним, как собачонке. Сюда меня привела Ланни, а, значит, и выйти могла только в сопровождении демона

Скоро буду ненавидеть этот кабинет, — подумала, когда вновь оказалась на жестком одиноком стуле посередине комнаты. — Чувствую себя провинившейся школьницей, который вызвал на ковер суровый директор.

— Что ты себе позволяешь, человечка? — угрожающе прорычал вейр Дайрон, спустя долгое время, что сверлил своим стальным взглядом.

— Я... извините... такого больше не повторится... вы правы, — лепетала в ответ, отчаянно кусая губы, чтобы сдержать рвущийся наружу истерический смех.

Ну, правда! Ничего ведь плохого не сказала. А он разозлился, будто я преступление века совершила. Что же его бесит на самом деле?

— Ты, вообще, меня слушаешь? — демон вдруг оказался так близко, что я задержала дыхание, — что я только что сказал?

— Ну... эээ, никогда больше не говорить то, что я сказала за столом? — предположила я, ведь весь смысл нравоучений вейра Дайрона сводился к этому.

— Вот, нахалка! — демон разозлился. Это я поняла по тому, что его черные зрачки стали разрастаться, вытесняя серую радужку, а в их глубине за клубилась тьма, пронзаемая огненными искрами. — Как тебе удастся все время ходить по тонкой грани, что отделяет от смерти, и оставаться в живых? Ты могла умереть в кратаре, но тебя спасли беглецы. Почти погибла в зубах вокрыза, но вступилась моя дочь. Получила смертельную дозу яда ыгва, но спасло мое вмешательство. Не слишком ли много везения на одну недостойную крибу?

Блин, а ведь он первый раз назвал меня этим прозвищем. Даже человечка звучало не так обидно.

— Что молчишь? — демон схватил меня за грудки и встряхнул. Грубая ткань платья жалобно затрещала, но выдержала крепкую хватку.

— А что я могу сказать? Что мне повезло? — скривила губы в горькой усмешке, — дурацкое везение. Я все чаще жалею, что не умерла еще тогда, до переноса в этот дикий мир. Потому что каждый день моего существования здесь — пытка. Особая и изощренная. Если бы не Эльзин и Ланни, не знаю, смогла ли все выдержать.

— А как же месть? Разве не она поддерживает тебя?

— Знаете, если бы у меня появилась хоть малейшая возможность вернуться, я бы не стала разменивать единственный шанс и тратить его на того, кто даже мизинца моего недостоин. Я бы постаралась просто жить, наслаждаясь каждым днем. И никто! Слышите? Никто бы не смог указывать, что, как и когда мне делать! Я...

Договорить мне не дали, закрыв рот властным поцелуем. Опешив, так и стояла, широко распахнув глаза, позволяя демону делать все, что заблагорассудится. А он, судя по хищному блеску прищуренных глаз, тьма из которых сменилась привычным цветом грозового неба, собирался сделать со мной очень многое.

Сама не заметила, когда стала отвечать на поцелуи. С большим удовольствием запустила руки в его волнистые волосы. Давно хотела это сделать. Они оказались слегка жестковатыми, но невероятно приятными на ощупь. Охнула, когда вейр Дайрон сорвал остатки платья и рывком посадил на край стола. Обвив ногами мужское тело, с жадностью

ласкала рельефные плечи, наслаждаясь гладкостью кожи и перекачивающимися под ней мышцами.

А демон уверенными движениями пробуждал мое желание. Под его пальцами, что могли быть такими сильными и нежными одновременно, плавилась и горела, остатками сознания понимая, что ни один мужчина не пробуждал во мне такого яркого пламени, готового сжечь изнутри. Наше движение навстречу было одновременным. Мы на мгновение замерли, привыкая к чувству единения, чтобы потом сорваться в извечный танец страсти, соединяющий мужчину и женщину с незапамятных времен.

В какой-то момент я поняла, что мы переместились в спальню. Широкая кровать, застеленная темно-синим шелком, предоставляла огромное поле для экспериментов. Надо сказать, за долгую ночь, пролетевшую как мгновение, испробовали мы многое, откровенное и смелое. Но еще никогда и ни с одним мужчиной мне не было так хорошо. И когда под утро Дайрон уснул, крепко прижав меня к себе, я долго лежала, наслаждаясь редкими минутами, когда ОН принадлежал мне.

Я не строила иллюзий по поводу отношений. Будущего у нас нет. Хотя бы потому, что я всего лишь человечка, тогда как он... Сильный могущественный демон, аристократ. У которого, к тому же, законная жена есть. Максимум, на что можно рассчитывать, — роль любовницы. И то ненадолго. Пока не появится более молодая и красивая. Вон Ирма, какая красавица! А он провел эту ночь со мной.

Что теперь будет? Он станет спать с нами обеими? Или даст Ирме отставку? Тогда точно жди новой пакости. Впрочем, в любом случае, испанка так этого не оставит. Она более всего тряслась за свое положение и видела во мне соперницу. Видимо не зря. Знала, чего опасаться.

О своих чувствах старалась не думать. Да. Хозяин — идеальный мужчина. Лучший любовник. Влюбилась ли я? Возможно. С первой встречи, когда красавчик отправил меня в кратар, его идеальный образ запал в сердце. Но! Мой опыт и интуиция кричали: держись от него подальше!

Как бы я этого хотела! — крепче прижавшись к мужскому телу, вдохнула его запах. Он пах страстью и терпкими пряностями, а еще едва уловимой лимонной свежестью.

С неохотой отстранилась и, отодвинув тяжелую руку, выскользнула из объятий. Одежда моя была безнадежно испорчена, подхватила с пола скомканное покрывало и завернулась в него на манер тоги.

Перед тем, как уйти, оглянулась. Спящий Дайрон был таким красивым и желанным, что защемило сердце. Однако будет лучше для всех, если я уйду. Возможная неловкость с утра или того хуже, сухой тон с пренебрежением, каким он мог разговаривать, пугали сильнее, чем что бы то ни было.

За дверью меня встретил Ирвин. Удивительно, но в его взгляде я прочитала... одобрение? Демон молча вывел меня из личных покоев хозяина и проводил до дверей комнаты. По пути нам никто не попался, и я была бы рада, чтобы никто ничего не узнал.

Поспав всего пару часов, я едва продрала глаза. Бодрящий холодный душ помог немного прийти в себя. Но любому, кто увидел мои синяки под глазами и помятое лицо, сразу бы стало понятно, что этой ночью поспать мне не довелось.

За завтраком на меня косились все, кому не лень. А Ирма сидела с каменным лицом, смотря строго перед собой. Ее тарелка так и осталась полной. Она не съела ни крошки.

Я была рада поскорее сбежать и заняться делом. Что, как не работа лучше всего

отвлекает от мыслей? Начистив ллоггов, навестила Эльзин. После отправилась в загон к Таю. Первое время вздрагивала, когда слышала чьи-то шаги. Все время ожидала подвоха. Не нужно быть гением, чтобы понять: Ирма обо всем догадалась. А значит, обязательно что-то предпримет.

Я не ошиблась в предположениях. Испанка появилась, когда мы с Таем прогуливались по пастбищу.

— Я ведь предупреждала тебя! — процедила она, — Дайрон — мой!

— Ирма! Я не...

— Заткнись, тварь! — взвизгнула дамочка, — откуда ты только взялась? Даже сдохнуть не смогла, когда эта дура натравила ыгвов! Но у меня осечек не будет!

— Опомнись, Ирма! Хозяин тебя накажет. Он не простит, если ты покусишься на то, что принадлежит ему! — я отвернула воротник и сняла шарфик, которым маскировала татуировку.

Однако реакция была не такой, какую я ожидала, испанка озверела окончательно.

— Гадина! Ты заняла мое место! Он мой! Слышишь? Мой. Я уничтожу тебя. И никто Никто об этом не узнает.

— Вейру Дайрону будет достаточно прочесть твои мысли, чтобы все понять, — пыталась образумить ревнивую женщину. Но куда там!

Ирма вошла в раж. Вытащив из глубокого кармана передника двух маленьких животных, похожих на наших кроликов, она без раздумий перерезала им глотки. После швырнула окровавленные тушки в Тая.

Признаться, теряющий контроль неккери, — зрелище не для слабонервных. Оскаленная пасть с капающей кровавой пеной, пылающие бешенством глаза, грозный рык, от которого холодеют жилы. И я, маленькая и беззащитная, всего в десятке шагов от слетевшего с катушек зверя. Взбив копытами землю, Тай понесся прямо на меня. Тихонько поскуливая, опустилась вниз. Ноги не держали, да и бежать не видела смысла. Догонит. Азарт погони у таких хищников развит очень сильно. Зажмурилась в ожидании удара. Но меня лишь накрыло комьями земли, да обдало жаром пронесшегося мимо тела. Тай, перескочив через меня, с легкостью проломил хлипкий забор и помчался вслед за Ирмой, которая, совершив подлость, поспешила убраться с места преступления. Душераздирающий крик стал подтверждением того, что неккери настиг свою жертву.

В появившегося через несколько минут Ирса вцепилась мертвой хваткой.

— Ты же говорил, что меня будут охранять? Что сам будешь рядом! Так, где ты был? Вы же не могли не понимать, что Ирма не простит мне!

— Мы и были рядом, — прошептал синий, поглаживая меня по голове, как ребенка. — Мы все время находились рядом. Тебя никто не бросил. Но нам было нужно, чтобы эта гадина проявила себя. Если бы она увидела кого-то из нас поблизости, никогда не решилась проверить то, что сделала.

— Это что? Я у вас приманкой была? А если бы она меня убила? А Тай? Что с ним? Он же кровь учуял и с катушек слетел.

— Ну, с приманкой да, нехорошо получилось. Тут мы рисковали. А вот за Тая не переживай. Крови он не успел попробовать, хозяин подоспел вовремя. Да и подстраховались мы. Неккери успокоительным под завязку накачан.

— А Ирма? Разве он не разорвал ее? Мне Тай спокойным не показался. Я такого страху натерпелась.

— Нет. Этой мерзавкой хозяин займется сам.

— Но она так кричала, что я подумала...

— Не думай о ней. Змеюка получит то, что заслужила. А ты не забывай, что Тай — взрослый жеребец, полностью преданный своему хозяину. И уж кого-кого, а тебя бы он ни за что не тронул.

— Почему?

— Так, ты же вся хозяйским запахом пропиталась, — шепнул Ирс и заговорщически подмигнул, — жаркая ночь выдалась, да?

— Иди ты, со своими намеками! — стукнула демона по плечу и отстранилась.

Не хватало, чтобы кто-то увидел, как я с ним обнимаюсь. Ирс разжал объятия, давая мне свободу. С трудом поднялась на ноги.

— Помочь? — синий галантно поклонился, предлагая свою руку в качестве опоры.

— Позер! — я хмыкнула, но помощь приняла. Пошатывало меня после пережитых событий изрядно.

— Куда собралась? — поинтересовался Ирс, когда вместо жилых пристроек свернула к загонам.

— К Эльзин обещала зайти. Она будет волноваться.

— Хорошо, — демон пожал плечами, — как скажешь. Я буду неподалеку. Как закончишь, свистни.

Золотце встретила меня настороженно. Переминаясь с ноги на ногу, ожидала чего-то. Поддавшись порыву, подошла к неккери и обняла за шею. Под частое всхлипывание и сбивчивые слова, полились непрошенные слезы. Поплакав и выговорившись, почувствовала облегчение. Вряд ли кто-то был бы более терпелив со мной, чем неккери. А ее молчаливая поддержка стоила любых утешений.

От Эльзин я вышла лишь к вечеру. Вместо Ирса обнаружила неподалеку парочку новых знакомых.

— Мор. Грим, — поприветствовала их, — а Ирс меня не дождался, да?

— Хозяин вызвал, — коротко пояснил один из них, — нам велено проводить вас к вейру Дайрону.

Кто бы сомневался! — хмыкнула про себя.

— Надеюсь, у меня есть немного времени, чтобы переодеться?

Получив подтверждение, направилась к себе. В комнате обнаружила несколько новых платьев, а также довольно красивое нижнее белье.

Ну, вот! А я еще сомневалась, для чего меня зовет вейр Дайрон. Главное, не обольщаться. Долго все это не продлится. А потом меня либо убьют, либо поменяют на новую любовницу. А это хуже смерти. Уже сейчас волновалась в предвкушении встречи.

Невольно поймала себя за тем, как прихорашиваюсь у зеркала. Если бы сейчас я могла куда-то уехать, то, возможно, у меня получилось выкинуть из головы красавца. Но он не позволит. И идти мне некуда. А значит, с каждым днем я буду вязнуть в этом все больше.

Выбрав голубое, под цвет глаз, платье, переделалась. Отдать должное, с размером демон угадал. На мой взгляд, фасон немного старомодный, но мне удивительно шло. Широкий пояс подчеркивал тонкую талию, а глубокое декольте выгодно демонстрировало мою небольшую, в общем-то, грудь.

Эх! Жаль, что волосы нескоро отрастут, — как могла, пригладила топорщащийся в разные стороны ежик и, улыбнувшись своему отражению, вышла из комнаты.

Я удивилась, когда сопровождающие привели меня в столовую. Еще большим потрясением стало, что хозяин находился там один. Лангелии не было.

— Добрый вечер, — поздоровалась с хозяином, замерев на пороге.

— Проходи, — он кивком указал на место слева от себя.

В совершенном недоумении подошла. Ирвин, прислуживающий за столом, любезно пододвинул мне стул. Сервировано все было по высшему классу. Еще в прошлый раз я доказала, что мне знаком этикет. Тем более что не так сильно он отличался от человеческого. Под бдительным взглядом Дайрона я дрожащими от волнения руками разложила на коленях салфетку и отпила несколько глоточков воды из бокала.

И почему мне кажется, что этот ужин какая-то очередная проверка?

Дождавшись, пока Ирвин наполнит наши тарелки едой, а фужеры вином, хозяин отослал его, сказав, что дальше справимся сами.

— Что все это значит? — осмелилась спросить я. — Мне здесь не место и...

— Это мне решать! — оборвал вейр Дайрон, — ешь!

Ну, и ладно! Подумаешь! Хочешь, чтобы изобразила из себя благородную? Пожалуйста. Не сложно. Вот только этим ты даешь понять, что не такой ледяной и безразличный, каким хочешь казаться.

Украдкой посмотрела на мужчину. Он сосредоточенно поглощал пищу, размышляя о чем-то своем. Об этом говорила маленькая складочка, залегшая над переносицей.

— Что? Нравлюсь? — в лоб спросил демон, одарив насмешливым взглядом.

И ничего-то от него не скроешь!

— Вы и сами знаете, — пожала плечами, — вам ничего не стоит в любой момент прочитать мои мысли.

— Чтобы ты там не думала, но я до зубного скрежета ненавижу читать чьи-то мысли. И если делаю это, то только по необходимости.

— Вот как! Хотя, я понимаю. Слишком утомительно и... вы, должно быть, ужасно одиноки! — снизошло внезапное озарение.

А как иначе? Если он видит всех насквозь, читает их мысли и чувства, как открытые книги. Знает, что в душе тебя ненавидят или презирают, тогда, как в лицо говорят обратное. Бедный.

— А многие демоны умеют читать мысли так же, как вы? — решила уточнить на всякий случай.

— Воздушные могут. И то, не все. А вот водные поголовно менталами были, — ответил вейр Дайрон.

— И Ланни? Она тоже?

— Скорее всего, — не глядя на меня сказал демон.

— Она водная, да? Это опасно для нее, ведь так?

— Иш-ты! — зло прищурившись, медленно произнес мужчина, — сама догадалась? Или подсказал кто?

— Предположила. Я не так много знаю об этом мире и о демонах. А лед и огонь настолько разные стихии, что какой именно дар достался девочке вряд ли кто-то мог угадать наверняка.

— И все же? Почему не ледяная или огненная? В большинстве случаев в таких союзах рождались дети с каким-то одним ярко выраженным даром.

Было у меня одно объяснение этому. Вот только сказать о нем или промолчать? Хотя...

есть ли смысл скрывать?

— Исходя из тех крох информации, что мне известны, я поняла, что браки для демонов больше похожи на повинность, нежели на союз двух любящих существ.

— В большинстве случаев, так и есть, — подтвердил вейр Дайрон.

— Но ведь бывает, что между супругами возникают чувства?

— Это скорее исключение, чем правило. Но ты в чем-то права. Есть у нас такое понятие, как истинная пара. Говорят, в далеком прошлом, семьи создавались именно из таких союзов. И дети в них рождались невероятными по силе магами. Но сейчас, увы, это не более чем красивая легенда.

— И вы не верите, что истинная половинка, рядом с которой могли быть счастливы, где-то существует?

— Нет! Но я понял, что ты имела в виду, когда говорила про Лангелию. Уверяю, союз с ее матерью не более чем договоренность между кланами. Клермеция достойная дочь своего рода. Красива и умна. Чистокровная огненная. С сильным даром.

Угу! Стерва она, каких поискать, — решила я, — и избалована в лучших традициях демонов. Все понятно. А вот то, что ты ничего к ней не испытывал, дхаргу пойдешь расскажи.

Естественно, ничего такого говорить Дайрону не стала. Просто покивала, поддакивая его рассуждением о том, какая вся из себя хорошая эта Клермеция.

Сегодня демон был более сдержан. Я даже дорогу до спальни успела запомнить. Не то, что вчера. И все же момент, когда Дайрон из холодной статуи превратился в горящего желанием мужчину, как-то упустила. Вот, он угощает меня вином. Я отпиваю немного и тянусь за виноградом, что красиво разложен вместе с другими фруктами на специальном столике. И вот спустя мгновение оказываюсь на кровати, подхваченная ураганом по имени Дайрон. Одежда безжалостно сорвана, руки с жадностью исследуют тело, которое не замедлило откликнуться на столь страстный призыв к действию.

Дайрон не спал, когда я вновь выскользнула из его объятий, чтобы уйти. Не знаю, как поняла. Возможно, почувствовала, что это так. На его лице не дрогнул ни один мускул. Ровное дыхание и сомкнутые глаза могли обмануть кого угодно. Даже меня. Особенно меня. Потому что до отчаяния хотелось остаться. Но это означало бы, что между нами что-то большее, чем просто секс. И я бы многое отдала за этот шанс. Но, к сожалению, Дайрон и так взял от меня все, что могла предложить: мои воспоминания и мысли; мои чувства, которые невесть как проросли на обломках разбитой жизни; мою преданность. Впрочем, даже если бы между нами ничего не было, я бы все равно никогда не смогла предать его. Конечно, Дхаар изменил меня. После всего того, что довелось пережить, уже никогда не буду прежней. Но есть и то, что не искоренить никаким ублюдкам или предателям. Понятие чести, гордости, благородства впитаны с детства. Такой меня вырастил отец. Таким бы я хотела видеть своего сына.

Хм, — вспомнила, как недавно унижалась, умоляя вылечить Сэма, — Дхаар научил меня и этому: иногда, чтобы спасти жизнь того, кто особенно дорог, можно поступиться любыми принципами.

Нда, этот мир заставляет жить по его правилам, — как-то неожиданно поняла, что разделяю понятия демонов о кругах общения. Только у меня их всего два: в первом — несколько людей и нелюдей, кому я доверяю и готова за них умереть, и во втором — все остальные. Как-то так.

Под присмотром Ирвина я вернулась в свою комнату, где меня ждали легкий душ и

холодная постель. А утром, снова не выспавшись, отправилась на завтрак. Обстановка за столом была похожа на ту, когда я впервые появилась в поместье. На меня смотрели. Меня изучали. Однако вслух ничего не говорили. Пустующее место Ирмы красноречиво говорило о том, что будет с теми, кто осмелится пойти против воли хозяина и задеть его игрушку. А то, что меня считали новой прихотью вейра Дайрона, было написано на лицах работников огромными буквами.

Вот уж, действительно! — хмыкнула про себя, — стало намного проще, когда я разделила свое окружение на круги. Совершенно плевать, кто и что думает. Этих людей и их мнений для меня не существует.

В какой-то мере поняла былую заносчивость Ирмы. Имея немного больше хозяйского доверия, чем окружающие, автоматически становишься своего рода изгоем. Теперь следовало ожидать следующего шага. Интересно, кто из присутствующих решит заручиться моей поддержкой или просто будет игнорировать, а кто и тихо ненавидеть?

По тому, какие аппетитные кусочки обнаружила на своей тарелке, догадалась, что Луффа уже выбрала сторону. Удивила крела Мати, когда без привычного резкого тона стала говорить мягко, можно сказать, с почтением.

Она ведь отнюдь не подхалимка! Хм, возможно, в ее глазах я действительно заслужила особого расположения. Или за мой счет она раньше перед Ирмой так выслуживалась?

А вот Аза разочаровала. Вроде бы и общалась как обычно. С долей любопытства и неприкрытой веселости. Но шестым чувством я понимала, что каждое ее слово — фальшь, каждая улыбка — игра. Даже Трой, державшийся на приличном расстоянии, выглядел естественно в своей попытке быть ко мне равнодушным. Едва выдержала болтовню Азалис, пока она помогала мне чистить ллоги.

Лишь придя к Эльзин ощутила облегчение. Искренняя радость неккери от встречи, привязанность, преданность — вот что почувствовала, стоило только зайти в ее загон. Привычно убирая старую солому и наполняя поилку чистой водой, рассказывала Золотцу обо всем, что произошло за то время, пока мы не виделись. При упоминании о злополучных кругах Эльзин вдруг фыркнула и выразительно на меня посмотрела. Почему-то показалось, что неккери чего-то от меня ждет.

Уж не признания ли?

— Эмм, Эльзин! Конечно же, тыходишь в мой ближний круг. Ты об этом беспокоилась?

От животного мне передались радость и удовлетворение. Будто она и вправду переживала, что я не считаю ее своим близким другом.

— Зря ты во мне сомневалась. Я ведь от тебя ничего не скрываю. Стала бы так откровенничать с тем, кому не доверяю.

Эльзин пустила струйки пара из ноздрей и переступила с ноги на ногу. Я заметила, как животное дрогнуло, когда зубья ошейников чуть сместились от легкого движения.

— Сегодня же поговорю с Дайроном! Не переживай, скоро снимем с тебя эту гадость! Хозяин ведь не просто так на тебя их нацепил. Он не знает тебя так, как я. Не понимает, что никогда бы не напала без причины. Ведь так? Даже гибель Рилия имеет свое объяснение. Правда? Эльзин, — я подошла и обняла неккери за шею, — если бы ты могла говорить, обязательно объяснила мне, почему все получилось именно так.

Я ощутимо дернулась, когда Золотце открыло внушительную пасть, наполненную клыками, и сомкнула ее на моей шее.

— Ты чего? — просипела внезапно севшим голосом.

Страшно было до ужаса, однако волны спокойствия, исходившие от неккери и некое ощущение правильности происходящего, несли в себе надежду, что все обойдется. Один из клыков царапнул шею. Я лишь поморщилась, понимая, что кричать или дергаться бесполезно. Если бы Эльзин хотела убить, я уже давно была мертва.

Тонкая струйка крови потекла вниз, неприятно щекоча кожу на ключице. Я едва поборола дикое желание почесаться. Казалось, стоит мне пошевелиться, и все, ради чего это действие затеяно, окажется впустую. Золотце какое-то время стояла неподвижно. А моя ранка как-то странно жглась и щипала.

Соли что ли туда насыпали?

Наконец, неккери меня отпустила, напоследок лизнув шершавым языком по шее. Жжение тут же прошло.

— И что это было? — поинтересовалась у Эльзин. Но эта наглющая морда даже не подумала смутиться или объяснить. Понятно, что говорить она не могла, но передавать всякие там эмоции и некоторые элементы человеческого поведения вполне. А тут — полный игнор. Ну, не зараза ли? — Ладно! Потом разберемся, — махнула рукой после нескольких попыток добиться от животного хоть какой-нибудь реакции. — Ты бы ведь не сделала мне ничего, что могло навредить?

А вот на последний вопрос неккери вполне осознанно помотала головой.

— Зараза золотая! Понимаешь ведь все! Смотри мне, — пригрозила ей пальцем, — веди себя хорошо. Мне пора идти. Тай еще не кормлен и не выгулян.

У хозяйского любимца я задержалась дольше, чем рассчитывала. В первую очередь, посетовала на то, как он напугал меня вчера.

Могу поклясться, что Тай смутился и, стоял, опустив голову вниз, раскаиваясь в содеянном. Так необычно было ощущать его эмоции.

Стоп? Ладно, Эльзин. Но с каких пор я стала понимать, что чувствует Тай? Странно.

Решила немного поэкспериментировать. Некоторые повадки Золотца я уже изучила. Так же, как и у людей, эмоции неккери были схожи. Поэтому на мои слова, что я не держу зла на черного и все давно ему простила, ко мне от него пришла волна облегчения и радости.

Вот же... блин!

— Так, ты, в самом деле, понимаешь все, что я говорю? И остальных тоже понимаешь? Ну, дела-а. А вейр Дайрон в курсе этих ваших способностей?

По хитрому взгляду, что на меня бросил жеребец, поняла, что эти парнокопытные заразы скрывают свои способности.

— А почему я? За что мне вдруг такое доверие?

Тай пустил внушительные струйки пара и чуть склонил голову. А на эмоциональной волне пришло понимание того, что они считают меня своей. И раз Эльзин посчитала меня достойной доверия, то остальные неккери также примут меня.

Своей? Надо же! А...

— Откуда ты узнал про Эльзин? — сложно объяснить, но на волне передаваемых Таем ощущений я отчетливо увидела образ своей златогривой подруги. И если учесть, что самку все время держали в закрытом загоне, то звери никак не могли между собой общаться. Тем более узнать про наш разговор, который состоялся всего ничего назад. И если Тай имеет в виду именно это, то получается, что неккери могут общаться между собой... ментально?

От черного пришла волна одобрения. Значит, мои выводы оказались верными.

— Но это ведь... невероятно! Вы разумные существа! Как вы можете позволять такое обращение? Это... это унижительно! Почему вы подчиняетесь демонам? Если бы они про вас знали, то...

«Такие, как Дайрон, знают», — раздался в голове красивый низкий голос.

— Тай!? — вытаращилась на неккери. Потому как рядом, кроме него, никого не было. А этот прохвост натурально так, хитро подмигнул. — Вот вы конспираторы! И Эльзин тоже так может?

«Может. Она не так давно здесь, потому ей тяжело воспроизводить твой язык. С образами и эмоциями легче. Для полноценной речи нужно много магической силы использовать».

— Прости за глупый вопрос. Вы еще и маги?

«Пойдем, прогуляемся, — предложил Тай, — по пути расскажу то, что можно. Не стоит вызывать подозрение».

— А... понятно. Хорошо.

Накинув на шею неккери поводок, повела его из стойла.

— А вы часто разговариваете с... хозяевами? — спросила, когда немного отошли от поместья.

«Не стоит говорить вслух. Демоны прекрасно все слышат, — прокомментировал неккери, — скажи то же самое мысленно. И я пойму».

— Хочешь сказать...

Кхм, — одернула себя. Все же привычка правильно общаться с собеседником неискоренима, — хочешь сказать, за нами наблюдают?

«Все время, — подтвердил Тай, — двое синих. И еще десяток дхаргов. Они прячутся и если специально не захотят показаться, ты их никогда не увидишь».

А зачем они... ну, следят?

«Вейр Дайрон догадывается, что ты особенная. Не хочет рисковать».

И чем же это я особенная? — сказать, что удивилась, значит, ничего не сказать.

«Видишь ли, неккери никогда не пойдут на прямой контакт с демонами. Мы подчиняемся, делаем вид, что покоряемся воле выбравшего нас хозяина, но на самом деле... — Тай запнулся, — не хотим давать им еще большую власть над собой. Дайрон понял, что ты каким-то образом научилась общаться с нами, с Эльзин. Вот и перестраховывается».

А зачем, вообще, вы все это делаете? — известие о том, для чего на самом деле нужна Дайрону, оказалось довольно неприятным. Зато это вполне объяснило, почему вдруг меня пригласили на семейный ужин. Я ведь искренне поделилась тем, что произошло за день. В том числе и как продвигаются мои успехи в приручении Эльзин.

«Этого не могу тебе рассказать. Лишь то, что для каждого из нас это способ снова стать живым. Там, откуда мы приходим, намного хуже».

Тай! — обняла неккери за шею, — если все так серьезно, зачем ты мне все рассказываешь? Дайрон. Он ведь сможет прочесть мои мысли и все узнает. Я ведь даже помешать этому не смогу.

«Теперь нет. Никто не сможет ничего узнать, если ты сама не позволишь».

Вот как? И почему?

«Думаю, будет лучше, если Эльзин сама тебе все объяснит. Я и так не удержался и разболтал слишком многое».

А тебе за это ничего не будет?

«Нет. Не переживай!»

Тай, я хотела узнать, почему вы... иногда нападаете на людей? Они...

«Ты ведь уже знаешь, что мы можем читать мысли. И знаешь то, какие люди сюда попадают. На многое можно закрыть глаза, но есть вещи, которые мы не приемлем. Мы ведь тоже не железные, и также подвержены вспышкам гнева, как любой человек или демон».

Почему Риль?

«Он оказался не готов... к жизни здесь. Нарушил главное правило: никогда и ни перед кем не раскрывать нашей сути. Эльзин была вынуждена привести приговор в исполнение».

А я?

«Поговори с Эльзин. Я не вправе. А насчет Рилия, поверь, мы глубоко сожалеем. И Эльзин больше всех».

Ладно. Я поняла. Думаю, нам пора возвращаться.

Оставив Тая в загоне, привычным маршрутом, едва успев принять душ и переодеться, я под конвоем из двух синих демонов снова отправилась к Дайрону. Присутствие за столом Ланни позволило мне скрыть ту нервозность, с которой я ожидала новой встречи. Девчушка, довольная, что ей снова позволили сидеть вместе со всеми, щебетала без умолку. Весь смысл сводился к тому, что ей скучно играть одной, а я и ее отец все время заняты.

— Я бы с удовольствием играла бы с тобой, — улыбнулась девочке, — но у меня сейчас нет ни одной свободной минутки. Кроме меня за неккери некому ухаживать.

Угу, если учесть, что уже второй день подряд не высыпаюсь, меня, вообще, надолго не хватит.

— Полагаю, мы скоро решим этот вопрос, — успокоил вейр Дайрон, — тогда крела Ди сможет играть с тобой после обеда и до самого ужина.

Хоть последняя фраза адресовалась дочери, но то, как демон при этом смотрел на меня, подразумевало, что время после ужина будет целиком и полностью его. (Читай на Книгоед.нет) Будь на его месте кто другой, решила бы, что он на меня конкретно запал. А так... Дайрону прекрасно известно, как я к нему отношусь. Нечестно использовать мои чувства для того, чтобы...

Что? Влюбить меня в себя еще больше? Приручить самку неккери? Или признать, наконец, то, что и я ему не безразлична?

Вот ведь ледяной! Если бы не две жаркие ночи, ни за что бы ни поверила, что такой, как он может хотеть близости со мной. Ни слова, ни жеста, ни малейшего намека.

А, может, все правильно? Да, вейр Дайрон хоть и демон, но вполне здоровый мужчина со своими потребностями. Спал же он с Ирмой, а до этого, наверняка, еще с какой-нибудь переселенкой. Так и есть, — признаться, сделав неутешительные выводы, приуныла.

— Что-то случилось? — демон уловил перемену в моем настроении.

— Я хотела спросить... — специально сделала паузу, чтобы показать, как непросто мне говорить об этом, — когда уже можно будет снять ошейники с Эльзин? Шипы причиняют ей боль. Думаю, она осознала свою вину, так что не стоит больше ее мучить.

— Завтра я зайду в загоны. Хочу лично убедиться, что самка не опасна для окружающих. Если это так, снимем, — пообещал хозяин. И, признаться, я даже удивилась, с какой легкостью он согласился. Чувствовался за этим какой-то подвох, но какой именно, понять не могла.

Сегодня Дайрон сам взялся отвести дочь в комнаты и уложить спать. Меня же под

присмотром Ирвина отправил в спальню.

Гад! И ведь ни разу не спросил, хочу я этого или нет. А если б у меня голова болела? Или эти дни...

Упс! В суматохе последних событий совершенно вылетело из головы, что ожидаемый цикл так и не начался. Беременность исключаем. Секс с демоном случился много позже, а то, что происшествие в лесу не имело последствий, мне подтвердил Дайрон еще в самом начале. Эмм, тогда в чем причина?

Вскочив с постели, на которую присела в ожидании мужчины, стала мерять комнату шагами. Как ни крути, а все упиралось в тот случай с ыгвом.

Мог ли яд твари так повлиять на мой организм? Если да, то, какие последствия следует ожидать?

К приходу Дайрона накрутила себя до такой степени, что вцепилась в мужчину мертвой хваткой.

— В чем дело? Неужели так соскучилась? — ехидно прокомментировал он.

— Я... в общем... — с горем пополам смогла объяснить демону причину своих волнений.

— Ложись! — указал он на кровать, — сейчас посмотрим.

Послушно улеглась на кровать, вытянув руки по бокам. Дайрон же, не спеша снял камзол, расстегнул ворот рубашки и закатал рукава. Склонившись надо мной, стал медленно водить руками над телом. Хоть ладони и не касались меня, но я чувствовала исходящее от них тепло. Оно успокоило. Я даже умудрилась задремать, пока демон диагностировал мой организм.

— Ну, что? — спросила первым делом, когда меня разбудили легким прикосновением к щеке.

— Одно могу сказать: в этом плане ты абсолютно здорова.

— Но... — предположила я. Слишком уж озадаченным был серый взгляд.

— Есть кое-что, мне абсолютно непонятное, — на мою вопросительно изогнутую бровь ответил он, — твой цикл изменился. Скажем так, этих дней стоит ожидать не ранее, чем через полгода.

Я закашлялась: и это, по его мнению, нормально?

— Согласен, для человека абсолютно невозможное явление. А вот для демона вполне.

— Но я не демон!

— Сам вижу! — огрызнулся Дайрон.

— Тогда как?

В ответ мужчина лишь пожал плечами.

— Полагаю, такой эффект получился, как следствие взаимодействия яда выползния и моей крови.

— Эээ, чего? К-какой крови?

— Видишь ли, — Дайрон поморщился, — я не силен в целительстве. И в первый, и во второй раз мне пришлось использовать собственную кровь, чтобы вытащить тебя из-за грани. Не спрашивай! — осадил он мой пыл, с которым собиралась обрушить на демона ряд вопросов, — все равно не отвечу. Это тайна рода. А сама магия крови, скажем так, не приветствуется на Дхааре.

— Значит ли это... что я тоже стану... как вы?

— Нет! Наличие в тебе толики демонской крови не делает тебя демоном. Им можно

только родиться. Зато дает некоторые преимущества. Например, повышенный иммунитет или усиление уже имеющихся способностей.

— Про иммунитет понятно, — ободрилась я. Болеть мне никогда не нравилось, — а о каких способностях идет речь? Я вроде обычный среднестатистический человек?

— Тут сложно сказать. Если бы ты, к примеру, была художником, то твои картины стали бы идеальными. Певицей — голос стал бы сильнее. Оратором — смогла бы увлечь за собой миллионы.

— Да-а, — разочарованно протянула я, — понятно.

Не было у меня никаких особых способностей. Разве что упрямство в достижении целей, доставшееся от отца, да повышенная работоспособность. Но кому нужен трудологик-управленец? Вернись я на землю, никогда бы не вернулась к прежней работе. Слишком много тяжелых воспоминаний.

— Ну, — на лице демона заиграла коварная улыбка соблазнителя, — время покажет, на что ты способна. А пока... займемся более приятными вещами.

— Дай хоть платье сниму! — простонала, плаваясь под жарким поцелуем, — я и так уже все покрывала из твоей спальни перетаскала. Перед Ирвином стыдно.

— Он никому и ничего не расскажет, даже если его на кусочки резать будут. А платья... мне нравится с тебя их срывать.

— Эмм, ну, если так, срывай! — мои слова заглушил новый поцелуй, сопровождающийся жалобным треском ткани.

На следующий день поговорить с Эльзин мне не удалось. Дайрон появился у загона неккери одновременно со мной. В руках он держал банку с мазью. Такой мы уже лечили раны Золотца. А раз хозяин принес лекарство, значит, собирался снять эти злополучные ошейники.

На то, чтобы вытащить шипы из тела неккери и нанести лечебную мазь, ушло приличное количество времени. Хозяин любезно предложил выгулять Тая, пока я приберу в его загоне. Спорить не стала. Самой бы мне пришлось провозиться до самого вечера. Ужин и следующая за ним ночь прошли по уже известному сценарию.

Неизменный завтрак в столовой закончился весьма неожиданно. Луффа приготовила блинчики, начиненные какими-то местными фруктами. Видела я их: на вид совершенно невзрачные коричневые плоды со сморщенной кожицей. Вкус весьма специфический. Отдает рыбой. Причем, сильно залежалой, да что там, тухлой. Однако вкупе со специями и тепловой обработкой, вполне съедобно. Вот только мой организм среагировал на блинчики с шиссой весьма бурно. Я успела проглотить всего один кусочек, как меня обдало волной жара. Пот проступил на лбу крупными каплями. А желудок скрутило в диком спазме, как при остром отравлении.

Отравлении?

Судорожно вцепившись в стакан с настоем, осушила его одним глотком. Внутри стало еще жарче. По спине пот полился ручьем.

— Что с тобой, Ди? — первой заметила неладное крела Мати.

— П-помогите! — едва слышно взмолилась я, — меня от-травили, кажется.

Все работники, разом замолкнув, уставились на меня. Секундное замешательство, и они ринулись из-за стола. Азалис позеленела, ее вырвало на пол. Этого хватило, чтобы примеру последовали те, кто не успел ретироваться. Я не исключение. Открывшаяся рвота, казалось, целую вечность выворачивала меня наизнанку.

От застилающих глаза слез, не разглядела, кто подхватил меня на руки и вытащил на улицу. Глотнув свежего воздуха, почувствовала небольшое облегчение.

— Ты как? — участливо спросил Рес, оказавшийся на этот раз моим спасителем.

— Хреново! — просипела я. От желудочной кислоты горло драло нещадно. — Пи-ить.

— Сейчас, — красный придержал меня, пока я боролась с очередным приступом, — ну, вот, — ласково погладил по взмокшей спине, — у нас есть пару минут, чтобы добраться до комнаты.

Действительно, прижав меня к себе, как ребенка, Рес помчался к жилым пристройкам. Усадив на кровать, сунул в руки тазик.

— Потерпи! Сейчас наберу ванную. Если я правильно понял, тебя вот-вот начнет колотить от холода. При резком обезвоживании, горячая вода — лучший способ не дать клеткам сохнуть. Еще тебе придется пить много жидкости. Плохо, что на данном этапе, ты не сможешь удержать ее внутри. Но это максимум, что можно сделать. Вейр Дайрон уехал в лагерь, там прибыла новая партия крибов. Нам нужно продержаться до его прихода.

— Рес, — напрочь осипшим голосом позвала я, — ты можешь объяснить, что это было? Я ведь раньше ела шиссу и ничего. Это значит, меня специально хотели отравить? А остальных? Тоже?

— Видишь ли, плоды шиссы, сами по себе, безвредны. Наоборот, в них содержится немало полезных веществ и витаминов. Именно поэтому вейр Дайрон разрешил использовать их для приготовления пищи людям.

Рес прервался. Меня накрыло приступом рвоты. После того, как я замерла, ожидая очередной спазм, заботливо подал полотенце, чтобы могла вытереть лицо, и продолжил:

— Так вот, о чем я! Демоны не жалуют шиссу. И виной всему обостренное обоняние. Для нас даже в приготовленном виде эти плоды жутко воняют. Однако наши повара нашли способ нейтрализовать запах с помощью одной безобидной приправки. Сельсы. Но вот незадача! На демонов это сочетание действует как яд. И если высшие справляются с последствиями самостоятельно, то низшие, вроде меня или Хора, могут погибнуть. Особенно, если поблизости не окажется источника воды. Все! Нам пора купаться.

Красный отставил тазик, в который я вцепилась двумя руками, в сторону и, подхватив меня на руки, понес в ванную. Особо не церемонясь, плюхнул в воду прямо в одежде. Полюбившуюся мне посудину поставил рядом на полу.

— Посидишь немного? — спросил он, — я отлучусь только затем, чтобы принести отвар. Мои помощники уже должны были целую бочку приготовить.

Мне оставалось только согласиться, хотя одной было страшновато. Дергалась от каждого скрипа. В таком ослабленном состоянии не смогла бы оказать никакого сопротивления, захоти кто меня тут притопить. Но все обошлось. Рес вернулся с большим кувшином, объявив, что таких, мне нужно выпить не меньше десятка. Я лишь поежилась, слабо представляя, как оно все в меня влезет.

Очередному вливанию в меня жидкости стал свидетелем Ирс. Синий явился в самый неподходящий момент, когда я почти допила положенный объем отвара, и считала секунды, когда снова начнет выворачивать наизнанку.

— Ты мне нужен, Рес! — позвал демон, — Ди... извини, но я забираю его!

— В чем дело? — всполошился красный, — вейр Дайрон...

— Закопает обоих, если позволим увезти маленькую госпожу, — зло оборвал напарника синий.

— Что с Ланни? — влезла и я в разговор. От нахлынувшего волнения даже желудочный спазмы отошли на второй план.

— Роучер Беритт здесь! Вместе с маленькой армией, — выплюнул слова Ирс, — дхарги блокированы. Все красные уже подтвердили свою присягу. В отсутствие хозяина и на правах старшего родственника вейры Лангелии он может подчинить всех!

— Кто он? — спросила, отметив, как моментально осунулся Рес.

— Кузен Ланни по материнской линии. Старший родственник из огненного клана. И я... обязан принести ему присягу! — ответил красный.

— А что вейр Дайрон? Как он мог допустить такое? — собственное самочувствие отошло на второй план.

— Уверен, в кратаре хозяина навестил Найгар Беритт, родной брат супруги вейра Дайрона и, по-совместительству, курирующий остров член Совета, — пояснил синий, — и если это так, хозяин не сможет быстро вернуться.

— Правильно ли я поняла, что пока один отвлекает Дайрона, второй захватывает власть в поместье и... увозит Ланни? — мой сиплый голос с рычащими нотками звучал по-звериному.

— Скорее всего, — подтвердил Ирс.

— А почему ты не с Ланни? — возмутилась тому, что синий разглагольствует тут, со мной, пока ребенка там уворовывают.

— Младший Беритт первым делом отсек всех, кто смог бы защитить девочку. Синих согноли в загон, как животных, и заперли магией. Я едва смог улизнуть. Здесь меня найдут не сразу.

— Рес! — вопросительно посмотрела на красного, — мы должны знать... кому ты служишь? Своему хозяину или тем, кто хочет навредить невинному ребенку?

Демон ответил не сразу. Было видно, как его раздирают сомнения. Мыслительный процесс, отображающий то отчаяние, то твердую решимость, свободно читался на его лице. Мы с синим не без волнения следили за каждой эмоцией Реса. Схлестнувшись взглядами с Ирсом, я лишь обреченно закрыла глаза, подтверждая, что если краснокожий сделает неверный выбор, то и у нас его не останется.

— Я с вами! — наконец определился Рес, — сам себе не прощу, если стану виновником...

Он не договорил, но и без слов все было понятно. Для нас с Ирсом также было облегчением узнать, что, несмотря на грозящую опасность, Рес выбрал нас, его друзей. И, особенно, своих хозяев, с которыми долгое время жил бок о бок.

— Мы должны помешать планам огненных увести Ланни до того момента, пока вейр Дайрон не вернется. Лучше всего спрятать девочку куда-нибудь. На время.

— Поместье оцеплено красными демонами, — обрубил Ирс, — как уже говорил, дхарги заперты в своих загонах. Мои воины взяты под стражу. А меня... уничтожат на месте, едва только обнаружат.

На что же ты рассчитывал, Ирс, когда пришел сюда?

— Тогда тебе и не стоит высовываться! — подытожила я, — и все же... у нас есть шанс.

— Есть? — сморщился Рес, — его, — мотнул головой в сторону синего, — уже приказано уничтожить. Меня, стоит только попасть на глаза высшему, заставят принести присягу. После нее я даже умереть не смогу, чтобы не выложить все, что о вас знаю. А ты, — сочувственно оценил меня демон, — слабая человечка, полутруп. Что мы можем

противопоставить клану огненных?

Посмотрев на красного, я на минуту усомнилась, что у нас может что-либо получиться. А потом... накатила такая злость, что показалось, у меня пар из ушей повалил.

Ну, уж нет! Пока живы, будем бороться! Как там говорится? Русские не сдаются! Вот-вот. И я не уступлю.

— А... как ты себя чувствуешь? — удивился Рес. Пока я кипела от негодования, он нашел время озадачиться этим вопросом.

— Знаешь! — с каким-то злым азартом ответила демону, — а замечательно я себя чувствую! Не дождетесь! Брысь отсюда, мне переодеться нужно! — вытурила обоих из ванной комнаты.

Дождавшись, пока демоны, кидая друг на друга удивленные взгляды, удалились, я содрала с себя мокрую одежду. После наспех ополоснулась в уже остывшей воде. Вылезла из ванны, закутавшись в махровую простынь, что приготовил для меня Рес. Одежды в этой комнатке не держала, но вот белье — да. Потому натянула на себя новенький комплект, а потом осушила последний из приготовленных кувшинов с отваром.

Дискомфорт, вызванный шиссой, сошел на нет. Дикой жажды, которую расписывал Рес, я не испытывала. Хотя потребность в питье все еще чувствовалась, но не так, чтобы это невозможно было терпеть. Еще дико хотелось есть. Как-никак, а желудок опустошила так, что дальше некуда. Но это мелочи. Главное сейчас — помочь Дайрону и спасти Ланни. Немного поразмыслив, пришла к выводу, что лучше всего будет увезти девочку. Пусть, поместье охраняется. Против неккери демоны ничего не смогут сделать. По крайней мере, красные. Не будет же сам, этот, как его, Беритт, сторожить периметр. А Золотце или Тай сразу найдут лазейку. Хорошо, Дайрон успел снять с Эльзин ошейники. За сутки она могла успеть восстановиться настолько, чтобы помочь нам с побегом.

Во мне ни на миг не возникло сомнения, что неккери помогут. Они приняли меня. Значит, смогут принять и Ланни с Дайроном. А я... сделаю все, чтобы сбереечь их тайну.

— Значит, так! — строго просипела, выйдя из ванной к демонам, — я собираюсь увезти Ланни и спрятать, пока не вернется вейр Дайрон. Вы со мной?

Красный и синий слаженно кивнули, уставившись на меня ошарашенными взглядами.

— А... ты...

— Эээ, да... — поддержал своего многословного в эту минуту напарника Ирс, — ты как?

— Терпимо. Все потом! Сейчас на первом месте Ланни. Ты, — ткнула пальцем в Ирса, — не можешь показываться на глаза красным, значит, идешь со мной. Ну а ты, — смерила Реса скептическим взглядом, — должен разведать обстановку. И при этом не попасться на глаза высшему. Полагаю, низшие в курсе, что все здесь принесли присягу самозванцу. И этот Роучер вряд ли будет на каждом углу кричать, что ему не удалось найти и подчинить главного демона.

— Допу-устим, — красному явно польстило, что я назвала его главным, — но это до первого дактора.

— Это кто такие?

— Дакт — сотня воинов, а дакторы возглавляют эти сотни, — пояснил Рес.

— Отборные дакты! Думаю, три, не меньше! Нас самих тут два дакта, — Ирс скривился будто лимон съел, — расслабились! Скрутили ведь, как младенцев! Позор!

— Хочешь сказать, у Роучера здесь не одна сотня воинов?

— Вот именно!

— Та-ак, — глубокий вдох и не менее глубокий выдох, — никто и не считает, что будет легко. Известно, где находится девочка? Высший уже добрался до нее?

— В своих комнатах. Скорее всего, Ирвин успел заблокировать охранный контур. Иначе Беритт так не бесился бы.

— А он бесится?

— Слышал, как фигуристо он орет на своих дакторов, — подтвердил Ирс.

— Угу! Это хорошо. Как нам пробраться в дом? Много там красных?

— На каждом шагу.

— Их нужно выманить наружу. Отвлечь чем-нибудь. А где, говоришь, заперли синих?

— Тут. Неподалеку. В сарайчике для заготовки ллоков.

— Там же развернуться негде!

В ответ синий только печально вздохнул.

— Значит, так! Устроим маленькое восстание. Синие ведь не обязаны присягать Беритту? — получив кивок от Ирса, продолжила, — их нужно освободить. Как и дхаргов. Эти кому подчиняются?

— Силе. Они примут сторону победителя.

— А насколько они организованы?

— Кхм, кажется, я понял, что ты имеешь в виду, — ухмыльнулся Рес, — у этой мелкоты есть вожаки. На данный момент старший — это Хор. Они будут исполнять его приказы.

— А Хор, скорее всего...

— У Ланни, — закончил за меня Ирс.

— Нам нужно выпустить дхаргов и освободить синих. Пока первые будут вносить сумятицу, а вторые схлестнутся с красными, у нас будет возможность проникнуть в дом и вывести Ланни.

— А дальше-то что? — скептически поинтересовался Ирс, — Роучер сцапает вас готовенькими и даже спасибо скажет. Защиту на комнате девочки не так просто сломать.

— Неккери помогут нам выбраться из поместья и отвезут к вейру Дайрону. Он-то сможет защитить дочь.

— Велик риск попасться. Уж пусть лучше в своей комнате посидит. Там надежнее, — возразил Рес.

— Может, ты и прав, — не могла не согласиться я, — в нашем плане слишком много слабых мест. Но... — внимательно посмотрела в глаза сначала одному, потом другому демону, — мы должны быть готовы ко всему. Я мало что смыслю в этой вашей магии. Но если высшему удастся проломить защиту Дайрона, тогда и приведем в исполнение то, что задумали. А если нет, то когда хозяин вернется, то мы также должны будем поддержать его. Не просто же так Беритты все это затеяли.

— Эээ, напомни, Ди, кем ты была в своем мире? — поинтересовался Рес, — не каждый может просчитывать ситуацию на несколько ходов вперед.

— Можно подумать, вы бы сами до этого не додумались! — хмыкнула в ответ.

— Ну, почему, додумались. Я бы вот точно полез своих освобождать, — буркнул Ирс. — И там, наверняка, ждала бы засада. Роучер первым делом устранил тех, кто мог оказать сопротивление. Нас по всему поместью... упс!

— Что? Уходить пора? — сообразила я.

— Бежать! И не... — красный не договорил. Одним прыжком подскочил к двери,

застыв около нее статуей.

Ирс без слов подхватил меня и подтолкнул к ванной. Бесшумно прикрыл дверь. Десяток глухих ударов, шипение, ругательства и звук падения от чего-то тяжелого заставили похолодеть.

Что там происходит?

Вместо ответа распахнулась дверь комнатки.

— Быстро уходим! — скомандовал Ирс. За его спиной разглядела Реса, склонившегося над двумя бездыханными телами краснокожих демонов.

Черт! Только не это! — опрометью бросилась к позабытому у ванной тазику.

— Возьми! Пригодиться, — синий сунул в руку нож, едва я дала понять, что все в порядке.

Спорить не стала. Пусть против тренированного воина смехотворная защита, но хоть какое-то оружие.

Переждать мы решили в комнатке Седого. Во-первых, я хотела убедиться, что с ним все в порядке. За последние дни у меня не получилось его навестить. А во-вторых, наверняка, помещения работников уже осмотрели. Нас там вряд ли кто-то будет искать.

По дороге демоны расправились еще с тремя красными. Видя, как хладнокровно и молниеносно действуют мои знакомые, невольно поймала себя на мысли, что не хотела бы стать у них на пути. Со мной они были совершенно другими. Да я, вообще, считала их раздолбаями и повесами. А тут... Выверенные движения, беспощадность, холод в глазах, профессионализм.

Идиотка! Ну, конечно! Разве вейр Дайрон приставил бы к дочери кого попало? Наверняка, выбрал лучших. А я-то с ними ни разу не церемонилась, — поежилась от одной мысли, что любой из ребят мог свернуть мне шею двумя пальцами.

К Седому демоны ввалились первыми. И тут же Рес странно дернулся, а Ирс закрыл меня собой.

Не поняла?!

— Сэм, ты чего? — ошарашенно уставилась на застывшего у кровати мужчину. Потом перевела взгляд на сделавших стойку демонов. Те уже готовы были броситься на человека и порезать на ленточки. — Эээ, — тут как раз заметила нож, торчащий из притолоки. Не среагируй Рес вовремя, сейчас бы валялся мертвым. — Это свои. Спокойно! — встала между мужчинами.

— Ди, — с облегчением выдохнул Седой, — ты жива! Я...

Увидев, как у друга подкашиваются ноги, поспешила на помощь. Очевидно, Сэм держался из последних сил и...

Как я сразу не поняла! Он же... мало того, что пришел в себя, но и идет на поправку! Да, слабый. Да, весь в рубцах и затягивающихся шрамах. Но живой!

— Сэм! — порывисто обняла мужчину, — я уж думала, что потеряла тебя.

За спиной послышалось недовольное сопение. Пусть. Не собираюсь притворяться или сдерживаться. Я так рада, что Седой выкарабкался! Это означало, что Дайрон...

Ох! И стоило ему строить из себя непонятно что, если, в самом деле, собирался помочь?

— Как ты себя чувствуешь? Что болит? Давно очнулся? Кто помогал? Хорошо ли за тобой ухаживали? Голодный? — засыпала Седого вопросами.

На все он ответил, не спеша и по порядку, но только после того, как добился объяснения, что тут делают демоны и какого дхарга творится в поместье.

— Да. Вы поступили правильно, что пришли сюда, — согласился Сэм.

Я знала, что могу ему доверять и без утайки рассказала, что происходит. Правда, о планах по спасению Ланни умолчала. Не потому, что боялась предательства. Просто наслышана, каким образом демоны могут вытянуть информацию из человека. И если, не дай бог, на Сэма выйдут огненные, для него будет лучше, если он ничего не будет знать.

— Меня уже навещали, — поморщившись, мужчина дотронулся до ссадины на лице. Свежей, надо сказать.

Сволочи!

— Кхем, — многозначительно кашлянул Ирс и, добившись, что на него обратили внимание, поинтересовался, — это кто же тебя так?

— Не знаю. У него на роже не написано. Молодой, с красными волосами, смазливый, — описал обидчика Сэм.

— Роучер Беритт, — без труда опознал Рес, — и что ему понадобилось от тебя?

— Неккери. Больно Тай ему приглянулся.

— И что? — осторожно поинтересовалась я. Очень не понравилось, что демон хозяйским любимцем заинтересовался.

— Стреножил он Тая, — ответил Седой, — скрутил. Силищу, поди, девать некуда. Да только черный не из тех, кто поддается. Это не Риль, а взрослый жеребец. В общем, поймать — поймали, а что дальше делать, не знают. Он же даже в таком состоянии никого к себе не подпускает. А тут стало известно, что я за ним присматривал. Вот и послали за мной. А когда демону доложили, что я даже встать с кровати не могу, не поверил. Примчался сам. Если бы не был нужен, прибил на месте, как муху. А так...

— А почему ты, если за неккери последнее время смотрела я? — удивилась такому странному поведению высшего.

— Так, тут все только и говорят, что тебя отравили. У Луффы сердечный приступ случился, еле откачали. Крела Мати на успокоительных. Все по своим норам забились. Если огненные ненароком не зашибут, вейр Дайрон лично по стенке каждого размажет.

— Так уж, и размажет! — скептически хмыкнула, — его дочке грозит опасность, а я... так, увлечение. Мне быстро замена найдется.

— Ну, да, — Седой скривился в горькой усмешке, — увлечение. Конечно.

— Если я правильно понял, — вмешался в диалог Ирс, — Ди все считают мертвой?

— Угу! — поддакнул Рес, — все настолько в этом уверены, что не удосужились проверить.

— А как же... — заикнулась о тех демонах, что остались в моей комнате.

— Это простой обход. Мера предосторожности на случай если кто-то из местных решил спрятаться. Не любит Беритт сюрпризов. Перестраховывается. Но все же, вернемся к тому, что я говорил, — красный озадаченно почесал макушку, — выходит, что тот, кто на тебя покушался, прекрасно знал, на кого подействует шисса, приправленная сельсой. Никто из тех, кто был за столом, не пострадал.

— К чему ты ведешь? — не до конца поняла я. Уж не на предателей ли он намекает?

— Верно! — поддержал Ирс, — Ди в поместье всего ничего. За это время из новеньких только она, он, — кивнул в сторону Сэма, — и Трой.

— Это не Сэм! — категорично заявила я.

— Не я, — подтвердил друг.

— Но ведь хозяин проверял всех работников после того случая с ыгвами? Троя тоже.

Дайрон бы увидел...

— Вообще-то, — задумчиво произнес Ирс, — есть способ скрыть мысли. И даже больше: показать только то, что необходимо. При этом менталист не заподозрит обмана.

— Да откуда у него... — я осеклась. С самого начала Трой показал, что он на особом положении. Что у него есть связи. Он ведь ни разу не упомянул, каким образом у нас получилось так удачно сбежать из кратара. И причина того, что нас не искали, потому что списали со счетов, показалась вполне убедительной. Но все это с его слов. А каким образом в поместье удалось пристроить сначала Сэма, а потом и его самого?

Судя по лицам окружающих, у них в головах бродили примерно те же мысли. Ох и не понравился мне кровавый блеск в глазах демонов. По всему выходило, что ко всем покушениям Трой приложил руку. Но если в отношении меня его еще хоть как-то можно понять, то что ему сделала Ланни?

— Я не понимаю, — прошептала, еле сдерживая внутри пробивающиеся рыдания, — за что он так со мной? Разве мало я по его вине пережила?

— Трой никогда не был хорошим парнем, — подал голос Сэм, — но ты зацепила с первого взгляда тем, что очень похожа на его жену. Еще в лагере, когда он тебя увидел, то дар речи потерял. Всю ночь не находил себе места, и когда вас повели на корм одангам, даже обрадовался. Но потом, поняв, что ты не парень, решил, что судьба подарила ему второй шанс. Именно поэтому отправил тебя ко мне. Поэтому вытащил из кратара. И жутко переживал, когда вокрыз тебя чуть не убил.

— Откуда ты все это знаешь?

— В тот день, не обнаружив твоего тела у озера, Трой сообразил, что ты не погибла. Мы напились. Была у него заначка из шиссового самогона. Демоны не любят шиссу, а крокены очень даже уважают. Я так понял, Трой поддерживал связь с кем-то из них. В общем, о многом Трой тогда откровенничал. В том числе и о том, за что загремел на Дхаар. Он убил свою жену из ревности. Необоснованной, надо сказать. А она оказалась беременной, так что своими руками Трой разрушил все, что имел. Когда осознал это, решил покончить собой. Не вышло, как видишь. А потом тюрьма, суд и приговор. Электрический стул. Так, он сюда и попал.

— А я напомнила ему о жене, — горько усмехнулась, — и он снова решил убить. Для ревности, на этот раз, причина была.

— Я эту пададь собственными руками на ленточки порежу, — сказал Ирс. Тихо так сказал, спокойно. Но от этих слов веяло такой угрозой, что я невольно поежилась. Если вспомнить, что говорил про синего Рес, живому Трою лучше не попадаться.

— А меня волнует еще кое-что, — по выражению лица красный был солидарен с напарником, — судя по тому, что узнал, Трой еще работая в кратаре снюхался с семейством Бериттов. Из чего я делаю вывод: этот смертный давно планировал побег, причем именно для того, чтобы обманым путем попасть в поместье. Если бы не Ди с Сэмом, никто и никогда не заподозрил в нем предателя.

— Для человека он слишком умен, — уважительно хмыкнул Ирс, — никто из его сообщников не смог назвать ни имени, не описать внешность связного, через которого они получали приказы от огненных.

— Полагаю, это не заслуга самого Троя. При всех талантах, у него нет многовекового опыта подковерных интриг, как и связей в кругах высших, и прочих возможностей. А вот Найгар Беритт мог все продумать и воплотить в жизнь, — сказал Рес, — Роучер еще

слишком молод. Горяч. А для огненного демона это взрывоопасное сочетание.

— Они ведь не обидят Ланни, если... если у них получится то, что задумали?

— Обидят? Нет. Что ты! — красный усмехнулся, — у девочки будет все. ВСЕ! Но они и вылепят из нее вторую Клермецию. И если Лангелия унаследует хоть толику дара рода Дайронов, Беритты вцепятся в нее мертвой хваткой. Собственно, они уже перешли в наступление. И это не первая попытка.

— Я поняла! Беритты — зло, от которого нужно спасти ребенка! — оборвала разыгравшееся красноречие Реса, — лучше, по существу: как выглядят, что умеют и так далее. И, главное, какие есть слабости?

— Наивная Ди! — демон посмотрел на меня так, как смотрят на неразумного ребенка, — у высших нет слабостей. Они идеальные воины. Прекрасно чувствуют ложь. Обостренный слух, зрение и обоняние. Их невозможно застать врасплох. Убьют раньше, чем успеют подумать об этом, настолько отработаны рефлексы. Так что никогда и не пытайся обмануть или напасть на кого-то из них. Сгоришь. Причем в прямом смысле. Огненных не зря так называли. Чуть что, швыряются файерболами.

— Эээ...

Вот так огорошил! Если все такие супермены, как с ними тягаться-то?

— Узнать же огненных проще простого, — продолжил Рес, — если встретишь демонов с рыжей или красной шевелюрой, то это они и есть. Ну, и у чистокровных цвет глаз отражает стихию. Именно эти признаки в первую очередь указывают на магию, которой обладает тот или иной демон. Так, маги воды все без исключения были кипельными блондинами с синеголубыми глазами. Воздушные — сероглазы и русоволосы. Земляные — брюнеты со всеми оттенками зеленого на радужке.

— А Дайрон?

— Он смесок. Ледяной. У них сочетания признаков может быть самым неожиданным. Особенно если смешение происходило несколько поколений подряд.

— Погоди! — судорожно сглотнула от поразившей меня догадки, — у Ланни ведь яркие синие глаза. И волосы темные. Она...

— Именно! Беритты ждут — не дождутся, когда девочка проявит свои способности.

— Ладно! Я уже давно поняла, что огненные спят и видят добраться до ребенка. С высшими, вообще, можно как-то справиться?

— Человеку? Нет. Низшим вроде нас, тоже нет. Только другому высшему.

— Нда-а, это, прямо-таки, обнадеживает. А как на Дхааре обстоит дело с оружием? Пистолеты, пушки, ракеты?

— Да-да, — поддержал Сэм, — мне тоже интересно. Я видел сколько угодно холодного оружия у крокенов, но ни одного огнестрельного.

— Хм, — Ирса покорило, — мы слышаны о земных технологиях. Против пушек или гранат не всякая магия выстоит. Потому и запрещено их производить на Дхааре. Даже порталы, переносящие сюда крибов, настроены так, чтобы отсекал все, что можно использовать для изготовления оружия.

— Но необязательно приносить с собой! Можно и здесь изготовить. Уверена, среди сотен и тысяч тех, кто попадает в этот мир, найдется хоть один, кто знает, как это делается.

— Нет. Дхаар не примет такого переселенца. Его выбросит обратно. Причем в разобранном виде.

— Нда, как тут все сложно, — пробормотала себе под нос. Голос заглушило утробное

урчание желудка, возмущенного тем, что его забыли покормить. Все трое одарили меня обеспокоенными взглядами.

А я что? — виновато передернула плечами, — голодная же.

— Скоро ко мне придет Азалис. Она принесет обед, — оживился Сэм.

— Но... — огляделась вокруг, — здесь же негде спрятаться! Нельзя, чтобы она меня увидела.

— Думаю, — Рес сплел пальцы на руках, хрустнув костями, — мы найдем способ убедить девушку держать язык за зубами. И перекусить я бы не отказался.

— Я могла бы сама сходить на кухню, — предложила я, — если все забились по своим комнатам, то там и нет никого. Даже если меня кто-то увидит, ничем это не грозит.

— Угу! Конечно! — саркастически произнес Ирс, — ничем не грозит. А Трой, предпринявший не одну попытку убийства? А Беритт? Он же запрыгает от радости, едва учует это, — ткнул в мою татуировку на шее, — не говоря о том, что оба неккери тебя слушаются беспрекословно. Нет, Ди! Мы обязаны обеспечить твою безопасность.

Спорили мы долго. Причем так активно, что заметили пришедшую с обедом для Сэма Азалис слишком поздно.

— Ди?! — вытаращилась подруга, — ты жива? Слава богу! А мы уже считали, что...

— Похоронили, да? — я усмехнулась. Удивление Азы было искренним, а вот дальнейшие слова о том, как она рада, что все обошлось, — ложь. Переглянувшись с демонами, поняла, что и они пришли к тем же выводам. Но деваться уже было некуда: девушка видела меня и всех остальных. — Аза, ты останешься с нами, — ласковым голосом сообщила ей, — мы не можем допустить, чтобы та рассказала о нас Трою или кому-то еще.

— Но я никому ничего не скажу! Клянусь!

— Пфф! — стало противно. Так честно смотреть на меня и так нагло врать, — я не верю тебе.

— Но я... — Азалис осеклась. Кровожадные лица демонов не располагали к разговорам. Тем более Ирс как бы случайно встал у двери, к которой девушка осторожно пятилась. А Рес многозначительно поигрывал мускулами, вертя в руках обоюдоострый полумеч, на котором были заметны свежие потеки крови.

— Предлагаю перекусить, — разрядил накаляющуюся обстановку Сэм, — пока не остыло. А ее, — одарил Азу пренебрежительным взглядом, — лучше всего связать и...

— На помощь! — завопила Азалис со всей дури.

Рес заткнул предательницу, вырубив одним коротким ударом.

— С самого начала стоило так сделать, — прокомментировал Ирс и сплюнул, добавив парочку крепких словечек, — может, ее того? — Провел ребром ладони по шее.

— Нет. Свяжите ее и заткните рот. Вейр Дайрон сам решит, что с ней делать, — как бы ни хотелось, но убивать без особой необходимости не стоило.

Парни ловко скрутили бессознательную девушку, крепко примотав к стулу. Запихали в рот кусок ткани, оторванный от ее же платья. А после невозмутимо приступили к трапезе. Обед Аза принесла сытный, но нас-то четверо, так что хватило только на то, чтобы заморить червячка. Демоны, не сговариваясь, отложили мне половину своих порций. А я хоть и пыталась отказаться, но кто бы мне дал? Тем более есть хотелось зверски, и умяла я все в считанные минуты. Седой тоже хотел последовать примеру красного с синим, но я не позволила. Итак, считай, обеда лишили.

К нашему счастью, попытка Азы позвать на помощь не увенчалась успехом. В коридоре

хлопнула пара дверей, да несколько раз кто-то прошел мимо. А потом все стихло. Выждав для верности полчаса, мы с демонятами решили отправиться на вылазку. Во-первых, мне необходимо попасть к Эльзин, а во-вторых, разведать обстановку у сарайчика для заготовки ллогов. Если получится, то и освободить синих. Сэма пришлось оставить. Не в том он состоянии, чтобы геройствовать.

Начать решили с неккери. Убедившись, что коридор пуст, вышли из комнаты Седого. Пока пробирались к выходу из жилых помещений, встретили рабочего, не вовремя вышедшего из своей комнаты. Две минуты понадобилось Ирсу, чтобы отправить бедолагу в нокаут, связать его по рукам и ногам, и запихнуть в узкий шкаф. Если даже кто-то и заглянет к нему в комнату, то не сразу обнаружит. Пока синий возился с неожиданным свидетелем, пронира Рес пробрался на кухню и утащил кусок окорока и целую краюху хлеба.

Уже в дверях нос к носу столкнулись с крелой Мати. Увидев нашу троицу, женщина глухо вскрикнула, и, тут же зажав рот рукой, втокнула нас обратно. Рес едва удержался, чтобы не проделать с ней то же, что с Азой и работником.

— Там опасно! — прошептала она, — полный двор красных.

— Нам нужно к Эльзин...

— Тсс, — экономка приложила палец к губам, — идемте!

Женщина открыла ключом одну из комнат и поманила за собой. Обменявшись взглядами с моими сообщниками, мы решили, что опасности крела Мати не представляет. А вот как возможный союзник она очень выгодна.

В кладовой, оказавшейся за запертой дверью, оказалось много чего полезного. Для начала мы разжились одеждой для Ирса. Синий слишком приметный цвет, чтобы щеголять им в доме, кишашем красными демонами. А рубаша со штанами, куртка и шляпа с широкими полями делали демона похожим на одного из работников. Я тоже разжилась мужскими штанами и рубашкой. В платьях, которыми меня снабдил вейр Дайрон, много не набегашь. Да и неказистый паренек привлечет меньше внимания, чем девушка, которых в поместье по пальцам перечесть.

Пока мы переодевались, Рес выспрашивал экономку про обстановку в поместье. Его интересовало количество красных и их месторасположение на территории. Как и предполагали, Беритт наводнил поместье демонами. На хозяйской половине невозможно и шагу ступить, чтобы не напороться на воинов. Зато к Лангелии Роучер пока не прорвался.

— Хоть что-то хорошее, — обрадовалась новостям.

— Я бы не спешила с выводами, — возразила крела Мати, — когда я относил обед вейру Беритту, слышала, как он говорил с кем-то. Всего лишь обрывок разговора. Высший упоминал какого-то Медиуса или Медьяса. Требовал его немедленного прибытия. А когда вошла, оказалось, что он в кабинете один.

— Медьяассены. Клан воздушных демонов. Их представители известны как сильные менталисты, — пояснил помрачневший Ирс, — а связывался Роучер, скорее всего, с отцом.

— Вот и разгадка того, откуда у пособников Беритта амулеты против ментального вмешательства, — сообразила я.

— Но официально Беритты и Медьяассены не поддерживают отношений! Наоборот, глава клана Колин Медьяассен, ярый противник Найгара в Совете, — завелся Рес, — как такое возможно?

— Да какая разница! Чем нам грозит появление этого Муть... Медькакеготам?

— Ему под силу уничтожить защиту Дайрона, — буркнул Ирс.

— Значит, нам надо увезти Ланни, пока он не появился.

— Ди! У нас против одного высшего нет шансов. А уж против двух и подавно, — обреченно сказал Рес, — мы ничем не сможем помочь. Подумай! Мы ведь никто ей. А они кровные родственники. Нас обвинят в похищении, поймают и будут жестоко пытаться, прежде чем убить.

— Думаю, прежде всего, необходимо предупредить вейра Дайрона, — заявила крела Мати, — и чем быстрее, тем лучше. А своими действиями мы можем сделать только хуже. Подумайте! Я слышала, как красноволосый разговаривал с маленькой госпожой. Видела, сколько подарков для нее лежит в кабинете. Его не в чем обвинить. А если вам удастся забрать ребенка, и они найдут вас раньше, чем вы доставите ее отцу, хозяина признают неблагонадежным родителем. Тогда девочку точно отдадут Клеймении Беритт. Редкая стерва, скажу я вам.

— Вы ее знаете? — слова крелы Мати заставили взглянуть на ситуацию под другим углом. О таком мы с ребятами и не подумали. Хотя должны были.

— Приезжала в прошлом году на день рождения Лангелии. Красивая, как ангел, но совершенно гнилая внутри. Пока тут гостила, четверых работников по ее милости лишились. Хорошие парни были. Понятно, что нас за людей не считают. Но вейр Дайрон никогда бы не стал сечь розгами парня до смерти за то, что тот не так посмотрел. Или сдирать шкуру за разбитую вазочку.

Хм, знакомая история про вазочку, — укоризненно посмотрела на демонов, — так это не вейр Дайрон был инициатором.

— Ладно, — не смогла сдержать тяжелого вздоха, — понятно, что увозить Лангелию не стоит. А к неккери мы можем попасть, не вызывая подозрений?

— Попробую узнать, — ответила крела Мати, — зверей все равно необходимо кормить. Скажу, что ты, — кивнула в мою сторону, — из новеньких и еще не проверенных на совместимость с ними. Если есть шанс, что они примут тебя, могут пропустить.

— Нам бы туда с Ирсом попасть. Если все получится, отправим его вместе с Таем к хозяину.

Из прихожей послышался шум и гул голосов. Крела Мати не успела ответить.

— Охотники прибыли, — определила она, — мне нужно встретить их.

Женщина направилась к выходу, когда дорогу преградил Ирс. Недобро прищурившись, наша новая союзница смерила демона оценивающим взглядом.

— Эй! — поспешила вмешаться я, — Ирс не делай глупостей! Крела Мати, мы ведь можем вам доверять?

Она обернулась.

— Я многим обязана вейру Дайрону и буду служить ему до самой смерти. Пока вы на его стороне, можете на меня рассчитывать.

— Спасибо! Именно это мы и хотели услышать. Ирс, пропусти, — мягко попросила демона, — и еще, — подойдя ближе, коснулась плеча женщины, — не доверяйте Трою.

— Отчего? Я слышала, именно он спас тебя. И охотник отличный. Люди его слушаются. Сильный. Справедливый.

Я уже набрала воздуха, чтобы сказать о трех попытках моего убийств, когда заметила, как подает знаки синий. Он намекал, что не стоит раскрывать все карты.

— Возможно, мои подозрения необоснованны, — я виновато улыбнулась, — но все равно, прошу вас, будьте с ним осторожны. Да и с любыми другими работниками. Чем

меньше людей будут знать о нас, тем лучше для них. Сами понимаете, есть вероятность того, что в поместье прибудет менталист. Это риск для всех.

— Хорошо! — согласилась с моими доводами экономка, — ждите здесь. Я на всякий случай закрою вас на ключ. Как только узнаю что-то важное, сообщу. Еда у вас есть, — указала на полку с продуктами, — вода тоже. С голоду не помрете. Без особой надобности не высывайтесь.

— Есть, сэр! — козырнула креле Мати, — будет исполнено!

Возвращения экономки ждали долго. Я даже успела задремать и выспаться, прислонившись к крепкому плечу Ирса. Демоны натащили одеял и устроили импровизированную лежанку, на которой мы втроем и разместились. Если бы снаружи царил тишина, возможно, попытались выбраться. Но за тонкой стеной были слышны шаги и голоса. Причем большая часть грудных, низких, рокочущих. В общем, нечеловеческих. Демоны что-то искали. Вернее, кого-то.

Оставалось только гадать, по мою ли это душу? Либо огненные перетряхивают поместье в поисках демон?

Чем больше проходило времени, тем быстрее утекала надежда, что все обойдется. Азалис уже давно должны были хватиться. А она не станет молчать. Расскажет и про меня, и про демонов. Что могли сделать с Сэмом, старалась не думать. Цеплялась за глупую веру, что с ним все будет хорошо.

Зато крепла уверенность — с Дайроном случилось что-то плохое. Он и раньше уезжал в кратар, но неизменно возвращался к ужину. У демона слишком развита интуиция, чтобы беспечно пропадать неизвестно где. Если верить словам крелы Мати, второй демон, скорее всего, прибыл в поместье. Лангелия уже могла быть в руках родственничка. Оставалось только молиться, чтобы ее не успели увезти до того, как появится вейр Дайрон.

С наступлением вечера звуки за стеной стали стихать. Когда раздались осторожные шаги, а после щелкнул замок на двери, мы уже были наготове.

— Пришла, как только смогла, — виновато сказала крела Мати, — эти краснокожие по десять раз все перерыли. Ума не приложу, как только в кладовую ни разу не заглянули.

— Повезло, — устало сказал Рес.

— Угу, — поддержал синий, — что там творится?

Я только сейчас обратила внимание, как молчаливы были демонята. И выглядели, в отличие от меня, не отдохнувшими, а дико усталыми, будто землю пахали.

Неужели в том, что нас не обнаружили, их заслуга?

На мой молчаливый вопрос Ирс только слабо улыбнулся и сказал беззвучно:

— Потом.

А дела обстояли хуже, чем могли предположить. Перед ужином приехал тот самый Медьяссен. Ему понадобилось меньше часа, чтобы снять защиту с комнаты девочки. Красноволосый хотел увезти ее сегодня же, но почему-то не сделал этого.

— Почему? — не поняла я, — ведь он добился, чего хотел.

— Не знаю, — ответила экономка, — кто ж мне скажет? И так сопоставила все по обрывку разговора высших за ужином.

— Как Сэм? Азу нашли?

— Я сама ее выпустила, — призналась женщина, — чтобы спасти Сема. Лучше я, — поспешила объяснить она, — чем демоны. Или Трой. Вы были правы, подозревая его. Едва охотник вернулся, его вызвал к себе вейр Беритт. Они долго о чем-то беседовали.

— Искали они тут кого?

— Тебя, Ди, — крела Мати выразительно на меня посмотрела.

— З-зачем я им?

— Не знаю. Но светловолосый демон очень заинтересовался тем, что тебе удалось найти подход к самке неккери.

Да чтоб их всех! Далась им эти неккери!

Синий с красным тоже витиевато выругались.

— Ди, они не смогут причинить вреда. Ты — собственность вейра Дайрона, — поспешил успокоить Рес.

— Но это не помешает Медьяассену считать ее мысли, а потом сделать так, что Ди ничего не вспомнит, — возразил хмурый Ирс, — нам нужно бежать!

— Я тут вам еды собрала, — крела Мати протянула холщовый мешок, который все это время держала в руках, — двор кишит демонами. Не выбраться. Если только через мою комнату. Она на втором этаже. Через окно можно попасть на крышу сарая. А там... хоть какой-то шанс.

— Нам нужно к Эльзин. Без нее мы далеко не уйдем, — пробормотала я.

— Там много охраны и... опасно.

— Ирс, я понимаю. Но чувствую, что нам нужно именно туда. Не могу это объяснить.

— Хорошо, — синий внимательно посмотрел мне в глаза, — сделаем так, как ты говоришь.

Вместе с крелой Мати мы прокрались к ее комнате. Вернее, это она смело шла, освещая путь чадающей лампой, а мы тихо следовали за ней, стараясь все время держаться в тени. У экономки немного задержались, чтобы перекусить и воспользоваться ванной комнатой.

Выбраться на крышу сарая оказалось достаточно просто. Демонам. Они неплохо видели в темноте. А я чувствовала себя слепым котенком. Даже спустя немного времени, когда глаза привыкли, все равно различала только силуэты. Крепко вцепившись в руку Ирса, осторожно переставляла ноги, молясь о том, чтобы ненароком ничего не зацепить и не привлечь внимание. Это демонята двигались бесшумно, а я чувствовала себя слоном в посудной лавке. Причем слепым слоном.

В очередной раз, когда под моим ботинком что-то хрустнула, Рес тихо выругался и подхватил меня на руки.

А и неплохо так передвигаться! Страшно только.

Зажмурившись, прильнула к торсу демона, крепко обхватив того за плечи.

— Мы на месте, — шепнул красный, обдав ухо и чувствительный участок кожи за ним горячим дыханием.

Гад! У меня ж волосы на теле дыбом встали и мурашки по коже, — высвободившись из объятий Реса, отстранилась.

— Тсс, — красный приложил палец к моим губам и взглядом указал в темноту.

Я смогла различить лишь стену загона, да смутные тени возле входа. Жестами синий пояснил, чтобы оставалась на месте, пока они разберутся с охраной. Кивнув, что поняла, вжалась спиной в доски. Демоны скользнули в ночь, практически в ней растворившись. Я не уловила ни одного лишнего движения до того, как у загона Эльзин слышалась возня. Как и в моей комнате, сдавленные стоны, приглушенные удары и скрежет металла.

Вытащив из-за пояса нож, что дал мне Ирс, сжала его в руках. Запах смерти и крови отчетливо щекотал ноздри. Липкий страх, что Ирс или Рес не справятся, лез под кожу. Я не

знала, что творится там, в темноте. Огненных ведь больше. Что если кого-то из ребят ранят или убьют? За короткое время я успела к ним привязаться и...

— Все закончилось, — сверкнул клыкастой улыбкой Рес, неожиданно выросший рядом со мной, как черт из табакерки. — Испугалась?

— Рес! — шикнула на демона, ткнув его кулаком под дых, — еще раз так подкрадешься! У меня чуть сердце не остановилось. Как все прошло?

— Двоих сняли сразу, с остальными пришлось повозиться.

— Ты не ранен? А где Ирс?

— Трупы прячет. Мы старались, чтобы поменьше крови было. Неккери же это нервирует?

— Пойдем, я...

Не успела договорить, как что-то метнулось мне под ноги. Я пикнуть не успела, как красный выхватил свои мечи. Писк, тихое повизгивание, звуки борьбы и скрежет когтей. Рес чертыхался, пытаясь достать противника. Но он, как бешеный метался вокруг, пытаясь прорваться.

— Стойте! Хор? Это ты? — скорее угадала, чем узнала таинственного нападавшего.

Радостное повизгивание стало ответом.

— Тьфу, ты! Дхарг! — выругался Рес, — зачем так кидаться? Я ж мог убить.

— Хор, ты сбежал? А как Ланни? С ней все в порядке?

Дхарг закивал, отвечая на все вопросы сразу.

— Кто тут у нас? — вырос из темноты Ирс, — Хор? Молодчина, что нашел нас.

Низший стал что-то лопотать на своем языке, активно жестикулируя и притоптывая на месте. Понятно, что так он выражал свои переживания и беспокойство.

— Ты его понимаешь? — спросила Ирса, к которому в большей степени обращался зверь.

— Скорее улавливаю эмоциональный фон. Хор возмущен тем, что тут хозяйничают огненные. Он и бросился тебя защищать, когда увидел Реса рядом. Еще переживает, что его сородичи заперты.

— А про Ланни ничего не говорил?

— Ну, беспокойства за нее не ощущаю, значит, девочка в безопасности. Хм, — синий отвлекся на очередную тираду Хора, — маленькая хозяйка послала его защитить тебя, Ди. Считает, ты сможешь найти ее отца.

— Правда? — по телу разлилось тепло. Ланни волновалась за меня. Она умненькая девочка и очень добрая. И не такая наивная, какой кажется. Не открыла же братцу! Значит, понимает, что он за демон, и не доверяет. — Мы должны найти вейра Дайрона! Ждите здесь!

Оставив демонов снаружи, вошла в загон к Эльзин. Златогривая кобылица встретила меня возмущенным взглядом.

«Что так долго?» — низкий вибрирующий голос звучал завораживающе красиво.

— Я тоже очень рада тебя видеть, Золотце! — подойдя к животному, привычно обняла за шею и прижалась, — ты ведь можешь все узнать, прочитав мои мысли?

«Да, так будет быстрее, — согласилась неккери, — расслабься».

Я закрыла глаза, полностью доверившись Эльзин. Мысли, события, разговоры мелькали с невероятной скоростью. Это как ускоренные воспоминания. Просмотр фильма на быстрой перемотке. Но никакого дискомфорта. Разве что горечь от очередного предательства.

«Мы поможем тебе», — ответила на незаданный вопрос неккери.

— Спасибо! — прошептала в ответ.

«Пусть синекожий демон найдет Тая. Он приведет его к хозяину».

— А ты? Что делать нам?

«Иди! Скажи ему, чтобы не боялся. И отправь красного с Хором. Твой план может сработать. Но уйдет только один. Скорее!»

Выскользнув из загона, обрадовала демонов, что неккери на нашей стороне. Огромного труда стоило убедить Ирса, что он должен сесть на хозяйского любимца и идти за помощью. Не то чтобы он не хотел, но не верил, что Тай его к себе подпустит. Зато Реса и Хора не пришлось уговаривать. Короткая стычка у загонных их только распалила. А предчувствие хорошей драки и возможность сделать пакость Роучеру Беритту подстегивала их воинственный азарт. Когда демоны, договорившись об условных знаках, растворились в ночи, вернулась к Золотцу.

— Что дальше? Может, все же стоит попытаться забрать Ланни?

«Та женщина сказала мудрые слова. Похитив девочку, вы сделаете только хуже».

— Эльзин, ты же понимаешь, что они поймают меня. Второй демон умеет читать мысли. Он же узнает все о вас!

«Диана, — в голосе неккери слышалась снисходительная усмешка, — неужели ты думаешь, что, доверив тебе такую тайну, мы не позаботились о том, чтобы ее защитить?»

— Этот Медьяссен не сможет?

«Ни мальчишка Дейтер, ни Аламат, ни кто-то другой», — подтвердила неккери.

— Аламат? — насторожилась, услышав незнакомое имя.

«Хех, — вот теперь Золотце точно смеялась надо мной, — влюбиться в мужчину и даже не знать его имени. Дайрон — имя рода. Твоего красавчика зовут Аламат Дей Красс Дайрон. Но не говори ему, что знаешь. Сам скажет. Это будет знаком полного доверия».

— Аламат, — повторила я, — надо же! Необычное! И красивое.

«Кажется, началось!» — сообщила Эльзин.

Действительно, с улицы послышались крики, суета, топот, замелькали огни. На крыше загрохотало так, будто стадо бешеных ежей пробежало.

— Что это?

«Красный выпустил дхаргов, — хмыкнула довольная неккери, — этих сорванцов теперь долго ловить будут. Все! Тай, теперь твоя очередь!»

Это она мне? — посмотрела на Золотце. Судя по сосредоточенному виду, нет.

Закусила нижнюю губу, чтобы сдержать рвущиеся вопросы. Если неккери общались между собой, им лучше не мешать. К тому же так, мы первыми узнаем, получилось ли у Ирса сбежать.

А снаружи тем временем творилось что-то невообразимое. Сквозь щели в стенах проникал яркий свет. Щелкало и гроыхало так, будто во дворе кто-то взрывал петарды. Еще эти звуки можно сравнить с треском электрических разрядов. Кто-то кричал. Ругался. Рычал. Вскрикивал от боли. Сомнений в том, что на улице идет настоящий бой, не возникало. Я испуганно вздрагивала каждый раз, когда что-то ударялось о стены. И неспроста. Один из хлопков раздался совсем рядом. Зажмурившись, позорно спряталась за неккери. В воздухе отчетливо запахло гарью.

«Им удалось! Ничего не бойся!» — успела сказать Эльзин, прежде чем нас обнаружили.

Открыв глаза, с удивлением уставилась на выжженный кусок стены. От пола до крыши,

будто вычерченный циркулем ровный круг с обугленными краями. Как еще сарай не завалился или не загорелся, непонятно. Зато в центре прохода с развевающимися на ветру красными волосами стоял мужчина. Кончики прядей полыхали огнем. В глазах — блики пламени. От стиснутых кулаков вздымаются языки огня.

Огненный демон! — поняла я, — до чего же завораживающее зрелище! И опасное! — пискнул тоненький голосок внутри.

Выражение безупречно-красивого лица незнакомца не сулило ничего хорошего. Я физически ощущала исходящую от него агрессию. Столько злости, ненависти и презрения сразу не доводилось на себе испытывать.

— Человечка! — скривился Беритт. В том, что вижу перед собой высшего, не оставалось сомнений. Прав был Рес, огненных ни с кем не спутаешь. — Выходи сама! Неккери тебя не спасет!

А вот это ты зря!

Золотце вмиг из доброго и прекрасного существа превратилась в истинного демона. Глаза налились кровью, на оскаленной морде проступили клыки (как я их не замечала?). Мощное тело изогнулось, как у хищника перед прыжком.

— Мне не нужна бешеная самка! Спалю обоих! — демон вскинул руки, в которых, как по волшебству, вспыхнули огненные пульсары.

Фигассе! Никогда еще не было так страшно и любопытно одновременно. И это с ним я собиралась бороться?

Я смотрела на мужчину, как кролик на удава. Сознавала всю опасность, всю мощь стоящего передо мной противника, боялась его до дрожи в коленях, но пошевелиться не могла.

— Роучер, стой! — позади огненного возник ангел.

Или это мне так показалось? Во всяком случае, юноша со светлыми волосами и кукольными чертами лица в отблесках полыхающих за его спиной огней, смотрелся именно так.

— Будет ошибкой уничтожить девушку или животное. Не забывай о главной цели, — мягко и очень убедительно произнес второй демон.

Не сразу, но я догадалась, что новое действующее лицо тот самый Медьяссен. Только я представляла его себе несколько старше. Этому на вид лет шестнадцать — семнадцать.

— Иди сюда, не бойся, — это уже мне.

Ага! Именно после этих слов стало еще страшнее. От красного хоть ясно, чего ждать. Прихлопнет и все. Надеюсь, что быстро. А этот мягкий тон, обволакивающий голос пугали намного сильнее. И глаза у Медьяссена вдруг засверкали расплавленным серебром. Жутковато.

«Иди, Диана, не бойся, — Эльзин чуть успокоилась, и сама подтолкнула меня вперед, — теперь можно. Они ничего тебе не сделают».

— Хорошо, — ответила я, вообще-то, Золотцу, но блондинчик посчитал, что ему.

— Ну, же. Дай мне руку, — демон даже улыбнулся. И красивый ведь, как грех. Что один, что второй. И потому очень опасный.

Все же сделала шаг вперед и вложила ладонь в раскрытую руку. Тонкие пальцы сомкнулись стальной хваткой. Меня тут же дернули к себе и завели за спину, стараясь увеличить расстояние до неккери.

— Поговорим? — милая улыбка исчезла, уступив место сосредоточенности и расчету.

Демон даже на пяток лет повзрослел. Особенно взгляд, которым он впился в мои глаза.

Я сжалась, ожидая той порции боли, что получила, когда в сознание проник Дайрон. Однако, кроме легкого головокружения, которое можно было списать на волнение этой ночи, ничего не почувствовала. Вздохнула с облегчением.

Эльзин не обманула. У этого херувимчика ничего не вышло!

— Как такое возможно? — прорычал блондин. Лицо исказила гримаса злобы. Надо сказать, от этого он тут же растерял всю свою привлекательность. — Ты же криба! Грязь под ногтями! Ни капли дара. Ни грана магии.

— Что? — не без ехидства подколот огненный, — жалкая человечка тебя сделала?

— Значит, по-хорошему, не расскажешь, как тебе удалось приручить дикую неккери? — процедил Медьяассен, — а ты знаешь, что я с тобой могу сделать?

Я слушала подробности пыток, которыми грозил воздушный, холодея от страха. Только уверенные слова Эльзин, что все обойдется, да ее спокойный взгляд позволили не сорваться и промолчать. Демон чувствовал мой страх и продолжал давить. А я понимала, что даже сделай он то, чем грозил, не смогла бы предать Золотце. Что значит, еще одна смерть, когда я уже умирала? Новую боль? О ней старалась не думать. Мне никогда не пережить ни одной из пыток, о которых так красочно рассказывал Медьяассен.

Лучше бы Беритт спалил! Огненные вспыльчивые и скорые на расправу, как и говорил Рес. Кстати, как он там? А Ирс? Надеюсь, их не поймали.

— Вейр Беритт! — к нам подошел матерый краснокожий демоняка. Куча шрамов на полуголом теле. Один рог сколот. Жесткие медно-рыжие волосы заплетены в косу. На виске витиеватая татуировка. Дактор, не иначе. — Мы его взяли!

Кого? — сердце ушло в пятки. — Стоило только подумать и...

— Слишком поздно, Цырх, — отмахнулся Беритт, — он мне больше не нужен! В расход.

Я ощутило дернулась, и воздушный все мгновенно понял.

— Подожди-ка Рой, — самодовольно усмехнулся Медьяассен, — кажется, я знаю, как заставить человечку говорить.

Перехватив меня за запястье, блондинчик потащил за собой. Позади я расслышала, как Беритт раздавал приказы своим воинам. Вскоре он нагнал нас. Пыточная находилась на хозяйской половине. В той части, где жили низшие демоны. Схожий по своему устройству дворик, был зеркальным отражением нашего. Только находился с восточной стороны. Вместо сарайчиков раскинулись жилые помещения для демонов. Вполне удобные и комфортабельные, насколько смогла рассмотреть через выбитые двери и окна. Имелась тут и своя кухня. И водонапорная башенка. А в том месте, где располагались загоны неккери, жили дхарги. Судя по царящей разрухе, схватка тут была жаркая. Тел видно не было, но потеки крови говорили сами за себя.

Рес, весь избитый и израненный, был подвешен за руки в центре комнаты. Кровь, капающая с тела, стекала в специальный желоб на полу. Широкий стол у стены и стеллаж были заставлены приспособлениями, о назначении которых я предпочла бы никогда не узнать. В углу стояла небольшая жаровня с решеткой, на которой как раз нагревался металлический прут.

— За что его так! Не надо, — всхлипнула сразу, как только увидела красного.

— Ди? — Рес будто очнулся и повернул голову в мою сторону, сияясь рассмотреть. Его распухшие глаза были залиты кровью. — Как?

— У нас получилось! Прости, — успела сказать прежде, чем блондинчик догадался

заткнуть мне рот.

— Цырх! — веір Беритт спустил с поводка дактора.

Медноволосый демон будто только этого и ждал. Подскочив к Ресу, со всей силы ударил того по лицу. Не представляю, как только голова не оторвалась от тела. Красный глухо зарычал, сплевывая на пол раскрошенные зубы. Но Цырх только начал. Выхватив короткий загнутый меч, полоснул по рожкам Реса. Два обрубка отлетели в сторону. Судя по тому, что у Цырха самого рог обломан, к красному у него личные счеты.

Резко отпихнув светловолосого в сторону, кинулась на обидчика. На бегу вытащила нож, который никому не пришло в голову у меня отобрать. Медьяассен, видимо, не ожидал такой прыти, потому мне беспрепятственно удалось добраться до Цырха. Запрыгнув на него сзади, как кошка, всадила лезвие в толстую шею по самую рукоятку. Взревев, медноволосый двинул корпусом, скидывая меня на пол. А сам, схватившись за нож, судорожно пытался остановить хлещущую во все стороны кровь. Все с оцепенением следили за происходящим. Ровно до тех пор, пока Цырх не рухнул рядом, уставившись на меня остекленевшими глазами.

Поднявшаяся вокруг суэта и шум отошли на второй план. Кажется, рядом пролетел сгусток огня, опалив едва подросшие волосы. Кто-то кричал, что-то звенело над головой, падало. Несколько раз ощутила жалящие удары. Но все это было где-то там. Я не могла оторвать взгляда от застывшего янтаря в глазах воина, от выражения бесконечного удивления на его лице и от собственных дрожащих, покрытых чужой кровью пальцев. Неожиданный удар в висок, после которого наступила темнота, восприняла как спасение.

Очнулась я от жуткой тошноты. Закашлявшись, чуть не взвыла от отдающей в живот боли. Перед глазами вновь мелькала земля с пожухлой травой и шипастые равномерно переступающие ноги.

Только не это! — меня вновь везли непонятно куда, перекинутую через хребет животного, название которого так и не узнала. — Кто меня похитил? Или я вновь оказалась у крокенов? Куда меня везут?

Хотела бы задать все эти вопросы, если б не высохший от жажды рот и едва ворочающийся язык. Да и не факт, что мне бы кто-то ответил. Кулончика, служащего переводчиком, на мне не оказалось.

Очередная кочка отдалась такой болью в ребрах, что не смогла сдержать стоны.

— Что? Плохо тебе? — спросил с насмешкой знакомый голос, — ничего. Не сахарная. Потерпишь!

— Трой? — проскрипела севшим голосом, — что все это значит?

— Мы едем домой, детка, — радостно сообщил мужчина.

— Дайрон тебя убьет, — мрачно констатировала я.

— Нет, Ди. Демонам нельзя появляться на Земле. Там он нас не достанет. Зато ты теперь полностью в моей власти. И если хочешь когда-нибудь увидеть сына, будешь делать все, чтобы я был доволен. Ты рада? Нет. А мне плевать! Шлюха! — Трой ухватил меня за подбородок, развернул к себе. Стиснул пальцами так, что едва не вскрикнула. Сдержалась. Эта сволочь не увидит моей боли. Хлесткая пощечина, от которой рот наполнился кровью. Сорвавшийся-таки с губ стон. И жадный поцелуй, сминаящий мои губы.

— Иди к дхаргу, Трой! — со всей дури укусила мужчину. От следующего удара снова потеряла сознание.

Очнулась, когда меня обдало потоком холодной воды. Замотала головой, встряхиваясь от попавшей в нос жидкости. Огляделась. Трой сидел передо мной на корточках, с циничной

ухмылкой наблюдая за каждым моим движением. Вокруг уже сгустились сумерки. Кроме отблесков костра, да спины развалившегося неподалеку животного ничего видно не было.

— Утром мы будем дома, — сообщил мой похититель, — а сейчас хочу получить немного того, что ты так щедро раздавала всем желающим.

В глазах мужчины горела похоть. Его жадные руки, шарящие по телу, не вызывали ничего, кроме омерзения. Если бы он знал, как ненавистен мне. Как смешны его потуги выглядеть мачо. Самцом. Той Дианы, что он встретил в кратаре, давно нет. Она умерла еще в лесу. А новой Ди, склеенной по кусочкам, нашедшей новый смысл в своем существовании, нет дела до какого-то там криба. Мерзкое существо, достойное смерти. Низшее. И не потому, что я возгордилась внезапно обретенным положением. Как оказалось, его очень легко потерять. Нет. Я просто изменилась сама. Стала другой. Жесткой. Хладнокровной. Сильной. И в то же время бесконечно любящей. Преданной. Честной. И этого не отнять никому. Даже смерти.

Внутренне усмехнулась, когда тяжело дышащий Трой сполз набок.

— Что ты сделала, тварь? — снова ударил наотмашь.

Я расхохоталась, настолько беспомощными были его попытки показать свою власть надо мной. Не знаю почему, но уверенность в том, что никто не сможет ко мне прикоснуться, пока я того не пожелаю, только крепла. Трой скорее поверит, что стал импотентом, чем я признаю, что он победил.

— Гадина! — разъярился Трой, — это ты виновата! Или это проделки чертового демона. Ну, я сейчас докажу, кто тут главный.

Полуголый мужчина метнулся к костру. Я, почувствовав свободу, принялась надевать на себя порванные тряпки. Одеждой эти лохмотья сложно назвать. Бежать куда-то не видела смысла. Без оружия, еды и воды далеко не уйду. Да и не знаю, куда идти. А если Трой прав и мы действительно можем вернуться, то, наверное, так будет лучше. Лучше уйти и запомнить Дайрона таким, какой он был в нашу последнюю встречу. Пусть он никогда бы не признался, но его поступки говорили о том, что я ему небезразлична, желанна. Лучше так, чем однажды увидеть в его глазах холод и равнодушие.

Странно, за все время, что провела на Дхааре, меня ни разу не посетила мысль о том, чтобы вернуться. Почему? Неужели поверила, что на самом деле заслужила наказание? Или потому, что там меня никто не ждет? Даже сын! Или сыграл роль тот факт, что там моя жизнь закончилась под колесами тягача? А ведь у меня были все шансы разузнать, существует ли, вообще, такая возможность. Почему же мне это в голову даже не пришло?

Задумавшись, пропустила момент, когда Трой вернулся. Повалив меня на землю, он сел сверху, сдавив тело ногами. В руках мужчина держал раскаленный нож. Запрокинув мою голову вверх, Трой провел пальцами по незащитной шее. Слегка сжал, наслаждаясь своей властью и испугом, на секунду промелькнувшим на моем лице.

— Ты только моя, Ди, — прошептал он, проведя языком по пульсирующей на шее жилке.

Я завизжала, когда раскаленная сталь соприкоснулась с кожей. Трой решил каленым железом выжечь любое воспоминание о сопернике. Уничтожил последнее напоминание о том, что я принадлежала другому. Метку демона.

— Чтоб ты сдох, Трой! Ненавижу! — процедила сквозь льющисся потоком слезы.

— Как и я тебя, детка! Как и я, — мне в рот сунули кусочек вязкого церна. С яростью принялась его пережевывать. Хотя каждое движение отдавалось болью.

Уже засыпая, почувствовала, как Трой прилег рядом и, обняв рукой за талию, притянул к себе.

Утром проснулась от витающего в воздухе аромата еды. Трой, сидя на корточках у костра, жарил мясо. Меня чуть не вывернуло. Запах собственной паленой плоти надолго сохранился в памяти.

— Проснулась? — мужчина обернулся, — там вода, — кивнул на большую фляжку неподалеку, — можешь попить и умыться. Экономить не надо. Скоро будем дома.

Молча встала. Напилась, сполоснула лицо и руки. Рана на шее оказалась перевязанной и глухо ныла. Хотела размотать ее, но Трой остановил.

— Там церн. Не трогай. Заживет.

Что ж, тем лучше. Внутри я эту гадость принимать не намерена. Дайрон объяснил, как этот наркотик со временем разрушает организм.

— Есть хлеб, — предложил Трой в ответ на мой отказ от мяса.

Я с жадностью вгрызлась в подсохшую краюшку. Проголодаться за это время успела изрядно.

— Как мы попадем домой? — поинтересовалась, наконец, о том, что волновало больше всего.

— Я уж думал, не спросишь, — скривился мужчина, — вот, — достал из-за пазухи крупный дисковидный кулон. Это наш билет домой.

Вчера я его на теле Троя не заметила.

— Все было ради этого?

— Знаешь, попав сюда, я считал такую жизнь справедливым наказанием за то, что натворил. Но они не имели права указывать мне, где и как умирать! И я поклялся, что найду способ выбраться. Потом просто выживал. Это не мой мир. Мне плевать, что нужно сделать, кого убить. Я искал свой шанс. Верил. И удача мне улыбнулась. Красноволосый демон сделал щедрое предложение. Как ты понимаешь, я не мог отказаться.

— Неужели предательство стоит того?

— А кого же я предал, по-твоему?

— Те люди, что пошли за тобой. Разве ты не пообещал им свободу? Я только теперь поняла, что удерживало вас вместе. Ты сказал им про шанс, вот только забыл упомянуть, что он для тебя одного.

— На двоих, Ди. Со мной должен был уйти Седой.

— Сэм? А зачем он тебе? Тебе не нужны ни друзья, ни свидетели. Или... постой! Он для чего-то необходим там, на Земле. Я права?

По блеснувшему взгляду Троя поняла, что да.

— Верно, — подтвердил он, — просто вернуться, мало. Я хочу взять от жизни все, что только смогу. А для этого, сама понимаешь, нужны деньги. Много денег.

— И Сэм мог тебе их достать? Почему тогда здесь я, а не он?

— Он сам так решил. Сделка, которую мы заключили с огненным, подразумевала, что я могу взять с собой любого человека. Седой пришел ко мне той ночью и попросил забрать тебя. Вовремя, кстати. Роучер Беритт жаждал твоей смерти.

— За что? Я же ничего... — осеклась, вспомнив, как всадила нож дактору огненных демонов, — из-за того война?

— Лучшего война, детка. После Реса, конечно. Ты не только прирезала краснокожего, ты еще сделала это на глазах свидетелей. Какая-то криба и лучший дактор Беритта. Это ж

так унижить высшего! Пять баллов! Если бы не тот светленький плейбойчик, от тебя одни головешки остались.

— А как же он допустил обмен?

— Не он. Его папаша. Договор у меня был с ним. Тот постарше мужик, поголовастее. Явился, всех построил, отправил сынка порталом. А тебя с удовольствием сплавил, как только я заикнулся об этом.

— Почему?

— Потому что рыльце в пушку! Не получилось по-тихому девчонку увезти. Выходит, виноваты. А если еще и твой хладный труп найдут, сами козыри в руки Дайрону сдадут.

— Он не поверит. Будет меня искать.

— Я бы на это не рассчитывал. Плейбойчик свое дело знает. Найдет хозяин доказательства того, что ты сама сбежала. И поверит, как миленький.

— Сволочи, вы. А меня кто-нибудь спросил? — обессиленно выдохнула, — он же подумает, что это я его предала... А Ланни...

— Так! — хлопнул в ладоши мужчина, — время откровений закончилось. Я рассказал все это к тому, чтобы ты не питала иллюзий и не пыталась сбежать. Назад пути нет. Только вперед.

Стиснув зубы, посмотрела на Троя. Мне не впервой терять все, что имела. Но если у меня появится шанс, тратить его на какого-то подонка не буду.

— Я не сбегу! — пообещала бывшему любовнику, скрестив за спиной пальцы. По крайней мере, до той поры, пока не попаду домой.

Животное, которое, кстати, называлось дьюром и использовалось как верховое, так и вьючное, бросили на стоянке. К арке перехода добирались пешком целых два часа по лесу. Можно было доехать на дьюре по короткой дороге. Но Трой осторожничал. Перестраховывался.

Сама арка показалась внезапно, вынырнув из-за скудной листвы деревьев, мерцающим чернотой овалом. Сложенные из камней обрамление портала и площадка испещрены незнакомыми символами, выбитыми в камне столь искусно, что я невольно прониклась уважением к тому, кто все это построил. Дорожка перед проходом была наклонной. Видимо, чтобы у переселенцев не возникло мысли передумать и вернуться. Площадка, находившаяся на возвышении, охранялась крокенами. Гоблины расположились у очага, на котором жарилась упитанная зверушка. Они громко переговаривались и активно размахивали руками, увлеченные спором.

— Есть идеи, как пройти мимо? — спросила Троя.

— А как же. Гхехр! — позвал он. — Кои хер на ала, — отрывисто бросил выросшему из ниоткуда крокену.

— Какой хер? — взвизгнула я, когда громила подхватил меня за шкурку и, радостно скалясь, вышел к своим дружкам. — Трой, я тебя прикончу!

Гоблины, распознав во мне женщину, радостно заржали. Окружив, тыкали пальцами и щипали за мягкие места. Я могла только шипеть и бить по рукам. Но что такое комариный укус слонам? Эти только похабно ухмылялись и интенсивнее лапали. Наконец, наигравшись, Гхехр подхватил меня за талию и закинул себе на плечо. Судя по тому, как его лапища легла на мою пятую точку, намерения у него были вполне понятные.

— Трой. Скотина! Так вот зачем тебе второй человек! Чтобы отвлечь. И как я сразу не поняла. Сэма бы они просто растерзали. А меня...

Черт. Перед этими тварями я пасовала.

— Тро-ой!

А среди крокенов тем временем разгорелся нешуточный спор. Морды злились, что-то друг другу доказывали, поигрывая мускулами и кулаками. Кто-то попытался сдернуть меня с плеча Гхехра. И ему это удалось. Я больно шмякнулась о землю. Недолго думая, Гхехр зарядил противнику в рожу. Тот отлетел на кого-то из своих. Один упал. Другой кого-то задел. И понеслось...

Сообразив, что крокенам сейчас до меня нет дела, поползла в сторону площадки. Трой уже был наверху и прилаживал свой амулет в специальную выемку. Впрочем, это только мое предположение. Издалека не разглядеть.

— Кэх мис тре! — цапнул за ногу один из крокенов. Он удачно упал, уткнувшись мордой как раз в мою за... мягкую точку.

— Хрен тебе! — развернувшись на спину, лягнула крокена прямо в подбитую морду. От неожиданности тот взвыл и выпустил меня из лап.

Попятившись, как каракатица, отползла на пару метров, потом подскочила и припустила к Трою. Сзади слышались ругательства и топот ног. Настырный крокен догонял.

— Ди, быстрее! — расслышала голос Троя сверху, — проход откроется всего на пару минут.

— Охренеть. Я, можно подумать, прохлаждаюсь тут. Мог бы предупредить, что у тебя за план. Дурацкий, кстати.

У самой арки подъем был настолько крут, что я взбиралась чуть ли не на карачках. Обувь я «вовремя» потеряла в заварушке в крокенами. Меня спасало только то, что пальцы легко цеплялись за выемки, оставленные глубоко выбитыми в скальной породе символами. Крокенам габариты не позволяли удержаться на покатой поверхности.

Сообразив, что их провели, и добыча вот-вот ускользнет, они все ринулись на штурм площадки. Каждый разочарованный рев означал, что скатился очередной неудачник.

— Ди! Он уже открылся. Шевелись!

— Гад, чтоб тебя поджарило! — от всей души пожелала Трою.

Сам-то взбирался спокойно, а не под вопли крокенов и сыплющиеся градом предметы. Эти морды, сообразив, что меня не догнать, принялись кидать в меня все, что под рукой. На мое счастье, как метатели они были не очень. И позиция не располагала.

Порыв ветра, ринувшийся сверху, едва не снес меня обратно. Чудом удержалась. Обидно было бы упасть, когда до цели осталось немного.

— Держу! — Трой крепко ухватил меня за руку и втащил на крошечный участок ровной поверхности.

Вблизи проход казался вязким, как кисель. Черный цвет притягивал. Вспыхивающие внутри искры напоминали звездное небо.

— Мне страшно. А вдруг эта штука не работает? Или выкинет не на Земле, а еще где-то? — призналась мужчине. Но тот не разделял моего мнения. Самым бесцеремонным образом толкнул вперед.

— Сейчас и проверим!

— А-а-а-а, — завизжала изо всех сил. Однако голос потонул в темноте, а меня закружило в бешеном вихре с такой силой, что не было возможности даже вздохнуть. Вспышка света ослепила так, что стало больно. А потом меня с силой приложило обо что-то. Несколько раз перекувырнувшись, остановилась. Слух и зрение, которых лишилась во время

перехода, ворвались в сознание с оглушительным визгом тормозов.

Только не это! — с особой отчетливой поняла, что лежу на асфальте. Том самом. И этот звук. Никогда не смогу забыть!

Распахнув глаза, увидела летящее на меня гигантское колесо тягача.

— Нет! — завизжала от страха и бессилия, осознав, какую подлянку подкинули демоны. Да, они вернули нас на Землю, но именно в тот самый момент, когда каждый должен был умереть. За секунду до смерти...

В отчаянном жесте выставила вперед руки, будто могла отгородиться от смертоносной махины. Зажмурилась, не выдержав зрелища.

— Дайрон. Я люблю тебя! — прошептала прежде, чем накрыла новая вспышка света. Даже сквозь сомкнутые веки я ощущала ее яркость. Рядом послышался жуткий грохот металла. Затем обдало жаром, подбросило в воздухе и с силой приложило об асфальт.

На этот раз все. И не так уж страшно умирать. Почти не больно, — подумала прежде, чем погрузилась в темноту.

Первое, что бросилось в глаза, стоило мне их открыть, — белоснежный потолок. В ушах раздавалось равномерное тиканье какого-то прибора. А собственное тело практически не ощущалось.

— Где я? — задалась вопросом, — в аду я уже была, так что, пожалуйста, пусть теперь будет рай.

— Ну, и как там, в аду? — ехидно поинтересовался кто-то.

— Страшно! — призналась я, с усилием повернув голову. — Какого дхарга! — вскипела, разглядев вполне земное медицинское оборудование и человека в белом халате и маске.

— С возвращением! — усмехнулся доктор, снимая повязку.

— Сэм? — узнала мужчину, — как ты сюда попал? Что произошло? Быстро рассказывай, иначе умру от любопытства.

— Нет. Умереть не позволю. Не зря же я вернулся, считай, с того света, чтобы присмотреть за тобой. А рассказать обещаю все, что знаю. Только после того, как врач осмотрит. Все же, тебе немало досталось.

— Уговорил, — с облегчением выдохнула я. Одно то, что я жива, что Сэм каким-то образом смог вернуться следом, наполняли надеждой. У меня появился шанс начать все сначала, и я собиралась им воспользоваться.

Выдержав придирчивый осмотр целой коллегии медиков, и стойко перенеся нудную процедуру забора многочисленных анализов, я еще между делом успела выпить куриного бульончика. Из разговора врачей и кучи непонятных терминов, уяснила только то, что, кроме нескольких ушибов, четырех сломанных ребер, да ссадин, ничего серьезного со мной не произошло. Разве что недельная кома, из которой я только что благополучно вышла, да сильное физическое истощение.

Ну, это еще легко отделалась, — усмехнулась, на минуточку вспомнив о том, что Трой должен был умереть на электрическом стуле. Его ждали незабываемые ощущения по возвращении. — А вот каким образом сама выжила в той аварии, обязательно выясню.

— Это был Дайрон, — ответил на все многочисленные вопросы Сэм. — Когда он вернулся вместе с Ирсом, в поместье оставался только Найгар Беритт. Все их войско и высшие поспешили убраться. Не мешкая, хозяин вышвырнул всех красных, кроме Реса.

— Рес жив? — не поверила я.

— Жив, чертяка. Роучер так и не добился от него присяги. Выгнал из клана, запретив

ступать на земли огненных.

— Как же так! Бедняга, Рес, — пожалела друга.

— Какой там, бедняга. Он первым делом присягнул Дайрону, да еще сказал, что будет неделю отмечать то, что помогли избавиться от красных.

— Как там Лангелия? Испугалась всей этой катавасии?

— Кто знает. Но то, что характером вылитый папочка, точно. Это ж она вместе с Ирвином почти сутки морочила голову Роучеру. А когда поняла, что воздушный ломает защитный контур, отправила Хора вам на помощь и не дала слугу на растерзание.

— А про меня кто-нибудь вспомнил? — спросила, ни на что не надеясь. Если даже Рес забыл, собираясь праздновать, а с Ланни все в порядке, то кому нужна какая-то человечка?

— Дурочка! Да хозяин после того как убедился, что с дочкой все в порядке, первым делом стал тебя искать. Все поместье перерыл. Дхаргов в лес отправил. Думал, вы сбежали от мести огненных.

— Я была без сознания. Так что способ, которым покинула поместье, мне неизвестен. Возможно, мы воспользовались порталом. Трой сговорился с Бериттом. Предательство в обмен на билет до дома. Ты же сам поменялся со мной местами. С другой стороны, добирались мы больше суток. Если бы порталом, можно и сразу к арке.

— Вы уходили через старый портал. Им уже давно никто не пользуется. Беритт — старший потому и направил Троя туда. Собственно, благодаря этому ты и выжила. Если б через новую арку, не было бы ни единого шанса.

— Но почему Дайрон решил спасти меня? Он ведь наверняка считал, что я по своей воле ушла, а, значит, предала.

— Думаю, ты и сама знаешь ответ, — горько усмехнулся Сэм, — я видел его взгляд, когда он понял, что мы опоздали. Этот поганец Трой втолкнул тебя в арку, не оставив нам выбора.

— Если б я только знала. Я бы сбежала. Я... — ставший в горле ком мешал говорить, — сама все испортила.

— Ди! — мужчина крепко сжал мою ладонь, вложив в нее дисковидный кулон, — он поклялся, что найдет способ. И ты знаешь, этому демону я верю!

— Я тоже Сэм. Верю.

Спустя два долгих месяца после моего возвращения я, наконец, была близка к цели. В новом офисе, расположенном в пентхаузе делового центра, должна была состояться сделка, о которой и я мечтать не могла. Решив воспользоваться вторым шансом, я простила мужа. Если бы не его предательство, кто знает, как сложилась моя жизнь. Сэм или, по паспорту, Седихин Эдуард Михайлович оказался весьма состоятельным человеком. Смерть, которую конкуренты поспешили представить широкой публике как самоубийство, так и не состоялась. По воле случая именно его автомобиль с внезапно отказавшими тормозами вылетел наперерез тому самому тяжеловозу. Наши жизни спас амулет, подаренный демоном. Сэм в последние секунды успел выбраться из своей машины и кинуть кулон в распростертое на дороге тело. Магии, оставшейся в подвеске после перехода, едва хватило, чтобы создать защитный купол и не дать тягачу размазать меня по дороге. А вот взрывом, последующим после столкновения, меня отбросило в кювет, и я неделю провела в коме.

После выписки из больницы мы первым делом поехали на кладбище. Сидя на лавочке у надгробия, я тихо плакала, молчаливо рассказывая отцу о своей боли. Сэм тогда ничего не сказал. Отвез на свою квартиру, где меня ждал домашний ужин и вино. Следующие две

недели, я его практически не видела. Заново привыкала к жизни. Подолгу сидела в ванной, наслаждаясь горячей водой. Посещала косметический салон, где мне назначили множество процедур. В том числе и по наращиванию волос. Теперь я обладательница густой платиновой гривы. Ожог на шее постепенно зажил, а вот татуировка, к моей большой радости, никуда не исчезла. Проступила сама, как только выросла новая кожа.

А на третьей неделе я посетила, наконец, роскошный офис Сэма. Еще в больнице он сделал мне документы на имя Дианы Михайловны Седихиной. Для всех я была сводной сестрой Сэма. Сотрудникам и старым друзьям Седого пришлось принять это факт как данность.

В роскошном кабинете для переговоров, прямо за спиной руководителя, красовалось старинное зеркало в позолоченной раме. В лучших традициях шпионских фильмов, за ним располагалась потайная комнатка, из которой мне и предстояло следить за встречей. С самого первого дня, когда я пришла в себя, обнаружила удивительную способность чувствовать ложь, а также влиять на собеседника, внушая ему что угодно. Сэм специально позвал меня, чтобы я могла проследить за честностью сделки. Только забыл предупредить, что новый клиент не кто иной, как владелец «Арплатинум», добившийся в итоге, чтобы «Дианея» влилась в его состав. Неплохой делец, с жесткой хваткой и принципами. Вот только в его планы не входило вытягивать едва держащуюся на плаву «Дианею». Что ж, не мне его винить. Немного внушения, а «Арплатинум» сменила владельца. Сделка года свершилась в присутствии только двух генеральных директоров и четверки адвокатов с обеих сторон, подтверждающих законность и правомочность.

И вот итогом долгой работы стало то, ради чего Сэм и затеял всю эпопею с «Арплатинум». В комнате для переговоров находился Макс. Испытывала ли что-то, глядя на него? Нет. Этот человек был безразличен. А то, как он красноречиво врал, доказывая Седому свою полезность, было видно даже без особых способностей. То, как Сэм поджал нижнюю губу и хмурился, отчего на лбу появлялась морщинка, говорило о крайней степени недовольства.

Я не стала включать микрофон. Слышать голос Макса было выше моих сил. Смысл встречи сводился к тому, чтобы отсрочить выплаты, дать ссуду под кредиты. Вот только Макс не подозревал, что векселя и долговые расписки у Сэма, и он, как глава концерна в курсе истинных дел «Дианеи». Дав достаточно высказаться оппоненту, мой брат и компаньон с долей превосходства стал выкладывать карты на стол. По мере того как Сэм говорил, Макс зеленел. Особенно мерзко было видеть, как он бросился на колени. Передернувшись от отвращения, Сэм посмотрел в зеркало. Он знал, что в это момент я стою и смотрю на них.

— Я сама, — сообщила в переговорное устройство.

Кивнув, Седой вышел из переговорной, даже не взглянув на собеседника.

Моего появления Макс не заметил, а я не спешила обнаруживать себя, встав у окна так, чтобы лица не было видно. А вот фигуру, затянутую в дорогой костюм, платиновые волосы и ноги, стройность которых подчеркивали высокие каблуки, вполне можно рассмотреть.

— Мне сказали, — на мою персону, наконец, обратили внимание, — что окончательно решение зависит от вас. Как мне вас называть?

— Диана, — при звуке моего голоса Макс отшатнулся, — что вы можете мне предложить?

— Мы знакомы? — моментально войдя в роль обольстителя, бывший муж

приблизился, — я бы запомнил такую девушку.

— Не сомневаюсь! — развернувшись, смерила мужчину презрительным взглядом.

— Ты? — Макс побледнел в очередной раз, — но ты же...

— Я что?

— Убийца. Сумасшедшая. Ты мертва.

— Должно быть, вы меня с кем-то перепутали, — резко ответила я, — мое имя Диана Михайловна Седихина и я новый владелец «Дианеи». Не позже, чем завтра вы должны расплатиться по всем обязательствам. В противном случае вам предъявят обвинение в мошенничестве. В офисе фирмы уже работают соответствующие службы. На выходе ожидает инспектор налоговой службы. У него к вам накопились некоторые вопросы.

— Я ведь один раз уничтожил тебя. Справлюсь и второй.

— Если рассчитываешь на вклад в «Ильбанке» или австрийский счет, то зря. И с господином Эртоевым мы нашли общий язык. Что еще? Дом в Берне, участок в Палм-Бич акции «Загпрома». Ничего не забыла? Ах, да. Мои драгоценности. Не стоит на них рассчитывать. Согласно недавно появившемуся завещанию Диана Стахова оставила все своему сыну Игорю Максимовичу Стахову. А еще есть документ, согласно которому распоряжаться состоянием несовершеннолетнего Игоря Стахова, имеет право его опекун Седихин Эдуард Михайлович.

— Да я...

— Садись и пиши! — властно приказала бывшему мужу. Не смея сопротивляться внушению, он плюхнулся на стул и стал послушно выводить: Чистосердечное признание...

Получив от Макса полное признание во всех преступлениях, дала ему сутки, чтобы убраться из страны.

— Если надумаешь вернуться, в лучшем случае, сядешь в тюрьму, — предупредила на прощание.

— А в худшем?

— Ты ведь присмотрел уже место на кладбище?

— И ты хладнокровно убьешь отца своего ребенка? — изумился он.

— Тебя ведь ничего не остановило, чтобы убить тестя и упечь жену в психушку? Прощай Макс! Надеюсь, никогда тебя не увижу.

Распрощавшись с бывшим мужем, пошла в кабинет Сэма. Скинув туфли, с удовольствием ступила на мягкий ковер. Открыв бар, налила себе апельсинового ликера. Гадость несусветная. Раньше на дух не переносила. А теперь с удовольствием смаковала каждый глоток. Неслышно вошел Сэм.

— Как ты? — бережно обняв за плечи, прислонил к себе.

— Думала, будет хуже, а так... — махнула рукой, — одного не понимаю, как отец допустил, чтобы этот человек находился рядом со мной? Если я его любила и не видела истинной натуры, то он точно разбирался в людях.

— Надеялся, что сама со временем поймешь. Или не мог своими руками разрушить твоё счастье. Ты бы поверила ему тогда?

— Не знаю... Все! — встряхнулась, стараясь выкинуть Макса из головы, — что у нас сегодня?

— Из клиники звонили. Просили заехать. Сдать контрольные тесты.

— Сэм! Когда уже это закончится? Закололи уже. Я анализов столько за всю жизнь не сдавала.

— Ну, Ди. Я ведь обещал заботиться о тебе. Неделя комы — это не шутки. Пожалуйста ради меня.

— Ладно, ты кого хочешь, уболтаешь. И зачем тебе я на переговорах?

— Исключительно для эстетических целей, — ухмыльнулся братец и чмокнул в щеку.

Решив вечером устроить маленький праздник, чтобы отметить окончательную победу, поехали в частную клинику. Завотделением лично встречал нас в холле.

— Господин Седихин, — скрепил приветствие рукопожатием светило отечественной нейрохирургии, — очень рад. Как раз вышел поинтересоваться, не приехали ли, а вы как раз... тут. Очаровательная Диана Михайловна, — не поленился галантно поцеловать руку доктор, — вы все хорошеете. Прошу в мой кабинет.

Устроившись в удобных кожаных креслах, вопросительно уставились на господина Кайренского.

— Ну, же! Сергей Викторович, не томите, — первым не сдержался Сэм, — говорите уже, ради чего мы здесь? Сообщить результаты тестов могла и медсестра.

— У меня две новости. И обе хорошие, — поспешил добавить Кайренский, заметив, как мы напряглись после первой фразы. — Так вот, хочу поздравить: Диана Михайловна, у вас безупречное здоровье. Даже неприлично для человека иметь настолько идеальные показатели.

— Что ж, — довольно хмыкнула я, — это действительно хорошая новость. Я чувствую себя превосходно. Значит, наши встречи прекратятся.

— И, поверьте, я даже немного огорчен этим. Для меня здоровье пациента, конечно, на первом месте, но каждое ваше появление, Диана Михайловна, как глоток чистого воздуха. Однако я все же рассчитываю, что вы и дальше будете посещать мою клинику, только по-другому, более радостному поводу.

— И какому же?

— Гм, полагаю, я первый, кто сообщит вам эту новость. Драгоценная Диана Михайловна, поздравляю! У вас будет ребенок.

— Кто б-будет? — мы с Сэмом переглянулись

— Ребенок. Что же вы, Диана Михайловна? Разве не рады?

— Просто счастлива, — ошарашенно пробормотала в ответ, — представляю, как обрадуется его отец, — непроизвольно потянулась к кулону, с которым никогда не расставалась. — Аламат Дей Красс Дайрон, теперь ты просто обязан за мной вернуться.

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net